

**ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Материалы VII Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции**

(1–2 декабря 2020 года)

Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Материалы VII Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции**

(1–2 декабря 2020 года)

Пермь 2020

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
PERM STATE UNIVERSITY

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN MODERN SOCIETY

**Materials of the VII All-Russian (with international participation)
Scientific and Practical Conference**

(December 1–2, 2020)

Perm 2020

УДК 316.32
ББК 60.52
А437

А437 **Актуальные** проблемы развития человеческого потенциа-
ла в современном обществе [Электронный ресурс] : материалы
VII Всероссийской (с международн. уч.) научно-практической
конференции (1–2 декабря 2020 г.) / Пермский государственный
национальный исследовательский университет. – Электронные
данные. – Пермь, 2020. – 4,80 Мб ; 341 с. – Режим доступа:
[http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-
problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2020.pdf](http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2020.pdf). – Заглавие
с экрана.

ISBN 978-5-7944-3588-7

Сборник содержит материалы (статьи), представленные на VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Пермь, декабрь, 2020) исследователями из регионов России и стран ближнего зарубежья. Обсуждаются актуальные проблемы в области социально-гуманитарного знания.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов, работающих в смежных областях.

The collection contains materials presented at the Materials of the VI All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference (Perm, December, 2019) by researchers from the regions of Russia and the countries of the near abroad. Actual problems in the field of social and humanitarian knowledge are discussed.

Designed for students, graduate students, teachers and specialists working in related fields.

УДК 316.32
ББК 60.52

*Издается по решению кафедры социологии
Пермского государственного национального исследовательского университета*

ISBN 978-5-7944-3588-7

© ПГНИУ, 2020

РАЗДЕЛ 1. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 323.2

Е.В. Баскова

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ДИАЛОГА «ВЛАСТЬ – МОЛОДЁЖЬ» (НА ПРИМЕРЕ ИНИЦИАТИВЫ СОЗДАНИЯ «СОВЕТА БЛОГЕРОВ» ПРИ ГОСДУМЕ РФ)

В статье анализируется трансформация теории двухступенчатого потока информации в условиях популярности соцсетей. Выделяются и описываются причины влияния блогосферы на ценности молодёжи. Рассматривается опыт участия блогеров в заседаниях Госдумы РФ. Сотрудничество представителей органов власти и блогеров выступает в качестве перспективного механизма влияния на представления и мнения молодого электората.

Ключевые слова: блогосфера, лидер мнений, публичная политика.

Социализация современной молодёжи происходит под возрастающим влиянием цифровых технологий, которые перекрыли для них другие информационные каналы. Основным источником получения информации для молодёжи стали социальные медиа, а телевидение и радио заняли место второстепенных источников. Представители современной молодёжи становятся «новаторами политики». Они создают новые формы участия, прежде всего в социальных сетях. Молодёжь проявляет слабый интерес к политическим организациям и «институционализированным формам участия», предпочитая социальные форматы онлайн активности. Интернет для нее стал основной неформальной площадкой, позволяющей выражать политические мнения и координировать политические действия.

Согласно разработанной П. Лазарсфельдом в 1940 г. теории двухступенчатого потока информации средства массовой коммуникации оказывают на людей воздействие в два этапа: сначала информация воспринимается «лидерами мнений», после чего они распространяют данную информацию в собственной интерпретации и с комментариями на более широкую аудиторию [1, с. 124-125]. В 1960–1970 гг. теория была доработана и получила название теории многоступенчатого потока информации, так как выяснилось, что, если каждая передача информации содержит субъективную интерпретацию, то она может быть рассмотрена как новая ступень в потоке информации [3, с. 9]. По мнению Г.Г. Щепиловой в условиях интернета «многоступенчатость» потока информации значительно увеличивается, превращаясь в «виртуальную лестницу». Так-

же, с растущей популярностью социальных сетей прежде довольно абстрактное понятие «лидер мнений» приобретает такие характеристики, как известность, публикационная активность, качество публикуемых постов и устойчивая гражданская позиция [3, с. 13]. «Лидер мнений» молодёжи неизбежно развивается в социальных сетях и, в частности, в блогосфере. Можно наблюдать, как молодёжь получает новости параллельно в двух форматах: информация, опубликованная в СМИ и интерпретация новости «лидерами мнений». Причем позицию вторых учитывают порой больше, благодаря успешному личному бренду и иллюзии доверительного диалога авторов с подписчиками [1, с. 126].

В последнее время сфера публичной политики расширяется за счет быстрого роста блогосферы, активизируется деятельность ведущих политических или общественных блогеров.

По мнению российского исследователя М.О. Кочетковой блоги в политической сфере делятся на два типа:

1. блоги политиков – «профессионалов», принадлежащие действующим представителям власти и работающим в политическом поле;
2. блоги политиков – «непрофессионалов», принадлежащие людям, интересующимся политикой и желающим организовывать коммуникацию на данную тему [2, с. 19-21].

Для политиков – «профессионалов» блоги часто становятся местами объединения оппозиционно настроенных пользователей. Блог может являться и личным политическим пространством, в котором есть возможность организовывать коммуникацию на любую интересующую тему. На официальных митингах и встречах с электоратом такой возможности нет. При этом, границы между личным и публичным в блогах размыты, и это помогает создавать иллюзию открытого и доверительного общения с аудиторией, привлекая ее к принятию политически важных решений и повышая уровень доверия электората.

Для политиков – «непрофессионалов» блог становится площадкой, на которой можно обсудить действия «профессиональных» политиков и текущие политические события: появляется возможность выговориться без цензуры (при желании – анонимно), не неся официальной ответственности за свои мысли и слова [2, с. 19-21].

Помимо политических блогеров, стать участниками политического процесса приглашают и блогеров, специализирующихся на других направлениях в блогосфере: развлекательном, технологическом, образовательном и т.п. Так, в 2017 г. было предпринято несколько попыток пригласить популярных блогеров на политические заседания.

9 марта 2017 года, министр культуры Владимир Мединский встретился с популярными блогерами по вопросу популяризации образования и культуры.

Он предложил создать общий видеоканал просвещения, который бы наполнялся с помощью популярных представителей интернет-сообщества. Блогеры лишь высказали свои опасения о закрытости учреждений культуры для видеосъемки. Инициатива развития не получила [6].

19 июня 2017 г. состоялось первое заседание «Совета Блогеров» при Государственной Думе РФ. Из 25 приглашённых блогеров, в том числе участвовавших во встрече с Владимиром Мединским, присутствовало менее 10 человек. Владелец инстаграм-аккаунта «Kremlin Russian» Константин Ткаченко выступил с мнением о малочисленности, отметив, что аудитория на YouTube в основном оппозиционная и подписчики популярных блогеров не поняли бы причин участия в подобном мероприятии. Егор Яковлев, участник YouTube канала о видеоблогерах «Селфи» прямо сказал, что блогеры не хотят идти в Думу, поскольку опасаются быть использованными в политической агитации [7]. В итоге на заседание явились только те, кто открыто поддерживает российские власти или совсем не касается политики в своем блоге.

Инициатива по созданию данного совета имела как поддержку, так и критику. Глава комитета Госдумы по информационной политике Леонид Левин идею создания совета назвал избыточной. Левин подчеркнул, что «это личная инициатива депутата Власова, который пытается повысить свою цитируемость в интернете». Он также отметил, что инициатива никакого отношения к решению Госдумы не имеет. Спикер Госдумы Вячеслав Володин прокомментировал инициативу так, что видеоблоги сейчас являются и бизнесом в том числе. Многие из блогеров много зарабатывают, поэтому инициатору создания совета Василию Власову стоит определиться, каким образом он будет привлекать их в работу. Если работа будет происходить у блогеров по убеждению, им будет комфортно работать с депутатами и доносить что-то до молодёжи, через их возможности, это один подход. А если блогеры начнут озвучивать цены за свою работу, то это совершенно другой подход [5]. Тем не менее, положительные отклики тоже имелись. Сам инициатор заседания Василий Власов предложил блогерам войти в экспертный совет комитета по делам молодёжи. Заместитель председателя думского комитета по образованию Борис Чернышёв пригласил блогеров в экспертный совет своего комитета. Вице-спикер Госдумы Петр Толстой решил пригласить блогеров в другой экспертный совет, который, по его словам, будет касаться законодательства в сфере IT. От вхождения в экспертные советы блогеры не отказались. Ведущий канала «Селфи» Егор Яковлев высказал опасение, что, если позиции видеоблогеров не будут учитываться таким образом, чтобы это «было заметно в конкретном законопроекте, идея взаимодействия умрет, и от этого напряжение в системе лишь возрастет» [4].

В дальнейшем развития совета не последовало. Стоит отметить, что инициатива создания совета и в целом встреч с блогерами – это показатель признания со стороны высшей власти возможностей и сил интернет-аудитории, готовности выстраивать с ней диалог. В этом ключе блогеры могут транслировать идеи, волнующие молодёжь, отражать реальную реакцию на те или иные события. Существует и другая точка зрения: здесь имеет место желание представителей власти контролировать политическую обстановку в интернете и влиять на молодых избирателей. Тем самым блогеры могут являться «лидерами мнений», выстраивая ступени в потоке информации и формировать у молодёжи представления и мнения. Для самих блогеров данный диалог «власть – молодёжь» может иметь два преимущества: возможность донесения проблем молодёжи напрямую депутатам и возможность привлечения новой аудитории в блог за счёт создания общественного резонанса в СМИ, которые освещают мероприятия.

Таким образом, осуществление взаимодействия между представителями законодательной власти и молодёжью возможна посредством привлечения блогеров к участию в политическом процессе страны. Блогер, благодаря трансляции личных переживаний и подробностей частной жизни выступает как друг, близкий знакомый своих читателей. Читатели блога могут свободно вступать в полемику с автором и проявлять иную активность в аккаунте: подписываться на обновления автора, оценивать публикацию, кликая на значки «нравится» и «не нравится», подавать жалобу на оскорбительный или непристойный контент, а также оценивать комментарии других пользователей под публикациями и отвечать на них. В современных условиях задача блогера заключается не только в том, чтобы создать необходимый контент, но и организовать коммуникацию с подписчиками блога, поддерживать их интерес, вступая в полемику, создавать активность. Указанные особенности блога часто создают только иллюзию «доверительности». Однако отмечаются и ситуации, когда в процессе коммуникации действительно формируются доверительные отношения с автором блога. В этом случае можно говорить о возможностях влияния на систему ценностей и норм молодых людей.

Список литературы

1. Дергунова Н.В., Завгородняя М.Ю. Теории Пола Лазарсфельда вне «Власти времени» // Власть. 2014. №8. С. 123-126. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-pola-lazarsfelda-vne-vlasti-vremeni> (Дата обращения: 22.10.2020).

2. Кочеткова М.О. Трансформация «Образа автора» в блоге как отражение социокультурно обусловленной жанровой динамики блогосферы (на примере блогов, реализующих политическую тематику) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №407. С. 17-23 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obraza-avtora-v-bloge-kak-otrazhenie-sotsiokulturno-obuslovlennoy-zhanrovoy-dinamiki-blogosfery-na-primere-blogov> (Дата обращения: 29.10.2020).

3. Щепилова Г.Г. Теория многоступенчатого потока информации: новое прочтение // МедиаАльманах. 2013. №5(58). С. 8-13.

4. Блогеры зачастили в Госдуму // Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3330016> (Дата обращения 22.10.2020).

5. Володин о «Совете блогеров»: надо общаться с избирателями, а не с соцсетями // РИА-новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170614/1496456610.html?in=t> (Дата обращения: 22.10.2020).

6. Мединский предложил блогерам сотрудничество в популяризации культуры // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/culture/552908> (Дата обращения: 30.10.2020).

7. Сюда никто не ворвется: как видеоблогеры собрались на совет в Думе // Русская служба BBC-News. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40332921> (Дата обращения: 30.10.2020).

E.V. Baskova

PROSPECTS OF CREATING A DIALOG BETWEEN GOVERNMENT AND YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE INITIATIVE OF ESTABLISHMENT OF THE BLOGGERS COUNCIL)

The article contains an analysis of the transformation of the two-step flow of communication theory in the context of the increasing popularity of social networks. Causes why blogosphere has an impact on the values of young people outlined and described. The experiences of blogger participation in Russian Federation state Duma meetings are considered. Cooperation between authorities and bloggers is a forward-looking mechanism for influencing young electorate's perceptions and opinions.

Key words: blogosphere, opinion leader, public policy.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ «ПРАВО НА ГОРОД»*

Данная статья посвящена институту общественных слушаний, который должен помогать горожанам реализовывать своё право на город. Право на участие в общественных слушаниях закреплено в нормативно-правовых актах. В настоящее время результаты публичных слушаний носят рекомендательный характер, что не позволяет горожанам в полной мере реализовывать своё право на город.

Ключевые слова: общественные слушания, местное самоуправление, право на город, Екатеринбург.

Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] имеет главу 5, посвященную формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в осуществлении местного самоуправления. В данную главу входят 12 статей с различными способами участия горожан в местном самоуправлении. Одним из инструментов осуществления местного самоуправления являются публичные слушания и общественные обсуждения (статья 28) [5].

Каждое муниципальное образование имеет своё «Положение о порядке организации и проведения публичных слушаний». В Екатеринбурге есть Положение «О порядке организации и проведения публичных слушаний в муниципальном образовании «город Екатеринбург» [6]. Здесь важно отметить, что согласно пункту 2 статьи 1 – «Результаты публичных слушаний носят рекомендательный характер» [6]. Другими словами, какие бы конструктивные предложения не вносились бы, они будут носить рекомендательный характер для администрации города, которая такие предложения может не принимать во внимание и не выполнять.

В рамках исследовательского проекта «Право на город»: социальная активность, мобилизация и партисипация молодежи» была проведена серия экспертных интервью. Одним из вопросов к экспертам был: «Как сегодня молодые жители Екатеринбурга могут участвовать в принятии стратегически важных решений для города?». На что эксперты отвечали:

- «Есть законодательная возможность в рамках различных публичных слушаний...»;

- «...после 18 мы все можем идти голосовать и высказывать свое мнение на общественных слушаниях того или иного проекта...»;
- «Честно вам скажу, не знаю...»;
- «...мне кажется, этого не хватает...».

То есть эксперты или говорят о публичных слушаниях, как об инструменте партисипации молодежи, или не могут привести никого инструмента в пример.

Подобные проблемы свойственны не только Екатеринбург, но и большинству крупных городов России. Например, Демидов М. В. отмечает, что сложившаяся практика проведения публичных слушаний носит формальный характер [2, с.31]. Он считает: «на сегодняшний день еще не сформировался действенный механизм реализации итоговых документов публичных слушаний и порядок привлечения к ответственности органов и должностных лиц за их неисполнение» [2, с.31]. Гаврилова И.Н. пишет, что в России отсутствуют эффективные механизмы участия граждан посредством общественных слушаний, так как имеются многочисленные факты игнорирования общественного мнения [1, с. 273]. Жадобина Н.Н. утверждает: «Учитывая рекомендательный характер итогов публичных слушаний, окончательное решение останется за компетентным органом или должностным лицом местного самоуправления» [3, с. 227].

Всё вышесказанное демонстрирует, что общественные слушания являются неработающим инструментом. Активистам, которые хотят отстоять своё «Право на город», приходится активно привлекать внимание горожан к существующей проблеме, придавать ее максимальной огласке посредством СМИ или митингов.

В пример можно привести ситуацию с Храмом Святой Екатерины в Екатеринбурге, местоположение которого не могли определить годами, что в итоге вылилось в протестные акции в сквере [4]. Протестные акции продолжались до тех пор, пока Президент РФ не предложил провести опрос среди горожан [7]. Эта ситуация – наглядный пример того, что механизм общественных слушаний является неэффективным инструментом.

В настоящий момент институт публичных слушаний является нерабочим инструментом. Горожане могут вносить свои предложения в ходе публичных слушаний, но все предложения будут носить исключительно рекомендательный характер, что не будет обязывать Администрацию города к каким-либо действиям. Другими словами, горожане, в том числе и молодые жители города, не могут повлиять на городское развитие, участвуя в публичных слушаниях, соответственно они не могут реализовать своё право на город.

Список литературы

1. Гаврилова И.Н. Вопросы развития гражданского общества на примере института общественных слушаний // Теория и практика общественного развития. 2012. №8. С. 267-274.
2. Демидов М. В. Общественные (публичные) слушания как форма осуществления общественного контроля // Марийский юридический вестник. 2017. №1 (20). С. 29-32.
3. Жадобина Н.Н. Некоторые проблемы правового регулирования участия населения в осуществлении местного самоуправления // Инновационная наука. 2016. №5-2 (17). С. 223-230.
4. Конфликт из-за храма в Екатеринбурге. Что важно знать: Общество: РБК // Информационное агентство «РБК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d89c7cb9a79473c516b8a5b> (Дата обращения: 07.11.20).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. Об утверждении Положения «О порядке организации и проведения публичных слушаний в муниципальном образовании «город Екатеринбург» (с изменениями на 11 июня 2019 года) // Консорциум «Кодекс». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802056149> (Дата обращения: 07.11.20).
7. Путин предложил решение конфликта с храмом в Екатеринбурге// Информационное агентство «Газета.Ру». [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/05/16/n_12983245.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения: 07.11.20).

E.L. Bakhtin

PUBLIC CONSULTATIONS IN THE CONCEPT OF «RIGHT TO THE CITY»

This article is devoted to the Institute of public consultations, which should help citizens to realize their Right to the City. The right to participate in public consultations is set out in legal acts. At present, the results of public consultations are advisory in nature, which prevents citizens from fully realizing their Right to the City.

Keywords: public consultations, local government, the Right to the City, Yekaterinburg.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЦЕНТРА ТЕСТИРОВАНИЯ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО

В статье представлены материалы по созданию эффективной организационно-управленческой модели деятельности Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО МАУ «Городской спортивно-культурный комплекс» г. Перми.

Ключевые слова: центр тестирования, структура организации, модель, механизмы взаимодействия.

Физическая культура – составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности [1].

Основной задачей органов власти является создание условий для занятий физической культурой и спортом различных категорий и групп населения, позволяющих улучшить здоровье людей, изменить неблагоприятные демографические тенденции. Развитие физической культуры в данном контексте выступает важным фактором формирования человеческого капитала [4].

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ, обеспечение условий для развития на территории муниципального района физической культуры и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий муниципального района относится к вопросам местного значения муниципального поселения (ст. 14), муниципального района (ст. 15) и городского округа (ст. 16). Данное положение также закреплено в ст. 9 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ», в целях решения вопросов местного значения по обеспечению условий для развития на территориях муниципальных образований физической культуры и массового спорта, в том числе и создание условий для подготовки к сдаче нормативов комплекса и сдача комплекса ГТО [2]. Для этого муниципалитеты создают Центры тестирования по выполнению нормативов комплекса ГТО, обеспечивающие равный доступ к участию в тестировании всех категорий населения. Организовать работу Центров тестирования населения рекомендуется в соответствии с установленными требованиями и нормативно-правовыми

актами, включая подбор и обучение персонала, однако какой должна быть организационная структура центра тестирования не предусматривается [5].

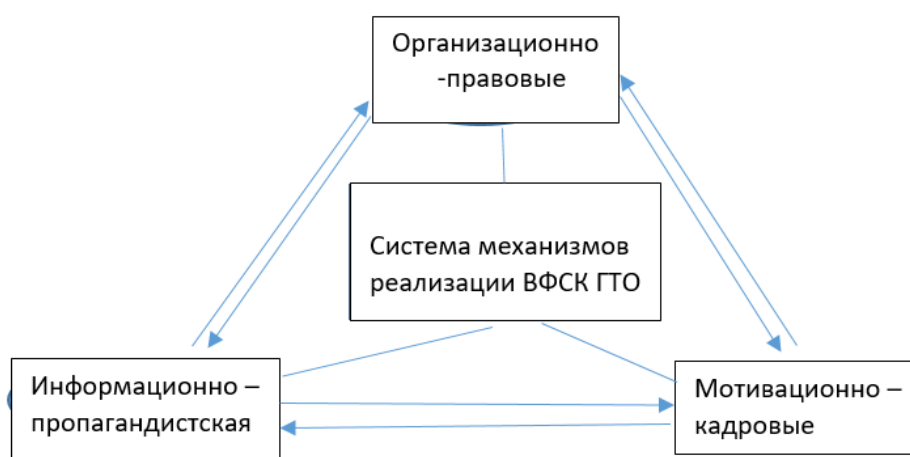
В этом вопросе приоритет отдается органам местного самоуправления, в связи с этим Целью работы является построение организационно-управленческой модели муниципального центра тестирования комплекса ГТО в городе Перми.

Организационно-управленческая модель – это принципы формирования подразделений, делегирования полномочий и наделения ответственностью.

Разработка и формирование организационно-управленческой модели муниципального центра тестирования комплекса ГТО в городе Перми позволит:

- сформировать интегральный механизм взаимодействия разных сил, направленных на подготовку к сдаче и прием нормативов комплекса ГТО;
- обеспечить функциональное и оптимальное ресурсное обеспечение системы по подготовке и сдаче нормативов комплекса ГТО;
- определить угрозы, возможности деятельности системы управления и оперативно реагировать на изменения внешней среды посредством предупреждающих и корректирующих управленческих воздействий;
- определить систему целевых индикативных показателей, через разработку системы сбалансированных показателей;
- разграничить зоны ответственности за достижение целевого результата между центром тестирования – образовательными организациями, другими организациями – общественными организациями – населением.

Центр тестирования г. Перми (далее по тексту – Центр) выстраивает свою деятельность с использованием самых разнообразных механизмов, направленных на решение конкретных задач рисунке:

Рис. Механизмы деятельности, используемые Центром тестирования

1. Организационно-правовые механизмы:

- структурные механизмы Центра тестирования;
- создать места тестирования во всех районах г. Перми;

- соглашения с учреждениями, организациями, определенными в качестве мест тестирования;
- организация планирования и управления процессом реализации работы по комплексу ГТО;
- механизмы контроля в деятельности Центра тестирования ГТО;
- учет результатов тестирования участников, формировать протоколы выполнения нормативов комплекса ГТО, оценивать выполнение нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО;
- материально-техническое обеспечение реализации комплекса ВФСК ГТО
- создать при муниципальном центре консультационный пункт для населения и специалистов по подготовке к сдаче норм ГТО.

2. Информационно-пропагандистские механизмы:

- создать единый информационный сайт ВФСК ГТО в г. Перми;
- спортивные праздники, фестивали, акции для дошкольников, школьников, учащихся, студентов, ветеранов, спортсменов, призывников, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других жителей города;
- реклама Центра тестирования и вновь созданных мест тестирования;
- взаимодействие Центра тестирования с образовательными и спортивными организациями, а также производственными предприятиями в вопросах информационно-разъяснительной работы;
- электронная база данных, относящихся к реализации комплекса ГТО (АИС ГТО);
- информационные стенды, плакаты, баннеры, символику с нормативами ГТО по всем ступеням, размещение их в местах массового нахождения населения;

3. Мотивационно-кадровые механизмы:

- подбор администраторов (ответственных) в места тестирования;
- консультационный пункт для населения и специалистов по подготовке к сдаче норм ГТО;
- бригады спортивных судей для приема нормативов комплекса ГТО;
- выездные комиссии Центра тестирования для организации тестирования во всех районах г. Перми;
- представления о награждении соответствующими знаками отличия комплекса ГТО лиц, выполнивших нормативы испытаний (тестов) комплекса ГТО;
- волонтеры для работы в муниципальном Центре тестирования;

- проводить семинары, круглые столы, мастер-классы, вебинары, конференции по проблемам реализации комплекса ГТО;
- церемонии награждения знаками ГТО, вручение грамот и призов, в том числе золотого знака отличия;
- механизм мотивации различных категорий населения, специалистов физической культуры и спорта, судей.

Прежде, чем рассуждать о системных подходах для построения системы управления организации, необходимо определиться с вопросами «Что такое система управления организации?» и «Зачем вообще нужна система управления организации?» Система управления организации – это система, с помощью которой организация управляет объектами внутренней и внешней среды (клиенты, партнёры, ресурсы, оборудование, продукты, технологии, персонал) для достижения своих целей в долгосрочной перспективе [3]. Во-первых, система управления организации необходима для того чтобы повысить шансы на успех. Успешная организация – это не просто та организация, которая достигла своих целей, а та, которая достигла своих целей в разумные сроки и с разумными затратами. Во-вторых, это необходимо, чтобы повысить инвестиционную привлекательность организации или её отдельных проектов. В настоящее время перед муниципальными организациями стоит задача привлекать к своей деятельности инвесторов. Прозрачная и эффективная система управления организацией существенно повышает шансы на привлечение инвестиций на очень выгодных условиях. Кроме этого, системы управления организации, необходимы для повышения эффективности управления, внедрения информационных систем и др.

Исходя из вышеизложенного, стратегическая идея, на которой строится деятельность Центра тестирования нормативов комплекса ГТО города Перми предусматривает интеграцию взаимодействия: муниципальных органов и организаций, занятых физическим воспитанием населения (спортивные учреждения и организации, общественные организации, бизнес-сообщество, население).

Список литературы

1. Акимов Г.Л. «Соревновательные игровые средства и методы при подготовке к выполнению норм ГТО» / Г.Л. Акимов, А.И. Бондарь // Вопросы теории и практики физкультуры и спорта. М., 1984. Вып.14. С. 25-30.
2. Методическое пособие по подготовке населения, в том числе по самостоятельной подготовке населения и по подготовке лиц, подлежащих призыву на военную службу, к выполнению нормативов и требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для

физкультурно-спортивных работников и организаторов тестовых мероприятий: Метод. пособие / Минспорт России, Москва, 2016. 210 с.

3. Недолужко А. Проектируем систему управления организации: методология, инструменты, команда Intelligent Enterprise. № 12. 2012.

4. Новокрещенов В.В. Взаимодействие сторон в управлении региональной системы физической культуры и спорта / монография. Ижевск, ИжГТУ. 2006. 380с.

5. Сборник нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) / Минспорт России. Казань. 2015. 218 с.

G.B. Belova, V.V. Kuznetsov, K.Yu. Kataeva

**ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT MODEL OF THE MUNICIPAL
CENTER FOR TESTING STANDARDS
OF THE COMPLEX GTO**

The article presents materials on creating an effective organizational and management model of the Center for testing, training and improving the results of the WFSK GTO UIA " City sports and cultural complex " in Perm.

Keywords: testing center, organization structure, model, interaction mechanisms.

РОЛЬ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ПЛОЩАДОК ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ

В статье представлен опыт организации физкультурно-оздоровительной работы на спортивных площадках города Перми. Выделены сильные и слабые стороны функционирования спортивных площадок. Представлены результаты реализации образовательной программы, направленной на системное вовлечение молодежного добровольчества (волонтерства) к организации и проведению физкультурно-спортивной и досуговой деятельности на спортивных площадках по месту жительства.

Ключевые слова: многофункциональные спортивные площадки, физическая культура, инструктор-методист, волонтеры.

С каждым годом интерес городских жителей к спорту и здоровому образу жизни растет. Результаты исследования позволяют выявить следующее противоречие: высокий уровень декларации ценности здоровья и нежелания предпринять активные усилия для реализации этого намерения средствами физической культуры [2].

Многочисленные социологические исследования свидетельствуют о том, что у взрослого населения, так же, как и у детей, молодежи выросла потребность в занятиях спортом, особенно в условиях коронавируса. Где в нынешних условиях можно удовлетворить эту потребность, на наш взгляд – это многофункциональные спортивные площадки, расположенные в шаговой доступности для жителей микрорайонов.

В связи с этим, мы поставили перед собой цель: обобщить опыт работы многофункциональных спортивных площадок по месту жительства и разработать методические рекомендации для муниципальных образований.

Нами рассмотрена деятельность муниципальных плоскостных спортивных сооружений, находящихся в оперативном управлении муниципального автономного учреждения «Городской спортивно-культурный комплекс» (далее ГСКК). Количество таких спортивных площадок за последние три года выросло с 30 в 2018 году до 49 в 2020 году. Эти площадки оснащены хорошей игровой зоной с искусственным покрытием, на которой можно играть в баскетбол, волейбол, мини-футбол, подвижные игры, теннис, гандбол и др., кроме этого имеется и силовая зона, оснащенная антивандальными уличными тренажерами. Такие площадки создают необходимые условия для полноценных занятий различными видами физической культуры и спорта [3].

Организация деятельности на спортивных площадках по месту жительства проводится в соответствии с утвержденным графиком работы, площадки функционируют с шести часов утра до одиннадцати часов вечера.

Сегодня на площадках работает 16 инструкторов-методистов, которые выполняют свои обязанности в соответствии с утвержденными должностными инструкциями, соответствующим профессиональному стандарту, утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.09.2014 № 630н. федеральным стандартам.

Представляет интерес анализ данных, характеризующих физкультурно-спортивную активность жителей, занимающихся на площадках по месту жительства в городе Перми. Систематизация данных по времени позволяет определить тенденции, темп изменений, случайные и периодические колебания.

Таблица 1

Количество занимающихся на площадках по месту жительства
в летний период

	Годы		
	2018	2019	2020
Всего занимающихся на площадках, чел	1177	1416	1742
Из них дети до 18 лет, чел	677	982	1207
Из них дети группы СОП (чел)	270	326	349

Из таблицы видно, что в течение летнего периода с мая по сентябрь наблюдается тенденция увеличения занимающихся на 48,0%. Занятия проводились как с детьми, так и со взрослыми. Третий год подряд площадки становятся местом вовлечения в систематические занятия физической культурой среди детей группы, находящихся в социально опасном положении (СОП). Положительным фактом является то, что практически все дети этой группы, которые занимались в прошлом году, в этом году самостоятельно приходили на занятия, как только заработали площадки.

В содержание занятий для детей проводились игры в футбол, баскетбол, подвижные игры, волейбол. Кроме этого, юноши и молодежь занималась силовой гимнастикой, с элементами воркаута.

Жители, среднего, старшего возраста занимаются в основном волейболом, бадминтоном, футболом, ОФП. Пенсионеры занимаются в группах здоровья, используя в основном скандинавскую ходьбу.

На площадках инструктора уделяли внимание и работе, связанной с подготовкой занимающихся к сдаче норм ГТО и под руководством городского центра ГТО, принимали нормативы комплекса ГТО.

Всем занимающимся необходима соревновательная деятельность, в 2018, 2019 годы соревнования проводились, начиная с еженедельных турниров на

площадках, районные, городские мероприятия по игровым видам спорта. Краевое мероприятие проводилось соревнования в рамках проекта «Тренер нашего двора». В этом году, в связи с пандемией, не проводились ни городские, ни краевые мероприятия.

Анализ работы спортивных площадок по месту жительства позволил выявить положительные и отрицательные стороны работы, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Сильные и слабые стороны функционирования спортивных площадок

Сильные стороны	Слабые стороны
повысился спрос на физкультурно-оздоровительные занятия как самостоятельно, так и под руководством инструктора	слабая мотивация к занятиям ФКиС
занятия проводятся на улице, что способствует укреплению здоровья и избавляют от разнообразных комплексов	средства массовой информации слабо отражают занятия на площадках, в лучшем случае, дают информацию о соревнованиях
профилактика возникновения вредных привычек среди детей	низкое качество предоставляемых спортивно-оздоровительных услуг
занимаются жители всех возрастов: дошкольники, школьники, молодежь, трудящиеся, семья, причем заниматься в то время, когда им удобно, когда есть свободное время	недостаточное количество квалифицированных специалистов. Молодые специалисты с большой неохотой идут работать на площадки, так как не видят перспективы
шаговая доступность места занятий	недостаток предложений интересных физкультурно-оздоровительных услуг
платить за занятие не требуется	плохие погодные условия нарушают периодичность занятий
продолжительность занятия не ограничивается	слабая обеспеченность разнообразным инвентарем
заниматься можно в любое свободное для жителя время	слабая заинтересованность управляющих компаний, ТОСов в содержании площадок и совместной организации работы
доступность занятий спортом для детей разной физической подготовки	отсутствие привлечения к совместной работе инвесторов, предприятий, организаций
совместное проведение тренировок, участие в соревнованиях, поддержка своей дворовой команды приводит к объединению людей, живущих в одном доме	низкая активность, инициативность жителей в сохранении спортивных площадок, наведения чистоты, порядка
повышается занятость детей и молодежи, особенно детей, находящихся в группе СОП	недостаточное количество соревнований, фестивалей районного, городского, краевого уровня
возможность готовится к сдаче нормативов комплекса ГТО и сдача нормативов	
занятия, способствуют увеличению количества систематически занимающихся физической культурой и спортом	

Решая задачу взаимодействия площадки с находящимся в этом микрорайоне ТОСом, начали создавать спортивные клубы. Первый такой клуб по месту жительства «Надежда», создан в микрорайоне «Новый Январский» (Кировский район г. Перми) на базе спортивной площадки по ул. Рыбалко, 107. Это взаимодействие осуществляется на основе соглашения. Предметом настоящего соглашения является проведение совместных мероприятий, согласно плана спортивно-массовых мероприятий на площадке по ул. Маршала Рыбалко, 107, способствующих вовлечению различных категорий населения в систематические занятия физической культурой и спортом, отвлечению детей, подростков от бродяжничества, нарушения порядка и преступности.

Снижение уровня мотивации к занятиям физической культурой у школьников, как показывают опросы, происходит по ряду причин: заниженная или завышенная самооценка; комплекс по поводу внешности (лишний вес); отсутствие базовых умений и навыков выполнения двигательных действий; загруженность в школе. Перед учащимися сегодня появляется огромное количество видов деятельности (услуг), которые в значительной степени предпочтительнее, чем занятия физической культурой и спортом (так называемый «пассивный» отдых, исключающий физические нагрузки). Как известно индекс пассивности в 2,75 раза больше индекса активности по видам деятельности [4].

Достижение целей, стоящих перед спортивными площадками обусловлено наличием соответствующих специалистов. Количество площадок увеличивается, а количество штатных инструкторов-методистов физической культуры и спорта, закрепленных за площадками нет, что отрицательно сказывается на качестве использования новых введенных в строй площадок. Это обстоятельство привело к тому, что было принято решение о подготовке волонтеров помощников инструкторов-методистов для работы на спортивных площадках.

В последнее время наблюдается новая тенденция – возрастает потребность граждан не только в получении от государства услуг и помощи, но и посвящении части своего личного времени, сил, знаний, талантов другим людям и обществу посредством добровольчества. Добровольчество как деятельность способна внести существенный вклад в процесс формирования здорового образа жизни, патриотического воспитания подростков и молодёжи, укрепления сотрудничества между различными секторами общества [1].

Для этого была разработана образовательная программа, направленная на системное вовлечение молодежного добровольчества (волонтерства) к организации и проведению физкультурно-спортивной и досуговой деятельности на спортивных площадках по месту жительства. При организации обучения особое внимание уделялось получению максимального количества информации, необходимой ему для работы, а также отработке, закреплению на практике по-

лученных знаний и навыков. Кроме этого, стремиться к достижению хорошего уровня понимания волонтерами, в чем именно состоят их функции, что приводит к необходимой степени подготовленности и уверенности в своих силах, требуемых для выполнения работы. По данной программе было обучено 25 волонтеров, которые помогают инструкторам на площадках.

Опрос волонтеров, занимающихся по программе показал, что 80% опрошенных пошли на занятия, чтобы расширить свои ресурсные возможности (поездки, новые связи, материальные ценности), получить необходимые знания; 100 % опрошенных удовлетворены полученной информацией на семинаре; 73,5% готовы посвятить волонтерской деятельности на площадке 2 раза в неделю; 60,3 % участвовали в организации спортивных мероприятий (сопровождали спортсменов на соревнованиях, оказывали помощь судьям, проводили подвижные игры для младших школьников).

Представляет также интерес ответ на вопрос, как учитывать занимающихся на площадках, как самостоятельно, так и под руководством инструктора-методиста. Занятия на площадках, соревнования размещались на сайте «Умный спорт», где все площадки зарегистрированы в разделе «дворовые площадки», но они не могли регистрировать занимающихся. Было создано приложение, которое позволяет проводить регистрацию людей. Занимающихся подготовлена листовка-инструкция, в которой расписано как можно зарегистрироваться: загрузи приложение на мобильный телефон, сканируй QR код, и получи за это бонусные баллы, которые в последующем можно обменять на скидку в спортивных магазинах – спонсорах на приобретение спортивного инвентаря для личного пользования, форму для занятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что многофункциональные спортивные площадки востребованы среди жителей многоквартирных домов, кроме этого у них появляется возможность реализовать свои интересы и потребности в двигательной активности, что способствует формированию здорового образа жизни, сохранению здоровья.

Список литературы

1. Алексеева Г.Г., Алексеева М.Д. Функциональные обязанности спортивных волонтеров // Материалы I всероссийской научной конференции (с международным участием) «Физическая культура, спорт, наука и образование», ЧГИФКиС. 2017. С. 9-11.

2. Климов С.Е. Дворовый спорт (4-е изд., переработанное и дополненное). И.: Великий Новгород. 2013. 103 с.

3. Методическое пособие для руководителей и специалистов по физическому воспитанию / Общие требования к местам проведения занятий по физи-

ческой культуре (под общ. ред. Федченко Н.С.). М.: Центр организационно-методического обеспечения физического воспитания, 2013.

4. Организация физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства / Методическое пособие. Часть II. Авторы-составители: Манжелей И.В., Носкова Л.Н. Тюмень. 2009. 70 с.

G.B. Belova, V.V. Kuznetsov, A.V. Vorontsov

THE ROLE OF MULTIFUNCTIONAL SPORTS GROUNDS IN THE COMMUNITY IN ORGANIZING PHYSICAL CULTURE AND RECREATION AMONG RESIDENTS

The article presents the experience of organizing sports and recreation activities on sports grounds in Perm. The strengths and weaknesses of the functioning of sports grounds are highlighted. The article presents the results of the implementation of an educational program aimed at the systematic involvement of youth volunteerism in the organization and conduct of sports and leisure activities on sports grounds at the place of residence.

Keywords: multifunctional sports grounds, physical culture, instructor-methodologist, volunteers.

УДК 316.354.4

А.О. Вяткина

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются основные аспекты развития волонтерства в России. Дано определение понятия «волонтерство», описаны основные мотивы волонтерской деятельности, представлена классификация общности волонтеров с точки зрения управления. Рассмотрена взаимосвязь волонтерства с государством и некоммерческими организациями. Осуществлена попытка осмысления проблем развития волонтерства и путей их решения.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерское движение, управление волонтерством, некоммерческие организации.

Актуальность рассмотрения проблематики волонтерской деятельности в научном дискурсе обусловлено её социальной значимостью. На сегодняшний день развитие благотворительности и волонтерства является одним из направлений государственной политики нашей страны, что отражено в «Концепции

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1]. Так, 2018 год был ознаменован как «год добровольца», также были внесены изменения в Федеральный Закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [2], который обозначил статус волонтера, его права и обязанности. Значимость волонтерской деятельности выражается в том, что волонтеры берут на себя те задачи, с которыми государство не справляется в полной мере. Особенно сейчас, в период пандемии и карантина, волонтеры оказывают помощь в медицинских организациях, осуществляют покупку и доставку продуктов, лекарств и товаров первой необходимости нуждающимся. Данная деятельность находит и широкую общественную поддержку. Так, по данным ВЦИОМ (2020 г.), 74% россиян считают, что в условиях распространения коронавируса волонтеры оказывают существенную помощь населению [3].

Исследования волонтерства в современной России начали появляться только с начала 2000-х годов, поэтому можно говорить о некоторой «молодости» рассматриваемого феномена в научной литературе. В основном акцент делался на изучении волонтерства как практики гражданского общества, ресурсе модернизационного развития, как добровольческого движения [4, с. 214].

Термин «волонтерство» может трактоваться как форма общественной благотворительной деятельности, которая характеризуется отсутствием жесткой регламентации и вовлечение широкого круга субъектов [5, с. 113]. Также волонтерство может быть рассмотрено как «форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие» [5, с. 114].

В рамках институционального подхода волонтерство – это институт гражданского общества, основанный на принципах органической солидарности и целостности. Содействие эффективной реализации социальной политики является целью института волонтерства. Его структурное наполнение разнообразно и включает в себя волонтерские общности различных организационных форм, волонтерские практики как социальное взаимодействие, традиции и образцы поведения добровольцев, социально-экономические и политические ресурсы и т.д. [5, с. 116].

Говоря о состоянии развития волонтерской деятельности в России, следует отметить, что в сравнении с другими странами оно развито слабо. Согласно данным «мирового рейтинга благотворительности» Россия занимает 74 место по показателю волонтерской активности [6]. При этом, внутри страны наблюдается положительная динамика в увеличении количества добровольцев. Ежегодное выборочное обследование Росстата в области оценки социально ориен-

тированных некоммерческих организаций показало, что в 2019 году средняя численность добровольцев всех организаций составила 4 056 742 человек, в то время как в 2018 году – 2 937 318 человек [7].

Мотивы, подталкивающие людей к волонтерской деятельности различны. По результатам одного из исследований, в котором приняли участие 6 400 респондентов старше 15 лет, большей частью опрошенных движут альтруистические мотивы (40%). 14% респондентов стали волонтерами, чтобы приобрести навыки и узнать людей, другие 14% – чтобы стать членом группы, получить одобрение, а для 9% волонтерство является карьерной возможностью [8].

Добровольческая активность характеризуется непостоянностью. Исследование, проведенное в Свердловской области в 2014 г. показало, что 19% ведут волонтерскую деятельность не реже двух раз в месяц, большинство – 46% осуществляют ее от 2-х до 5-ти и более раз в год, а около трети опрошенных (35%) только 1-2 раза в год [9, с. 111-112].

Определяя особенности развития волонтерства в России, исследователи отмечают, что оно характеризуется наличием определенного противоречия между добровольными началами деятельности волонтеров, их личными целями и целями социальных институтов, в деятельность которых волонтеры вовлечены. Среди таких институтов можно выделить государство и институты третьего сектора в лице НКО, в которых управление волонтерами может обеспечить результативность их функционирования. Примером этого может служить то, что в современной России существует патерналистская модель взаимодействия государства и организаций: третий сектор и принадлежащие к нему НКО несамостоятельны и имеют финансовую зависимость в форме грантов и субсидирования [10]. В результате государство имеет механизм влияния, и может поддерживать те сферы или те инициативы, которые интересны ему. Например, крупные спортивные события, которые напрямую влияют на имидж принимающего государства. Так, по данным Высшей Школы Экономики, среди волонтеров, принимавших участие в организации спортивных, культурных и иных мероприятий, 64% – делали это посредством или в интересах организации, а по собственной инициативе – 36% [11, с. 94].

В сегодняшних реалиях управление волонтерством осуществляется на трех уровнях, в зависимости от степени формализации управления. Во-первых, на уровне некоммерческих организаций и имеет прямой характер, во-вторых, оно может осуществляться посредством государственного регулирования деятельности НКО и общности волонтеров местного, регионального и федерального значения. Нельзя упускать из внимания и примеры самоуправления, проявляющиеся в ситуациях, когда формируются неформальные волонтерские группы. Здесь начинает играть роль другой, не менее важный критерий, который

делит общность волонтеров на «формальных», то есть работающих в не коммерческих организациях, или / и «неформальных» – не относящих себя к какой-либо организации [10, с. 34].

«Неформальное» волонтерство не регулируется и не стимулируется государством, в силу своей локальности, но такая форма волонтерской деятельности вносит существенный вклад в общественное благо. По данным Фонда Общественного Мнения в 2019 г., около 87% граждан безвозмездно помогали незнакомым людям, участвовали в защите природы, благоустройстве и т.д. [12]. Но, как отмечают исследователи в связи с отсутствием методологических оснований изучения волонтерской активности таких волонтеров, их труд практически не учитывается. Решение данной проблемы видится в создании организационных условий и применении управленческих мер для включения стихийных самоорганизующихся групп волонтеров в институциональную среду [10, с. 34].

В настоящее время в России развиваются такие направления волонтерской деятельности как социальное, патриотическое, событийное, медицинское, культурно-просветительское, серебряное, экологическое, виртуальное, корпоративное, семейное, образовательное и др. [13, с. 86]. Разнообразие направлений порождает сложную структуру самой общности, так как предполагает различный характер труда, а также вариативность требований к знаниям и умениям волонтеров. В случае чрезвычайных ситуаций или для поиска пропавших людей государственные структуры нуждаются в профессионально подготовленных волонтерах. В связи с этим возникает необходимость в применении комплекса мер по созданию образовательных центров для подготовки и обучения волонтерских кадров, а также формирование правового законодательства, регулирующего их деятельность.

Разработки в этом направлении уже осуществляются, так, например, в рассмотрении находятся предложения МВД России по обеспечению функционирования региональных центров обучения добровольцев, которые будут оснащены всей необходимой инфраструктурой и материальной базой [14].

Волонтерство имеет региональную специфику. Поддержка и развитие волонтерства – функциональная обязанность регионального уровня управления. Несмотря на то, что развитие волонтерства является одним из направлений государственной политики и упоминается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, распределение ресурсов на развитие данного направления, формирование публичного образа волонтера, включенность труда волонтеров в некоммерческий сектор экономики – вопросы ведения региона. Отсюда мы можем наблюдать неравномерность темпа и масштабов развития волонтерства на местах [15, с.79].

Подводя итог, следует сказать, что практики волонтерства в России приобретают все большее распространение, создаются возможности для развития добровольческой деятельности, которая поддерживается государством и находит отклик у населения. Сегодня мы видим, что в связи со слабой развитостью некоммерческого сектора, его зависимостью от государственных ресурсов, «формальное» волонтерство в основном развивается в тех направлениях, которые актуальны для государства. Что касается «неформального» волонтерства, оно пока развивается на уровне локальных ситуативных объединений людей. Приоритетная задача, на наш взгляд, состоит в создании необходимых условия для роста потенциала активистов «неформальных» волонтерских групп. Также, необходимо отметить, что волонтерство существует как добровольная форма труда, волонтеры не связаны с НКО никакими правовыми отношениями, поэтому управление общностью волонтеров невозможно по аналогии с трудовыми ресурсами. Однако, деятельность волонтеров порой требует не меньших временных затрат, а также специальных навыков, что порождает необходимость регулирования волонтерства как профессиональной деятельности, формирует спрос в создании социальных гарантий и поддержки.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/6217/> (Дата обращения: 17.11.20).

2. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (Дата обращения: 17.11.20).

3. «Волонтеры против коронавируса» // Официальный сайт ВЦИОМ, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-protiv-koronavirusa> (Дата обращения: 17.11.20).

4. Певная М.В., Зборовский Г.Е. Методология исследования перспективных практик, проблем и возможностей управления российским волонтерством / М.В. Певная, Г.Е. Зборовский // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. №4. С. 212-220.

5. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема / М.В. Певная // Социологические исследования. 2013. №2. С. 110-119.

6. Мировой рейтинг благотворительности 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (Дата обращения: 17.11.20).
7. Социально ориентированные некоммерческие организации / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (Дата обращения: 17.11.20).
8. Мотивация волонтерской деятельности // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://grans.hse.ru/31_01_2018 (Дата обращения: 17.11.20).
9. Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: дисс. ... к-та соц. наук. Тюмень, 2016. 222 с.
10. Певная М.В., Кузьминчук А.А. Характеристики общности волонтеров как объекта управления / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург. 2015. Т.1. С. 32-36.
11. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И. В. Мерсияновой. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2018. 198 с.
12. Масштабы и потенциал волонтерства // Официальный сайт ФОМ, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14303> (Дата обращения: 17.11.20).
13. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе / Е.В. Ульянова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №178. С. 85-92.
14. Минэкономразвития России «Доклад о развитии добровольчества в 2019 году». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_razviti_dobrovolchestva_v_rossiyskoy_federacii_v_2019_godu.html (Дата обращения: 17.11.20).
15. Певная М.В. Кузьминчук А.А. Возможности и барьеры развития управления волонтерством в российском регионе (на примере Свердловской области) / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Вопросы управления. 2016. №4. С. 77-85.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF VOLUNTEER ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA

The article discusses the main aspects of the development of volunteering in Russia. The definition of the notion "volunteering" is given, the main motives of volunteering are described, the classification of the community of volunteers from the point of view of management is presented. The relationship of volunteering with the state and non-profit organizations is considered. An attempt was made to understand the problems of volunteering development and ways to solve them.

Key words: volunteering, volunteer movement, volunteering management, non-profit organizations.

УДК 316.354

О.Л. Гмырина, С.Ю. Елисеева

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЛЕКСА ГТО В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВФСК ГТО Г. ПЕРМЬ)

В статье обосновывается необходимость внедрения физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» на государственном и муниципальном уровнях. Проясняется роль центров ГТО на примере Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО МАУ «Городской спортивно-культурный комплекс». Описывается реализация одного из актуальных направлений в условиях самоизоляции граждан в период пандемии – консультационно-методическая работа.

Ключевые слова: ГТО, методические рекомендации, здоровье.

Увеличение интереса к здоровьесбережению населения обусловлено принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, где одним из приоритетных направлений является сохранение и укрепление здоровья россиян [1]. Основные проблемы, оказывающие влияние на снижение здоровья населения – ухудшение экологии, снижение качества питания, недостаточный уровень двигательной активности [3]. Решение первых двух проблем происходит путем консолидации усилий многих государств на протяжении последних нескольких лет, тогда как проблема физического воспитания россиян только начинает активно обсуждаться и решаться на общегосударственном уровне [4]. Одним из решений дан-

ной проблемы является возрождение физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее ВФСК ГТО или комплекс ГТО).

В положении о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», утвержденном постановлением Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 540 указано, что целью ГТО являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечении преемственности в осуществлении физического воспитания населения. Развитие данного комплекса позволяет модернизировать систему физкультурно-спортивного движения страны, а также создать механизмы физического воспитания и развития массового спорта на региональном уровне [2].

Основываясь на данных положениях и других нормативных документах, в г. Пермь реализует свою деятельность «Центр тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО» МАУ «Городской спортивно-культурный комплекс». Центр тестирования развивается в нескольких направлениях, например, информационно-пропагандистка работа и организационная работа по подготовке и приему норм ГТО. Актуальным направлением в период пандемии является консультационно-методическая работа. Одной из форм работы по данному направлению является оказание консультационной и методической помощи гражданам, физкультурно-спортивным, общественным и иным организациям в подготовке к выполнению нормативов комплекса ГТО, в том числе и самостоятельной подготовке.

С целью повышения качества подготовки населения г. Перми к выполнению нормативов ГТО, центром были разработаны методические рекомендации по самостоятельной подготовке участников к выполнению испытаний по нормативам ВФСК ГТО. В результате использования рекомендаций участники тестирования имеют возможность не только получить информацию по всем видам испытания, но и возможность успешно самостоятельно подготовиться в домашних условиях. Особенно актуальны и востребованы эти методические рекомендации в условиях самоизоляции граждан.

Содержание разработанных рекомендаций соответствует нормативным требованиям ВФСК «Готов к труду и обороне» (ГТО). В структуру рекомендаций входят пояснительная записка, описание техники испытания, комплекс тренировочных упражнений, рекомендации недельного цикла и нормативы по испытанию. Описание техники испытаний предлагается в строгой логической последовательности и рассматривается по фазам (подготовительная, основная и заключительная). Комплекс тренировочных упражнений содержит основные сведения о технике выполнения конкретного движения и сопровождается фото-

графиями. Методические рекомендации размещены на сайте муниципального центра ГТО, с комплексом упражнений, которые способствуют самостоятельной успешной подготовке к выполнению конкретных нормативов.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р)

2. Кропотухина О.С. Сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни населения страны – одна из главных задач Комплекса ГТО // Актуальные проблемы и подходы к внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». 2014. С. 63-69.

3. Назаренко Л.Д. Формирование культуры здоровья средствами ГТО // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. № 1 (34). 2015. С. 117-124.

4. Семенова Г.И. Взаимосвязь комплекса ГТО и здоровьесформирующих технологий // Педагогическое образование в России. № 9. 2014. С. 90-92

O.L. Gmyrina, S.Yu. Eliseeva

ROLE OF THE COMPLEX GTO IN THE HEALTH CARE OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE GTO PERM)

The article substantiates the need to introduce a physical culture and sports complex "Ready for labor and defense" at the state and municipal levels. The role of GTO centers is clarified using the example Of the center for testing, training and improving the results of the GFSK GTO "City sports and cultural complex". The article describes the implementation of one of the most relevant areas in the conditions of self – isolation of citizens during the pandemic-consulting and methodological work.

Keywords: GTO, guidelines, health.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНИВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ГТО

В статье проведен анализ основных критериев, с помощью которых проводится оценка результатов деятельности региональных (муниципальных) центров тестирования, которые решают задачи организации и проведения тестирования граждан, изъявивших желание выполнить нормативы комплекса ГТО.

Ключевые слова: здоровье населения, всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО, региональные и муниципальные центры комплекса ГТО.

Внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) началось с 2014 года, и на данный период появилась необходимость в механизме наблюдения за ходом и динамикой работы региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по вопросам реализации комплекса ГТО.

Методическими рекомендациями об организации наблюдения за работой по внедрению и реализацией ВФСК ГТО (утверждены Минспорта РФ 31 августа 2017 года) установлены 7 критериев оценки результатов деятельности центров ГТО:

1. Доля населения, зарегистрированного в АИС ГТО в возрасте от 6 лет и старше к общей численности населения на территории субъекта РФ (муниципального образования). Данный показатель отражает результат работы центра по информированию населения, составлению графиков приема нормативов, своевременного доведения их до жителей, изъявивших желание выполнить нормативы комплекса ГТО и пропаганде его в регионе.

2. Доля населения, принявшего участие в выполнении нормативов, испытаний (тестов) комплекса ГТО от общей численности зарегистрированных в АИС ГТО. Достижение данного показателя зависит от того как центры тестирования осуществляют оперативное управление процессом создания условий для общеобразовательных учреждений, организаций, предприятий в приеме нормативов комплекса ГТО, включающих в себя мотивацию граждан, делают все чтобы зарегистрированные пришли в Центр тестирования.

3. Доля населения, принявшего участие в выполнении нормативов ГТО от общей численности населения в регионе в возрасте от 6 лет и старше.

Это проверочный показатель охвата жителей не в разрезе заинтересованных к участию в приеме комплекса ГТО, а в разрезе физически участвующих в тестировании.

4. Доля населения, выполнившего нормативы ГТО на знаки отличия от общей численности населения, проживающего на территории региона (муниципального образования) в возрасте от 6 лет. Этот показатель характеризует средний уровень физической подготовленности населения в регионе (муниципальном образовании).

5. Доля населения, выполнившего нормативы ГТО на знаки отличия от общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО. Данный показатель характеризует качество и пропускную способность работы центров тестирования в регионах (муниципальных образованиях), а также эффективность использования объектов спортивной инфраструктуры.

6. Доля населения, проживающего на территории региона (муниципального образования) в возрасте от 6 лет, приходящегося на одну ставку штатного расписания центров тестирования наделенных правом, по оценке выполнения нормативов испытаний для оказания государственной услуги населения. Этот показатель требует соблюдения приказов Минспорта России о создании центров тестирования, которые бы работали не номинально, а функционировали в реальности, и не только за счет дополнительной нагрузки сотрудников к основному функционалу, но и за счет создания условий для работы центров тестирования.

7. Количество опубликованных материалов по вопросам внедрения комплекса ГТО в региональных средствах массовой информации за оцениваемый период (по данным информационной системы «Медиалогия»). Показатель, характеризующий уровень работы по информированию населения, пропаганде и позиционированию комплекса ГТО в СМИ, созданию привлекательного образа проекта для всех категорий и слоев населения [1, 2].

Как и в других регионах, Пермский край принял эти критерии для оценки работы муниципальных образований по реализации Комплекса ГТО. Большинство критериев рейтинга, а именно 4 из 7 ведется в процентном соотношении с общей численностью населения в муниципальном образовании (критерий № 1, критерий №3, критерий №4, критерий №6). Безусловно, невозможно сравнивать деятельность муниципалитетов с разительной разницей численности населения; для этого в Пермском крае введены 4 группы:

- 1 группа – численность населения от 100 000 человек и более;
- 2 группа – численность населения от 40 000 до 100 000 человек;
- 3 группа – численность населения от 15 000 до 40 000 человек;

4 группа – численность населения менее 15 000 человек.

Несмотря на то, что в итоговом рейтинге ведется разбивка по группам, при начислении баллов эти группы не учитываются, а начисляются с учетом результатов всех муниципалитетов (т.е. максимальное количество баллов – 46 (по количеству муниципалитетов)).

Сразу в нескольких критериях рейтинга ведется подсчет баллов в процентном соотношении с общей численностью населения в муниципальном образовании [2]. Например, по критерию «Доля населения, зарегистрированного в электронной базе данных АИС ГТО от общей численности населения» у лидера рейтинга за 2-й квартал 2020 года – Кунгурского муниципального района – зарегистрировано в системе АИС ГТО 2370 человек (16,75%), в городском округе «Город Пермь» в системе АИС ГТО зарегистрировано 43231 чел. (4,47%) [3]. Это почти в 20 раз больше, чем в Кунгурском муниципальном районе, при этом лидер рейтинга получил по этому критерию 19 баллов, а г. Пермь – только 8.

По критерию «Население, принявшее участие в выполнении нормативов ВФСК ГТО» за 2019 год, в г. Перми в абсолютном исчислении протестированы 13764 человек (что составило 36% от общего количества населения, принявшего участие в тестировании в Пермском крае), но присвоены лишь 25 баллов в расчете на долю населения г. Перми [3]. Лидером по этому критерию стал Кочевский муниципальный район, протестировавший за год 900 человек. Безусловно сумма материальных и нематериальных (временных и человеческих) затрат для того, чтобы протестировать 900 и 13764 человек несопоставима. Город Пермь в 15 раз активнее работал за указанный период, а в баллах рейтинга проиграл.

Наиболее показательным является критерий «Количество опубликованных материалов в СМИ». Например, за один и тот же период, городской округ Березники опубликовал 112 материалов в СМИ, и получил 45 баллов. В городе Перми было опубликовано 1370 материалов в СМИ; присвоено по этому критерию 46 баллов [3]. Это всего на 1 балл больше, хотя материалов в СМИ Пермью выпущено в 10 раз больше. С точки зрения эффективности, результата и пропаганды комплекса ГТО и ЗОЖ – охват аудитории выпущенными материалами в СМИ значительно выше. При этом есть муниципалитеты, которые выпустили по 1 материалу в СМИ и получили в рейтинге по 8 баллов (Чердынский муниципальный район, Оханский городской округ, Еловский муниципальный район).

Кроме того, вызывает вопросы и критерий №6. По данному критерию баллы начисляются в зависимости от доли населения, *проживающего* на территории муниципального образования, приходящегося на одну ставку штатно-

го расписания центров тестирования, однако никак не учитывается результативность работы сотрудников. Например, по статистическим отчетам в городском округе Кизела выделено 2 штатные ставки в центре тестирования и этому критерию начислено 46 баллов; город Пермь с 4 штатными ставками по этому критерию получает только 23 балла [3]. Однако, если посмотреть результативность работы каждого сотрудника, то получится, что в городе Кизел на 1 штатного сотрудника пришлось 96,5 *протестированных* жителей (за год в тестировании приняло участие 193 человека). В городе Перми на каждого сотрудника приходится 3 441 *протестированный* человек. На наш взгляд, этот показатель гораздо лучше отражает результативность работы по внедрению комплекса ГТО; но, к сожалению, он не учитывается.

Проблема подведения итогов рейтинга возникает не только на территории Пермского края, но существует и в других регионах.

На наш взгляд, для того чтобы критерии были именно мерилom объективного оценивания работы как региональных, так и муниципальных центров ГТО, рейтинг нуждается в серьезных доработках – таких, как введение дополнительных критериев, оценивающих и количественные показатели (например, «количество участников, приступивших к выполнению нормативов ГТО» и «количество участников, выполнивших нормативы на знаки отличия»).

Также при начислении баллов за выделенные ставки в центрах тестирования необходимо учитывать «количество фактически протестированных участников на ставку в центре тестирования», что будет отображать реальную результативность работы сотрудников центров тестирования, а не только номинально существующие ставки.

Список литературы

1. Методические рекомендации об организации наблюдения за работой по внедрению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и системе оценки результатов такой деятельности в субъектах Российской Федерации (Рейтинг ГТО). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gto59.ru/> (Дата обращения: 22.10.2020).

2. Приказ министерства физической культуры и спорта Пермского края от 07.12.2018 № СЭД-41-01-02-518 «Об организации мониторинга внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) муниципальных образований Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gto59.ru/> (Дата обращения: 22.10.2020).

3. Рейтинг муниципальных образований Пермского края за 4 квартал 2019г., 1 квартал 2020 г., 2 квартал 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gto59.ru/> (Дата обращения: 22.10.2020).

ON THE CRITERIA FOR ASSESSMENT OF MUNICIPAL CENTERS' ACTIVITY IN "READY FOR LABOUR AND DEFENCE" MOVEMENT

The paper analyzes the basic criteria employed to measure results achieved by the local centers responsible for mobilization and testing of citizen that have decided to join "Ready for Labour and Defence" and to pass its standards.

Keywords: popular health, the all-Russian "Ready for Labour and Defence" movement, regional and local centers.

УДК 613

Ю.М. Медведев, Е.В. Рожков

ПРОБЛЕМЫ СДАЧИ НОРМ ГТО (ДЛЯ МУЖЧИН 8 ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ) В ГОРОДЕ ПЕРМИ

В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с подготовкой и сдачей норм ГТО в муниципальном образовании город Пермь. Актуальность исследования заключается в отсутствии в отечественной научной литературе акцентов на научную обоснованность показателей тестов (норм) ГТО для мужчин 8-й возрастной группы (40 – 49 лет) и необходимости изменения оценки 100-бальной таблицы в соответствии с концепцией трудности.

Ключевые слова: мужчины, проблемы ГТО, здоровье.

Здоровье человека – это один из факторов, от которого зависит продуктивность населения, его качество жизни и возможность реализовать свои способности [10]. Бобкова Е.Н., Зюрин Э.А. и Куренцов В.А. в своей научной работе приводят результаты опроса 17 000 человек по их отношению к занятиям физкультурой, подготовкой и сдаче норм ГТО [1]. Также, исследования Зюрина Э.А. показывают недостаточность информации о подготовке к выполнению тестов ГТО [6]. Ермолаев В.М. изучая 100-очковую таблицу для оценки спортивных результатов в многоборье ГТО считает, что многоборье ГТО обладает всеми признаками вида спорта [5].

В Хартии Европейского спорта (1975) нашло признание масштабное общеевропейское движение «Спорт для всех» [9]. Различные физические нормативы сдают в разных странах, например, в Германии, сдают «Золотой Немецкий Спортивный Значок», в Австрии – «Спортивный значок OSTA» [7], в Бело-

руссии и в России – нормы ГТО. В СССР комплекс ГТО был разработан в 1931 году и существовал до 1991 года, в который в разные годы (1940, 1955, 1972, 1985 и т.д.) вносились различные изменения и поправки[3].

В статье авторами используются методики SWOT-анализа и социокультурного моделирования. При оценивании результатов могут использоваться несколько тип шкал: пропорциональная, прогрессирующая, регрессирующая и S-образная[8]. S-образная шкала по официальным данным была применена при создании 100-бальной таблицы оценки ГТО. По мнению авторов, например, для 8 возрастной группы, может использоваться математическая модель [2] оценки успешности испытуемого.

С 13 по 15 марта 2020 года в городе Перми прошла Спартакиада трудящихся Пермского края, которая была организована Министерством физической культуры и спорта Пермского края. Победу в многоборье ГТО одержала команда ПАО «Метафракс», второе место – команда АО «Гознак». Результаты мужчин 8 возрастной группы занявших 1 и 2 место проведённого многоборья ГТО представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты мужчин 8 возрастной группы многоборья ГТО*

№ п/п	Наименование испытания (теста) ГТО	Егоров А. (ПАО «Метафракс»)		Таихов Ф. (АО «Гознак»)	
		Результат	Баллы	Результат	Баллы
1	Бег 2000 м.	8:13 мин.	79	6:36 мин.	100
2	Рывок гири (16 кг)	120 раз	98	98 раз	83
3	Наклон вперёд из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (от уровня скамьи – в см.)	+ 22 см.	100	+ 21 см.	98
4	Поднимание туловища из положения лёжа на спине (количество раз за 1 мин.)	47 раз	71	67 раз	97
5	Стрельба из электронного оружия из положения сидя с опорой локтей о стол, дистанция 10 м. (очки)	19 очков	41	0	0
№ п/п	Наименование испытания (теста) ГТО	Егоров А. (ПАО «Метафракс»)		Таихов Ф. (АО «Гознак»)	
ИТОГО:		389 баллов - 1 место		375 баллов -2 место	

* Источник: Составлено по данным Министерства физической культуры и спорта Пермского края

В таблице 1 представлены данные по результатам многоборья ГТО (1 и 2 места среди мужчин 8 возрастной группы 40 – 49 лет). Применяя SWOT-анализ, мы видим, что к сильным сторонам (S) Егорова А. относятся такие тесты ГТО, как: рывок гири (98 баллов) и наклон вперёд из положения стоя с прямыми ногами (100 баллов), а к слабым (W) – стрельба из электронного оружия (41 балл).

Тесты ГТО (бег на 2000 м (79 баллов) и поднимание туловища из положения лёжа на спине (71 балл)) относятся к возможностям (О), т.к. набранное количество баллов не далеко от максимального.

К сильным сторонам (S) Таихова Ф. относятся такие тесты, как: бег на 2000 м (100 баллов), наклон вперёд из положения стоя с прямыми ногами (98 баллов) и поднимание туловища из положения лёжа на спине (97 баллов), а к слабым (W) – стрельба из электронного оружия (0 баллов). Такой тест ГТО, как рывок гири (83 балла) относится к возможностям (О), т.к. набранное количество баллов не далеко от максимального.

Для обобщённого проведения анализа результатов мужчин 8 возрастной группы по сдаче норм ГТО в 2020 году в городе Перми, авторами статьи приводятся результаты Рожкова Евгения Викторовича (45 лет) (соавтора статьи) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сдачи норм ГТО в 2020 году Рожкова Е.В.
(8 возрастная группа)*

№ п/п	Наименование испытания (теста) ГТО	Рожков Е.В.	
		Результат	Баллы
1	Бег 2000 м. (мин., с.)	6:39 мин	100
2	Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа на полу (количество раз)	63 раза	85
3	Наклон вперёд из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (от уровня скамьи – в см.)	+ 17 см	80
4	Поднимание туловища из положения лёжа на спине (количество раз за 1 мин.)	59 раз	83
5	Стрельба из электронного оружия из положения сидя с опорой локтей о стол, дистанция 10 м. (очки)	34 очков	69
6	Бег 30 м. (в секундах)	4,5 с	100
7	Кросс по пересечённой местности на 3000 м. (мин., с.)	11:58 мин	87

* Источник: Составлено авторами

Применяя SWOT-анализ к данным по сдаче норм ГТО Рожковым Е.В., представленным в таблице 2, мы видим, и сильные (S) и слабые (W) стороны. К сильным сторонам (S) Рожкова Е. В. относятся тесты ГТО по бегу: на 2000 м (100 баллов) и на 30 м (100 баллов), а к слабым сторонам (W) – стрельба из электронного оружия (69 баллов). Остальные тесты ГТО: сгибание и разгибание рук в упоре лёжа на полу (85 балла), наклон вперёд из положения стоя с прямыми ногами (80 баллов), поднимание туловища из положения лёжа на спине (83 балла) и кросс по пересечённой местности на 3000 м (87 баллов) –

относятся к возможностям (О), т.к. набранное количество баллов не далеко от максимального и при соответствующей подготовке может быть достигнуто.

При сравнении результатов норм ГТО на Спартакиаде (таблица 1) и тестирования норм ГТО в 2020 году (таблица 2) среди мужчин 8 возрастной группы, применяя 100-бальную таблицу оценки результатов видим, что по 5 (пяти) тестам ГТО Егоров А. набрал – 389 баллов, Таихов Ф. набрал – 375 баллов, а Рожков Е. – 417 баллов. Учитывая, что Рожков Е. сдавал тесты ГТО с целью выполнить их по уровню соответствующему «золотому» значку, возникает вопрос о необходимости обоснования результатов оцениваемых 100-бальной таблицей.

Анализ тестов норм ГТО на «золотой» значок для мужчин 45 – 49 лет по 100-бальной таблице оценки выполнения испытаний в рамках фестивалей ВФСК ГТО показал, что в разных видах испытаний и даже у взаимозаменяемых видов, сдача норм на «золотой» значок даёт испытуемому неодинаковое количество очков.

Например:

1. Стрельба из электронного оружия из положения сидя с опорой локтей о стол, дистанция 10 м. «золотой» значок (30 очков) – даёт 65 баллов;

2. Во всех остальных тестах: бег на 30 м, бег на 2000 м, наклон вперёд из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, поднятие туловища из положения лёжа на спине, кросс 3000 м и т.д. выполнение нормативов на «золотой» значок даёт ровно 60 очков.

Как показал анализ результатов опроса взрослого населения, проведённого Дзюцовой Е.Т. и другими в 2018 году на вопрос: «В Вашей организации проводятся физкультурно-спортивные мероприятия?» – 72 % опрошенных мужчин и 58% женщин – ответили «Нет» [4].

Кроме того, как можно увидеть по результатам из таблиц 1 и 2, по проведённому SWOT-анализу сдачи норм ГТО мужчинами (40-49 лет) в городе Пермь, к их слабым сторонам (W) относится стрельба из электронного оружия. Можно предположить, что это является следствием недостаточного количества мест для подготовки к сдаче тестов (норм) ГТО по стрельбе в г.Перми.

На муниципальном уровне необходимо решить проблему по строительству в городе стадиона, на котором бы проводили подготовку, сдачу норм ГТО и, проведение зимних и летних фестивалей ВФСК «Готов к труду и обороне». Возможно, таким спортивным комплексом может стать «Динамо» (ул. Краснова, 1а) в Свердловском районе или стадион «Химик» (ул. Генерала Доватора, 5) в Орджоникидзевском районе.

Кроме того, для повышения качества сдачи тестов ГТО жителями города Перми по стрельбе из пневматической винтовки, авторами статьи видится –

увеличение количества мест для подготовки и тестирования. По мнению авторов, к таким местам можно привлекать: тир ДОСААФ России (ул. Бульвар Гагарина, 56) (закрыт), тир ДОСААФ России (ул. 1905 года, 18г) (площадь 110 кв. метров сдана в аренду для магазинов по продаже мясных продуктов и кулинарных изделий).

Список литературы

1. Бобкова Е.Н., Зюрин Э.А., Куренцов В.А., Матвеев А.П. (2017) Исследование отношения взрослого населения Российской Федерации к физической культуре и спорту, подготовке и выполнению нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО // Вестник спортивной науки. 2017. № 6. С. 67-74.

2. Васильева Т.В., Елисеенко И.Л., Елисеенко Э.Р. (2015) Роль и место методов математической статистики и моделирования в обучении студентов по направлениям «Физическая культура» и «Адаптивная физическая культура» // Научно-методический электронный журнал концепт. 2015. Т. 13. С. 1401-1405.

3. Гогин А.Б., Гогина Н.В. (2015) Физкультурно – спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»: вчера и сегодня // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4(48). С. 38 – 45.

4. Дзоциева Е.Т., Симонова Е.А., Цырятьева О.В. (2019) Отношение взрослого населения к физкультурно – спортивному движению ГТО // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. Вып. 9. С. 10 – 17.

5. Ермолаев В.М., Раузетдинова Г.А. (2016) Совершенствование шкалы оценок в многоборье ВФСК ГТО // Материалы V Международной научно-практической конференции «Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии». Екатеринбург: РГППУ, 2016. С. 370 – 374.

6. Зюрин Э.А., Куренцов В.А., Бобкова Е.Н. (2018) Мониторинг физической подготовленности населения субъектов Российской Федерации, определяющий готовность к выполнению нормативов ВФСК ГТО VI – XI ступени // Вестник спортивной науки. 2018. № 4. С. 46 – 49.

7. Кабачков В.А., Зюрин Э.А., Осминин М.Д. (2017) Сравнительный анализ советского комплекса ГТО, ВФСК ГТО и физкультурно-спортивных комплексов зарубежных стран // Теория и практика физической культуры. 2017. № 2. С. 52 – 55.

8. Королев В.Г., Бойцова И.В. (2017) Анализ нормативов и таблиц оценки результатов тестирования комплекса ГТО // Известия Тульского государственного университета, физическая культура, спорт. 2017. № 4. С. 36 – 42.

9. Мурзин А.Э., Мурзина И.Я. (2016) Комплекс ГТО и перспективы развития массового спортивно-физкультурного движения в современной России // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 238 – 243.

10. Сартакова П.В. (2019) Эффективность инвестиций в здоровье: подходы и методы // Пермский финансовый журнал 2019. № 2 (21). С. 121 – 136.

Yu.M. Medvedev, E.V. Rozhkov

PROBLEMS OF PASSING GTO STANDARDS (FOR MEN OF THE 8 AGE GROUP) IN THE CITY OF PERM

In the article, the authors consider issues related to the preparation and delivery of TRP norms in the municipality of Perm. The relevance of the study lies in the lack of emphasis in the domestic scientific literature on the scientific validity of the indicators of TRP tests (norms) for men of the 8th age group (40 – 49 years) and the need to change the assessment of the 100-ball table in accordance with the concept of difficulty.

Keywords: men, problems GTO, health.

УДК 316.647.5

М.В. Алексеева, Л.Э. Панкратова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К КВИР-СООБЩЕСТВУ

Работа посвящена анализу толерантности к квир-сообществу и проблемам формирования терпимого отношения к данной группе. Раскрываются особенности квир-сообщества как социально-уязвимой группы. Используя метод анкетирования, удалось выяснить уровень толерантности к квир-сообществу студентов высших учебных заведений и колледжей. На основании данных исследования были сделаны выводы о дальнейшей работе по формированию корректного отношения к данному сообществу.

Ключевые слова: квир-сообщество, толерантность, гендерная идентичность.

Начиная с 1980 годов, в западной социологии появляются квир-теории. В культуре постмодерна в целом происходит переосмысление понятий норма, девиация, идентичность, пол, нормативность. Традиционная дихотомия бинарных оппозиций лого-и фаллоцентризма сменяется мозаичной внеструктурной и внесистемной картиной мира. В данном случае понятие гетеронормативность трактуется как мировоззрение, при котором гетеросексуальность перестает по-

ниматься как социальная норма сексуального поведения человека. Так в статье А.Д. Номеровской «Проблема нормативности в дискурсе квир-теории» отмечается, что сам термин «квир» может рассматриваться только при сопоставлении с понятием «нормативность». Кроме того, автор считает, что «квир-теория не имеет единой, систематической, концептуальной или методологической основы, а, напротив, представляет собой коллекцию интеллектуальных подходов к рассмотрению проблемы отношений между полом, гендером и сексуальным желанием. Квир-исследования проходят как исследования многообразия, они сосредотачиваются на исследовании широкого спектра идентичностей, не вписывающихся в традиционную гендерную дихотомию, а квир-теория размыкает это до бесконечности, предпочитая говорить о практиках и подрывая само понятие «идентичность» [2, с.125].

Исследователи Вершинина Д.Б. и Горшков А.С., анализируя эволюцию понятия «квир» в Великобритании, отмечают, что в научную практику оно было введено Терезой де Лауретис для осмысления многогранной женской гомосексуальности, распространяясь затем на другие типы сексуальной идентичности [1, с. 77]. Различные сексуальные практики и варианты сексуальной идентичности в истории человечества существовали всегда, но, как правило, были маргинализированными. Конец XX века с появлением теории постмодернизма (особенно М. Фуко) позволил переосмыслить восприятие мира через линзы бинарных оппозиций, расширить и плюрализировать способы восприятия социумом гендерных репрезентаций, актуализировать проблему гендерных неравенств.

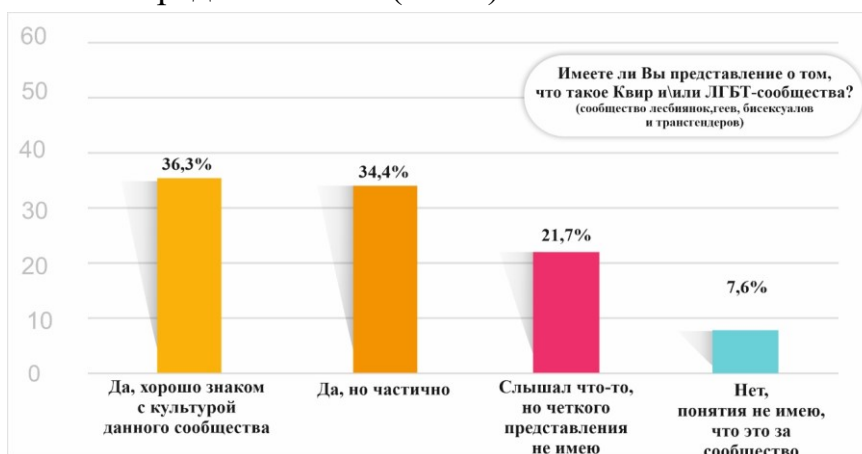
В целом благодаря развитию понятия «гендер», в рамках названных теоретических направлений, на сегодняшний день стало возможным выделение более 50 вариантов гендерной идентичности: цисгендеры, трансвеститы, агендеры, гендерфлюиды, бигендеры, гендерквир и др.

В России с 1993 г. гомосексуальная ориентация имеет статус декриминализованной. Гендерная идентичность также не является поводом для преследования по закону. Но по результатам социологических исследований представители квир-сообщества в современной России занимают позицию «невидимого меньшинства», чьими интересами в силу их немногочисленности в структуре населения активно пренебрегают, при этом любая попытка публично заявить о своем существовании и своих правах сталкивается с недовольством и противодействием [4, с. 210]. На территории РФ формируется негативный образ представителей данной социальной группы в глазах большинства граждан, не относящихся к ней. Возникает потребность в построении квир-френдли пространства как одного из факторов копинг-стратегии и устойчивости. Шорыгин Е.А.: «под квир-френдли пространствами мы понимаем социокультурные поля, по-

строенные на принципах отказа от гомофобии, трансфобии, сексизма и дискриминации по любому другому признаку» [3, с. 384].

Для выявления уровня толерантности к квир-сообществу в студенческой среде был использован метод анкетирования. Анкетирование проводилось в электронной форме через платформу Google Forms. Общее число респондентов составило 189 человек, из которых 157 человек подходили под категорию учащихся высших учреждений и колледжей: 96 – женщины и 59 – мужчины. Анкета содержала 20 вопросов, 6 из которых отражали социально-демографические характеристики респондента (возраст, пол, семейное положение, уровень образования, область занятости, город проживания).

На первый блок вопросов об осведомленности о квир-сообществе больше всего опрошенных ответили, что хорошо знакомы с квир-сообществом (36,3%); так же 34,4% респондентов дали ответ, что частично знакомы с сообществом; 46 человек (21,7%), либо совсем не знают, что это за сообщество, либо не имеют четкого представления. (Рис.1)

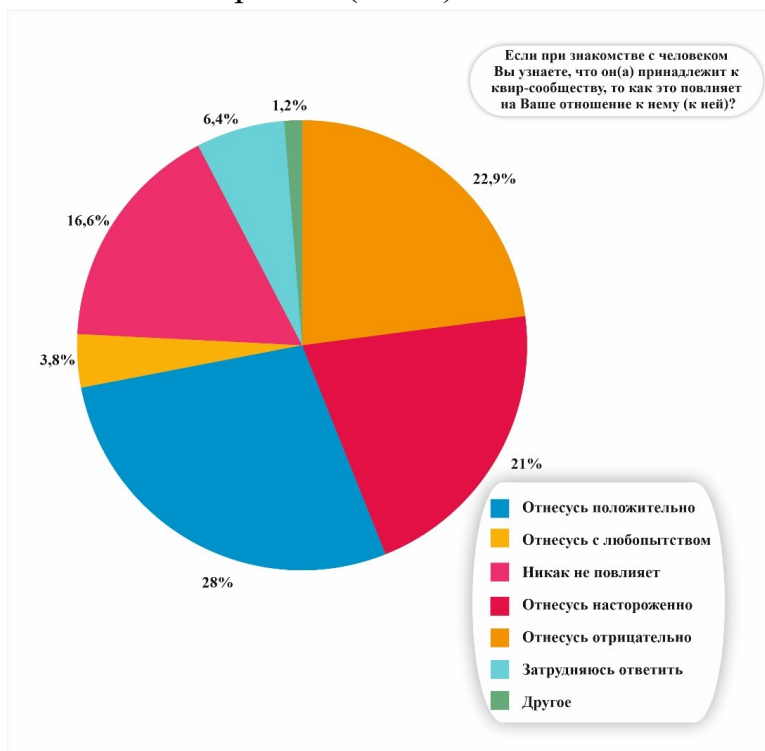
Рис.1. Оценка осведомленности о квир-сообществе

Это говорит о том, что информация о сообществе находится на доступном уровне. Также большинство респондентов ответили, что узнали о данном сообществе именно из интернет-ресурсов (45,23%), 27,7% – от друзей и знакомых (Рис.2). Таким образом большинству (70%) известно, кто такие представители квир-сообщества.

Основной блок начинался с вопроса о личном отношении к аббревиатурным представителям ЛГБТ-сообщества: лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры. Результаты показали, что терпимее всего относятся к лесбиянкам и бисексуалам, хуже всего относятся к трансгендерам. Большинство респондентов сталкивались с представителями сообщества лично (59,6%) и, скорее всего, сталкивались (19,1 %).

На впечатление 54,2% респондентов о человеке никак не повлияет его принадлежность к квир-сообществу. Почти пятая часть (18,8%) отнесется к такой личности с настороженностью, отрицательно или перестанет общаться. Ес-

ли при знакомстве выяснится, что человек является представителем квир-сообщества, то 28% ответивших примут эту информацию положительно, а 22,9% – отнесутся отрицательно (это 36 чел. из 157). Еще 16,6% респондентов считают, что на их общение это никак не повлияет, и 21% – отнесутся настороженно. В 6,4% люди испытывают затруднения с ответом, а оставшиеся 1,2% предложили свой вариант. (Рис.2)

Рис.2. Отношение респондентов к представителю квир-сообщества при личном знакомстве

Из рис.2 следует, что почти половина респондентов проявляет настороженное и нетерпимое отношение к ЛГБТ-сообществу. Настороженность, как правило, вызвана отсутствием понимания, поэтому необходимо расширение знаний в данной области и дальнейшая работа по повышению уровня толерантности.

Ответы на вопрос о проявлении каких-либо чувств, которые могут возникнуть у респондентов при взаимодействии с ЛГБТ-персонами получили следующее распределение. Более половины (58%) не испытывают никаких чувств, это никак не сказывается на их ощущениях и подразумевает нейтральную позицию в этом вопросе. У 43,9% возникает чувство отвращения и сильного неприятия, связанное с ЛГБТ-сообществом. Гнев, презрение и стыд чувствуют 21%, 3,2% и 2,5% респондентов соответственно. Интерес, удивление, восхищение и радость – 33,1%, 7,6%, 7% и 2,5%. Еще 0,6% ответивших испытывают гордость. Затруднились ответить 7% респондентов.

Почти все считают, что на территории России отношение к квир-сообществу негативное (отрицательное (49,7%) и скорее отрицательное (42%)). Эти ответы отражают текущую ситуацию в российском обществе, которая находится в состоянии стагнации. Необходимые меры по соблюдению прав людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью не предпринимаются.

Оценки респондентов о ЛГБТ-демонстрациях и «прайд-парадах» (парадах «гордости») таковы: 28,7% – относятся негативно; 24,8% – скорее негативно; 24,2% – положительно и приветственно воспринимают идею проведения демонстраций, остальные – затрудняются ответить.

Около половины опрошенных (42%) не считают нетрадиционную сексуальную ориентацию болезнью, но 22,9% – утверждают, что это болезнь, требующая лечения. Данная группа участников опроса не объясняет природу появления этой «болезни» и не предлагает действенные средства избавления от нее. Остальные информанты затрудняются дать ответ.

Открытый вопрос, предлагающий охарактеризовать факторы повлиявшие на формирование отношения респондента к квир-сообществу, показал, что для большинства респондентов (71,3%) – это личные ощущения. В 38,9% случаев – это влияние законов, отражающихся на правах людей, а 28% опрошенных полагают, что все дело в общественном мнении и воздействии на их восприятие средств массовой информации, киноиндустрии и музыки. Не предоставили точного ответа 10,2 %.

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что, среди опрошенных (Центральная часть и Юг России), знают о квир-сообществах 92,4% опрошенных и сталкивались лично 95,5% респондентов; 43,9% относятся «негативно» и «настороженно» к квир-персонам. Число нетерпимых граждан приближено к половине, что свидетельствует о необходимости проведения работы по формированию толерантного отношения. Для этого и нужна контактная работа, медиакомпании, взаимодействие со СМИ, разработка новых теоретических материалов и практических методик для формирования социально-ответственного населения.

Список литературы

1. Вершинина, Д. Б., Горшков А. С. Эволюция квир-идентичности в Великобритании / Д. Б. Вершинина, А.С. Горшков // Вестник Пермского университета. 2009. N 3. С. 77-86.
2. Номеровская, А.Д. Проблема нормативности в дискурсе квир-теории / А. Д. Номеровская // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №11-2 (49). С. 125-128.

3. Шорыгин, Е.А. Квир-молодежь в социальных системах: необходимость и возможности инклюзии / Е. А. Шорыгин // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2019. Издательство: ООО "Научно-исследовательский социологический центр" (Нижний Новгород). 2019. 792 с.

4. Шорыгин, Е.А. Социальная работа и ЛГБТ: необходимость взаимодействия / Е. А. Шорыгин // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 10/ Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2016. 231 с.

M.V. Alekseeva, L.E. Pankratova

PROBLEMS OF FORMING A TOLERANT SOCIETY RELATIONS TO THE QUEER COMMUNITY

The work is devoted to the analysis of tolerance to the queer community and the problems of forming a tolerant attitude to this group. The features of the queer community as a socially vulnerable group are revealed. Using the survey method, it was possible to find out the level of tolerance towards the queer community among students of higher educational institutions and colleges. Based on the research data, conclusions were made about further work on the formation of a tolerant attitude to this community.

Keywords: queer community, tolerance, gender identity.

СОЦИОПАТОЛОГИЯ ИЛИ РАССВЕТ «ПАЦИЕНТСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА»

В статье исследуется феномен «пациентского экстремизма», который проявляется в поведении пациента при взаимодействии с медицинскими работниками. В рамках работы проводится анализ тематических социологических исследований. Выявляется ряд признаков, которые характеризуют специфику «пациентского экстремизма», как нарастающего в общественной системе явления.

Ключевые слова: здравоохранение, социология медицины, взаимоотношения врач – пациент, экстремизм, потребительский экстремизм, пациентский экстремизм.

В последнее время в различных источниках информации довольно часто встречается словосочетание «общество потребления». Средства массовой информации, политики, учёные и другие авторитетные фигуры именно так характеризуют современное общество. Эпоха потребления проявляется не только в торговой отрасли, она пронизывает все сферы жизнедеятельности.

Безусловно, нельзя описывать общество потребления однозначно плохо или хорошо. Как и любое явление, оно имеет достоинства и недостатки. Среди последних выделяется такой феномен, как «потребительский экстремизм». Он проявляется в специфических характеристиках действий потребителей, в числе которых можно указать:

- осуществляемые с намерением причинить вред предпринимателю, а также злоупотребление своим правом;
- злоупотребление «особым положением» на рынке товаров, услуг;
- недобросовестное поведение;
- умышленные противоправные деяния, с целью обращения в свою пользу имущества путём обмана или злоупотребления особым отношением [4].

В сфере здравоохранения такой феномен проявляется в форме «пациентского экстремизма». Актуальность работы связана с тем, что в 2020 году весь мир настигла общая беда – вспышка новой коронавирусной инфекции, которую позже Всемирная организация здравоохранения объявила пандемией. Явление такого масштаба отразилось во всех без исключения сферах жизни общества. Однако основная нагрузка пришлась на здравоохранение, что привело к обострению феномена «пациентского экстремизма».

В связи с этим в данной работе поднимается проблема проявления «пациентского экстремизма» в поведении населения (пациентов) при взаимодействии

с медицинскими сотрудниками. Несоответствие реального поведения пациента при взаимодействии с медицинским персоналом и должного, то есть того, которое предписано нормами (общественными, этическими, моральными и т.п.).

Цель статьи заключается в анализе тематических социологических исследований и выделении специфических черт, особенностей, присущих «пациентскому экстремизму» в условиях модернизации здравоохранения.

В социологических теориях медицина рассматривается через медицинскую социологию, которая появилась в XX веке в США и сначала применялась только для социологического образования студентов-медиков. Развитию социологии медицины поспособствовали такие учёные, как Р. Мертон и Г. Беккер (медицинское образование и социализация), Б. Глэйзер и А. Стросс (социальное отношение к смерти), И. Гофман и Т. Шефф (психическое расстройство), И. Фрейдсон (медицина как профессия) [5].

«Потребительский экстремизм» берёт своё начало в США, где сформировалось лояльное законодательство к клиентам. Согласно установленным нормам, потребители «всегда правы». В медицине такое явление воплотилось в виде «пациентского экстремизма». Пациенты, помимо морального удовлетворения от жалобы на врача (где указывают, что пострадали от некачественных, по их мнению, медицинских услуг), хотят получить выполнение их требований (посещение врачей, направление на анализы, компенсация морального вреда и т.д.), то есть материальную компенсацию. Медицинские организации зачастую признают свою вину и идут на поводу у пациента. Так происходит в связи с правовой неграмотностью [2].

Можно заметить, что в исследовательском поле социальных наук отсутствует определение явления «пациентский экстремизм». Однако социальные дисциплины рассматривают экстремизм, к толкованию которого существует множество подходов. Для исследования наиболее подходящим было принято следующее: «экстремизм – форма насилия, отражающаяся в целенаправленном преднамеренном агрессивном поведении (речевом или деятельном) по отношению к другим людям или социальным группам, связанное с нарушением чувства доверия и мотивированное идеями личного превосходства к объекту насилия». Указанное определение позволяет вывести показатели экстремизма как социального явления. Следовательно, основными характеристиками являются: отрицание общих ценностей, недоверие к миру, агрессивность, нетерпимость в поведении человека [3].

Согласно данным исследования интернет-аудитории врачей, проведённого аналитической компанией RNC Pharma и социальной сетью для врачей «Доктор на работе» в ноябре 2019 года, 63% респондентов сталкиваются с неадекватным поведением пациентов. Около 32% участников отметили, что гру-

бость со стороны пациентов стала фактически «нормой». Только 3% опрошенных указали, что им не приходилось сталкиваться с грубостью и неадекватным поведением пациентов [6].

Следовательно, грубое поведение пациентов встречается в практике более чем у 90% опрошенных медицинских сотрудников. Полученные данные указывают на то, что большинство пациентов проявляет невоспитанность, а также выказывают неуважение при взаимодействии с медицинскими работниками.

Значимой корреляции в отношении социально-демографических факторов (пол, возраст, место работы и т.д.) не наблюдалось. Не имеет значения и место проживания, будь то мегаполис (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) или малый населённый пункт (Нытва, Елец и т.д.) [6].

Грубое, неуважительное отношение к медицинским сотрудникам проявляют разные категории пациентов, независимо от их социального статуса, места проживания и прочих социально-демографических характеристик. Для пациентов при взаимодействии с доктором грубость понимается как явление, входящее в рамки нормы.

Среди опрошенных медицинских работников многие отмечали, что случаи агрессии со стороны пациентов значительно участились за последние 2-3 года. При этом, агрессивное поведение позволяют не только пациенты, но и их родственники и другие сопровождающие лица [6].

Таким образом, помимо того, что большинство врачей сталкивается с бестактным поведением пациентов, медицинский персонал ощущает на себе и агрессию лиц, которые сопровождают больного. Демонстрация грубого и агрессивного поведения пациентом и его окружения по отношению к врачу являются одними из базовых черт, которые характерны для «пациентского экстремизма».

По данным исследования, которое провели учёные Тель-Авивского университета, помимо тезиса, что негативное социальное взаимодействие (например, грубость) имеет серьезные отрицательные последствия, отражающиеся в работе медицинских сотрудников, была выявлена закономерность влияния позитивных социальных взаимодействий врача и пациента. Благодарность пациента увеличивает производительность медицинской бригады (3,9 от 5 баллов), это связывается с расширенным обменом информацией внутри бригады.

Так, благодарность, исходящая от коллеги не равна по своему значению благодарности от пациентов, которая кажется важнее, стимулирует работу медицинских работников (4,5 и 4,8 балла). Следовательно, позитивные межличностные жесты могут способствовать изменению взаимодействия медицинского сообщества и больных [7].

Таким образом, благодарное отношение пациента мотивирует медицинских работников на оказание как можно более качественной помощи, – в таком случае взаимодействие выходит на более высокий уровень продуктивности. Подтверждается и мысль о том, что безразличие не способствует формированию продуктивной системы отношений между врачом и пациентом. Соответственно, грубость разрушает взаимодействие и приводит к развитию «пациентского экстремизма».

В исследовании Всероссийского союза пациентов «Актуальные проблемы здравоохранения в оценках пациентских НКО» было изучено отношение руководителей общественных организаций пациентов к актуальным проблемам отечественного здравоохранения. Экспертные оценки общероссийских проблем показали, что наиболее значимой в системе здравоохранения является кадровая проблема – 63%. Она проявляется в том числе и в нежелании находиться в профессии, из-за отсутствия уважительного отношения пациентов. На региональном уровне кадровая проблема также является ключевой (88%) и обнаруживается закономерность, связанная с неуважением во взаимодействии врача и пациента.

По экспертным оценкам проблем пациентского сообщества, чьи интересы защищают НКО, на первый план выходят проблемы обеспечения лекарствами и качество медицинской помощи. Актуальна и общая проблема нехватки квалифицированных специалистов [1].

Таким образом, взаимное уважение и отсутствие грубости являются важными составляющими системы отношений врача и пациента. Следовательно, такие явления, как неуважение и грубость, наоборот являются факторами, порождающими феномен «пациентского экстремизма», а значит, определяются как его черты.

В результате анализа социологических исследований, можно сделать некоторые выводы.

При изучении взаимоотношений между врачом и пациентом акцент делается только на поведенческую сторону, но практически не затрагиваются эмоциональный и когнитивный аспекты.

Для «пациентского экстремизма», как формы поведения пациентов, характерен набор следующих черт: грубость, неадекватное поведение, агрессия, неуважительное отношение к персоналу клиники со стороны пациента либо его сопровождающих.

Потребительский тип общества порождает потребительское поведение, которое служит отправной точкой для формирования «пациентского экстремизма». Безусловно, данная проблема находит своё отражение в каждой сфере жизнедеятельности (образование, сфера услуг и т.д.).

Следует подчеркнуть, что моральные и этические нормы, преобладающие в массовом сознании, играют главную роль в укреплении и становлении феномена «пациентского экстремизма». Потребительский тип общества навязывает населению определённые стандарты поведения, которые не являются универсальными. Следовательно, не могут подходить для применения в равной степени ко всем сферам жизнедеятельности.

Подводя итог, хочется особенно подчеркнуть мысль о том, что жизнь в обществе подразумевает взаимодействие индивидов друг с другом, поэтому всегда, в любой ситуации необходимо сохранять в себе человечность и человеколюбие, проявлять уважение по отношению к каждому из окружающих нас людей, а особенно тем, которые охраняют здоровье и спасают жизни.

Список литературы

1. Актуальные проблемы здравоохранения в оценках пациентских НКО // IX Всероссийский конгресс пациентов. 2018. URL:<https://vspru.ru/media/835663/otchet-opros-nko-vsp-problemy-zdravoohraneniya-2018-7.pdf> (дата обращения: 21.09.2020).

2. В России растёт пациентский экстремизм – врачи ходят по лезвию ножа // Онлайн издание о работе российских медиков и ситуации в здравоохранении. URL: <https://medrussia.org/30464-v-rossii-rastyot-pacientskiy-yekstremiti/> (дата обращения: 30.04.2020).

3. Красноштанова Н.Н. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-suschnost-ekstremizma-i-osobennosti-ego-proyavleniya-v-rossiyskoj-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 23.09.2020).

4. Потребительский экстремизм // Свободная энциклопедия Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=4081101&oldid=109523871> (дата обращения: 27.05.2020).

5. Социология медицины // Свободная энциклопедия Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=108670379> (дата обращения: 30.04.2020).

6. RNC Pharma и «Доктор на работе» представляет результаты опроса: 95% врачей сталкиваются во время работы с грубостью и неадекватным поведением пациентов // Аналитическая компания «RNC PHARMA». URL: https://rncph.ru/news/19_11_2019 (дата обращения: 20.09.2020).

7. Riskin A., Bamberger P., Erez A., Riskin-Guez K., Riskin Y., Sela R., Foulk T., Cooper B., Ziv A., Pessach-Gelblum L., Bamberger E. Expressions of Gratitude

and Medical Team Performance // Pediatrics. Official journal of the American Academy of Pediatrics. URL: <https://pediatrics.aappublications.org/content/143/4/e20182043> (дата обращения: 22.09.2020).

М.А. Пиваева

SOCIOPATHOLOGY OR THE DAWN OF PATIENT EXTREMISM

The article examines the phenomenon of «patient extremism», which manifests itself in the patient's behavior when interacting with medical professionals. As part of the work, the analysis of thematic sociological research is carried out. A number of traits that characterize the specifics of «patient extremism» as a phenomenon expanding in the social services are revealed.

Keywords: healthcare, sociology of medicine, doctor – patient relationship, extremism, consumer extremism, patient extremism.

УДК 316.353

Д.Н. Пинаева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Политическая активность российской молодежи в последние годы значительно возросла. При этом очень активно проявляет себя в протестных акциях и митингах, а также демонстрирует протестные настроения в отношении действующей власти. С другой стороны, представители молодежи как социально-демографической группы становятся лидерами или членами действующих партий и движений. Некоторые уже стали частью властной элиты и на общегосударственном уровне предлагают и принимают отдельные решения. Автор статьи анализирует истоки политической активности молодых людей и предпринимает попытки проанализировать современные практики и факторы, которые влияют на политическое мировоззрение молодежи.

Ключевые слова: молодежь, политика, политическая активность, митинги, протестные настроения.

Современные трансформации, происходящие в российском обществе, ведут к непрерывным изменениям в различных сферах жизни человека [2]. Не является исключением и политический процесс, в котором постепенно проявляют себя представители такой социально-демографической группы как молодежь. Молодое поколение, по мнению А.Л. Зверева, выступает в объектно-субъектной позиции, то есть является одновременно субъектом политических

практик и влияет на ход событий, и в то же время становится объектом – политические события воздействуют на социализацию молодежи, мировоззренческие и идеологические категории личности [6].

Таким образом, молодежь в полной мере испытывает влияние политических институтов и в целом политической системы, которая является неотъемлемой частью жизни общества. Естественно, это вызывает обратную реакцию: представители молодежи начинают все активнее высказывать свое мнение относительно происходящих событий. Формируются целые организации и движения, представители которых стремятся выразить позицию, обосновать ее и повлиять на текущий ход событий. Все чаще молодые люди присоединяются к протестно-настроенным организациям, поскольку полагают, что через эти организации способны заявить о себе и обозначить свое восприятие современности.

Исследователи политической социализации молодежи в постсоветской России выделяют несколько характерных особенностей этого процесса. С одной стороны, они связаны со спецификой влияния ключевых институтов (семьи и школы), где формируются первичные политические взгляды человека, с другой стороны – с общим идеологическим ландшафтом, куда включены средства массовой информации (далее СМИ) и многочисленные молодежные политические организации [1; 4].

Семья – это один из основных социальных институтов, который оказывает значительное влияние на социализацию человека. Также семья играет значимую роль в формировании личности индивида. Семья сказывается на политических взглядах индивида. С точки зрения политической психологии исследователи делают вывод о том, что семья действительно играет ключевую роль в процессе формирования политической картины человека, поскольку она является социальным институтом и одновременно институтом первичной политической социализации. Появляется представление о политических партиях, о смысле политики в жизни индивида, о том, как действуют политические движения, в чем их сильные и слабые стороны. Родители и члены семьи, которые жили в другое время, активно сравнивают их, открыто высказывают свою точку зрения, а подрастающий человек «впитывает» эти мнения.

Школе также приписывается важная роль, ведь в ней человек начинает постепенно социализироваться и коммуницировать с другими детьми. Однако в школах некоторые активности пресекаются и идеологическое понимание самого себя практически не формируется. Поэтому, подрастающая личность стремится черпать определенные знания из иных сфер – приобщается к религии, музыке и кино, политике, в том числе становясь частью общественно-политических движений.

СМИ с учетом их активного развития и распространения определяются в качестве одного из источников формирования политического активизма молодежи. Современное поколение основную информацию о происходящих событиях и мнениях о них получает именно через СМИ. Зависимость от медийного пространства молодежи растет по мере увеличения значения сети Интернет. Выступая в качестве виртуальной коммуникативной площадки, Интернет предлагает все больше вариантов механизмов общения, обмена взглядами [3]. Также именно в Интернете берут свое начало многочисленные социально-политические организации и движения, поскольку через мессенджеры и социальные сети проще всего распространять информацию о происходящем, а также организовывать группы активистов, наделять их определенными полномочиями и ставить задачи.

Одной из основных характеристик политической культуры, присущей российской молодежи, является ориентация на западные практики и этот фактор, по мнению Завьялова, обуславливает ее сложность [5]. Во-первых, западные практики не совсем соответствуют российской реальности, поскольку у нас совершенно иная политическая система, иной государственный строй и другая идеология. Во-вторых, в отечественную политическую среду вовлекаются маргинальные элементы, лица с ограниченными возможностями здоровья, мигранты, этнические и сексуальные меньшинства. Именно они привносят в политическую жизнь России некоторые характеристики, например, черты архаизации, а также отстаивают исключительно свои права и свободы. В связи с этим многочисленные общественные организации и объединения начинают действовать не только против текущего политического устройства страны, но и друг против друга.

В России постепенно происходит смена форм традиционного политического участия. Раньше о своем мнении население заявляло через петиции и манифестации, референдумы, организацию открытых дискуссий. Также люди имели полное право напрямую действовать и влиять на властные решения. Сейчас в российской молодежной среде и культуре активно распространяется такое явление как социальный активизм. В отличие от иных, более традиционных форм общественной активности, социальный активизм отражается в инициативной активности представителей молодежи. Их деятельность ориентирована на ряд социальных преобразований, которые требуют от участников глубокую социальную вовлеченность и готовность к тому, что придется пожертвовать своим привычным образом жизни, чтобы активность была замечена, и чтобы представители молодежи смогли наравне с политическими деятелями и активистами влиять на принятие важных государственных решений.

Как показывает практика, молодежь готова активно заявлять о позиции, но вот действовать готовы лишь единицы, а еще меньшее число готово полностью изменить образ жизни, мировоззренческие и повседневные установки, когда дело доходит до практических мер и трансформаций.

Новый тренд – это уличная политика. Благодаря социальным сетям, развивающимся оппозиционным медиа, люди стали все активнее выходить на улицу и совершать общественные и политические действия, будучи в коллективе. Медиа поддерживают и освещают такие действия, а также дают возможность проанализировать практику активности молодежи.

Разумеется, говоря о политическом активизме, следует акцентировать внимание на мотивации представителей современной молодежи. В политической науке сложилось мнение о том, что мотивы можно классифицировать. Например, Д. Макклелланд и Дж. Аткинс предложили следующие типы мотивации [5]. Первый – это мотив власти, стремление влиять на других людей, доминировать над ними. Второй – мотив достижения, который выражается в превосходстве и уникальности результатов деятельности, мотив аффилиации – третий выделенный в классификации. Он предполагает, что представители молодежи хотят быть сопричастными другим людям, стать частью чего-то большего, и, в связи с этим, готовы принимать участие в политической деятельности, поскольку она кажется им наиболее подходящей для удовлетворения всех вышеперечисленных потребностей.

Таким образом, истоки политического активизма и его современное состояние обусловлены посредством:

- политической социализации, которая является составляющей социальной и культурной социализации индивида и определяет характер политического поведения молодых людей;

- личностных черт молодого человека, которые позволяют выработать особую модель политического поведения и определить текущие политические практики молодого человека.

Современная молодежь проявляет очевидную политическую и гражданскую активность. Это выражается в разнообразных организационных формах, в особенности в молодежных подразделениях известных политических партий. Развиваются молодежные отделения парламентских политических партий (Молодая гвардия Единой России, Молодежный центр ЛДПР, ЛКСМ РФ, Молодежное 5 декабря и другие).

Представители новых поколений становятся частью молодежных правительств и парламентов. Это современные организационные формы вхождения молодежи во власть, где индивид может не просто высказать свою точку зрения и предложить идеи по дальнейшему развитию государства, но и получить бес-

ценный опыт взаимодействия с высокопоставленными чиновниками, пройти практику на базе комитета или объединения, повысить уровень знаний и компетенций.

Государство, в свою очередь, поддерживает ряд социальных и политических идей, которые высказывает молодежь, поскольку это важно для демонстрации если не лояльного, то скорее позитивного отношения к тому, что совсем скоро молодые люди возьмут на себя обязанности по формированию политической системы России.

Список литературы

1. Андриянова Т.В. Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации // Историческая и социально-образовательная мысль. №5. 2018. С. 12-21.

2. Андриянова Т.В. О ценностном аспекте духовно-нравственного воспитания молодежи // Церковь и общество: история и современность. 2009. С. 124-132.

3. Быканова Я.П., Андриянова Т.В. Солидарность, как одна из важнейших целей сетевых коммуникаций // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15 – 17 ноября 2018 года / Отв. редактор Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 64 – 65.

4. Гутенева В.Ю., Андриянова Т.В. История развития понятия «идеология»: от древности к современным теориям // «Актуальные проблемы современной науки». Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции 24-25 мая 2019 года, г. Владикавказ. 2019. С. 33–37.

5. Завьялов А.А. Формы политического активизма молодежи в современной России // Социально-гуманитарные знания. №4. 2015. С. 211-216.

6. Зверев А.Л. Истоки политического активизма современной российской молодежи // Наука: просто о сложном. – Электронный ресурс сайта Финансового университета при Правительстве РФ. 2014.

D.N. Pinaeva

POLITICAL ACTIVISM OF RUSSIAN YOUTH: ORIGINS AND MODERN PRACTICES

The political activity of Russian youth has intensified in recent years. At the same time, young people most actively manifest themselves in rallies and protest actions, and also demonstrate protest sentiments against the authorities. On the other hand, young Russians become members and leaders of political movements and parties, and some – members of the power elites. The author an-

alyzes the origins of young people's political activity and tries to analyze contemporary practices and factors that affect the political outlook of youth.

Key words: youth, politics, political activity, rallies, protest moods.

УДК 316.354

Т.Н. Сорокина, О.Л. Гмырина, С.Ю. Елисеева

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСА ГТО В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Г. ПЕРМЬ

В статье приводится обоснование необходимости реализации комплекса Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в общеобразовательных организациях. Опрос учителей физической культуры г. Пермь позволяет сделать вывод об уровне реализации комплекса ГТО в школах. Результаты исследования демонстрируют заинтересованность учителей в комплексе ГТО, но при этом их низкую активность в непосредственной его реализации.

Ключевые слова: комплекс ГТО, школа, здоровье, физическая культура.

Введение комплекса ГТО в образовательные организации является актуальным и принципиальным как неотъемлемая часть образовательного процесса. Именно физическая культура и комплекс ГТО в образовательных организациях – мощные механизмы объединения школьников вокруг общей цели, факторы, напрямую влияющие на их физическую активность и здоровье.

В настоящее время структуру и содержание предмета «Физическая культура» определяет федеральный компонент государственного образовательного стандарта [1], где указаны результаты освоения его базового курса, которые должны отражать умение использовать разнообразные формы и виды физкультурной деятельности для организации здорового образа жизни, активного отдыха, в том числе в подготовке к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее Комплекс ГТО). Кроме этого, для реализации комплекса ГТО в школах Департаментом государственной политики в сфере общего образования Минобрнауки России от 08.12.2015 № 08-1447 предложено ввести механизм учета результатов выполнения нормативов ГТО при осуществлении текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся по учебному предмету «Физическая культура» [2].

Центр тестирования ВФСК ГТО г. Перми, взаимодействуя со школами города в течение нескольких лет, отмечает наличие противоречий между требованиями ФГОС и практикой его реализации по подготовке школьников к выполнению нормативов ГТО. Нередко руководство школы и учителя физической культуры задаются вопросом о необходимости реализации ГТО для школьников. Однако знаки отличия ГТО, особенно для старшеклассников, играют немаловажную роль при поступлении в ВУЗ. Следуя из проекта приказа, размещенного на федеральном портале проектов нормативных правовых актов, Минобрнауки России предлагает начислять дополнительные баллы за наличие не только золотого знака отличия ГТО, но и серебряного и бронзового [3].

«Центр тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО» МАУ «Городской спортивно-культурный комплекс» г. Перми провел исследование, целью которого описать уровень реализации ВФСК ГТО в общеобразовательных организациях г. Пермь. В исследовании приняли участие учителя физической культуры 40 общеобразовательных организаций (n=67 человек), среди которых 22 – мужчины, 45 – женщины в возрасте от 21 до 70 лет (средний возраст = 40 лет). Опрошенные преподают с 1 по 11 классы: в начальных классах преподают 41 человек, в средних (5-9 классы) – 82,1%55 человек, у старшеклассников ведут уроки физкультуры 39 человек.

Результаты опроса показали, что практически все учителя физкультуры знают, что такое Комплекс ГТО (за исключением одного человека). Среди опрошенных 61 человек положительно относятся к реализации данного комплекса в городе Пермь. При этом никто не указал, что «ВФСК ГТО в г. Перми не нужен», и лишь 2 человека отметили, что «мне не важно, реализуется ли ВФСК ГТО в г. Перми». Данные результаты позволяют говорить о заинтересованности учителей физической культуры г. Перми в реализации Комплекса ГТО.

На вопрос «Знаете ли Вы о возможности подготовки школьников к выполнению нормативов ВФСК ГТО в общеобразовательных организациях?» 57 человек отметили, что знают, 8 человек что-то слышали и лишь один учитель не знает. Однако в действительности в реализации комплекса ГТО не принимают участие 3 учителя разных общеобразовательных организаций, двое из которых безразлично относятся к ГТО. Причины, по которым в школе не проводится подготовка к выполнению нормативов ВФСК ГТО, были следующие: отсутствие интереса детей и соответствующего оборудования, загруженность. При этом при наличии дополнительных возможностей, эти учителя отметили о желании принимать нормативы ВФСК ГТО у обучающихся своей школы.

Учителя физической культуры, которые вовлечены в реализацию комплекса ГТО в школах, проводят подготовку к выполнению нормативов ВФСК ГТО во время уроков физической культуры (29 человек) или во внеурочное время (8 человек), а 25 человек используют оба формата. Необходимо отметить, что у 22 учителей в программе по физической культуре имеется отдельный раздел, посвященный подготовке к выполнению нормативов ВФСК ГТО у школьников (это лишь 14 образовательных организаций из 40). В среднем на данный раздел в программе уделяется 8 часов в четверти, только у 6 учителей данному разделу посвящено более 10 часов (максимальное указанное количество часов = 50). Это позволяет говорить о недостаточном внимании учителей физической культуры к подготовке школьников для выполнения нормативов ВФСК ГТО.

Еще меньше количество тех учителей, которые принимают нормативы по физической культуре у школьников в соответствии с нормативами ВФСК ГТО (20 учителей 6 школ г. Пермь). Стоит сказать, что принимают нормативы даже те, учителя, которые не имеют специального оборудования. Нормативы школьной программы по предмету «Физическая культура» совпадают с нормативами комплекса ГТО в основном по следующим видам: бег 30 м, бег 1000 м, поднимание туловища из положения лежа на спине, подтягивание на высокой перекладине, прыжок в длину с места, метание мяча, бег на лыжах.

Несмотря на низкую реализацию, учителя физической культуры отметили, что в школах имеется возможность проводить тестирование по нормативам ВФСК ГТО: 20 человек указали, что имеют возможность принимать все нормативы, а 36 человек – только часть нормативов. 8 учителей разных школ заявили об отсутствии возможности проводить тестирование по нормативам ВФСК ГТО на базе школы.

Помимо возможности, важным представляется анализ желания учителей физической культуры принимать нормативы ВФСК ГТО у обучающихся своей школы. Полученные данные показывают средний уровень заинтересованности принимать непосредственное участие в реализации комплекса ГТО: однозначно «да» ответили лишь 36 человек, «скорее да» ответили 24 человека, остальные указали на отсутствие желания.

По результатам исследования можно сделать вывод, что учителя физической культуры г. Перми хоть и заинтересованы в комплексе ГТО, однако проявляют низкую активность в непосредственной его реализации. Причинами служат, во-первых, отсутствие необходимого оборудования на базе школы, во-вторых, невысокая заинтересованность обучающихся, в-третьих, низкая мотивация учителей, которые не включают в образовательный процесс подготовку к сдаче норм ГТО.

Таким образом, вопрос о введении и реализации Комплекса ГТО в школе требует особого внимания. Комплекс ГТО позволяет школьникам получать знаки, которые в последующем оказывают влияние при поступлении в ВУЗ, а также повышает возможности физической культуры в укреплении здоровья школьников. Исходя из этого, Министерство просвещения РФ предложена примерная программа учебного предмета «Физическая культура» для образовательных организаций, реализующих программы начального, основного и среднего общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 20 сентября 2016 г. № 3/16) [4], которая позволит школам составить образовательные программы по физической культуре, позволяющие в полном объеме реализовывать комплекс ГТО.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 413 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645

2. Методические рекомендации Департамента государственной политики в сфере общего образования Минобрнауки России от 08.12.2015 № 08-1447 предложено ввести механизм учета результатов выполнения нормативов ГТО при осуществлении текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся по учебному предмету «Физическая культура».

3. Минобрнауки РФ выступило с предложением учитывать любой знак ГТО при поступлении в вузы. Информационный портал «Навигатор образования» [Электронный ресурс]. URL: https://fulledu.ru/news/5928_minobrnauki-vystupilo-predlozheniem-uchityvat-lyuboi.html (Дата обращения: 03.11.2020).

4. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Министерство просвещения РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/> (Дата обращения: 03.11.2020).

T.N. Sorokina, O.L. Gmyrina, S.Yu. Eliseeva

IMPLEMENTATION OF THE COMPLEX GTO IN EDUCATION ORGANIZATIONS IN PERM

The article provides a justification for the need to implement the all-Russian sports complex «Ready for work and defense» in General education organizations. A survey of physical education teachers in Perm allows us to draw a conclusion about the level of implementation the complex GTO in schools. The results of the study demonstrate the interest of teachers in the complex GTO, but at the same time their low activity in its direct implementation.

Keywords: GTO complex, school, health, physical culture.

ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ДВИЖЕНИЕ ВФСК ГТО В МАОУ «ШКОЛА №22» Г.БЕРЕЗНИКИ

В докладе рассматривается отношение субъектов образовательного процесса к внедрению комплекса ГТО в их жизнь. Предложены формы вовлечения обучающихся и членов их семей в движение ВФСК ГТО, обеспечивающие положительное отношение к комплексу, заинтересованность в улучшении физической подготовленности и стимулирование к увеличению двигательной активности.

Ключевые слова: ВФСК ГТО, двигательная активность, обучающиеся, семья, творчество.

Комплекс ГТО направлен на создание условий для подготовки различных групп населения к выполнению тестов ГТО, а также на формирование навыков здорового образа жизни у подрастающего поколения [2,4]. Проводимые соревнования, мероприятия, занятия, позволяют повысить значимость физкультуры и спорта лично для каждого. Большая часть работы по формированию здорового образа жизни и привлечению детей к регулярным занятиям физической культурой и спортом должна ложиться на плечи родителей [3]. «Ребенок учится тому, что видит у себя в доме. Родители пример тому» – писал Себастьян Брант [1]. Отсюда вытекает важная проблема по привлечению родителей к совместной с детьми физкультурно-оздоровительной деятельности.

Задачи, которые мы, учителя физической культуры, ставим перед собой:

– обучающиеся и родители должны получить представления о движении ВФСК ГТО, нормах комплекса в соответствии с возрастом, его преимуществах для детей и взрослых;

– проводить работу, приводящую к осознанию, что «здоровье – это ценность и персональная ответственность каждого», а ведение здорового образа жизни – это важно, актуально, позволяет достигать поставленные цели и быть успешным;

- показать обучающимся и членам их семей, что проведение совместного спортивно-оздоровительного досуга доставляет удовольствие и приносит пользу.

Прежде чем, говорить с родителями, необходимо понять, а действительно ли выполнение норм ВФСК ГТО полезно не только с точки зрения физической подготовленности, но и для жизни в целом. Получилось следующее:

Сравнительная таблица требований к современному человеку и маршрута к получению знака отличия ВФСК ГТО

Требования к современному человеку	Маршрут к получению знака отличия ВФСК ГТО
<ul style="list-style-type: none"> • анализировать свои действия; • самостоятельно принимать решения, прогнозируя их возможные последствия; • отличаться мобильностью; • быть способным к сотрудничеству; • обладать чувством ответственности 	<ul style="list-style-type: none"> • Анализировать результаты тестов по физкультуре; сопоставить их с возрастными таблицами норм ГТО; • Принять решение о выполнении, понять свои желания и возможности поработать над собой для достижения цели; • Мобильность (регистрация, получение медицинской справки, выполнение испытаний) • Сотрудничать с учителем физической культуры, судьями Центра тестирования ГТО, единство с семьей • Ответственность (за свои действия, дойти до конца)

В течение учебного года с обучающимися проводится просветительская работа о комплексе ГТО с помощью интересных форм: «Урок ГТО», изготовление коллективного плаката «СнеГТОвик», плакаты первоклассников «Талисманы ГТО всегда в движении!», компьютерные плакаты классов «Мы готовы к ГТО!», выставка «Здоровый город» (популяризация лучших спортсменов-значкистов школы и спортивных учреждений, где они занимаются), конкурс «Лего-ГТО» и многое другое. Подготовка к выполнению норм ГТО может осуществляться не только на уроках физической культуры, но и на мероприятиях «День ГТО», «Наша классная команда ГТО» и других. Для обучающихся придуманы игры: «Мемо ГТО», «Навигатор ГТО», «Талисманы ГТО» и другие. В 2018 году ученицей Котовой Екатериной написана исследовательская работа «5 слов о ГТО» (изучение вербального выражения современного представления о ГТО у обучающихся 5-11 классов методом ассоциаций).

В честь пятилетия внедрения комплекса в школе была проведена выставка «ГТО. Возрождение традиций», где были представлены знаки отличия, грамоты, литература с 1940 года по наше время, а также личные вещи обучающихся школы, принимавших участие в летних Всероссийских фестивалях ВФСК ГТО в «Артеке». Экспонаты были предоставлены педагогами школы, родителями, учениками. Выставка была высоко оценена всеми субъектами образовательного процесса, представителями центра тестирования ГТО города.

Ознакомление родителей с ВФСК ГТО начинается с информационного стенда, буклетов, выступлений учителей физической культуры на собраниях.

Ежегодно организуются конкурсы фото, коллажей, плакатов, листовок, где родители активно используют кадры спортивного досуга семьи. В честь 75-летия Победы был проведен онлайн-конкурс «75 секунд планки», где приняли участие более 20 детей и родителей. В школе ежегодно проходят физкультурно-оздоровительные мероприятия, популяризирующие совместный досуг детей и членов их семей. «Рука в руке» – оздоровительное мероприятие для первоклассников и их бабушек-дедушек, «ГТО. Отцовский патруль», «Семейные заГотовки» – участие семей любого состава и другие.

Проведение таких мероприятий помогает сплочению семьи, ознакомлению с нормами ГТО на практике, повышению двигательной активности. Проводимые мероприятия позволяют образовательному учреждению иметь высокий рейтинг по количеству выполнивших нормы ГТО на знак отличия в городе и крае, побеждать в творческих конкурсах различных уровней и успешно участвовать в Фестивалях ВФСК ГТО. Родители очень заинтересованы в физическом развитии своих детей и их занятости в спортивных секциях. Ведь знак отличия на груди ребенка – это знак успешности, хорошей физической формы, правильного воспитания в семье.

Когда обучающиеся и семьи приходят в школу на мероприятия, мы видим их активность. А что там, вне школы? Для фиксации двигательной активности ребят на каникулах, а в современных условиях, на дистанционном обучении, был внедрен «Фитнес-календарь». На странице школьного спортивного клуба «ПРОдвижение», в дневниках ребят размещается инструкция по ведению календаря: ежедневно, творчески (рисунок, текст, показатели шагомера) обучающиеся отмечают свою активность. Анализ фитнес-календарей показывает: привлечение родителей не только в оформление календаря, но и поиска интересных и разнообразных занятий; активность может выражаться в упражнениях дома или на улице и спортивных объектах; его ведение учит планированию, поиску, анализу своего образа жизни.

Рис. Пример фитнес-календаря в зимние каникулы ученицы 4-го класса

Таким образом, можно отметить безграничное разнообразие форм по популяризации и привлечению обучающихся и членов их семей к выполнению норм ВФСК ГТО. Все проводимые мероприятия позволяют больше узнать о комплексе, помогают оценить уровень физической подготовленности, а также, при необходимости, внести изменения в образ жизни для сохранения здоровья.

Список литературы

1. Брант С. Родителям о воспитании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pQHN-oBr12Y> (дата обращения 04.11.2020)
2. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gto.ru/> (дата обращения 05.11.2020)
3. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А.: Внеурочная деятельность. Подготовка к сдаче комплекса ГТО. ФГОС. М.: Просвещение, 2018. 128 с.
4. Методическое пособие по подготовке населения, в том числе по самостоятельной подготовке населения и по подготовке лиц, подлежащих призыву на военную службу, к выполнению нормативов и требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для физкультурно-спортивных работников и организаторов тестовых мероприятий: Метод. пособие / Под общей редакцией Н.В.Паршиковой. Авторский состав: В.В. Новокрещенов, В.Н. Малиц, В.В. Бабкин, А.Р. Кадыров, А.А. Карпов, П.А. Косарев. Минспорт России, Москва, 2016. 210 с.

WAYS OF JOINING STUDENTS AND THEIR FAMILY MEMBERS TO THE COMPLEX "TRP" AT THE 22ND SCHOOL OF BEREZNIKI

In the report we pay attention on attitude of educational process subjects to introduction of complex «GTO» to their life. We offer ways of joining students and their family members to the complex «GTO» that ensures positive attitude to it, interest in rising of physical fitness and motivation to increase physical activity.

Keywords: the complex «Ready for labor and defense» (GTO), physical activity, students, family, creative.

УДК 316.613

К.В. Тихонова

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ТЕЛА

Физическая культура и спорт являются основными компонентами становления здорового тела. Однако со временем идея подтянутого, накаченного тела начинает активно транслироваться и эксплуатироваться СМИ, что приводит к смешению понятий – здоровое тело наделяется атрибутами спортивного и приравнивается к нему. В рамках данной статьи будут обозначены особенности физической культуры и спорта как факторов формирования здорового тела и их разграничение.

Ключевые слова: тело, телесности, здоровое тело, спортивное тело, спорт, физкультура.

В современном мире понимание здоровья тесно связано с телесностью и нормативными представлениями о ней. На поверхности тела закрепляются атрибуты, при расшифровке которых возможно охарактеризовать образ жизни индивида и его заинтересованность в достижении здорового тела. Человек, активно вовлеченный в занятия физкультурой, будет обладать элементами телесности отличными от человека с минимальной физической нагрузкой и вредными привычками. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности восприятия здорового тела и роль физкультуры и спорта в его формировании.

Перед рассмотрением существующих особенностей, необходимо определить соотношение понятий «физкультура» и «спорт». Возможно два варианта их взаимодействия: при первом подходе спорт и физкультура определяются как структурные элементы единой системы, при которой спорт – составная часть

физической культуры, а не её альтернатива, при втором – как две самостоятельные системы человеческих практик [4, с. 7]. Таким образом, при первом подходе основа спорта – соревновательность, достижение спортивных высот в процессе противоборства с другими участниками спортивной деятельности, в то время как физическая культура сосредоточена на поддержании тела в хорошей физической форме посредством выполнения специальных упражнений, основанных на двигательной активности [2]. Второй подход, при котором спорт и физическая культура рассматриваются как две самостоятельные системы практик, указывает на возможность минимизации или исключения физической активности из спорта – например, такие состязания как чемпионаты по шахматам и киберспорт в основе своей содержат не физическую силу или выносливость, а интеллектуальные характеристики, познавательные способности психики [6, с. 173].

Рассматривая проблему телесности, более подходящим нам представляется подход, при котором спорт – составная часть физической культуры, а не отдельная отрасль. В данном контексте тело при занятиях физкультурой и при занятиях спортом будет восприниматься участниками процесса по-разному. В отличие от физкультуры, спортивная деятельность, спортивная культура всегда подразумевает нечто большее, чем формирование мускульного и мышечного облика индивида, она сконцентрирована на инструментальном отношении к телу – через него, как через средство, машину, инструмент, достигаются и транслируются, наглядно иллюстрируются, полученные спортивные результаты. Иными словами, через тело и с его помощью индивид достигает спортивных высот. Поэтому в случае с репрезентацией спортивного тела возникает следующее противоречие: конструирование спортивного тела не нацелено на повышение уровня привлекательности или здоровья, так как основной задачей является конкурентоспособность и достижение результатов, что может вытекать в практики, способствующие травматизации тела и превращению его в менее привлекательное. Получается, что с одной стороны профессиональный спорт посредством СМИ выступает как производитель тела (сильного, работоспособного), в то время как, с другой стороны, формируется образ спорта как фактора разрушения здоровья (случаи гибели спортсменов, проблемы допинга, травматизма) [1, с. 54].

Другой способ включения физической активности в конструирование собственной телесности – создание «фитнес-тела». При его конструировании происходит смещение фокуса с использования тела как механизма, машины на ориентацию в сторону эстетических представлений индивидов о теле. Целью, таким образом, становится не эксплуатация тела ради достижения спортивных высот, а стремление к идеалу, воплощающему в себе эстетические представле-

ния масс о красивом теле. Несомненно, процесс формирования оценочных суждений, стереотипов о том, как должен выглядеть мужчина и как должна выглядеть женщина, серьёзное влияние оказывают СМИ, под их воздействие также попадает и восприятие мужчинами собственной телесности. С точки зрения Богдановой Д. Ш., культивирование «фитнес-тела» посредством медиатехнологий и активное развитие фитнес-центров как сегмента спортивной индустрии приводит к универсализации в обыденном сознании масс понятий «спортивная культура», «профессиональный спорт» и «физическая культура» [1, с. 55].

При этом ни спортивное тело, ни фитнес-тело не приравниваются к телу здоровому. Характеризуется это тем, что здоровое тело – это тело, имеющее хорошие показатели физической силы и выносливости, отсутствие травм и серьёзных хронических заболеваний, оказывающих влияние на его функционирование. Здоровое тело может поддерживаться с помощью физической культуры, которая, в противовес спорту, показана всем без исключения, независимо от возраста, пола, состояния здоровья, но не являться её результатом. Согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2019 году, основной целью своего занятия спортом россияне считают именно укрепление здоровья (70%), далее идет сохранение или улучшение фигуры (20%), формирование здорового образа жизни (19%) и получение удовольствия от занятий (18%) [5].

Таким образом, физическая активность оказывает значительное влияние на оздоровление человека, однако в современных реалиях происходит активное использование тела как маркетинговой площадки. Под воздействием СМИ идеальные образцы телесности наделяются атрибутами спортивного, подтянутого тела и позиционируются как здоровые. При их повсеместной трансляции понятия смешиваются, унифицируются, в связи с чем «здоровое тело» оказывается на одной позиции с терминами «спортивная культура», «физическая культура».

Список литературы

1. Богданова Д. Ш. Спортивное тело как объект культурфилософского дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №2. С. 54.
2. Малашенко М.С. К вопросу о категории «институт физической культуры и спорта» в современной социологии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. №5(44). С. 232-235.
3. Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 51-58.

4. Пашарина Е.С., Москвичев Ю.Н. Социология физической культуры и спорта как наука // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2011. №1(1). С. 7.

5. Россия – спортивная страна! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10001> – (31.10.2020).

6. Сиюхова А. М., Уджуху И. А., Манченко Ю. В., Гучетль И. Н. Физическая культура и спорт в контексте социокультурной институциональности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №2. С. 173.

K.V. Tihonova

SPECIFICITY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS FACTORS IN THE FORMATION OF A HEALTHY BODY

Physical education and sports are the main components in the development of a healthy body. However, over time, the idea of a toned, pumped-up body begins to be actively broadcast and exploited by the media, which leads to a confusion of concepts. A healthy body is endowed with the attributes of a sports one and is equated to it. Within the framework of this article, the features of physical culture and sports as factors in the formation of a healthy body and their differentiation will be indicated.

Keywords: body, physicality, healthy body, athletic body, sports, physical education.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ АНИМАЦИИ И РЕКРЕАЦИИ

В статье анализируются проектные практики волонтерской деятельности в сфере социально-культурной анимации и рекреации. На примере конкретных проектов автор раскрывает значимость продвижения добровольческих программ для помощи различным социальным группам средствами анимационных технологий и арт-терапевтических практик.

Ключевые слова: волонтер, социально-культурный проект, анимационный проект, рекреация.

Волонтерство – это деятельность, совершаемая добровольно на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение. С латыни понятие переводится как «добровольно» и во многих словарях описывается, как вид взаимопомощи, оказываемой безвозмездно и направленной на улучшение окружающей среды, человеческого благосостояния, спасение окружающей природы и многое другое. Таким образом, волонтерами становятся не из финансовых побуждений, а ради помощи другим и приобретения бесценного жизненного опыта. Ведь добровольческая деятельность дает много возможностей, которые позволяют по-новому посмотреть на себя и мир вокруг, научиться чему-то, получить знакомства.

Тема добровольчества всегда была одной из ключевых. Начиная с 1985 года, по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН, ежегодно 5 декабря во всем мире проходят мероприятия, посвященные Международному дню добровольцев во имя экономического и социального развития (International Volunteer Day).

История волонтерских движений в России имеет глубокие корни и неразрывно связана с принципами христианской добродетели. «Как в мирное, так и в военное время Церковь вдохновляла народ на бескорыстное служение, помощь и поддержку ближнего. Даже неграмотные крестьяне вплоть до Октябрьской революции бережно хранили древние традиции взаимопомощи. Когда у кого-то случалась беда, ему помогали всем миром» [7, с. 52].

В истории советской России также было не мало примеров проявления добровольческих начал. «Образ комсомольца-добровольца, сражавшегося в рядах Красной Армии, восстанавливавшего разрушенное войнами народное хозяйство, ехавшего покорять целину, оставил глубокий след в сознании русских

людей» [5, с. 267]. Именно руками волонтеров еще со времен Советского Союза проводилась широкомасштабная работа по восстановлению памятников истории и культуры.

В начале 90-х годов XX века добровольчество в нашей стране постепенно начинает возрождаться, на каждом шагу сталкиваясь со множеством проблем. Одна из наиболее острых – разобщенность и безынициативность молодежи. После развала СССР были разрушены основы коллективизма и взаимовыручки, доверия и милосердия. Ситуация начала меняться в лучшую сторону к середине 2000-х годов, когда повсеместно в российских городах стали появляться первые волонтерские ассоциации. Они начинают получать широкую поддержку у местных и федеральных властей, что привело к увеличению количества как участников социокультурных волонтерских проектов, так и форм проектного творчества молодежи.

За последние годы волонтерская деятельность стала вполне организованным движением, представляющим собой «определенную социальную общность, деятельность которой рассматривается как компонент социальной работы» [6, с. 73]. Она осуществляется в рамках как общественных движений, может стать частной инициативой представителей бизнес-структур, осуществляться в группе или индивидуально. Организующим звеном добровольческой деятельности могут стать городские власти, представители местной администрации, руководители общественных объединений и учреждений культуры.

В настоящее время разрабатываются волонтерские программы, направленные на продвижение социокультурных проектов в сфере анимации и рекреации. Основная цель современных социокультурных проектов «заключается в обеспечении реального доступа всех социальных групп населения к культурным ценностям, стимулирование многообразия субъектов культурной жизни» [3, с. 44].

Одним из примеров проектной инициативы волонтеров-аниматоров является программа «Кохомский Дед Мороз», в рамках которой добровольцы-аниматоры реализуют и проводят празднование Нового года, Рождества Христова, Крещения и много других праздников. В программу события включаются такие волонтеры-специалисты, как актеры, психологи, педагоги, сурдопереводчики, представители социальной защиты населения, сценаристы, режиссеры, фотооператоры. Волонтеры выезжают даже в труднодоступные села, деревни и поселения.

«Благодаря проекту дети-инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети в трудной жизненной ситуации, а также пожилые люди, ветераны и люди с инвалидностью получают праздник и подарки» [2]

Важное значение в продвижении волонтерской деятельности в сфере социально-культурной анимации и рекреации являются различные арт-проекты, инклюзивные туристические программы, благодаря которым происходит социальная адаптация и расширение творческих способностей детей из числа социально незащищенных категорий населения.

Очень часто волонтеры подготавливают комплекс туристических мероприятий для жителей региона и молодежи, направленных на их просвещение в сфере развития городских пространств, а также на привлечение внимания туристов к новым туристическим маршрутам в городе. Участвуют в разработке интерактивных тур-маршрутов.

В сфере туристско-анимационной деятельности можно выделить социокультурный проект детского инклюзивного туризма «Крошечными шагами по Курскому краю», построенную на сочетании экскурсионных выездов и анимационных программ для детей.

Основной темой, объединяющей все мероприятия, является прошлое и настоящее Курского края. Переодетые в героев курских детских сказок, таких как Крошечка-Хаврошечка, Соловей-разбойник, сестрица Аленушка и специально созданный персонаж – Тетушка Бережка, волонтеры проводят интерактивные экскурсии или выступают сопровождающими для посетителей анимационных программ.

В проект, также включены экскурсионные проекты, направленные на военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения («Дорогами Курской дуги»), краеведческие и гастрономические туры, знакомящие участников с кулинарными традициями и промыслами Курской области («Игрушки Крошки», «С Крошкой по вкусным дорожкам»), а также цикл пешеходных экскурсий с элементами анимации и театрализации по городу Курску «Прогулки с Крошечкой-Хаврошечкой».

Примером творческой инициативы волонтеров-аниматоров, направленной на формирование новых форм доступных культурных пространств и обеспечения равного доступа людям с ограниченными возможностями здоровья к культурным событиям, является программа «Неограниченная жизнь» в Краснодарском крае. На основе технологий социально-культурной реабилитации и рекреации добровольцы ресурсного центра поддержки социокультурных проектов и инклюзивного волонтерства помогают выполнять работу, направленную на социокультурную реабилитацию людей с ОВЗ, внедряя новые формы сценических искусств и методов арт-терапии.

Волонтерство является важным ресурсом реализации не только социальных проектов, но и арт-культурологических, направленных на репрезентацию лучших художественных практик в современном социокультурном простран-

стве. Арт-практики – это вид передают культурных практик, которые направлены на эстетическое воздействие на целевую аудиторию, так как они связаны с визуальным восприятием, а это является очень эффективным способом трансляции различных смыслов и ценностей. «Феномен визуальности на сегодняшний день становится одним из базовых аспектов существования культуры. Визуальность рождает новую социальную реальность, являясь важным элементом конструирования культурных креативных практик, социального опыта, культурной идентичности» [1, с.55].

Важной сферой внимания волонтеров-аниматоров становятся арт-терапевтические практики, направленные на психологическую помощь людям, у которых, по разным причинам, ограничен доступ к культурным услугам. Проводя для данной целевой аудитории различные культурно-досуговые мероприятия рекреационного характера (театрализованные представления и праздники, мастер-классы, выставки и пр.) добровольцы не только помогают справиться с одиночеством, болью, комплексами, но и способствуют развитию различных форм соучастия. Например, костромские волонтеры, в рамках творческого социального проекта «Детская поликлиника», проводят арт-субботники в поликлиниках, преобразуя территорию больниц. Помимо этого, они создают новые арт-пространства и творческие зоны, с помощью росписи стен зданий яркими сюжетами по мотивам отечественных мультфильмов и русских сказок, создания мест для творческой реализации детей: зон для чтения, активного досуга, художественных коммуникаций.

Еще одним известным проектом сфере социально-культурной анимации и рекреации стала благотворительная программа «Больничные клоуны», в рамках которой волонтеры организуют мероприятия для детей, проходящих длительное лечение в больницах или живущих в социальных учреждениях.

Арт-терапевтические волонтерские практики направлены на психоэмоциональную поддержку, установление контакта и развитие положительного эмоционального отклика средствами искусства у детей и подростков, находящихся на длительном стационарном лечении. Также проект ставит своей целью вовлечение студенческой молодежи в волонтерскую практику, формирование социальной активности, раскрытие творческого потенциала. Благодаря проекту дети, находящиеся на лечении, а также их родители получают радостные эмоции. Помимо этого, проект позволяет волонтерам-участникам из среды студенческой молодежи развивать свои творческие и коммуникативные навыки.

В рамках волонтерских движений в области реализации социокультурных проектов в области рекреации действуют студенческие творческие союзы, объединяющие талантливую и равнодушную молодежь для возможности самореализации и творческой помощи социальным учреждениям. Примером служит

проект «Я-доброволец», который связывает благополучателей социальных услуг (сироты, пожилые люди, ветераны, онкобольные, дети в замещающих семьях, дети, находящиеся в социально опасном положении) и доноров творчества (студенты творческих профильных вузов и вузов, творческая молодежь – эксперты в определенном виде искусства, иностранная творческая молодежь).

Работа ведется в детских домах, домах престарелых, реабилитационных центрах, замещающих семьях (проект «ДоброМир»), в трудных семьях (проект «Создавая Добро»). Команда проекта проводит концерты, праздники с аниматорами, тематические праздники, образовательные мастер-классы, профессиональные стрижки, встречи с уникальными и творческими людьми, а также благополучатели получают приглашения на культурные мероприятия [2]

Важной волонтерской практикой является проведение так называемых инклюзивных балов, в которых могут принять участие лица с ограниченными возможностями здоровья. За последние годы данные виды общественных балов набирают популярность. Во многих вузах существуют инклюзивные танцевальные объединения. В Самаре добровольцы из танцевального клуба «Феникс» и бального движения «Империя» помогают проводить балы, в которых могут принять участие люди с любым уровнем хореографической подготовки и состояния здоровья. «Самому мероприятию предшествует серия мастер-классов, в ходе которых, учащиеся изучают танцы и бальный этикет, а также имеют возможность познакомиться друг с другом. Общественный бал стал в последнее время также популярной волонтерской культурной практикой» [4, с. 104].

Таким образом, на основе проанализированных практик социокультурной проектной деятельности волонтеров можно сделать вывод, что данные проекты направлены на поддержку разных социальных групп населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и реализуются в различных формах: арт-терапевтические проекты, программы социальной реабилитации, инклюзивные балы и туристические проекты и пр.

Список литературы

1. Батаева Т.В. Эстетика визуальной среды образовательного учреждения / Т.В. Батаева, И.А. Зайцева // Человек. Общество. Культура. Социализация: мат-лы XIV Всероссийской молодежной науч.-практич. конф. / Отв. ред. Бенина В.Л. Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2018. Ч. 1. С. 55-57.

2. Добро: информационный портал. URL: <https://dobro.ru/> (Дата обращения: 07.11.2020).

3. Зайцева И.А. Искушение креативностью: об эстетике проектного творчества / И.А. Зайцева // Модернизация культуры: от человека традиции к креа-

тивному субъекту: материалы V Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой и др. Самара, 2017. Ч. I. С. 43-48.

4. Коршунова А.В. Общественно-бальная культура в России: традиции и инновации / А.В. Коршунова // Культура и молодежь: искусство соучастия: мат-лы XLV науч.-творч. конф. студентов СГИК / под ред. С.В. Соловьевой. Самара, 2017. С. 101-104.

5. Локтионова Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России / Т.А. Локтионова // Молодой ученый. 2012. № 8 (43). С. 267-269.

6. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества/ О.И. Холина // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71-73.

7. Хулин А. А. Добровольчество как вид благотворительности / А.А. Хулин // Социальная работа. 2003. №3. С. 51-54.

I.I. Fazylova

THE ROLE OF VOLUNTEER MOVEMENTS IN PROMOTING SOCIO-CULTURAL PROJECTS IN THE FIELD OF ANIMATION AND RECREATION

The article analyzes project practices of volunteer activities in the field of socio-cultural animation and recreation. On the basis of cases of specific projects, the author highlights the importance of promoting volunteer programs to help various social groups to use animation technologies and art therapy practices.

Keywords: volunteer, social and cultural project, animation project, recreation.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ГТО СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье автор обращается к вопросу об актуальности реализации комплекса ГТО среди студенческой молодежи. Приводит данные опроса студентов Пермского университета по тематике комплекса ГТО. Анализирует возможные способы популяризации комплекса ГТО в университетской студенческой среде.

Ключевые слова: студенты университета, популяризация комплекса ГТО.

Физическая культура и спорт являются средствами формирования характера и развития личности у студенческой молодежи.

Занятия спортом способствуют концентрации мотивационных ресурсов молодых людей на достижении намеченных целей, ориентируют их на ведение здорового образа жизни и физическое самосовершенствование.

На заседании Совета по развитию физической культуры и спорта

24 марта 2014 г. президент Российской Федерации В.В. Путин сообщил о подписании им указа о возрождении системы ГТО (№ 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО))), целью которого является «дальнейшее совершенствование государственной политики в области физической культуры и спорта, создание эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения» [1].

По мнению специалистов в области физической культуры и массового спорта, внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» должно способствовать увеличению числа граждан, в том числе и студенческой молодежи, занимающихся физической культурой и спортом систематически; повышению общего уровня физической подготовленности студентов, модернизации системы их физического воспитания, а также развитию системы развития массового школьного и студенческого спорта, созданию современной материально-технической базы, увеличению количества спортивных объектов.

В каждом вузе нашей страны преподавателями физической культуры самостоятельно разрабатываются критерии оценки уровня физической подготовленности студентов. Следовательно, эти критерии в различных учебных заведениях не одинаковы. В связи с этим сложно выявить общие тенденции к улучшению или ухудшению физической подготовленности студентов и вы-

пускников вузов. Однако на сегодняшний день в качестве численного критерия, отражающего вышеуказанные тенденции, может выступать оценочная система физической подготовленности населения, существующая в рамках современного Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), которая, в свою очередь, является универсальной.

Однако в российских вузах по-разному реализуется учебный процесс по физической культуре. В одних вузах, чаще в профильных, физкультурно-спортивных, работа системы оценки уровня физической подготовленности студентов реализуется успешно. В некоторых вузах могут присутствовать сложности (нехватка ресурсов: спортивных сооружений, залов, кадровый дефицит) в системе диагностики уровня физической подготовленности студентов и в успешной реализации задач комплекса ГТО. В больших многопрофильных вузах бывает, что вообще отсутствует какая-либо оценка уровня физической подготовленности студентов. Зачастую это бывает в том случае, когда физическая культура, как учебная дисциплина, носит элективный характер, учитывающий только посещения студентов, что позволяет студентам ходить на физкультурные занятия не только в рамках своего вуза, но и за его пределами (различные фитнес-залы, частные спортивные секции и др.). В таких вузах, по нашему мнению, нужен особый подход в поиске средств, направленных на популяризацию комплекса ГТО среди студенческой молодежи.

Для того чтобы сформировать комплекс возможных средств, мероприятий для популяризации комплекса ГТО среди студентов, мы решили узнать об информированности и отношении студентов, относительно самого комплекса.

Целью исследования было изучение информированности и отношении студентов ПГНИУ к комплексу ГТО. Исследование посредством Google Форм проходило в октябре 2020 года, в котором приняло участие 86 студентов. Участвовали студенты второго и третьего курсов физического и химического факультетов. Некоторые результаты опроса представлены ниже в рамках данной статьи.

Для того чтобы выяснить насколько информированы студенты о комплексе ГТО, в опрос были включены такие вопросы как «Слышали ли Вы о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ВФСК ГТО)?», «Кто может участвовать в выполнении норм ГТО?», «Для чего, по Вашему мнению, реализуется программа ГТО?», «Знаете ли Вы, куда обратиться для того, чтобы принять участие в программе ГТО?».

На вопрос «Слышали ли Вы о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ВФСК ГТО)?» 93% респондентов ответили «Да», 6% ответили «нет», 1% – «Затрудняюсь ответить». Эти данные говорят о том, что почти все опрошенные студенты слышали о комплексе ГТО.

Результаты ответов на вопрос «Кто может участвовать в выполнении норм ГТО?» были следующими: большинство респондентов (77%) ответили, что участвовать в комплексе ГТО могут все жители страны в возрасте от 6 лет и старше, имеющие медицинский допуск; 22% респондентов выбрали ответ «все желающие»; 1%- «Только спортсмены».

Отвечая на вопрос «Для чего, по Вашему мнению, реализуется программа ГТО?» очень высокий процент опрошенных студентов-85 % отметили, что для вовлечения большого количества людей в систематические занятия спортом. Ответ «Для воспитания патриотизма» выбрали 10% респондентов, а ответ «Для выявления новых рекордов» отметили всего 6% студентов.

Нам важно было знать, достаточно ли информированы студенты об организаторах и местах проведения комплекса ГТО. Для этого мы задали вопрос – «Знаете ли Вы, куда обратиться для того, чтобы принять участие в программе ГТО?». Оказалось, что больше половины студентов (57%) не знают куда обратиться. Остальные-43%, что тоже не мало, ответили, что знают.

Для того чтобы узнать личное отношение студентов к выполнению испытаний ГТО были заданы следующие вопросы: «Выполняли ли вы нормы ГТО?», «Есть ли у Вас желание выполнить нормы ГТО?», «Что бы Вас замотивировало в выполнении норм ГТО?».

На вопрос «Выполняли ли вы нормы ГТО?» большинство студентов (61%) ответили отрицательно, то есть они никогда не выполняли. Однако почти 40 % (38%) уже выполняли тесты ГТО в своей жизни. Это довольно хороший показатель того, насколько комплекс ГТО распространен среди студенческой молодежи. На данный момент времени всего один человек из опрошенных целенаправленно готовится к выполнению норм ГТО (ответ «Готовлюсь к выполнению тестов ГТО»).

Однако у некоторых студентов есть желание поучаствовать в комплексе ГТО. Об этом свидетельствуют ответы студентов на вопрос «Есть ли у Вас желание выполнить нормы ГТО?» Ответ «Уже выполнил» выбрали 12% респондентов. К тому опираясь на результаты предыдущего вопроса, можно предположить, что некоторые студенты планируют ещё участвовать в комплексе ГТО в будущем соответственно возрастным ступеням. Подтверждается это тем, что почти 30% опрошенных студентов желали бы принять участие в комплексе ГТО. Но всё же огорчает тот факт, что у 61% студентов, а это большинство, нет особого желания участвовать в выполнении тестов.

Интересными получились ответы на вопрос «Что бы Вас замотивировало в выполнении норм ГТО?». Большинство студентов (66%) считают, что их могли бы замотивировать выполняя нормы ГТО «Различные льготы или материальное поощрение». Значительно меньшим количеством студентов (23%) дви-

гает «Желание узнать свои физические возможности», и лишь 12% респондентов стимулирует «Значок ГТО и статус участника».

Результаты опроса получились интересными. Стало понятно, что современные студенты достаточно информированы о сути и задачах комплекса ГТО, однако большинство из них элементарно не знает, куда обратиться в случае желания поучаствовать в тестировании.

Что касается мотивации к выполнению тестов ГТО, то здесь тоже неоднозначная ситуация. На первый взгляд особое желание участвовать в комплексе ГТО у большинства студентов отсутствует, но между тем, преобладающая часть опрошенных респондентов отметила, что их могли бы замотивировать, например, «Различные льготы или материальное поощрение».

Полученные результаты, на наш взгляд, обуславливают выбор двух основных первоначальных направлений популяризации ГТО среди студентов Пермского государственного университета. Первое направление – это предоставление доступной, достаточной емкой информации по подготовке, организации, геолокации проведения ГТО. Реализация данного направления, как нам видится, успешно может решаться через образовательный и информационный ресурсы университета. Второе направление – популяризация комплекса ГТО с возможными способами стимулирования участников. Реализация данного направления требует большой слаженности и согласованности всех организационных звеньев, с возможным привлечением дополнительных средств. Опыт российских образовательных организаций предлагает весомый багаж форм и средств популяризации комплекса ГТО среди обучающихся [2]. Например, сегодня студенческая молодежь охотно откликается на участие в различных социальных, соревновательных конкурсах и проектах. Студенты проявляют заинтересованность в организации фестивалей, флешмобов и челленджей. В сегодняшней ситуации важно создать благоприятную среду для реализации молодежных инициатив в данном направлении, где бы студенты могли проявить себя и получили бы возможность быть оценёнными.

Список литературы

1. Ваганова И.Ю. Формы продвижения всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (анализ предложенных проектов) / И.Ю. Ваганова, Т.Ю. Коляскина, А.В. Разумова // Педагогическое образование в России. 2015. №12. С. 231-237 .

2. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): Указ от 24 марта 2014 г., № 172 / Президент Российской Федерации // Сборник официальных документов и материалов. 2014. № 3. С. 3-4.

**RELEVANCE OF POPULARIZATION OF THE GTO COMPLEX AMONG
STUDENTS OF PERM STATE UNIVERSITY**

The article addresses the issue of the relevance of the implementation of the GTO complex for student youth. Provides data from a survey of students of Perm University on the subject of the GTO complex. Analyzes possible ways to popularize the GTO complex in the university student environment.

Key words: university students, popularization of the GTO complex.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И ДЕПОПУЛЯЦИИ, РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

УДК 316.35

Е.А. Балезина

ТИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ

В статье подчеркивается важность развития молодых сотрудников в вузах особой категории (на примере национального исследовательского университета). На основе эмпирических данных описаны типы профессиональных стратегий молодых преподавателей: три типа активных стратегий и одна пассивная. Выделенные типы связаны с профессиональной ориентацией молодых преподавателей относительно выбора одного из направлений деятельности (научной или педагогической).

Ключевые слова: профессиональная стратегия, молодые преподаватели, национальный исследовательский университет.

Согласно ст.24 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в отношении образовательных организаций высшего образования могут устанавливаться категории «федеральный университет» и «национальный исследовательский университет» [3]. Выделение данных вузов в особую группу связано с тем, что к ним предъявляются повышенные (по сравнению с другими университетами) требования: эти университеты должны стать инновационными научно-исследовательскими центрами. Университеты особой категории представляют собой «элементы инновационной системы» [2], вузы, которые нацелены не просто на подготовку высококвалифицированных кадров, но на развитие региона, страны через внедрение высоких технологий, развитие науки и образования.

Вуз особой категории, желающий отвечать новым вызовам времени, стремится обеспечить большую гибкость профессорско-преподавательского состава. Эта гибкость выражается в разнообразии навыков, повышении адаптивности к постоянным изменениям требований к работе преподавателя, непрерывном обучении и т.п. Все эти качества в большей степени характерны для молодого преподавателя.

Молодые преподаватели в таких вузах являются одним из основных ресурсов, потому что, во-первых, обладают инновационным потенциалом, необходимым для реализации поставленных стратегических задач, во-вторых, одним из критериев оценки работы данных университетов высту-

пает доля молодых сотрудников вуза. Молодые преподаватели рассматриваются как представители молодежи, отличаются способностью быстро адаптироваться к нововведениям, владеют иностранным языком и новейшими информационными технологиями, переживают определенную стадию жизненной стратегии.

Администрации вузов стремятся привлекать и удерживать молодые кадры, а для этого необходимо знать о профессиональных интересах, предпочтениях и стратегиях указанной категории работников.

Цель данной публикации – представить типологию профессиональных стратегий молодых преподавателей Пермского государственного национального исследовательского университета как вуза особой категории.

Профессиональные стратегии молодых преподавателей имеют следующие структурные элементы:

1) Ценности, лежащие в основе выбора профессии преподавателя вуза, которые делятся на базовые и инструментальные (в классификации М. Рокича на терминальные и инструментальные) [1]. К базовым профессиональным ценностям относятся ценности самореализации, признания академическим сообществом, общественной полезности, к инструментальным – материальное благополучие и академические достижения.

2) Образ будущего у молодого преподавателя связан с представлением себя в качестве профессионального состоявшегося зрелого преподавателя вуза. Однако в силу малого педагогического и научно-исследовательского опыта, наличия неуверенности в собственных силах, образ профессионального будущего молодого преподавателя вуза может быть крайне размытым и неопределенным.

3) Профессиональные цели и планы молодого преподавателя могут быть связанными и/или не связанными с работой в вузе. Планы, в которые входит выбор работы преподавателем вуза, касаются построения академической карьеры, реализации педагогического потенциала, достижения финансового благополучия. Стоит подчеркнуть, что неопределенность образа будущей работы и видения себя в качестве профессионала в конкретной сфере накладывает отпечаток на формулировку профессиональных целей в работе в вузе. Молодой преподаватель может рассматривать разные направления своего профессионального становления вплоть до выбора иной специальности и кардинальной смены работы.

4) Способы достижения этих целей и разрешения возникающих в ходе профессиональной деятельности проблем молодыми преподавателями осуществляются благодаря индивидуальному/групповому социальному капиталу, выстраивая отношения с коллегами и участвуя в деятельности различных

сообществ университета, молодые преподаватели быстрее адаптируются к образовательной среде и включаются в свои профессиональные обязанности. Также к способам достижения целей молодыми преподавателями относятся научная и/или педагогическая активность, междисциплинарное сотрудничество, академическая мобильность, совмещение деятельности преподавателя с вторичной занятостью, обучением в аспирантуре и др.

5) Активность и организация времени при решении профессиональных проблем связаны с тактическими действиями молодых преподавателей, которые в конкретных проблемных ситуациях выбирают наиболее подходящий вид поведения: активное/пассивное сопротивление, эскапизм, инициативность, эффективный тайм-менеджмент, обращение за помощью к старшим коллегам преподавателям или самостоятельный поиск разрешения проблемы и пр.

Эмпирической базой исследования выступили результаты проведенных автором полуструктурированных интервью с молодыми преподавателями до 34 лет включительно Пермского государственного национального исследовательского университета.

В первую очередь качественное исследование позволило типизировать молодых преподавателей в условиях необходимости сочетать разные виды деятельности. Были выделены 4 группы: молодые преподаватели-«звезды» успешно и в равной степени занимаются и научной, и педагогической деятельностью; «исследователи» акцентируют свое внимание на научной работе; «педагоги» отдадут предпочтение образовательной деятельности и работе со студентами, «аутсайдеры» характеризуются тем, что работают в вузе «по привычке» (зачастую это сотрудники, «втянутые» в работу в вузе по совместительству). Если наличие «звезд» и «исследователей» в вузе в целом представляется благоприятным явлением (эффективным). То рост числа «педагогов» и «аутсайдеров» ведет к кадровым рискам, связанным с вероятностью научной неэффективности первых и возможным уходом из вуза в поисках другой работы вторых. Переход молодого преподавателя из одного типа в другой возможен и в данном случае задачей руководства университета является поддержать тех, кто попал в группу риска и способствовать их переходу в группы «эффективных» преподавателей.

На основании описанной выше структуры профессиональных стратегий и проведенного эмпирического исследования были выделены четыре профессиональных стратегий молодых преподавателей, соответствующие указанным группам. Выявлены активные стратегии: стратегия успеха («звезды»), стратегия признания («исследователи»), стратегия самореализации («педагоги») и пассивная стратегия («аутсайдеры»).

Стратегия успеха проявляется в активном совмещении в работе разных видов деятельности (научной, преподавательской, общественной, редакционной, административной и пр.), в успешной реализации многозадачности. Для этой группы важно быть услышанным, необходима общественная оценка их деятельности, характерны жалобы на упущение глубины и вдумчивости при выполнении каждой из задач, многие из которых могли бы выполняться менее квалифицированными специалистами.

Стратегия признания предполагает доказательство своего профессионализма, востребованности в академическом сообществе. Такие преподаватели активны в научно-исследовательской деятельности, демонстрируют высокие показатели публикационной активности, выигрывают различные конкурсы для подтверждения своего статуса профессионала. Для достижения признания эта группа молодых преподавателей готова работать сверхурочно. Ограничения для осуществления данной стратегии связаны с отсутствием организационно-административной поддержки.

Стратегия самореализации сопряжена с приоритетом педагогической деятельности. Молодым «педагогам» нравится их текущее положение в университете, особенно работа со студентами, и они хотят сохранить его, боясь любых изменений и инноваций. Эта группа активно включается в различные курсы повышения квалификации, нацелена на саморазвитие через постоянное обучение педагогическим методикам и актуализацию своих знаний. Основными ограничениями вхождения молодых «педагогов» в научно-исследовательскую деятельность является отсутствие информации и опыта.

Пассивная стратегия уводит специалистов из вуза или предполагает наличие дополнительного дохода вне университета, т.к. основными ограничениями для работы в университете здесь является отсутствие определенного уровня материального блага и внутренней мотивации молодых преподавателей.

С позиции вуза особой категории наиболее востребованными профессиональными стратегиями являются стратегии успеха и признания, поэтому в задачи кадровой политики вуза входит создание условий для успешного перехода в группы «звезды» и «исследователи» и смены пассивной стратегии на активную.

Полученные результаты позволили предложить ряд рекомендаций по удержанию молодых преподавателей в вузе.

– для руководства университета: необходимо дифференцировать кадровую политику в отношении молодых преподавателей, ориентирующихся на разные виды деятельности. Акцент в работе с молодыми преподавателями рекомендуется выстраивать через формирование коммуникативной среды

для междисциплинарного взаимодействия, реализацию системы обратной связи и осуществление информационной и психологической поддержки.

– для руководителей подразделений вуза рекомендуется обратить внимание на повышение квалификации молодых преподавателей как в области научной, так и педагогической работы.

– для самих молодых преподавателей вуза особой категории рекомендуется активнее включаться в различные практики, предоставляемые университетом, проявлять инициативу и обращаться за помощью в случае необходимости к более опытным коллегам.

Список литературы

1. Коротаева, Е.В., Матвейчук, Е.Н. Профессиональные ценности профессии педагога: понятие и классификации/ Е.В. Коротаева, Е.Н. Матвейчук //Философия образования. 2012. №3. С.11-14.

2. Кутузов, В.М. Национальные исследовательские университеты – будущее высшей технической школы России/В.М. Кутузов, Д.В. Пузанков, В.Ф. Рябов, М.Ю. Шестопапов// Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 1. С.16-22.

3. Федеральный закон от 29.12. 2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/fced36f1c9686f8b81f4840a293bfdcecf05b20 (Дата обращения: 15.11.2020).

E.A. Balezina

PROFESSIONAL STRATEGIES' TYPES OF YOUNG SPECIAL CATEGORY UNIVERSITY TEACHERS

The article emphasizes the importance of developing young higher-school teacher in universities of a special category (using the example of a national research university). On the basis of empirical data, the types of professional strategies of young higher-school teachers are described: three types of active strategies and one is a passive. The identified types are associated with the professional orientation of young higher-school teachers regarding the choice of one of the areas of activity (scientific or pedagogical).

Keywords: professional strategy, young higher-school teachers, national research university.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ: ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ TUNING

В статье на релевантном примере продемонстрирована технология использования методологии TUNING в направлении оценки эффективности и перспектив использования методов преподавания. Кейс включает разбор методов преподавания дисциплин европейской проблематики в университетах Гродненского и Брестского регионов Республики Беларусь.

Ключевые слова: методы преподавания, методология Tuning, Болонский процесс.

Оценка эффективности реализации образовательной программы зачастую начинается с анализа тех компетенций, которые она формирует. Однако в такой оценке не следует упускать и то, какими методами преподносится обучающий материал. Только результаты комплексного анализа создают рабочие модели, в последующем использующиеся для проектирования новых образовательных программ и коррекции существующих. Данные модели должны представлять собой консенсус между потребителями образовательных услуг (студенты в момент обучения и работодатели как та категория, кто заинтересован в конечном продукте образовательного процесса – выпускнике с определенным компетентностным набором) и теми, кто их производит (административный персонал и профессорско-преподавательский состав университета) относительно целей (что ближе к определению релевантных компетенций) и ожидаемых результатов освоения образовательной программы (на что оказывают влияние используемые методы преподавания).

В качестве примера произведем анализ с целью выявления наиболее перспективных методов преподавания, которые должны использоваться в образовательных программах и курсах, затрагивающих междисциплинарную и европейскую проблематику (ввиду интеграции образовательных моделей ряда стран в рамках Болонского процесса) [1, с. 24].

Согласно методологии Tuning обязательными являются консультации с работодателями и экспертами в целях пересмотра, корректировки сформированного списка, в нашем случае, методов преподавания, с точки зрения их адекватности потребностям конкретной сферы применения. Именно такой подход позволяет составить диалог представителей системы высшего профессионального образования с группами, непосредственно не вовлеченными

в академическую жизнь (работодателями), помогает выявить необходимость реализации новых методов преподавания или отладить использование уже функционирующих.

Первоначально, при помощи анализа документов, публикаций в средствах массовой информации и серии экспертных консультаций с представителями академической среды, государственного и частного секторов, некоммерческих организаций и объединений была сформирована база данных основных академических центров, занимающихся европейскими исследованиями в приграничных с ЕС регионах Беларуси (Брестский и Гродненский) с примерами ключевых исследовательских и образовательных проектов. Аналитическая работа со сформированной базой данных позволила определить по одному ведущему университету в каждом регионе для продолжения анализа. Таковыми стали Гродненский государственный университет имени Я. Купалы и Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина.

В последующем в данных университетах была произведена работа с нормативно-правовыми актами, образовательными программами, учебными планами и др. документацией для определения наличия специализированных курсов, посвященных европейской проблематике или курсов, включающих европейскую проблематику с уточнением используемых в ходе обучения методов преподавания.

Появилась возможность оценить уровень присутствия европейского измерения в системе высшего образования Беларуси (количество отведенных часов имеет эквивалент в зачетных единицах), уровни обучения (срок обучения по всем специальностям, кроме связанных с иностранными языками, где обучаются на протяжении 5-ти лет, составляет 4 года; на уровне магистратуры 1-2 года, что соответствует бакалавриату и магистратуре в странах Болонской системы), присуждаемые степени (на уровне магистратуры соответствуют европейским по наименованию и сроку обучения, однако на уровне бакалавриата, с переходом на четырехлетнее обучение, сохранено наименование – специалист, которое не совсем корректно). Вышеописанное отражает ситуацию с очным обучением [2, с. 144].

Исходя из общего числа специальностей подготовки в двух рассматриваемых университетах, можно определить количественное присутствие специальностей, затрагивающих европейскую проблематику в их общей структуре. Например, общее количество специальностей первой и второй ступеней высшего образования в ГрГУ имени Янки Купалы: на 1-ой ступени – 51 специальность, а на 2-ой ступени – 38 специальностей (на такое количество специальностей объявлялся набор на 2018/2019 учебный год), тогда как специальностей, где затрагивается европейская проблематика, на 1-ой ступени – 4,

а на 2-ой – 5. В БрГУ имени А.С. Пушкина на 1-ю ступень образования в 2018/2019 г. объявлялся набор по 36 специальностям, а на 2-ю ступень образования по 17 специальностям, тогда как европейская компонента была представлена в рамках 8-ми специальностей первой ступени и на 1-ой специальности второй соответственно. Присутствие европейской компоненты отражается и в стратегиях продвижения университетов [3, с. 120].

Для определения наиболее часто используемых методов преподавания и последующего включения их в разрабатываемые опросные листы, формируемые согласно положениям методологии Tuning, в ходе проекта были проведены экспертные консультации с выпускниками вузов, студентами, работодателями и сотрудниками университетов. Таким образом, список наиболее релевантных методов преподавания согласовывался со всеми заинтересованными группами. В итоге был сформирован перечень методов преподавания, нашедших свое отражение в опросных листах (таблица 1).

Таблица 1

Перечень основных методов преподавания материала на специальностях, связанных с европейской проблематикой в ведущих университетах Брестского и Гродненского регионов Беларуси

№ п/п	Метод преподавания
1	Лекции с использованием аудио-визуальных технических средств обучения
2	Семинары, активные практические занятия
3	Тренинги
4	Кейс-стади
5	Деловые игры
6	Работа в парах, группах
7	Мозговой штурм
8	Управляемая самостоятельная работа
9	Модульное обучение
10	Подготовка междисциплинарных проектов
11	Модерируемые дебаты и дискуссии
12	Проблемное обучение
13	Разработка исследовательских проектов
14	Презентация результатов работы при помощи мультимедийных средств
15	Вебинары с партнёрами

Проделанная работа предоставила возможность перейти к заявленным выше опросам, которые проводились в соответствии со сформированной ранее при помощи анализа правовых актов и имеющейся документации базы данных специальностей. В качестве респондентов выступили:

– преподаватели и административный персонал двух белорусских университетов (Гродненский и Брестский регион), непосредственно препо-

дающие или курирующие специальности и дисциплины, в которых присутствует компонента междисциплинарной европейской проблематики;

– студенты, являющиеся слушателями данных дисциплин, преподаваемых в рамках обучения по специальностям, перечень которых был сформирован;

– работодатели частного и государственного сектора экономики, имеющие в штате своих организаций/предприятий выпускников обозначенных специальностей.

В итоге был разработан и в последующем протестирован на устойчивость инструментарий для сбора количественной социологической информации путем проведения анкетного опроса и интервьюирования на бумажных носителях с целью выявления наиболее перспективных методов преподавания. В ходе реализации данной задачи были использованы идеи зарекомендовавшей себя методологии Tuning. Полученные после проверки данные были внесены в спроектированную базу при помощи созданной программы ввода. В последующем данные были обработаны аналитически с построением чистового линейного распределения с несколькими видами группировок.

В рамках анкетного опроса были собраны сведения у девяти учебных групп (по одной на специальность, численностью по десять, методом жребия отобранных обучающихся) в каждом регионе. Проведены экспертные интервью с девятью преподавателями и (или) административным персоналом, исходя из доступности, реализующими обучение на каждой из специальностей сформированной базы данных, а также с девятью работодателями, у которых уже трудоустроены выпускники обозначенных специальностей в каждой из областей.

Оценка компетенций проводилась на основе полученных данных от всех трех групп респондентов как задействованных в образовательном процессе, так и в последующем принимающих к себе на работу выпускников. Обработка опросных листов проводилась по методике Академии Тюнинга университета Деусто (Бильбао, Испания). При этом были использованы методы качественного анализа и одномерной статистики. Ниже приведен сокращенный список методов преподавания по результатам опросов (табл.2).

Таблица 2

Десять наиболее перспективных методов преподавания

	Преподаватель	Студенты	Работодатель	Среднее
Лекции с использованием аудиовизуальных средств	61,10%	57,60%	35,30%	56,10%
Семинары, активные практические занятия	61,10%	70,00%	47,10%	67,30%
Тренинги	16,70%	45,30%	64,70%	44,40%
Кейс-стади	44,40%	24,10%	23,50%	25,90%
Работа в парах, группах	27,80%	41,20%	29,40%	39,00%
Мозговой штурм	50,00%	30,00%	52,90%	33,70%
Управляемая самостоятельная работа	27,80%	29,40%	17,60%	28,30%
Модерируемые дебаты и дискуссии	27,80%	36,50%	64,70%	38,00%
Разработка исследовательских проектов	44,40%	34,70%	23,50%	34,60%
Вебинары с партнерами	16,70%	34,70%	23,50%	32,20%

Стоит отметить вариативность оценок ряда методов преподавания у трех категорий респондентов. Анализ таких различий, как и степень реализации каждого из методов, могут стать основой для последующего более глубокого отдельного исследования. В нашем же проекте важен показатель в целом по массиву как усредненный, представляющий собой символический консенсус опрошенных групп. Полученный перечень ключевых методов преподавания следует использовать для включения в проектирование будущих курсов в качестве рабочей модели.

Детальная аналитическая работа с учебной документацией, а также нормативно-правовыми актами в сфере высшего образования, позволила определить присутствие европейского измерения в структуре высшего образования и оценить его как скорее удовлетворительное. Образовательная система Беларуси после ее реформирования по большинству критериев (с некоторыми незначительными особенностями) отвечает европейским показателям, которыми оперирует Болонская система в направлении соответствия академических званий и степеней, соответствия образовательной траектории, методов ее проектирования и оценивания эффективности. Более того, европейская проблематика затрагивается в относительно широкой палитре учебных дисциплин достаточно обширного ряда специальностей бакалавриата и магистратуры.

Список литературы

1. Бельский, А. М. Некоторые технологии и стратегии развития образовательной политики в направлении повышения качества и активизации потенциала студенческой молодежи (на примере Республики Беларусь) / А.М. Бельский // Стратегические коммуникации в современном мире: сборник материалов по результатам научно-практических конференций. Выпуск 2: сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. – С. 24-35.

2. Бельский, А.М. Современное состояние образовательной среды высшей школы Республики Беларусь: факторы и тенденции / А.М. Бельский // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика: материалы междунар. науч.-практ. заочной конференции, Витебск, 16 ноября 2018 г.– Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 144-147.

3. Бельский, А.М. Медиа-продвижение учреждений высшей школы в социальных сетях как вызов современной системе образования (белорусский кейс) / А. М. Бельский // Молодежная Галактика № 16, 2018 год / Гл. ред. А.А. Козлов. СПб., ЭлекСис: 2018 – С. 120 – 130.

A.M. Belski

ANALYSIS OF TEACHING METHODS OF EUROPEAN PROBLEMS DISCIPLINES: TECHNOLOGY OF USING TUNING METHODOLOGY

Using a relevant example, the article demonstrates the technology of using the TUNING methodology in the direction of assessing the effectiveness and prospects of using teaching methods. The case includes an analysis of the methods of teaching European subjects at the universities of the Grodno and Brest regions of the Republic of Belarus.

Key words: teaching methods, Tuning methodology, Bologna process.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются способы реализации коммуникационной политики вуза с иностранными студентами различными современными средствами коммуникации. Проведено социологическое исследование, которое наглядно показывает, как стоит выстраивать коммуникационную политику по отношению к иностранным студентам вуза.

Ключевые слова: коммуникационная политика вуза, иностранные студенты, реализация коммуникационной политики вуза, высшее образование России, коммуникации с иностранными студентами.

Одной из тенденций развития современного высшего образования является усиление интеграционных процессов, что связано с глобализацией экономических процессов, «наднациональным» характером знаний, реализацией стратегии «открытого общества» большинством государств. Эта тенденция отражается в укреплении взаимодействия между странами и народами. В сфере высшего образования это отражено в концепции внедрения многоуровневого образования, стандартизации учебных программ, конвертируемости дипломов, обмена студентами и преподавателями между разными странами[3].

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что обучение в транскультурной образовательной среде ставит иностранных студентов перед необходимостью понимать специфику среды, учиться ориентироваться в различных ситуациях, учитывающих формы обучения и обусловленных конкретными социокультурными условиями, и развивать поведение и поведение в таких ситуациях. Социокультурная адаптация российских студентов к условиям обучения в российском вузе – проблема, учитывающая не только академические и внеучебные достижения иностранных студентов, но и их отношение к России, русскому народу, русской культуре. Именно здесь могут быть полезны PR-технологии, широко применяемые в различных сферах общественной жизни (политика, экономика, социальная сфера, культура и т. д.). Цель данной статьи заключается в разработке модели социокультурной адаптации иностранных студентов в пространство ВУЗа средствами PR.

Социологи, изучающие эти проблемы, отмечают, что под социокультурной адаптацией понимается адаптация к ожиданиям и требованиям общества. Так В.В. Павлова считает, что само общество предлагает адаптивные стратегии, связанные с развитием и профессиональным ростом, адаптацией к развитию, когда индивид уступает, он идет по пути принятия готовых норм и по пути конформизма (без какого-либо понимания этого явления). Социокультурная адаптация – это не только адаптация, но и изменение человеком самого себя, это появление новых социальных и культурных слоев [5, с. 873]. А Голуб Л. Н. изучая социокультурную адаптацию студентов высших учебных заведений, определяет, что адаптация первокурсников определяется многими факторами: индивидуально-психологическими особенностями личности, деловыми качествами, ценностными ориентациями, состоянием здоровья, социальной средой, семейной средой. Любецкий Н. П. выявил, что поступление в вуз для каждого человека – новый этап в жизни. Первый год обучения самый трудный, первый год сталкивается с множеством трудностей. Но в первую очередь это стереотип, с которым человек приходит в учебное заведение. Процесс адаптации невозможен без изменения одного стереотипа и формирования другого. Еще одна сложность возникает в учебном процессе, новые формы обучения, навыки самоорганизации, условия жизни, окружающая среда, неумение правильно распоряжаться своим временем. А когда человек попадает в новый коллектив, это требует разработки новых способов поведения [4, С. 78-85]. Мы также рассмотрели высшее образование как один из важных факторов социально-экономического развития и обнаружили, что современный высококонкурентный рынок образовательных услуг вынуждает его участников искать инструменты и технологии, повышающие конкурентоспособность и формирующие конкурентные преимущества в работе с иностранными студентами. А. Лаптев и Н. А. Морозова. Лаптева исследовала тенденции развития высшего образования в условиях модернизации.

Коммуникационная вуза представляет собой специфическое сочетание рекламы, личных продаж, стимулирования продаж и связей с общественностью. Все эти вуз использует для достижения рекламных и маркетинговых целей. Адаптация – это сложный, многогранный процесс взаимодействия личности с новой социокультурной средой, в ходе которого иностранные студенты с этническими и психологическими особенностями преодолевают различные психологические, социальные, моральные и религиозные барьеры, осваивают новые виды деятельности и поведения [1, с.

21]. При этом необходимо учитывать особенности адаптации иностранных студентов к условиям обучения в соответствии с российскими вузами, а также самих студентов, которые способствуют или препятствуют их становлению в качестве активных агентов социокультурной адаптации. Особенности педагогической деятельности по оказанию помощи иностранным студентам в решении социокультурной адаптации. Что касается PR-инструментов, они интегрируются в корпоративную культуру вуза и знакомят студентов с университетской жизнью, а также ускоряют процесс адаптации [2, с. 35]. Для достижения поставленной цели мы использовали результаты собственного социологического исследования «Адаптация студентов зарубежных вузов: содержательный и коммуникативный аспекты». В исследовании приняли участие иностранные студенты Ульяновского государственного технического университета. Они пришли из Африки, Азии, Ближнего Востока. Выборочная совокупность исследования составила 314 студентов.

Для определения степени реализации коммуникационной политики, связанных с социокультурной адаптацией иностранных студентов, мы задали вопрос: «Какова ваша степень владения русским языком?» В ходе анализа видно, что большой процент иностранных студентов отвечали, что владеют русским языком очень плохо и больше это выражено у студентов из Африки (60%), менее выражено у студентов из СНГ (35%). По результатам опроса мы выявили различную степень владения русским языком в зависимости от континента проживания и факультета. Условиями, оказавшими наибольшее влияние на результаты, стали континент проживания и факультет. Наиболее низкий уровень владения у студентов, которые учатся на факультете информационных систем и технологий, радиотехническом факультете и машиностроительном факультете. Эксперты, проводящие исследование в 2008 году, объясняют это тем, что на факультетах, на которых за основу не взяты гуманитарные специальности иностранных студенты немного хуже знают русский язык, так как больше предметы рассчитаны на расчеты, вычисления и т.д. Поэтому отлично владеют русским студентами, обучающиеся на гуманитарном факультете (47%), это очень высокий показатель, который также говорит о хороших подготовках данного факультета. Аналогичная картина обстоит и с пониманием иностранными студентами преподавателей

В зависимости от отношений со страной проживания может зависеть информированность потенциальных студентов вуза, а также каждый факультет ведет свои социальные сети и может всячески сам привлекать иностранных студентов именно к себе на факультет. Обратимся к такому показателю, как важность PR-технологий для иностранных студентов. Современные уни-

верситеты и научные учреждения включены в социальную среду, их деятельность как прямо, так и косвенно подразумевает социальную активность, развитие общественных связей и вовлечение новых заинтересованных субъектов в сферу своей деятельности вне территориальных границ. Самым популярным способом является сайт учреждения. Именно сайт в большинстве случаев является «первым контактом» при взаимодействии с университетом. Для повышения эффективности российских сайтов как элемента связей с общественностью университета на международной арене.

При построении коммуникационной политики с общественностью задействуются различные каналы продвижения университета среди иностранных студентов. Основными видами онлайн-каналов продвижения российских вузов являются: веб-сайт, социальные сети, реклама, SEO – поисковая оптимизация, виртуальные ярмарки. Социальные сети сохраняют «вирусный» потенциал – пользователи указывают на своих друзей, вступают в одни и те же группы, передают информацию другу, которая их интересует. Наглядная иллюстрация того, что ждет будущих студентов во время учебы. – офлайн: ярмарки, дни открытых дверей, печатные СМИ (брошюры и др.). Мы задали вопрос, чтобы понять, насколько важны PR-технологии для иностранных студентов, ответы были следующие: очень важно – (41%), скорее важно – (16%), скорее неважно – (29%), совсем неважно – (3%), затрудняюсь ответить – (11%).

Итак, чтобы реализовать коммуникационную политику вуза с иностранными студентами, нужно проводить ряд мер, которые помогут быстрее осваиваться иностранным студентам. Стоит улучшить базу для изучения русского языка, выстроить четкую корпоративную культуру, которая поможет иностранцам быстрее освоиться в вузе. И предварительно до вступления в вуз стоит больше освещать жизнь в вузе, учебный процесс и основную информацию про специальности через сайт, чтобы иностранные студенты погружались в атмосферу вуза онлайн. Также на протяжении всей их учебы стоит активно внедрять PR-технологии, которые будут способствовать адаптации.

Список литературы

1. Гурина М. А. Влияние коммуникационной политики общественной организации на формирование имиджа [Текст] / Гурина М. А. // Креативная экономика. – 2018. – с. 17-21.

2. Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С. Влияние коммуникационной политики общественной организации на формирование имиджа

[Текст]/Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С.// Креативная экономика.- № 3. – С. 35.

3.Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н. , Филиппов В .М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России. М.: РУДН, 2008.

4.Любецкий, Н. П. К обоснованию взаимосвязи интеллектуального потенциала студенческой молодежи и здоровье сберегающих образовательных технологий / Н. П. Любецкий, С. И. Самыгин, А. М. Шевченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 78-85.

5.Мертон, Р.М. Социальная теория и социальная структура [Электронный ресурс] / Р. Мертон. – М.: АСТ, АСТ М., Хранитель, 2006. – 873 с. – Режим доступа: <https://socioline.ru/pages/r-merton-sotsialnaya-teoriya-i-sotsialnaya-struktura> (дата обращения: 15.03.2020)

E. V. Vasilyeva

IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSITY'S COMMUNICATION POLICY WITH FOREIGN STUDENTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article discusses ways to implement the University's communication policy with foreign students by various modern means of communication. A sociological study has been conducted, which clearly shows how to build a communication policy in relation to foreign University students.

Keywords: communication policy of the University, foreign students, implementation of the communication policy of the University, higher education in Russia, communication with foreign students.

ВОСПРИЯТИЕ ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

С апреля по май 2020 г. система образования Пермского края столкнулась с необходимостью организации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий. Новые условия обучения стали серьезным испытанием для всех участников образовательного процесса, заставляя по-новому посмотреть на процесс обучения и роль педагога. В статье рассматриваются отдельные результаты опроса родителей (законных представителей) обучающихся общеобразовательных организаций Пермского края, связанные с оценкой опыта дистанционного обучения.

Ключевые слова: Пермский край, общее образование, дистанционные образовательные технологии.

С апреля по май 2020 г. отечественная система образования пережила новый для себя опыт – массовое использование дистанционных образовательных технологий как основной формы обучения. Опыт, который для многих участников образовательного процесса – учителей, родителей и самих обучающихся – оказался сложным и неоднозначным. Реализация дистанционного образования в период ограничительных мер вызвала серьезные споры о роли и значении педагога, а упоминания цифровой образовательной среды стало восприниматься родителями как неминуемый конец традиционного аудиторного формата образования. Во многом, опыт дистанционного обучения можно описать, используя определение «культурной травмы», данное Н. Смелзером. Культурная травма, в его интерпретации, – это «захватывающее и подавляющее событие, которое, как считается, подрывает или подавляет один или несколько ключевых элементов культуры или культуру целиком» [1, с. 124]. В значительной степени, для родителей и самих педагогов дистанционное образование стало казаться большим злом, чем новая коронавирусная инфекция.

Внедрение дистанционных образовательных технологий изменило привычный порядок взаимодействия всех участников образовательного процесса, заставило родителей (законных представителей) интенсивнее включаться в данный процесс в непривычных для себя условиях. Форма взаимодействия, обеспечивающая образовательный процесс в его традиционном понимании может быть описана в терминах социального конструирования

реальности: это взаимодействие «здесь-и сейчас» и «лицом-к-лицу». Ситуация «здесь-и-сейчас» – это взаимодействие, при котором участники образовательного процесса находятся в пределах прямой досягаемости (как физической, так и психологической), что создает эмоциональную вовлеченность. Для ситуации «лицом-к-лицу» характерна возможность наблюдения за реакцией другого и коррекцией своего поведения, исходя из его реакции. «В ситуации лицом-к-лицу другой предстает передо мной в живом настоящем, которое мы оба переживаем. Я знаю, что в таком же живом настоящем я предстаю перед ним. Мое и его "здесь-и-сейчас" постоянно сталкиваются друг с другом, пока длится ситуация лицом-к-лицу. В результате происходит постоянный взаимообмен моей и его экспрессивности» [2, с. 52].

Дистанционное обучение в данный период подразумевало использование таких образовательных технологий, которые не предполагают совместное нахождение педагогов и обучающихся в аудитории, но обеспечивают опосредованное взаимодействие между ними. Оно включало в себя самые разные формы, связанные как с попыткой проведения «традиционных» уроков при помощи онлайн-трансляции, использовании различных образовательных платформ, позволяющих предоставлять обучающие материалы для учащихся, задания, а также проводить контроль их выполнения, передачу заданий для самостоятельного изучения.

В ситуации дистанционного образования обе указанные схемы взаимодействия, описанные П. Бергером и Т. Лукманом, оказываются нарушенными: педагог и обучающиеся оказываются разделенными пространственно, а иногда и хронологически. Более того, в это взаимодействие оказываются вовлеченными другие социальные субъекты: родители, другие родственники, проживающие вместе с ними, а взаимодействие опосредованным техническими условиями и навыками их использования.

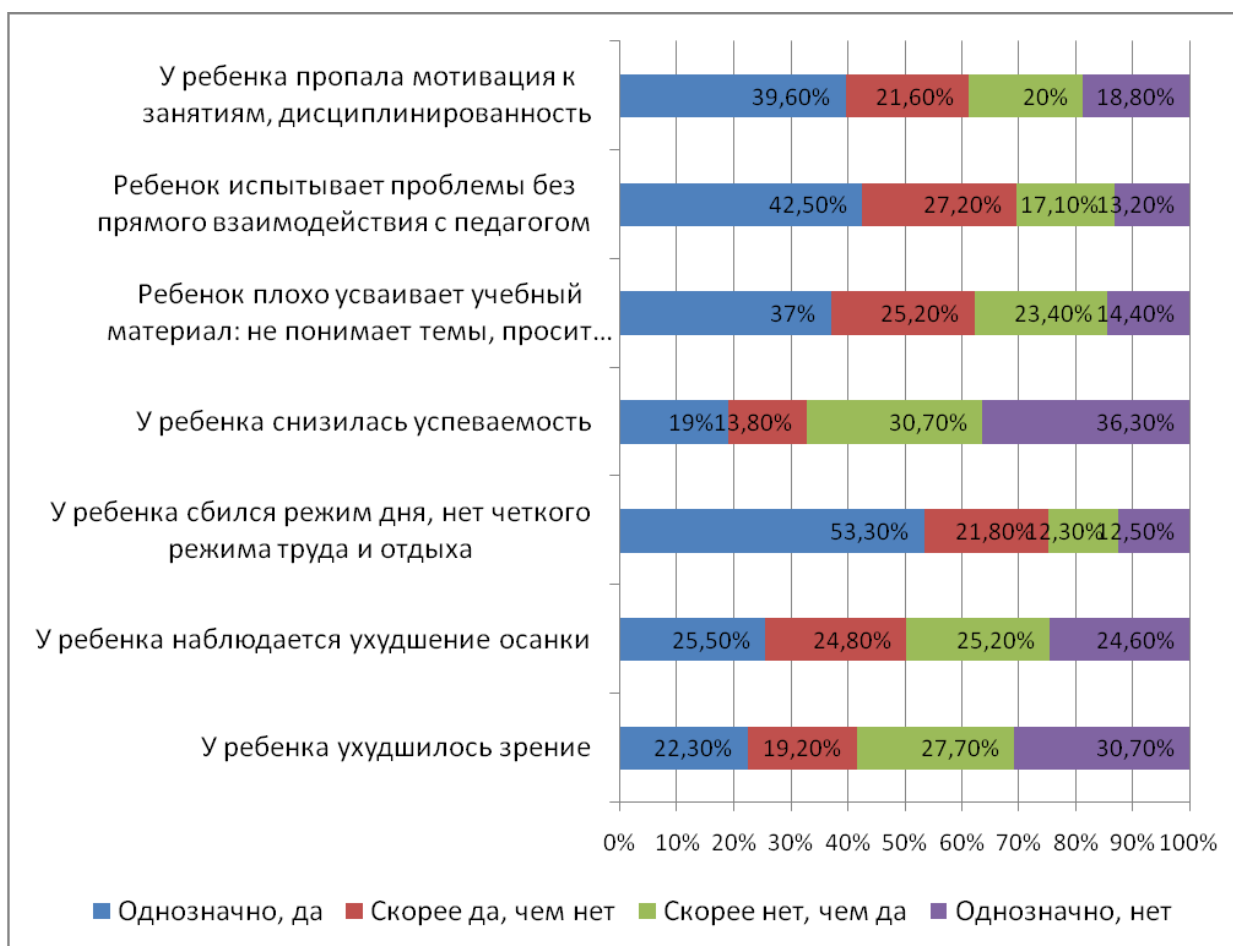
С 9 по 16 июня 2020 г. ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края» был проведен опрос родителей (законных представителей) обучающихся общеобразовательных организаций Пермского края по вопросам удовлетворенности дистанционным обучением в 4 четверти 2019-2020 учебного года.

В опросе приняли участие 22873 человека, которые являются родителями (законными представителями) не менее чем 33897 обучающихся общеобразовательных организаций Пермского края. Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования.

В опросе приняли участие 66,1% родителей, проживающих в городской местности, 33,9% родителей, проживающих в сельской местности, что, в целом, соответствует данным о социально-поселенческой структуре обучаю-

щихся Пермского края. Большинство родителей-участников опроса (43,9%) имеют высшее образование: 29,6% родителей имеют высшее образование (специалитет), 10,7% родителей имеют высшее образование (бакалавриат или магистратура). 38,6% родителей имеют среднее профессиональное образование и 16,4% родителей имеют среднее общее образование.

В целом, опрошенные родители демонстрируют нейтральное отношение к организации и результатам обучения с использованием дистанционных образовательных технологий: средний показатель удовлетворенности этими двумя аспектами равен 5,5 и 5,6 баллам по десятибалльной шкале. При этом, средний показатель практически не меняется в зависимости от типа населенного пункта, уровня образования родителей и количества детей школьного возраста в семье.

Рис. 1. Представление родителей о негативных последствиях проведения дистанционного обучения

Для оценки возможных негативных последствий обучения с использованием дистанционных технологий, родителям было предложено оценить своё согласие с рядом распространенных суждений. Результаты, представленные на рис. 1, говорят о том, что чаще всего недовольство родителей свя-

зано с изменением у обучающихся режима труда и отдыха, проблемами с усвоением учебного материала, в том числе в связи с отсутствием возможности прямого взаимодействия с педагогами.

При этом, явно выраженных проблем с ухудшением здоровья у учащихся в связи с дистанционным обучением родители, в большинстве случаев, не отмечают. Не отмечают и снижения успеваемости детей при дистанционном обучении. Последний вариант оказался наиболее распространенным среди родителей, чьи дети обучаются в начальной школе, в то время как для уровня среднего общего образования данный вариант выражен слабо.

Рис.2. Представление родителей о позитивных последствиях проведения дистанционного обучения

Помимо негативных последствий дистанционного обучения родителям было предложено оценить возможные позитивные эффекты. Чаще всего в качестве положительных результатов родители выделяли развитие навыков владения компьютером, а также развитие самостоятельности обучающихся

В целом, около 82% родителей из всех опрошенных отмечают, что в условиях самоизоляции и карантина дистанционное обучение было единственной реальной возможностью получения образования.

Ещё одним важным вопросом, связанным с восприятием дистанционного обучения, является степень вовлеченности родителей в данный процесс.

Таблица 1.

Участие родителей в образовательном процессе с использованием дистанционных образовательных технологий

Вариант ответа	%*
Не участвовал (а) вообще, ребенок обучался самостоятельно	14,0
Оказал (а) помощь ребенку в регистрации на цифровых образовательных платформах и электронных ресурсах дистанционного обучения	27,8
Непосредственно помогал (а) выполнять и отправлять задания	38,0
Непосредственно объяснял (а) учебный материал	33,4
Контролировала (а) выполнение заданий, следил (а) за обучением	63,1

*Респонденты могли выбрать более одного варианта ответа

71,4% родителей были непосредственно вовлечены в учебный процесс: оказывали детям помощь в выполнении и отправке заданий, занимались объяснением учебного материала своим детям. 63,1% родителей выполняли надзорно-контролирующую функцию в обучении ребенка.

Наиболее явным участие родителей в дистанционном обучении наблюдалось на уровне начального образования, когда родителям помимо контролирующей функции пришлось выполнять педагогические функции: непосредственно объяснять учебный материал и помогать в выполнении и отправке заданий. Кроме того, с учетом малого освоения ИКТ-компетенций у учащихся начального уровня образования родители столкнулись с необходимостью самостоятельно регистрировать своих детей на цифровых образовательных платформах и электронных ресурсах дистанционного обучения.

На уровне основного общего образования родители чаще контролировали процесс обучения и иногда выполняли комплексную поддержку учащегося, выражающуюся в помощи при регистрации на цифровых образовательных ресурсах, объяснении учебного материала и помощи при выполнении и отправке заданий.

Подводя итог краткому рассмотрению различных аспектов отношения родителей обучающихся общеобразовательных организаций Пермского края к опыту обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, следует ещё раз акцентировать внимание на том, что основным фактором, повлиявшим на оценки, оказался возраст обучающихся. Ввиду экстремальности условий, все родители, независимо от материальных условий, места проживания и других социально-экономических факторов, оказались одинаково неподготовленными к подобному взаимодействию. В большей степени на их удовлетворенность повлияла степень самостоятельности обу-

чающихся, а, следовательно, и степень вовлеченности родителей в образовательный процесс.

Список литературы

1. Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 1. С. 121-138.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.

O.N. Novikova, V.S. Volegov, A.E. Furashova

PERCEPTION OF DISTANCE LEARNING EXPERIENCE BY PARENTS OF STUDENTS OF THE EDUCATION ORGANIZATIONS OF PERM REGION

From April to May 2020, the education system of the Perm Region faced the need to organize the educational process using distance-learning technologies. The new learning conditions have become a serious test for all participants in the educational process, forcing a new look at the learning process and the role of the teacher. The article discusses some results of a survey of parents of students of general education organizations of the Perm Territory, related to the assessment of the experience of distance learning

Key words:: Perm Region, general education, distance educational technologies.

УДК 371.7

С.С. Гордеева

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИЗОЛЯЦИИ

Обосновывается необходимость изучения влияния дистанционной формы обучения и изоляции на психоэмоциональное состояние подростков. Выделены негативные последствия и позитивные возможности для развития школьников в условиях дистанционного обучения. Отмечено, что введение дистанционного обучения обострило проблему социального неравенства для детей, проживающих в малоимущих семьях и семьях, проживающих в сельской местности.

Ключевые слова: дистанционное обучение, изоляция, подростки.

Одним из приоритетных направлений современной социальной политики государства является охрана здоровья граждан. Это, в частности, подтверждается положениями, изложенными в национальных проектах «Демография» и «Здравоохранение». Президент России В.В. Путин, выступая в 2018 г. в Санкт-Петербурге на совещании о повышении эффективности системы лекарственного обеспечения в РФ, отметил: «Мы ставим перед собой

задачу решать массу проблем, но одна из главнейших – это здоровье нации. Если этого не будет, то не будет ничего другого, ничего не будет: ни экономики не будет, ни образования – ничего не будет» [3].

Распространение инфекции COVID-19 оказало серьезное влияние на жизнь всего населения России, в том числе лиц подросткового возраста. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ за 2019 г., численность молодых людей в возрасте от 10 до 19 лет составляет 10,5% от населения России или 14,7 млн. человек [2]. Зарубежные исследователи выделяют целый ряд факторов (текущий образовательный статус, актуализированные потребности, возрастные особенности развития, страхи / опасения быть инфицированным, низкий социально-экономический статус родителей, неблагоприятные жилищные условия), которые обуславливают уязвимость данной возрастной группы. По мнению авторов, в сложившейся ситуации выделенные факторы во многом детерминируют неблагоприятные долгосрочные последствия для здоровья подростков [9].

Стратегии изоляции и социального дистанцирования стали главной мерой профилактики от риска заражения COVID-19 во всем мире, в том числе и в России. Основными мерами этой профилактики в отношении молодых людей школьного возраста стали дистанционная форма обучения и закрытие учреждений дополнительного образования. Подобные меры выходят за рамки привычного образа жизни школьников, выступают новой для них практикой, а значит, могут способствовать формированию состояния тревоги, беспокойства, незащищенности, стресса. Кроме того, рост тревожности и неуверенности среди подростков может быть продиктован снижением двигательной активности и отсутствием эффективных способов социализации путем непосредственной коммуникации [8]. К примеру, дефицит практики непосредственного межличностного общения может привести к определенным трудностям в коммуникациях со сверстниками после того, как школы перейдут на прежний формат работы. В тоже время, дистанционная форма обучения, длительная изоляция в домах сопряжены с ослаблением социального контроля со стороны родителей и ведет к продолжительному использованию подростками сети Интернет, социальных сетей, открытому доступу к нежелательному контенту, с одной стороны, и повышает риск вовлечения их в детскую порнографию, жесткого обращения с детьми со стороны родителей, с другой [5]. Так, в период самоизоляции на территории России отмечен рост в 2,5 раза обращений на горячую линию в связи с ситуацией домашнего насилия. По словам уполномоченного по правам человека РФ Т. Москалевой, в марте обращений на горячую линию было 6054, в апреле их поступило более 13 тысяч [1]. Более того, западные исследователи признают, что рост до-

машнего насилия существенно влияет на психическое здоровье детей [7] и может иметь для них долгосрочные негативные последствия [6]. Ситуация осложняется двумя обстоятельствами: отсутствием при диагностике столь же информативных объективных диагностических критериев психических заболеваний и более низкой обращаемостью пациентов за медицинской помощью при отклонениях в состоянии психического здоровья, по сравнению с соматическими заболеваниями.

Важно отметить благоприятные возможности и последствия дистанционного формата обучения для семей, в которых классическая форма образования была значимым фактором стресса, поводом для серьезных беспокойств и трудностей. Кроме того, сложившееся ситуация актуализировала возможности у подростков формирования и развития навыков ответственности, самодисциплины, совершенствования практик решения бытовых вопросов, включая приготовление пищи и уборку квартиры.

Пандемия COVID-19 повлекла за собой экономический кризис во всем мире, в том числе и в нашей стране. Падение уровня доходов на территории РФ обострило существовавшее ранее социальное неравенство в отношении малообеспеченных семей с детьми. По данным Росстата, в 2018 г. доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в малоимущих домохозяйствах от общей численности детей в возрасте до 18 лет, составила 22,9%. Особенно велика доля детей из малоимущих семей в сельской местности. Так, доля детей в возрасте до 18 лет, в составе семей, имеющих статус малоимущих и проживающих в городской и сельской местности в 2018 г. составила 16,0% и 40,6% соответственно [4].

К основным факторам, ограничивающим доступ к получению дистанционного образования и снижающим эффективность процесса обучения следует отнести: низкую скорость фиксированного интернет-подключения либо отсутствие доступа к сети Интернет вообще, отсутствие персонального компьютера у каждого из детей в семье либо отсутствие персонального компьютера в семье вообще, слабо развитые навыки самоорганизации современных школьников и низкую цифровую компетентность педагогических кадров в школах. Из чего следует, что введение дистанционного обучения в большей степени обострило проблему социального неравенства для детей, проживающих в семьях с низким уровнем доходов.

В этой связи имеются основания утверждать, что с негативными последствиями дистанционной формы обучения для здоровья и качества образования школьников в период пандемии в большей степени столкнулись семьи с низким уровнем дохода и неблагоприятными жилищными условиями, а также семьи, проживающие в сельской местности.

Переход школьников в режим самоизоляции предопределяет различные факторы и стороны личностного становления. При этом меры социальной поддержки и медико-педагогического контроля целесообразно принимать с учетом возрастной группы, региона проживания, социального статуса родителей и материальных условий проживания. В условиях введения ограничительных мер в системе общего и дополнительного образования в период пандемии наиболее уязвимой становятся учащиеся подросткового возраста. Дефицит двигательной активности и социальной практики обуславливают дополнительные риски психосоматических отклонений в состоянии их здоровья.

Среди мер информационной поддержки молодежи групп риска необходимы доступные психологические службы на уровне образовательных и региональных учреждений: «телефоны доверия», «консультационная помощь психолога», «кабинеты психоаналитика для детей и подростков» и др. Важным направлением исследовательской деятельности может стать социологический мониторинг социального самочувствия подростков как информационное сопровождение оценки психоэмоционального состояния школьников.

Список литературы

1. В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/66242> (Дата обращения: 07.10.2020).

2. Возрастной дисбаланс: о демографических волнах и социокультурных факторах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/66242> (Дата обращения: 05.10.2020).

3. Совещание по вопросам повышения эффективности системы лекарственного обеспечения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59143> (Дата обращения: 06.10.2020).

4. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2019 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_110/Main.htm (Дата обращения: 05.10.2020).

5. Don't let children be the hidden victims of COVID-19 pandemic // United Nations Children's Fund. 2020. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/dont-let-children-be-hidden-victims-covid-19-pandemic> (Дата обращения: 06.10.2020).

6. Hillis SD., Mercy JA., Saul JR. The enduring impact of violence against children // Psychol Health Med. 2017. Apr. 22(4):393-405.

7. Holt S., Buckley H., Whelan S. The impact of exposure to domestic violence on children and young people: a review of the literature // Child Abuse Negl. 2008. Aug. 32(8):797-810.

8. Lee J. Mental health effects of school closures during COVID-19 // Lancet Child Adolesc Health. 2020. 4(6):421.

9. Singh S., Roy D., Sinha K., Parveen S., Sharma G., Joshi G. Impact of COVID-19 and lockdown on mental health of children and adolescents: A narrative review with recommendations // Psychiatry Res. 2020. Aug 24.

S.S. Gordeyeva

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING AND ISOLATION

The need to study the influence of distance learning and isolation on the psycho-emotional state of adolescents is substantiated. The negative consequences and positive opportunities for the development of students in the context of distance learning are highlighted. It is noted that the introduction of distance learning has exacerbated the problem of social inequality for children living in low-income families and families who live in rural areas.

Key words: distance learning, insulation, adolescents.

УДК 316.334.4

С.А. Денисова

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматривается проблема жестокого обращения с детьми в семье с позиции социологии. Используется теоретический и эмпирический материал. Автор обращается к мнению разных авторов. Обосновывается точка зрения, что жестокое обращение с детьми – это сложное социальное явление, формирующегося под воздействием различных факторов.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми в семье, насилие, факторы, социальное явление.

Проблема жестокого обращения с детьми в семье в последние годы в России приобретает все большую актуальность. Объясняется это прежде всего устрашающей статистикой. В отдельных источниках отмечается, что 80% несовершеннолетних в России страдают от различных видов жестокого обращения. Ежегодно около 2 млн. детей избивается своими родителями. Более

10 тыс. детей становятся инвалидами, а для 10% детей побои заканчиваются смертью [2].

Аналогичные материалы можно привести по всем регионам Российской Федерации. Так, в Пермском крае по данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в 2019 году выявлено 1142 случая нарушения прав детей (в 2018 г. – 1053), из них: жестокое обращение с детьми в семье – 584 случая. По данным Главного Управления МВД России по Пермскому краю в 2019 году на территории Пермского края зарегистрирован рост на 5,5% преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (с 2909 до 3068). По информации следственного управления следственного комитета РФ по Пермскому краю в 2019 году в производстве следователей находилось 889 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (в 2018 г. – 922).

В сложившейся ситуации следует отметить противоречие, которое свидетельствует о том, что несмотря на рост численности преступлений против несовершеннолетних, сама проблема как в сфере социальной практики, так и в теории остается еще мало изученной и недостаточно разработанной. А мероприятия, организуемые в рамках государственной социальной политики по отношению к детям, пострадавшим от жестокого обращения в семье, не всегда эффективны.

В России семейное насилие как вид жестокого обращения с детьми становится предметом исследования относительно недавно. В начале 90-х годов XX столетия наступил период, когда в стране началась инфраструктурная и системная перестройка во всех отраслях общественной жизни, и существенные изменения повлекли за собой ряд непрогнозируемых последствий, обострив проблемы, ранее находящиеся в латентном состоянии.

Данная научная проблема в настоящее время изучается многими науками. Ее осмысление проводится в социологии прежде всего с позиции многофакторного и социально опасного явления. Авторы дают следующее определение «насилию» с точки зрения его социальной сущности. Оно рассматривается через ситуацию принуждения, направленного на ущемление ценностных интересов личности и корректировку его моральных убеждений в интересах субъекта принуждения [3], или через властно-силовое действие, причиняющее психический и/или физический вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы [4].

В то же время отмечается недостаточная проработанность социальной природы данного явления. В отдельных источниках указывается на то, что данный вид семейного насилия, а именно, жестокое обращение с детьми имеет исторические корни не только в России, но и современной цивилиза-

ции, которые обусловлены системой экономических, социальных, социокультурных, экологических, политических, межнациональных, межэтнических, межгосударственных отношений.

Среди особенностей понятия «насилие» следует отметить условия и факторы как отдельные свойства подсистем определенной уровневой структуры. В частности, указываются некоторые предпосылки, средовые факторы и властно-силовое социальное действие [4].

К факторам, имеющим особое отношение к семейному насилию, чаще всего относят: социальные, социокультурные, гендерные, личностные факторы (индивидуально-психологические, психические, нервные расстройства и др.). Кроме того, следует отметить, что авторы придают серьезное значение ценностным установкам родителей как приоритету силового метода решения проблем, убеждению, что наказания являются эффективным способом воспитания. и т.д.

При уточнении социокультурных факторов называют уровни их осуществления. Макрофакторы семейного насилия подразумевают влияние социальных норм и ценностей. Мезофакторы – это воздействие жизненных стереотипов, общественных традиций и обычаев, микрофакторы – отражение семейных традиций, ценностей, педагогической культуры родителей [1]. Определенную сложность представляет то обстоятельство, что в проблеме жестокого обращения с детьми переплетаются объективные и субъективные условия и факторы, в силу чего анализировать его причины, устанавливать жертв и виновников непросто.

С учетом ситуации и остроты проблемы, большое значение в настоящее время отводится профилактике семейного насилия и жестокого обращения с детьми. Рассматриваются разные аспекты данной деятельности.

Если анализировать подходы к профилактике домашнего насилия с точки зрения регионального опыта, интересным представляются предложения эффективного реагирования на насилие и создание скоординированной многоуровневой системы профилактики противодействия. Ее особенностью является использование методов профилактики в преодолении семейного насилия, применяемых как на всех ее уровнях, так и адекватных каждому из них в отдельности. К ним относится, в частности, мониторинг эффективности системы своевременного выявления и реагирования.

Следует привести и иные более конкретные примеры.

В Пермском крае, в частности, пострадавшим детям оказывается *социально-психологическая помощь*. Реабилитационные услуги детям, в отношении которых были совершены тяжкие и особо тяжкие преступления, в результате которых дети подверглись насилию, предоставляются учреждениями

ем дополнительного образования Пермского края «Центр психолого-педагогического и медико-социального сопровождения».

Реабилитационная работа ведется с учетом разработанного алгоритма действий специалистов: диагностика физического и психологического состояния ребенка, разработка индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего и реализация всех мероприятий программы; психолого-педагогический консилиум по результатам реабилитации; контроль ситуации в семье после окончания реабилитации.

В результате реализации технологий реабилитационного сопровождения детей, пострадавших от жестокого обращения, насилия и действий сексуального характера, в 2019 году проведена реабилитационная работа с 652 несовершеннолетними и их родителями (законными представителями), оказана помощь 499 несовершеннолетним в период следственных мероприятий и судебного разбирательства.

Работает служба экстренной психологической помощи «Детский телефон доверия». В зоне особого внимания службы находились обращения связанные со случаями насилия и жестокого обращения с ребенком. Во всех случаях обращений, связанных с нарушением половой неприкосновенности детей в семьях, с детьми и взрослыми обсуждалась необходимость получения очной пролонгированной помощи и обращение в правоохранительные органы.

Таким образом, проблема которую мы рассмотрели, нуждается в более глубоком социологическом осмыслении.

Список литературы

1. Мигунова Ю.В. Жестокое обращение с детьми в семье как предмет социологического анализа. //Современные проблемы науки и образования. - 2014. -№ 2 URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 17.10.2020).

2. Силласте Г.Г. Насилие в обществе и безопасность семьи // Социальная безопасность женщин: информационно-аналитический бюллетень / Клуб «Реалисты». М. – 1997. – № 31. – С. 21– 27.

3. Смагина М.В. «Насилие над детьми в семье как социокультурное явление современной России». Автореф. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. Ставрополь. 2006 URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 17.10.2020).

4. Сошникова И.В. «Насилие в семье в современной России: социологический анализ» Автореф. на соискание уч. ст. канд.соц. наук. Екатеринбург. 2011. URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 17.10.2020).

S.A. Denisova

CHILD ABUSE IN THE FAMILY AS A SOCIAL PHENOMENON

The article examines the problem of child abuse in the family from the perspective of sociology. Theoretical and empirical material is used. The author refers to the opinion of various authors. The point of view is substantiated that child abuse is a complex social phenomenon that is formed under the influence of various factors.

Key words: abuse of children in the family, violence, factors, social phenomenon.

УДК: 316.454.5

Д.А. Киряева

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена изучению межличностной коммуникации в молодой семье, с социологической точки зрения. В статье рассмотрены основные положения и характеристики межличностной коммуникации в молодой семье. Проведен анализ по изучению коммуникативных проблем в молодой семье после рождения ребенка методом глубинного интервью. Актуальность данной темы заключается в том, что после рождения ребенка коммуникативная среда в молодой семье нарушается, отсюда могут возникать негативные последствия, которые могут повлечь за собой деформацию института семьи.

Ключевые слова: молодая семья после рождения ребенка; межличностная коммуникация; коммуникативные проблемы.

Семью рассматривает и изучает множество исследователей в разных областях. Именно исследование проблем семьи – это довольно развитая область социологического знания на мезо – и микроуровне[7]. Выделение молодой семьи как отдельной группы среди других типов семейных союзов обусловлено множеством проблем психологического, социологического и бытового характера, которые возникают у молодых супругов на первом этапе функционирования семьи. Именно здесь закладывается основа будущей счастливой и успешной супружеской жизни. В.М. Целуйко определяет молодую семью как супружескую пару с детьми или без них при продолжительности семейной жизни до пяти лет и возрасте супругов не старше 30 лет [6, с. 86]. Молодая семья наиболее уязвима и подвержена влиянию многих социальных и психологических проблем. Одной из центральных и острых проблем, изучаемых многими науками, признается проблема коммуникации, играющая важнейшую роль в жизни каждого конкретного человека. Коммуникация в семье представляет собой частную форму межличностного общения.

Коммуникация молодых супругов представляет собой специфическую форму взаимодействия человека с человеком. Она является деятельностью

двухстороннего характера и проявляется в обмене информацией, взаимном влиянии супругов друг на друга, в процессах соперничества, понимания, процессах эмоционального обмена [4, с. 2]. В процессе коммуникации супругов реализуются не только их межличностные, но и социальные отношения. Л.Д. Столяренко и С.И. Самыгин утверждают, что для эффективной коммуникации характерно достижение взаимопонимания супругов, лучшее понимание ситуации и предмета общения. Э.Г. Эйдемиллер отмечает, что если трудности коммуникации приобретают хронический характер, то возникает так называемая «коммуникативная проблема» [1, с. 391].

Содержание, направленность коммуникации зависят от того, на каком этапе развития находится конкретная семья. Появление ребенка-первенца становится важнейшим фактором изменения коммуникации супругов между собой, а также с родителями и друзьями. Происходящие преобразования в коммуникации могут привести к угрозе распада брака. Отсюда возникает актуальность социологического исследования, которое проанализирует специфику коммуникативной среды в молодой семье после рождения ребенка, выделит основные коммуникативные проблемы и выявит основные пути выхода из проблемной ситуации. Коммуникативное взаимодействие для молодой семьи является ключевым аспектом ее жизнедеятельности. Оно определяет уровень эффективности функционирования семьи, ресурсы ее роста и развития. Опираясь на роли и характер взаимодействия между супругами в молодой семье, С. В. Ковалёв выделил классификацию типов коммуникативного взаимодействия в семье:

- сотрудничество (предполагает гибкое распределение ролей в зависимости от стадии жизненного цикла семьи; наличие взаимной поддержки и взаимопомощи, высокого уровня эмпатии и готовности вместе решать возникающие конфликты);
- паритетные отношения (предполагают союз, в основе которого лежат взаимная выгода и равные права партнеров);
- соревнование (присутствует стремление к первенству на фоне сохранения доброжелательного отношения);
- конкуренция (наличие желания обойти партнера любыми средствами, главенство над ним рассматривается как единственный вариант самоутверждения);
- антагонизм (предполагает наличие дисфункциональности и дисгармоничности в семье, противоречивость интересов ее членов) [3, с. 144-145].

Коммуникация в семье рассматривается как регулятор межличностных отношений супругов, разделяя браки на благополучные и неблагополучные. Отсутствие налаженной системы межличностной коммуникации и обостре-

ние коммуникативных проблем в молодой семье свидетельствуют о неблагополучии брака. Трудности в коммуникации часто возникают из-за низкой коммуникативной компетентности супругов и наличия коммуникационных барьеров, которые затрудняют процесс эффективного взаимодействия. Причинами нарушения межличностной коммуникации между супругами в семье могут быть их личностные особенности, неадекватность способа передачи информации и отсутствие эмоциональной поддержки. Особенностью функционирования семьи с момента рождения ребенка является уменьшение свободного времени, проводимого супругами друг с другом.

Важно обратить внимание на то, что после появления ребенка границы семьи и внутрисемейных подсистем трансформируются. Ранее существовавшие у молодых супругов способы взаимодействия и разрешения проблем устаревают, поскольку они выходят из поля «взаимодействие на двоих». Семье необходимо реорганизоваться с целью решения новых проблем и выработки правил взаимодействия при выполнении родительских обязанностей [2, с. 60-61].

С целью выявления обострения проблем в межличностной коммуникации молодой семьи после рождения ребенка, в 2020 г. было проведено социологическое исследование жителей г. Перми. Информация была получена посредством глубинного интервью супругов в молодой семье, которая имеет стаж до 5 лет совместной жизни. Все опрошенные состоят в официальном браке и имеют 1-2 детей.

На основе разработок С. В. Ковалёва, которые были рассмотрены в работе, было проанализировано взаимоотношение супругов и были выявлены типы взаимодействия в молодой семье. Коммуникация между супругами в молодой семье характеризуется таким типом взаимодействия как сотрудничество – гибкое распределение ролей, взаимная поддержка и взаимопомощь супругов, высокий уровень эмпатии, наличие общих интересов и готовность вместе решать возникающие конфликты. Супруги в молодой семье не стремятся соперничать друг с другом.

Конфликтные ситуации между членами семьи наблюдаются на разных этапах семейных отношений. Однако следует отметить, что конфликт между супругами, как проявление неудовлетворенной потребности, различается в зависимости от содержания общения [5, с. 16]. По результатам проведенного анализа можно утверждать, что после рождения ребенка коммуникативная среда в семье нарушилась, начались ссоры, обиды, хотя до рождения ребенка ситуация была благополучной и идеальной. После рождения ребенка в молодых семьях появление конфликтных ситуаций в большей степени связано с взаимоотношениями, с досуговой деятельностью супругов, с отсутствием

помощи со стороны супруга, с его высокой рабочей занятостью, что обуславливает его отсутствие дома, и воспитательной сферой молодой семьи. Респонденты также отмечают: «Глобальных проблем у нас никаких не предвиделось», т.е. в молодой семье остро стоят проблемы межличностной коммуникации в виде ссор, разногласий и т.д.

На обострение коммуникативных проблем в молодой семье влияют, как отмечают респонденты – неэффективный метод сортировки семейных задач, нерациональное распределение свободного времени, непонимание, личностные характеристики и высокая рабочая занятость. Коммуникативные проблемы, опираясь на модель процесса коммуникации Шеннона, в молодой семье не

возникают в связи с шумами, помехами при передаче информации, а появляются из-за недопонимания супругов друг друга. Коммуникативные проблемы, перерастающие в конфликтные ситуации, влекут за собой негативные последствия, которые отмечают респонденты: ссоры, кратковременное прерывание общения и внутриличностные обиды. В молодой семье наблюдается довольно редкая частота конфликтов: «Мы нечасто ссоримся, поэтому вот эта ссора может быть раз в полгода».

При анализе коммуникативных проблем в молодой семье важно учитывать влияние родственников на решение обостряющихся проблем. Автором было предположено, что родители обоих супругов играют значительную роль в регулировании и решении проблем общения в молодой семье. В ходе исследования было выявлено, что супруги в молодой семье решают коммуникативные проблемы внутри своей семьи, не привлекая родственников: «Для родителей у нас всегда все хорошо».

Таким образом, коммуникативная среда в молодой семье играет значительную роль как до рождения ребенка, так и после его рождения. Появление ребенка в семье выступает в роли фактора трансформации образовавшихся у супругов интересов, образа жизни и досуговой деятельности, что подтверждается проведенным исследованием. Межличностная коммуникация в молодой семье до и после рождения ребенка характеризуется взаимным влиянием супругов друг на друга, эмоциональной взаимоподдержкой, доверием, совместными решениями возникающих и требующих разрешения вопросов. Но для отношений между супругами также характерно и наличие коммуникативных проблем, которые приобретают особую остроту после рождения ребенка. К таковым относятся:

- проблемы, связанные со взаимоотношениями, они проявляются в отдалении супругов друг от друга и в недопонимании вследствие нарушения межличностного «взаимодействия на двоих» и появления ребенка в этой системе;

- проблема досуга, представляющая собой дефицит совместного времени, когда супруги раньше ходили вдвоем в кафе, в кино, в театр и т.д., а с появлением ребенка большая часть времени стала уделяться уходу за ним;
- проблемы, связанные с отсутствием помощи со стороны супруга; ребенком в семье в основном занимается женщина, мужчина возлагает на нее всю ответственность, а сам полностью уходит в рабочую деятельность, что приводит семью к следующей проблеме;
- проблема высокой рабочей занятости супруга, обуславливающая его отсутствие дома, объясняется тем, что мужчина как добытчик в семье с момента появления ребенка должен больше зарабатывать и обеспечивать семью;
- проблемы, связанные с воспитательной сферой молодой семьи, проявляющиеся в спорах и разногласиях по вопросам воспитания и развития ребенка.

Список литературы

1. Киреева Р.С. Проблема межличностной коммуникации в современной семье, 2019 г. – С. 390-394.
2. Молодая семья в современном обществе [электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Е.В. Рыбак, Н.Г. Слепцова, А.Б. Федулова, Н.В. Цихончик, под общей ред. А.Б. Федуловой. – 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск: САФУ имени М.В. Ломоносова, 2017 г. – С. 238.
3. Полякова В. В. Специфика коммуникативного взаимодействия в молодой семье после рождения ребенка/ социальная философия и социология, 2018 г. – С. 144-153.
4. Станишевская Ж. Вербальная коммуникация супругов как важная составляющая супружеского и семейного благополучия, №4, 2017. – С. 11.
5. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989. – С. 173.
6. Целуйко В.М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей. М.: ВЛАДОС, 2006. – С. 287.
7. Черняк Е. М. Социология семьи: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2004. – С. 238.

D.A. Kiryaeva

INTERPERSONAL COMMUNICATION IN A YOUNG FAMILY AFTER BIRTH OF A CHILD: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article is devoted to the study of interpersonal communication in a young family from a sociological point of view. The article discusses the main provisions and characteristics of interpersonal communication in a young family. The analysis of the study of communication problems in a young family after the birth of a child by the method of in-depth interviews is car-

ried out. The relevance of this topic lies in the fact that after the birth of a child, the communicative environment in a young family is disturbed, hence negative consequences may arise that can lead to a deformation of the institution of the family.

Key words: young family after the birth of a child; interpersonal communication; communication problems.

УДК 378.146

А.В. Коршунова

ТЕХНОЛОГИЯ «КЕЙС-СТАДИ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ

Статья посвящена проблеме формирования проектных компетенций студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.01 Культурология, средствами кейс-технологии. Автор доказывает эффективность применения данного метода в рамках дисциплин, направленных на разработку социокультурных проектов и культурно-массовых мероприятий, а также смежных курсов, формирующих навыки проектно-аналитической деятельности. Данная форма интерактивного обучения способствует активизации творческой активности студентов, воспитывает чувство ответственности, готовность работать в команде, формированию навыков критического мышления.

Ключевые слова: кейс-технология, проектная деятельность, компетенция.

В условиях перемен, происходящих в экономике России, изменяются и требования работодателей к квалификации работников, уровню их профессиональной компетентности и способности к творческой деятельности. В настоящее время при подготовке специалиста в сфере культуры особое внимание уделяется таким показателям качества образования, как профессионализм, креативное мышление и способность к самообразованию, стрессоустойчивость, умение профессионально реагировать на всевозможные жизненные ситуации, работать в кризисных условиях.

Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 51.03.01 «Культурология» (ФГОС 3++) ставит перед студентом-культурологом задачи овладения универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями в рамках проектно-аналитической деятельности.

Стоит отметить, что первоочередным видом деятельности в рамках направления подготовки 51.01.03. Культурология обозначена именно проектно-аналитическая деятельность. Основными компетенциями, которые закреплены во ФГОС 3++ и направлены на освоение данного вида деятельности, являются «УК-2 (разработка и реализация проектов)» и «ОПК-1 (способ-

ность применять полученные знания в области культуроведения и социокультурного проектирования в профессиональной деятельности и социальной практике)» [9].

Именно владение компетенциями в области проектно-аналитической деятельности становится наиболее актуальным требованием для специалиста в сфере культуры. Это связано с тем, что проектная деятельность, по мнению И.А. Зайцевой, должна способствовать «развитию, активизации и формированию креативного мышления, так как цель проекта состоит не в том, чтобы воспроизвести добытую информацию, чтобы найти способ ее применения на практике» [3, с.24].

Это требует от преподавателя при подготовке будущих культурологов использовать в процессе их обучения компетентностный подход, который направлен на освоение студентами различных технологий активного и интерактивного проектного обучения. Данную проблему в своих публикациях обосновывают и исследуют такие авторы, как И.А. Зайцева [1; 2; 3; 5], С.Б. Игнатов[6], В.А. Курина[7], И.В. Толстоухова[8], Т.А. Фугелова[8] и пр.

В последние годы в образовательной среде получили широкое распространение инновационные технологии проектного обучения, которые могут активно использоваться при обучении студентов- культурологов. К таким интерактивным и проблемно-поисковым методам обучения И.А. Зайцева относит: «мозговой штурм, анализ проблемной ситуации (кейс-метод), деловая игра, проектный семинар и пр.» [5, с. 258].

Наиболее эффективной и интегрирующей в себя различные методы и формы обучения технологией является «кейс-стади». Кей-технология – «технология обучения, при которой студентов просят проанализировать реальную ситуацию в социально-культурной сфере, выработать ситуационные задачи и возможные варианты ее решения» [4, с. 200]. Данные технологии используются преподавателями Самарского государственного института культуры в рамках курсового и дипломного проектирования, а также при организации проектных семинаров по курсам: «Основы социально-культурного проектирования», «Межкультурная коммуникация», «Креативные индустрии и арт-проектирование», «Гендер и культура», «Сохранение природного и культурного наследия», «Кураторство творческих проектов» и пр. Это позволяет студентам усваивать не только известные научные данные, но и получать объективно новые знания.

Основой кейс-технологий является проблемный метод обучения, наиболее полно реализуемый педагогическую триаду «обучение – воспитание – развитие» и позволяющий преподавателю использовать различные формы организации студенческой самостоятельной работы: индивидуальная,

работа в парах переменного состава, групповая и командная работа. Эта технология позволяет объединять в рамках образовательного процесса различные формы воспитательного процесса: разработка и реализация сценариев мероприятий, дискуссия и обсуждение актуальных для студентов вопросов в рамках конференций, круглых столов, проектных семинаров и пр. Она направлена на развитие коммуникативных навыков студентов-культурологов, их способности лаконично и четко излагать свою позицию, а также уважительно относиться к мнению других членов команды, навыков ответственности за принимаемые решения, ценностного отношения к результатам своего труда. И.В. Толстоухова и Т.А. Фугелова сравнивают обучение с применением технологии кейс-стади с театральным представлением, «в котором участвуют все, и у каждого есть отведенная роль. Это методика, тесно связанная с проявлением эмоций, борьбы и творчества» [8, с. 201].

Эффективное использование идеи проблемного обучения, а также междисциплинарного и компетентностного подходов в системе преподавания культурологических дисциплин, позволяют использовать в рамках кейс-технологий различные методы как традиционного, так и инновационного обучения: игровое проектирование, деловые игры, тренинги, мысленный эксперимент, метод системного и ситуационного анализа, дискуссия, проектный семинар и пр.

Наиболее часто данную технологию применяют в рамках курсов, связанных с разработкой социокультурных проектов, таких как: «Основы социально-культурного проектирования», «Инновационная проектная деятельность в сфере культуры», «Проектирование в социально-культурной сфере и образовании». На практических занятиях студенты знакомятся с нормативной проектной документацией в социокультурной сфере: паспортом проекта, сметой проекта, спонсорским пакетом, заявкой на грант и пр. Это позволяет им узнать и научиться выстраивать стратегию финансирования культурных проектов, приобрести умения «анализировать проблемную ситуацию в области своего проектирования и выделять отдельные ее составляющие, формулировать экспертное заключение по содержанию проекта, анализировать их эффективность и результативность» [3, с.26]. Таким образом к концу 3 курса у студентов сформирован определенный кейс-пакет документов, закладывающих основу будущего курсового проекта, а также дипломного проекта.

Это позволяет не только развивать аналитические способности студентов-культурологов, но и способствовать формированию навыков критического мышления, проблемно-целевого анализа, моделирования социокультурных процессов и моделей организационных структур в сфере культуры, вариантов решения социокультурных проблем, навыков оформления проектной

документации, что является важными индикаторами освоения проектных компетенций.

Технологии «кейс-стади», по мнению С.Б. Игнатова, присущи все составляющие научно-исследовательской активности, направленные на осмысление проблемы и предполагающие сбор необходимой информации, её классификацию и систематизацию, «анализ разных точек зрения, выдвижение гипотезы, доказательство, построение оптимального варианта разрешения проблемы, вывод, заключение» [6, с. 33].

Таким образом, внедрение в систему высшего культурологического образования кейс-технологий ориентировано на выработку конкретных знаний, умений и навыков, как в рамках проектно-аналитической деятельности, так и экспертно-консультативной, и организационно-управленческой, которые отвечают современным запросам работодателей к специалистам в сфере культуры. Решая в процессе применения данных образовательных технологий реальные социокультурные проблемы, студенты развивают аналитическое мышление, личностные способности: умение адекватно реагировать на возникающие трудности, самостоятельность в принятии решений, навыки сотрудничества и взаимодействия в рамках искусственно созданной профессиональной среды, где все субъекты образовательного процесса принимают активное участие в обсуждении и решении профессиональных задач.

Список литературы

1. Зайцева И.А. Культурологические проекты студентов, как способ гражданско-патриотического воспитания молодежи / И.А. Зайцева // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: материалы науч.-метод. форума. Новосибирск, НГПУ, 2018. С.76

2. Зайцева И.А. Культурологический учебный проект как способ формирования профессиональной компетентности студентов / И.А. Зайцева // Профессиональная подготовка специалистов в системе художественного образования: материалы науч.-практ. конф. / под ред. Л.И. Бушуевой. Чебоксары: Плакат, 2018. С. 212-216.

3. Зайцева И.А. Метод проектов как способ формирования проектных профессиональных компетенций бакалавров по направлению подготовки 51.03.01 Культурология / И.А. Зайцева // Наука, образование и культура: сб. науч. стат. / Отв. ред. О.Н. Рябова. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2019. С.24-28.

4. Зайцева И.А. Проектная деятельность студентов-культурологов // Преподаватель как субъект и объект информационно-образовательной среды вуза: материалы науч.-метод. конф. / Под ред. О.А. Корниловой. Самара: СГИК, 2016. – С. 198-201.

5. Зайцева И.А. Социокультурный проект как инновационная форма профессиональной подготовки будущих культурологов / И.А. Зайцева // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения): матер. Международ. науч. конф. / под ред. Н.Б. Кирилловой и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 258-261.

6. Игнатов С.Б. Использование технологии «Кейс-стади» в формировании экологической компетенции обучающихся / С.Б. Игнатов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. № 1. С.30-35.

7. Курина В.А. Традиционные и инновационные практики процесса реализации социально-культурного проектирования в вузе культуры / В.А. Курина // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту: материалы международ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой и др. Самара, 2017. С. 241-246.

8. Толстоухова И.В. Использование кейс-метода в формировании профессиональных компетенций обучающихся / И.В. Толстоухова, Т.А. Фугелова // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 7 (часть 1). С. 200-203.

9. ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 51.03.01 Культурология [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/510301_B_3_22062018.pdf (Дата обращения: 01.11.2020).

A.V. Korshunova

«CASE-STUDY» TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING PROJECT COMPETENCIES OF CULTURAL STUDIES STUDENTS

The article is devoted to the problem of forming project competencies of students studying in the field of training 51.03.01 Cultural Studies, using case-technology. The author proves the effectiveness of using this method in the framework of disciplines aimed at developing socio-cultural projects and cultural events, as well as related courses that form the skills of project-analytical activity. This form of interactive learning helps to activate students' creative activity, foster a sense of responsibility, willingness to work in a team, and develop critical thinking skills.

Keywords: case-technology, project activity, competence.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ТРЕНИНГА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ

Статья посвящена проблеме формирования общекультурных компетенций межкультурного взаимодействия у студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.01 Культурология при помощи метода тренинговых занятий. На основе опыта проведения авторских тренингов, направленных на выстраивание диалога культур, утверждает, автор утверждает, что это эффективный формат аудиторных практических занятий, способствующий формированию профессиональных компетенций межкультурного общения.

Ключевые слова: тренинг, компетенция, межкультурное взаимодействие.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС 3+) выпускники-бакалавры, освоившие программу бакалавриата по направлению подготовки 51.03.01 Культурология должны быть готовы осуществлять организационно-управленческую деятельность и применять теоретические знания на практике. Это позволит им решать такие профессиональные задачи, как «организация деятельности по выявлению и сохранению культурного и природного наследия; подготовка и реализация научно-практических программ в сфере культуры; участие в организации и проведении семинаров, конференций, деловых встреч, консультаций, переговоров и др.» [5].

«В процессе учебной деятельности формирование профессиональных компетенций у студентов-культурологов проходит в различных формах: работа на лекционных и практических занятиях, курсовое и дипломное проектирование, прохождение различных видов практики: научно-исследовательской, педагогической, преддипломной и пр.» [2, с.24]

Студенты-культурологи в процессе освоения программы знакомятся с элементами разных культур, что подтверждает необходимость формирования компетенции межкультурного взаимодействия.

«Установление межкультурного диалога прямо связано с проблемой воспитания у молодежи толерантного отношения к другим культурам, выработки в их сознании определенного ряда установок, которые связаны, прежде всего, с развитием кругозора, умением уважать и понимать другую культуру, ценить свою. Диалог культур также предполагает активное формирование

ряда компетентностей, связанных с процессами межкультурной и межличностной коммуникации» [6, с. 130].

Барышников Н.В. в своей работе «Основы профессиональной межкультурной коммуникации» [1] утверждает, что межкультурное взаимодействие – это обмен информацией и культурными ценностями (язык+культура=эффективная межкультурная коммуникация). «Данная формула означает, что знания языка не всегда достаточно для успешной коммуникации с представителями другой культуры. Важно знать ценности другой культуры и брать их во внимание при налаживании контактов. Тогда успешные переговоры будут гарантированы» [1, с. 25].

О.В. Костюк обращает внимание на то, что в процессе межкультурной коммуникации взаимодействующие стороны должны исходить из понимания ценностей другой культуры. «Это обеспечивает взаимопонимание, основанное на взаимоуважении, и не ограничивается только лишь толерантностью или терпимостью. Осознание и принятие этих аспектов являются основой успешного и позитивного межкультурного взаимодействия» [4, с. 24].

Для формирования компетенции межкультурного взаимодействия у студентов – культурологов должно сложиться понимание того, зачем это взаимодействие нужно. Отвечая себе на этот вопрос, он сможет выстраивать взаимодействия в сфере культурологии и в повседневной жизни.

Существуют разные образовательные инструменты, через которые студенты и преподаватели могут применять в своей работе для знакомства с основами межкультурной коммуникации. В первую очередь на формирование профессиональных компетенций в образовательном процессе направлены методы интерактивного обучения. Одной из инновационных форм интерактивного обучения, направленного на формирование компетенции межкультурного взаимодействия, являются тренинговые технологии. Тренинг – это не только обсуждение проблемы. Он необходим для того чтобы замотивировать молодых людей на решение определенной проблемы. Тренинг может включать в себя игры, коммуникационные технологии, открытые дискуссии, главное, чтобы участники были включены в процесс. Важно, что такой вид практического применения основ межкультурной коммуникации эффективен как среди молодёжи, так и более старшего населения.

Преподаватели передают информацию, направленную на повышение интереса к региону, уровень грамотности, межэтнической толерантности. Соответственно, они должны владеть определенными навыками ведения межкультурного общения.

В процессе реализации занятий по тренинг-технологиям преподавателю необходимо четко обозначить перед студенческой следующие элементы:

понятие коммуникации и общения, т.е. что собой представляет диалог культур; феномен «культурный шок» и почему важно обращать на него внимание при межкультурном взаимодействии; правила этики ведения переговоров: намерение, тактика, цель общения. Соблюдение принципов межкультурной коммуникации (принцип политкорректности, вежливости, соблюдения границ и другие); аспекты различия иностранных гостей по признаку коллективизма и индивидуализма.

В рамках тренинга обязательно использовать интерактивные формы: игры на командообразование, дискуссии, обсуждения аспектов межкультурного общения. Интерактивное обучение способствует формированию у студентов интереса к изучаемому материалу, «делает более эффективным процесс его понимания, усвоения и применения на практике, с другой стороны, оно развивает интеллектуальную самостоятельность студента, ориентировано на развитие навыков активной организационно-управленческой, проектно-аналитической и других видов профессиональной деятельности» [3, с. 199].

После тренинга преподавателю необходимо закрепить освоенный материал и показать еще раз основные кейсы по диалогу культур, проверить обратную связь, зафиксировать основные идеи и концептуальную основу тренинга.

Нами был разработан и проведен тренинг для студентов Самарского государственного института культуры, обучающихся по направлению подготовки 51.03.01 Культурология, цель которого было развитие навыков межкультурного диалога в полиэтничном городском пространстве. Авторский тренинг «Все разные – все равные» был приурочен к Международному Дню Толерантности. Во время тренинга студенты активно принимали участие в играх на сплочение, узнавали о таких понятиях как «идентичность» и «толерантность», формулировали собственные определения данных категорий.

Другой авторский тренинг «Секреты диалога культур» был разработан нами для студентов старших курсов и был проведен на различных площадках города Самары, а также среди студентов и волонтеров гостеприимства в Ставрополе. Этот тренинг мы провели с посылом показать разнообразие инструментов, направленных на выстраивание диалога культур. Участники тренинга выяснили, что такое коммуникативное намерение и тактика, а также как их применять на практике. Упражнения «Имя-качество» сплотили участников и показали, насколько каждый из нас разный, но все мы уникальны. В ходе тренинга было выявлено, что студенты принадлежат к разным этническим группам, и они заинтересованы в подобных мероприятиях, так как считают важным узнавать что-то новое о себе и о других.

Таким образом, тренинги среди молодёжи – это эффективный формат аудиторных практических занятий, который направлен на формирование профессиональных компетенций межкультурного общения. Информация по межкультурному взаимодействию даёт понимание позитивного отношения к представителям культур и народов. Призывы жить в мире и согласии работают, когда сформируется понимание в необходимости сохранять толерантное отношение.

Однако, с нашей точки зрения, одного практического занятия по данной проблематике недостаточно. Необходимо создать базе ВУЗов структуру студенческого самоуправления, клуб межнациональной дружбы или комитет по межкультурному взаимодействию, межэтнический совет, который бы проводил широкий спектр мероприятий, как среди студентов, так и преподавателей, повышая их компетенции межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебник / Н.В. Барышников. М.: ИНФРА, 2013. 368 с.

2. Зайцева И.А. Метод проектов как способ формирования проектных компетенций бакалавров по направлению подготовки 51.03.01 Культурология / И.А. Зайцева // Наука, образование и культура: сб. научн. статей / Ответ. Ред. О.Н. Рябова. Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2019. С. 24-28.

3. Зайцева И.А. Роль интерактивных технологий в процессе совершенствования методов обучения студентов направления подготовки 51.03.01 Культурология в рамках реализации ФГОС ВО 3++ / Зайцева И.А. // Интеграция требований ФГОС ВО (3++) и профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ: новое содержание и качество образования: материалы XLVI науч.-метод. конф. преп., аспирантов и сотрудников СГИК. Самара: Самар. гос.ин-т культуры, 2019. С. 190-195.

4. Костюк О.В. Межкультурная коммуникация в процессе глобализации современного мира: автореф. дисс. канд. филос. наук : 09.00.13 / О.В. Костюк. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2002. 17 с.

5. Курина В.А. Традиционные и инновационные практики процесса реализации социально-культурного проектирования в вузе культуры / В.А. Курина // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту: матер. V Международ. науч.-практич. конф. В 2-х ч. / Под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 241-246.

6. Чиркова Н.В. Межкультурный диалог как способ патриотического воспитания молодежи: на примере проектов Самарского государственного

института культуры / Н.В. Чиркова, И.А. Зайцева // Социально-экономическое развитие России: сб. матер. Всерос. науч.-практич. конф. / редкол.: Л.П. Кураков [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 128-133.

M. Y. Ledyayeva

POSSIBILITIES OF USING THE TRAINING METHOD IN THE PROCESS OF FORMING THE COMPETENCIES OF CROSS-CULTURAL INTERACTION OF CULTURAL STUDIES STUDENTS

The article is devoted to the problem of formation of General cultural competences of cross-cultural interaction among students studying in the field of training 51.03.01 Cultural Studies using the method of training sessions. Based on the experience of conducting author's trainings aimed at building a dialogue of cultures, the author claims that this is an effective format of classroom practical training that contributes to the formation of professional competencies of intercultural communication.

Keywords: training, competence, cross-cultural interaction.

УДК 314.146

Л.А. Хачатрян

НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДЕПОПУЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В статье рассматривается тенденция увеличения числа неполных семей в российском обществе и Пермском крае, раскрываются причины их появления. На основе данных статистики за 2000 – 2019 гг. приводятся аргументы, позволяющие выявить влияние последствий функционирования неполных семей на процесс депопуляции населения в стране и крае.

Ключевые слова: депопуляция, неполная семья, социальные последствия.

XX в. – время появления во многих экономически развитых странах тенденции естественной убыли населения. Устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся получило определение – депопуляция.

Процесс депопуляции наиболее остро проявляется в нашей стране. Так, если в конце советского периода нашей истории численность населения России составляла 148,5 млн чел, то в постсоветской России в 1994 г. была отмечена самая большая убыль населения, когда число россиян только за год со-

кратилось на 870 тыс. чел., причем смертность превысила рождаемость в 69 из 89 субъектов Российской Федерации. Сокращение численности продолжалось, и в 2000 г. россиян насчитывалось уже 146,3 млн чел., в 2010 г. – 142,8 млн, и только к началу 2019 г. – численность возросла до 146,8 млн [8. С.92].

В Пермском крае, как и в стране в целом, население сокращалось. В 1991 г. Пермской области проживало 3022,1 тыс. чел., в 2000 г. в крае проживало 2878,9 тыс. чел., в 2010 г. 2548,7 тыс., а к началу 2019 г. население подросло до 2610,8 тыс. чел.[6].

Важнейшим для общества социальным институтом является семья, т.к. воспроизводство населения было и остается до настоящего времени ее основной функцией. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается, что именно семья является фундаментальной основой российского общества[4]. Но реальность такова, что эта фундаментальная основа начинает терять свою устойчивость, что в выводах социологов получило определение как кризис социального института семьи. Одним из существенных аргументов, подтверждающих выводы социологов, является увеличение в семейной структуре общества семей с деформированной структурой, т.е. неполных семей.

Неполные семьи можно найти и в доиндустриальных обществах. Люди погибали во время войн, на охоте, при стихийных бедствиях. В настоящее время причины появления неполных семей стали более разнообразными, приобрели социальную окраску, а сама неполная семья начинает проявлять признаки фактора, влияющего на сокращение численности населения. Понятие неполной семьи можно найти в словарях, имеющих отношение к демографии, педагогике, психологии. Сложность изучения данного явления состоит в том, что в России нет специальной статистики, которая отражала бы реальное положение дел с неполными семьями, самые общие данные фиксируются в итогах переписей населения, содержатся в специальных выпусках Госкомстата.

В процессе эволюции семьи XX век был специфичен тем, что в наиболее развитых странах утвердилась и стала нормой семья нуклеарная. Но после окончания второй мировой войны в результате гибели мужчин на фронте в обществе появилось множество семей, состоящих из матери и детей, жизнедеятельность которых не вписывалась в уже привычные нормы. Проблемы функционирования неполных семей стали предметом пристального внимания исследователей, и в науке утвердилась новая для социологии категория «неполная семья». «Неполные семьи (lone-parent families) – семьи, состоящие из одного или нескольких детей, проживающих с единственным родителем, обычно с матерью» [5. С.252]. Отечественные исследователи определили не-

полную семью как группу ближайших родственников, состоящую из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми.

Во многих странах, как и в России, была зафиксирована тенденция нарастания в семейной структуре общества доли неполных семей, действие которой проявляется и в настоящее время. Так, в России в 1979 г. 14,7% от общего числа семей составляли неполные семьи, в 2002 г. – 21,7%, в 2010 г. – 48,6%, сегодня на их долю приходится 48,3% семей[9].

Проведенные в разных странах в 1960-е гг. исследования выяснили, что главными причинами увеличения в обществе неполных семей является либо развод супругов, либо смерть одного из них, позднее было названо еще две причины: внебрачное рождение детей и усыновление.

Официальное расторжение брака до XX в. не играло особой роли в процессе воспроизводства населения. Но с увеличением числа разводов начала сокращаться рождаемость, поскольку женщина, не уверенная в прочности своего брака, не хотела рожать детей. Во второй половине XX в. развод становится главной причиной расторжения брака в репродуктивном возрасте супругов, и неполные семьи в обществе были представлены семьей типа «мать – дети». В XXI в. все чаще стали появляться семьи типа «отец – дети». По итогам Всероссийской переписи населения доля неполных семей «мать – дети» в 2002 г. составляла 49,3% от числа семей, имеющих детей, а в 2010 г. их доля возросла до 57,0%. В Пермском крае доля неполных семей за этот период возросла с 49,4% до 57,3%. В семейной структуре населения России было отмечено увеличение доли семей «отец – дети» с 6,5% в 2002 г. от числа всех детских семей до 7,7% в 2010 г. В Пермском крае доля данного типа семей не менялась и составила 5,7% в обоих отчетных периодах[2].

Статистика показывает, что в 2010 г. 35,4% семей «мать – дети» – это семьи, появившиеся в результате развода супругов. Доля отцовских семей, появившихся в результате развода супругов, оказалась выше – 38,0%. Но большая часть неполных семей появляется в результате смерти одного из супругов. В результате смерти мужа отмечено появление 60,1% неполных материнских семей, а смерть жены стала причиной существования 69,8% от числа неполных отцовских семей[3.С.35].

В настоящее время существенной причиной увеличения доли неполных семей в семейной структуре общества признается внебрачное рождение детей. Получить точную статистику по результатам этого процесса сложно, поскольку ЗАГСы, регистрируя рождение ребенка, фиксируют наличие или отсутствие отца. Реальность такова, что некоторая часть детей позже признается отцами, какая-то часть внебрачных сожителей вступает в брак после рождения ребенка.

Рождение ребенка вне брака после окончания войн вполне объяснимо, т.к. возникает деформация брачного рынка, отголоски которой общество ощущает в течение длительного времени. Так, в советской России в 1980 г. 10,8% от общей численности новорожденных составили младенцы, родившиеся вне брака, к 1990 г. их доля возросла до 14,6%. В постсоветской России в 2000 г. вне брака появилось на свет 29,5% от общей численности новорожденных, но наметилась тенденция некоторого сокращения внебрачных рождений детей: так, в 2010 г – их родилось почти на 5% меньше -24,9%, а в 2018 г. – еще на 3,7% меньше, уже 21,2%. Тенденция снижения внебрачных рождений детей проявилась и в Пермском крае: так, если в 2000 г. доля детей, родившихся вне брака, достигала 46,1% от числа всех новорожденных, то в 2010 г. она сократилась до 37,4%, а в 2018 г. – до 25,4%[1]. Женщины Пермского края, надеясь на государственную поддержку, не торопились оформить официальный брак, предпочитая ему сожителство.

Приведенная в статье статистика свидетельствует о том, неполная семья не способна выполнять в полной мере репродуктивную функцию. Дети не могут усвоить семейные роли и нормы семейного поведения, т.к. они усваивают их через отцовское поведение матери или через материнское поведение отца. Реальность такова, что дети из неполных семей во многом повторяют судьбу того из родителей, с которым они растут. По словам Президента В.В. Путина, будущее России, ее историческая перспектива зависит как от количества детей, которые будут рождены россиянками через год, пять, десять лет, так и от того, кем они станут, и «... и какие ценности будут для них опорой в жизни» [7].

Список литературы

1. Внебрачная рождаемость по субъектам Российской Федерации, 2002-2018. [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_exmar_reg.php/ (Дата обращения: 12.06.2020)
2. Всероссийская перепись населения 2010. Т.11. Раздел 3. Состояние населения в браке, число и состав домохозяйств, рождаемость. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 25.05.2020)
3. Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Росстат. – М., 2018. – 241 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/woman18.pdf (Дата обращения: 10.06.2020)
4. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (Дата обращения: 22.05.2020)

5. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А – Я: Словарь-справочник/ Пер. с англ. К.С. Ткаченко.- М.:ФАИР-ПРЕСС, 2000.- 608 с.
7. Общая численность населения Пермского края за 1991-2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://численность-населения.рф/пермский-край> (Дата обращения 15.06.2020)
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959. (Дата обращения: 25.04.2020)
9. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. – М., 2019 – 708 с.
10. Сколько семей в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://vserasskajem.ru/skolko-semej-v-rossii.html> (Дата обращения: 24.05.2020)

L.A. Hachatryan

INCOMPLETE FAMILY AS A DEPOPULATION FACTOR POPULATION OF RUSSIA

The article examines the trend of increasing the number of single-parent families in the Russian society and the Perm region, reveals the reasons for their appearance. On the basis of statistical data for 2000 – 2019, arguments are given to identify the impact of the consequences of single-parent families on the process of depopulation of the population in the country and the region.

Key words: depopulation, single-parent families, the social consequences.

УДК 364

С.П. Чистякова

О СОСТОЯНИИ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА, В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В статье представлен анализ состояния проблем семей с детьми, находящихся в области социальной защиты детства на материалах Пермского края. Перечислены меры, предпринимаемые для решения проблем. Названы ресурсы, которые могут быть задействованы при разрешении проблемных ситуаций.

Ключевые слова: проблемы семьи, дети, Пермский край.

Переживание детством кризисного периода, потрясений и наличия ряда проблем бросают вызов современному обществу и требуют изменений при-

вычных условий его функционирования. Следуя историческим традициям, в решении сложившегося многообразия проблем в сфере социальной защиты детства принимает участие государство, однако сейчас в поддержке детства также должны быть заинтересованы социально ориентированные некоммерческие организации, бизнес, и, конечно, в первую очередь семья.

Указом Президента «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [6] определен перечень проблем в сфере социальной защиты детства. Обратимся к анализу основных проблем семей с детьми на материалах Пермского края.

1. Риск бедности при рождении детей.

В Пермском крае наблюдается ежегодное увеличение численности детей. На 1 января 2018 года численность детского населения составила 609 584 человека, большую часть которой составляют дети в возрасте от 0 до 4 лет (183 658), 175 683 человека – 5-9 лет, 144 761 человек – 10-14 лет и 105 482 человека – 15-18 лет [4]. Однако при рождении детей присутствует высокий риск бедности, особенно в многодетных и неполных семьях. При этом на протяжении 5 последних лет в Пермском крае наблюдается стабильная динамика роста третьих и последующих рождений (количество рождений увеличилось на 16%: с 6247 в 2013 г. до 7244 в 2017 г.) [2].

Несмотря на общее снижение количества малоимущих семей численность детей, проживающих в семьях с доходом ниже величины прожиточного минимума, остается на стабильно высоком уровне (табл. 1).

Таблица 1

Численность малоимущих семей и детей в Пермском крае

	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018	На 01.01.2019
Малоимущих семей, ед.	97 134	89 914	85 298	82 690
В них детей, чел.	149 994	157 707	161 817	161 489

К основным факторам, приводящим семьи к бедности, относят следующие: высокую иждивенческую нагрузку (наличие большого количества детей), невозможность осуществления трудовой деятельности (уход за ребенком (детьми) до 1,5 – 3 лет и более в связи с отсутствием мест в дошкольных образовательных организациях, инвалидность ребенка), невысокие доходы от работы, пассивная жизненная позиция и др. [3].

Для решения материальных проблем семей, имеющих детей, в Пермском крае в рамках выполнения плана мероприятий, посвященных десятиле-

тию детства, созданы следующие дополнительные меры поддержки семей с детьми за период 2018-2020 гг.:

- предоставление ежемесячной выплаты при рождении первого ребенка в размере прожиточного минимума (с 2019 года);
- ежемесячные выплаты при рождении третьего или последующего ребенка семьям с доходом ниже двух прожиточных минимумов (с 2019 года);
- оказание материальной помощи семьям с детьми для приобретения школьных товаров к учебному году (с 2019 года);
- освобождение малоимущих многодетных семей от оплаты коммунальной услуги по обращению с твердыми отходами в размере 100 % (с 2020 года);
- установлен переходный период для малоимущих семей, доход которых незначительно повысился, сохраняющий за семьей право на предоставление мер социальной поддержки, предусмотренных для малоимущей семьи, сроком на один год;
- единовременная выплата для семей с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет;
- продуктовые наборы для детей с 3 до 7 лет (с 2020 года);
- малоимущие семьи имеют право на получение государственной социальной помощи на основе социального контракта.

2. Отсутствие мест в дошкольных образовательных организациях – проблема в сфере социальной защиты детства, ранее не отмеченная в Указе Президента, но выявленная при изучении причин бедности семей с детьми. Данную проблему отметил и В.В. Путин: «из федерального бюджета были выделены средства, чтобы до конца 2021 года создать 255 тысяч новых мест в яслях в регионах. Однако за 2018–2019 годы вместо 90 создано только 78 тысяч мест, а реально могут быть предоставлены малышам и вовсе 37,5 тысячи мест. На остальные до сих пор просто не получена образовательная лицензия, ясли простаивают» [5] и поручил главам регионов приложить усилия для разрешения проблемной ситуации.

В Пермском крае дополнительно ведется работа по развитию сети консультационных услуг для родителей, чьи дети не посещают детский сад, в том числе и по состоянию здоровья, через различные формы «замещающих механизмов». Работают следующие формы «замещающих механизмов» детского сада: консультационные центры, службы ранней помощи, лекотеки, центры игровой поддержки, адаптационные (развивающие) группы и другие («Вместе с мамой», «Поиграй-ка», школа развития).

3. Низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства.

На территории Пермского в 2018 г. с целью выявления рисков социально опасного положения и создания эффективной системы профилактики детского и семейного неблагополучия была разработана и принята «дорожная карта» [3].

Достижению поставленной цели способствует организация следующих мероприятий:

1. Создание Единой информационной системы «Траектория», позволяющей своевременно выявлять признаки детского и семейного неблагополучия, осуществлять анализ причин и условий, способствующих развитию неблагополучия в семье, отслеживать динамику показателей, характеризующих ситуацию в конкретном учреждении, муниципалитете, крае.

2. Формирование трехуровневой модели психологической помощи с целью создания доступной социально-психологической службы для детей и их семей. В 2018 г. услуга краткосрочного кризисного консультирования была оказана 1 140 семьям, в среднем для одной семьи было организовано 5-7 встреч, всего проведено 7327 консультаций.

3. Проведение обучения для специалистов ведомств, сотрудников и волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций с целью повышения компетентности специалистов, работающих в сфере детского и семейного неблагополучия.

4. Внедрение технологии наставничества, развитие волонтерского и добровольческого движения в качестве воспитательных технологий.

5. Использование восстановительных технологий при проведении индивидуальной профилактической работы.

В Пермском крае в 2018 г. отмечается снижение количества семей и детей, находящихся в социально опасном положении и состоящих на учете. На 1 января 2018 г. на учете состояли 3410 семей (6821 ребенок), на 1 января 2019 г. – 3322 семьи (6832 ребенка).

Результативность показывают мероприятия по выявлению семей, находящихся в социально опасном положении, и в результате проведения реабилитации, позволяющей снять семью с учета в случае успешного прохождения.

Реализуемые профилактические мероприятия в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае позволили сократить численность социальных сирот (детей, родители которых лишены родитель-

ских прав) на 21% (в 2016 г. – 933 человека, в 2017 г. – 837 человек, в 2018 г. – 740 человек) [1].

Следует отметить, что в Пермском крае профилактическая работа с неблагополучными семьями и детьми показывает свою эффективность, соблюдается приоритет воспитания ребенка в семье, не распространена практика лишения родительских прав и социального сиротства, отмечается снижение семейного неблагополучия.

Таким образом, для Пермского края характерно наличие проблем у семей с детьми, находящихся в области социальной защиты детства, однако работа, проводимая в данном направлении, позволяет минимизировать остроту их проявления. Ресурсом для решения сложившихся проблем, на наш взгляд, могут послужить систематическая включенность института волонтерства в развитие системы социальной защиты детства, наставничество над семьями, которые не могут самостоятельно преодолеть трудную жизненную ситуацию, а также использование потенциала семей, заинтересованных в совершенствовании системы социальной защиты детства.

Список литературы

1. Доклад «О ходе реализации планов мероприятий, проводимых в рамках десятилетия детства в Пермском крае в 2018-2019 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://10letie.edu.gov.ru/region/report/47> (Дата обращения 18.05.2020).

2. Ежегодный доклад о положении семей с детьми в Пермском крае за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/semi-s-detmi/ezhegodnyy-doklad-o-polozhenii-semey-s-detmi-v-permskom-krae/> (Дата обращения 17.05.2020)

3. Ежегодный доклад о положении семей с детьми в Пермском крае за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/semi-s-detmi/ezhegodnyy-doklad-o-polozhenii-semey-s-detmi-v-permskom-krae/> (Дата обращения 17.05.2020)

4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю «Пермьстат» [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/> (Дата обращения 14.05.2020)

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (Дата обращения: 15.05.2020)

6. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2012, N 23, ст. 2994.

ON THE STATE OF PROBLEMS OF FAMILIES WITH CHILDREN IN THE AREA OF SOCIAL PROTECTION OF CHILDHOOD IN PERM KRAI

The article presents an analysis of difficulties faced by families with children under the social services programme of social protection of childhood in the Perm Territory. The measures taken to solve the problems are listed. The resources that can be involved in resolving problem situations are identified.

Key words: family problems, children, Perm region.

УДК 37.048.45

Д.И. Чичкин

РОЛЬ ПРОЕКТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В данной статье дается анализ проектной деятельности вуза, влияющей на выбор профессии старшеклассниками. Роль вуза в профессиональном становлении учеников 10-11-х классов не изучена в комплексе, именно высшее учебное заведение может учесть групповые особенности старшеклассников и предложить им на выбор проект, направленный на профессиональную пробу.

Ключевые слова: старшеклассники, профессиональное становление, профориентационные проекты.

Понятие «молодежь» можно трактовать как особую стадию, которая следует у каждого человека после детства и юности. Кроме больших возможностей этот этап накладывает большую ответственность. Учеников 10-11-х классов по праву можно считать представителями нижней возрастной группой молодежи. Но нижняя – это не значит понятная, а как раз наоборот. В этот момент на молодых людей обрушивается множество проблем, ожидающих немедленного решения. Одной из таких проблем является выбор профессии, анализ своей пригодности для этой сферы. На современном рынке труда существует большое количество факторов, которые служат для учащихся общеобразовательных учреждений спасательным маяком или, напротив, «сильным течением», которое уносит далеко от успеха. Все они могут быть освоены учащимися старших классов в процессе участия в проектах высших учебных заведений.

Цель данной статьи – определить роль проектной деятельности вуза в профессиональном становлении старшеклассников.

Выбор своего профессионального пути – это одна из самых тяжелых задач, от решения которой напрямую зависит многое, в том числе благосостояние будущего. Кафедрой «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета в 2019 году был проведен опрос учащихся 10-11-х классов общеобразовательных учреждений областного центра. Он был посвящен социально-профессиональной ориентации учащихся старших классов, выборка составила свыше 550 учащихся 10-11-х классов школ и лицеев разного профиля. Анализ показал (таблица 1), что выбор профессии ульяновскими старшеклассниками осуществляется в результате изучения сайтов учебных заведений (56%) и беседы с родителями (42%). Редко школьники прибегают к такому методу, как участие в специальных проектах вузов по профориентации (12%); более активны в этом поиске профессий учащиеся социально-гуманитарных школ и классов. Самая непопулярная форма профессиональной ориентации и грамотности – обращение к психологу, особенно в обычных массовых школах. Данный факт заставляет отметить *слабое психологическое сопровождение* раннего профессионального становления учащихся школ.

Таблица 1

**Конкретные действия для осознанного выбора профессии
(в % от числа опрошенных; n = 550)**

	Всего 2018	Тип класса			Пол	
		Общеобразоват.	Физ-матем., ИТ	Соц.-гуманитар.	юноши	девушки
Какие шаги ты предпринимаешь, чтобы сделать выбор профессии?						
Обращаюсь к психологу	3	2	4	5	2	6
Беседую с родителями	42	43	40	43	43	39
Узнаю мнение учителей	11	6	12	5	8	12
Обращаюсь к специальной литературе	15	6	17	12	14	15
Изучаю сайты учебных заведений	56	60	54	57	58	53
Использую независимое тестирование	19	19	19	14	21	17
Изучаю соответствие моих качеств конкретным профессиям	29	26	25	52	25	31
Участвую в специальных проектах вузов по профориентации	12	9	9	19	8	12
Ничего не предпринимаю	5	5	6	2	2	7

Как показали результаты опроса, при выборе профессии подростки отдают предпочтение советам лидеров мнений – родителей, преподавателей вузов на сайтах или в социальных сетях. Опрометчиво полагаться на слепую веру в профессию, услышав о ней от того же лидера мнения, увидев красивую сцену в фильме или прочитав на сайте, в книге. Только правильный профессиональный выбор гарантирует обретение мастерства.

Мы решили использовать этот факт в организации профориентационных проектов вуза в Малой инженерной академии Ульяновска. Мастерство – это когда вы не просто хорошо выполняете свою работу, а любите и выполняет ее лучше других, когда вы относитесь к своей профессии с пристрастием и интересом. «Ни одна книга не обучит мастерству. Можно выучиться на доктора, но нельзя – «на Рошаля». Можно выучить нотную грамоту, но учиться попадать в ноты придется самому. А ведь попадать в ноты еще не означает петь. Можно изучить основы предпринимательства в бизнес-школе, но свой бизнес за вас ни один учебник не откроет» [1, с. 5]. На основе этой цитаты мы сформулировали идею проектов для школьников: *мастерства добиваются только те, кто усердно работает над собой*. Выбор в пользу интересной, но непонятной профессии, не может гарантировать успешной карьеры в будущем.

Высшие учебные заведения Ульяновска уделяют большое внимание работе с потенциальными абитуриентами, организуют практическое профессиональное становление старшеклассников. Профориентационные проекты высших учебных заведений города осуществляются при помощи специальных команд студентов разных направлений, которые формируются с учетом личных особенностей молодых людей и востребованных профессий на рынке труда. Большинство таких проектов нацелены на профессиональную пробу через призму практики. Контент-анализ сайтов ульяновских вузов позволил выделить следующие проекты: серия мастер-классов «Проверь себя!» в ходе Дней открытых дверей, регулярные профессиональные академии, зимние и летние выездные школы на базы высших учебных заведений.

Ярким примером профориентационного проекта является созданная при техническом университете Детско-юношеская инженерная академия (ДЮИА). «Цель академии: профессиональная ориентация учащихся на инженерные направления через приобщение их к научно-техническому творчеству. ДЮИА – это не обычный кружок или секция. Это конструкторское бюро, в основе которого лежит проектная деятельность. Преимуществом является то, что со школьниками занимаются профессионалы, как теоретики, так и специалисты-практики» [2]. Новых слушателей академии ждет многообразие направлений. Это хорошая возможность получить первый профессио-

нальный опыт, картину своих сильных и слабых качеств, анализ уровня востребованности инженерных профессий на рынке труда.

Такая форма деятельности предоставляет молодым людям уникальную возможность сделать первые шаги в профессии, находясь на школьной скамье. Глубинные интервью с выпускниками академии позволили выявить качественные характеристики влияния ДЮИА: *«В 11 классе, мы вместе с моими одноклассниками принимали участие в проекте Политеха. Наш проект, который мы подготовили в академии, стал лучшим в области инженерного проектирования. Обучаясь в Детско-юношеской инженерной академии и занимаясь своим проектом, я поняла, что для меня профессия «управление качеством» – это сфера, где я смогу быть успешной».*

Итак, в современных условиях прослеживается повышение доли старшеклассников, вовлеченных в профориентационные проекты вузов. Это подтверждает количество заявок на конкурсы и олимпиады, участников профессиональных выездных школ и онлайн-вебинаров, количество просмотров информационных постов в социальных сетях вузов. Такому росту не помешало введение ограничительных мер из-за пандемии коронавируса; все проекты для старшеклассников осуществили переход в онлайн-пространство. У старшеклассников появилось больше времени для того, чтобы научиться несложным профессиональным навыкам, освоить информацию от предприятий региона, связанную с требованиями работодателей к конкретным специалистам.

В новых условиях проекты высших учебных заведений в профессиональном становлении старшеклассников востребованы и повышают свою эффективность, опираясь на индивидуально-групповой подход. Важную роль в организации обратной связи играют социологические методики анкетных опросов и фокус-групповых дискуссий со старшеклассниками в дистанционном формате.

Список литературы

1. Соловьев А. Выбор профессии / А. Соловьев. М.: «Коммерсантъ», 2013. 280 с.
2. Детско-юношеская инженерная академия УлГТУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/akademia.ulstu> (Дата обращения: 28.10.2020).

D.I. Chichkin

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION PROJECTS IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL STUDENTS

This article analyzes the project activities of the University that affect the choice of profession by high school students. The role of the University in the professional development of students in grades 10-11 has not been studied in a complex, it is the higher education institution that can take into account the group characteristics of high school students and offer them a choice of a project aimed at professional testing.

Keywords: high school students, professional development, career guidance projects.

УДК 316.334:37

А.Н. Шевлякова, Д.Д. Михайлова

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются характерные черты дистанционного обучения и его роль в современности. Дистанционное обучение является одним из основных элементов в образовательной среде. Без структуры учебного процесса или форм учебной деятельности деятельность сетевого преподавания станет неэффективна. На сегодняшний день перед страной стоит задача предоставить каждому гражданину открытый доступ к обучению с учетом всех способностей, интересов и потребностей. Вопрос по данной проблеме реально решить с помощью дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технологические преобразования, коммуникационные технологии.

На сегодняшний день процессы дистанционного обучения формируются стремительно и если даже раньше у преподавателя в распоряжении была лишь электронная почта, то сейчас специальные учебные платформы дают возможность осуществить учебный процесс, который не будет уступать традиционному, а во многом превосходить его. Дистанционное обучение – метод организации процесса обучения, базирующийся в применении коммуникационных и информационных технологий, позволяющих реализовывать обучение на дистанции, без непосредственного контакта между учащимся и преподавателем [5. 167с.].

Технология дистанционного обучения заключается в том, что образование и контроль за усвоением материала происходит с помощью компьютерной сети Интернет, используя технологии online и offline.

Начало XXI века связывается с технологическими преобразованиями, в том числе и в области образования. Формирование европейского и общемирового образовательного пространства, процессы глобализации увеличили противоречия в концепциях образования, что привело к созданию интерна-

циональных образовательных структур. Возникают и функционируют открытые образовательные системы, умеющие обеспечивать просветительские услуги вне зависимости от расстояния и государственных границ. Используются обширно нетрадиционные методы обучения, базирующиеся на современных образовательных и информационных технологиях, в первую очередь – системы дистанционного, открытого обучения, основанного на интернет-разработках.

Образование сегодня должно быть стратегически сконцентрированным, обеспечивать возможность гражданину приспособливаться к условиям опасной финансовой деятельности на быстрорастущих рынках, при передовых темпах развития и возрастающих условиях креативности и мобильности. Развиваясь, формируясь и модернизируясь система образования влияет на характер происходящих социальных процессов.

Дистанционное обучение основывается на использовании телекоммуникационной сети и компьютеров. Компьютерные ресурсы убирают трудности расстояния и благодаря этому делают более оперативной связь между обучающимся и преподавателем. Инновационные ресурсы информационных технологий дают возможность применять во время обучения разнообразные формы предоставления материала: вербальные и невербальные (звук, мультипликация, видео, графика) [5. 167с.].

Инновационные ресурсы телекоммуникаций в дистанционном обучении гарантируют интерактивный способ обучения. Обучающемуся предоставляется возможность своевременной взаимосвязи, а педагогу – контролировать его работу и вносить поправки. Он может подобрать собственную скорость изучения материала (способен функционировать согласно персональному плану и общей программе курса). Это немаловажно в средних образовательных организациях с повышенным уровнем обучения: гимназии, лицеи, специализированные школы и др.

Дистанционное образование требует от обучаемого проявления таких качеств, как ответственность, умение планировать время, самостоятельность при выполнении работ и – все, что требуется от взрослого человека. Что зачастую сложно дается более молодым слушателям.

Существуют огромная вариативность использования дистанционного обучения (рис.1).

Рис 1. Интеграция очных и дистанционных форм обучения [7. 47с.]

Несмотря на такое множество различных вариантов дистанционного обучения, любой из которых может выбрать каждый желающий. Стоит тщательней выбирать подходящую методику. Например, критерием отбора может стать наличие контроля прогресса или консультаций преподавателя, ведь очень редко обучение, сводящееся к самостоятельному чтению текста, приведет к действительно полезным результатам.

В кратчайший период наш социум ожидают глобальные изменения в системе образования. Каждый желающий сможет получить знания в различных сферах [6. 124 с.], воспользовавшись интернетом, на расстоянии выбрать курс любого учебного заведения. Однако внедрение дистанционного обучения в повседневный учебный процесс несет за собой и перемены в работу администрации, преподавателей, непосредственно занимающихся разработкой и его осуществлением.

Не стоит забывать и о человеческом факторе, ведь несмотря на использование различных технологий, главная роль отводится педагогу [1; 2]. Как показывают исследования все-таки наилучший результат дают очные встречи преподавателей и учащихся.

Таким образом, дистанционное образование становится все более и более привычным в нашей повседневной жизни, однако оно не может полностью вытеснить традиционные формы обучения.

Список литературы

1. Андриянова (Безуглова) Т.В. О ценностном аспекте духовно-нравственного воспитания молодежи // Церковь и общество: история и современность [Текст]: материалы IV научно-образовательных Знаменских чтений (25 – 28 марта 2008 г.): в 2 т. Т.2.; Курск. гос. ун-т. – Курск: 2009. – С. 124 – 132.

2. Андриянова (Безуглова) Т.В. Социальная роль преподавателя: самооценка в контексте времени // Музыкально-просветительская работа в прошлом и современности (к 90-летию учреждения Г.Л. Булычевцевым «Народной консерватории» в Курском крае): Материалы международной научно-практической конференции / Гл. ред. М.Л. Космовская. Отв. ред. С.Е. Горлинская, Л.А. Ходыревская. – Курск: Изд. Курск. гос. ун-та, – 2010. – С.58 – 63.

3. Балашова Е. Д. Дистанционное обучение как средство педагогического взаимодействия в процессе профессиональной подготовки работников таможенных органов. Автор. дисс. на соиск. уч. степени к.пед.н. Ярославль. 2009.

4. Буриев, К. С. Роль дистанционного обучения в современном образовании/ К. С. Буриев. – Текст : непосредственный // Образование и воспитание.– 2016. – № 4.

5. Вайндорф-Сысоева М.Е. Педагогика в виртуальной образовательной среде: Хрестоматия. М.:МГОУ, 2006. – 167 с.

6. Полат Е.С, Моисеева М.В., Петров А.Е. Педагогические технологии дистанционного обучения /Под ред. Е.С.Полат. – М., "Академия", 2006.– 124 с.

7. Преподавание в сети Интернет / Под ред.В. И. Солдаткина. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 47 с.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). Доступ из справочной-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст:электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 23.10.20).

A.N. Shevlyakova, D.D. Mikhailova

THE ROLE OF DISTANCE EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the characteristic features of distance learning and its role in modern times. Distance learning is one of the main elements in the educational environment. Without the structure of the educational process or forms of educational activity, the activity of network teaching will not be effective. Today, the country faces the task of providing every citizen with open access to education according to their abilities, interests and needs. This problem can be solved with the help of distance education.

Keywords: distance learning, technological transformation, communication technologies.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 364

А.А. Балина

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БРИТАНСКОГО ОПЫТА В ПРАКТИКЕ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлена сравнительная характеристика систем молодежной политики России и Великобритании. Информационной базой исследования послужили опросы студенческой молодежи, экспертные опросы и глубинные интервью о социальных проблемах российской и британской молодежи, проведенные в 2018 – 2020 гг. Выработаны рекомендации по модернизации отечественной системы молодежной политики и социальной работы с молодежью с использованием опыта Великобритании, которые были оценены и дополнены экспертами. В результате исследования сформулированы предложения по повышению эффективности разрешения социальных проблем молодежи органами власти РФ и Пермского края.

Ключевые слова: молодежь, социальная работа, Великобритания.

Молодежь является уникальной социальной категорией, определяющей будущее государства. Хотя ее представители очень различны, но обладают общими характеристиками, проблемами и тенденциями. Молодежь России и Великобритании имеет определенные сходства и различия. И на уровне государственного регулирования в сфере молодежной политики существуют значительные отличия, обусловленные тем, что именно Великобритания имеет богатейший опыт молодежной политики и социальной работы с молодежью.

Целью нашего исследования является обоснование рекомендаций по совершенствованию отечественной системы молодежной политики с использованием опыта Великобритании.

Проведенные нами исследования – опрос пермской молодежи 2018 г. [2] и экспертное интервью с профессором Оксфордского университета Карен Хьюитт 2019 г. [1] – показали, что молодежь России и Соединенного Королевства имеют схожие проблемы. Кратко рассмотрим их.

– в обеих странах молодые люди наиболее часто сталкиваются с проблемами поиска жилья, работы, доходов. Но, в отличие от британской, российская молодежь не считает проблему получения образования острой, так как в Британии очень высока стоимость высшего образования;

– российская молодежь не считает проблему ассимиляции иммигрантов такой же острой, как в Великобритании;

– право молодежи России на жилье обеспечивается в большей мере, так как в Британии нет аналогов программы «Жилище» и все меньше становится муниципального жилья;

– феномен иждивенческих настроений молодежи характерен для обеих стран. Доказано, что иждивенчество чаще всего присуще именно молодежи до 30 лет, а не представителям старшего поколения [3]. Распространение феномена молодежного иждивенчества в Великобритании может объясняться дороговизной образования и безработицей, вызванной иммигрантами. В России социальной иждивенчество среди молодежи возникает в связи с отказом от всеобщей занятости, низкой мотивацией к труду и получению образования. При изучении феномена иждивенчества молодежи в Великобритании была выделена социальная категория NEET (Not in Employment, Education or Training). Усиленное внимание уделяется причинам иждивенчества, выявляется его зависимость от социально-экономических условий государства [5, с. 36-39];

– российская молодежь ожидает большей поддержки в разрешении проблем со стороны государства, британская молодежь более «самостоятельна». В то же время, основные недочеты в механизмах реализации молодежной политики постсоветского пространства заключаются в том, что проводимая политика больше напоминает деятельность опекуна, что влечет за собой формирование иждивенчества среди молодежи [6].

Молодежная политика Соединенного Королевства предполагает большую ориентацию на самостоятельность и инициативу самой молодежи, в России же направления политики предполагают создание благоприятных условий для жизни молодежи без ее непосредственного участия. В РФ политика в большей мере сосредоточена в руках государства, чем в Великобритании, где все активнее развивается политика паритета государства и гражданских структур. Кроме того, руководство государственной молодежной политикой в обеих странах осуществляется на федеральном уровне и транслируется в регионах. Но в Соединенном Королевстве существуют значительные различия в законодательстве всех юрисдикций и ответственность за реализацию политики несут муниципалитеты, когда в РФ основная роль в реализации отведена регионам.

Анализ практики России и Пермского края в реализации молодежной политики и социальной работы показал ее целостность, но заметна недостаточная ориентация на социальные проблемы молодежи, неспособной решать проблемы самостоятельно. В основном, поддержка оказывается тем активным молодым людям, которые уже стремятся к реализации своих инициатив и трудовой активности.

Молодежная политика Пермского края развивается достаточно быстрыми темпами, но еще не является полностью сформированной, недостаточно и социальных учреждений, непосредственно работающих с молодежью. Создание молодежных парламентов оказывается эффективным методом вовлечения молодежи в общественную и политическую жизнь региона, но, в отличие от британских молодежных парламентов, деятельность этих совещательных органов в недостаточной степени ориентирована на проблемы молодежи. Требуется принятие регионального закона, комплексно регулирующего молодежную политику Пермского края.

Анализ опыта Великобритании показал, что воздержание от чрезмерной опеки над молодежью, акцент на активизацию ее гражданской позиции, развитие социального партнерства государства с некоммерческим сектором и бизнесом приводят к положительному эффекту.

В ходе наших исследований были разработаны рекомендации по модернизации существующей отечественной молодежной политики с использованием британского опыта на примере Пермского края.

Прежде всего необходим переход к модели паритета государства и гражданского общества к использованию проблемного подхода при планировании и реализации политики, что позволит ориентироваться непосредственно на насущные проблемы молодежи.

Поскольку молодежь обладает средним и высоким ресурсным потенциалом, к ней должны применяться в основном ресурсоразвивающие формы социальной защиты (профессиональная подготовка и переподготовка, консультации по развитию семейного бизнеса и т.д.) [4, с. 139-142]. В разрешении молодежных проблем требуется постепенный отказ от материальных видов помощи, порождающих иждивенческие настроения.

Таким образом, нами были разработаны следующие рекомендации на примере Пермского края:

1. Разработка и реализация основного регионального закона о государственной молодежной политике в Пермском крае в соответствии с федеральным законодательством.

2. Разработка региональной программы стимулирования работодателей на прием молодых специалистов на работу без опыта (с учетом системы стажировок, назначения наставника и т.д.).

3. Создание комплексной социальной службы, ориентированной на социальную работу с молодежью 14-30 лет, оказавшейся в трудной жизненной ситуации или находящейся в группе риска.

4. Открытие при высших и средних учебных заведениях Пермского края служб помощи в поиске жилья для молодых специалистов и молодых семей.

5. Создание дополнительного вида социального контракта, ориентированного на потребности и способности молодежи для ее вовлечения в предпринимательскую сферу.

6. Переориентация деятельности Молодежного парламента Пермского края на разрешение проблем молодежи региона.

7. Создание некоммерческой организации, оказывающей адресную помощь молодежи, подверженной иждивенческим настроениям.

8. Создание интерактивной социальной рекламы для повышения информирования молодежи о существующих мерах помощи, социальных учреждениях и общественных организациях для повышения правовой культуры.

9. Привлечение молодежи в коворкинги Пермского края для реализации ее инициатив на льготных условиях аренды рабочих помещений.

10. Создание системы наставничества над студентами с инвалидностью в средних и высших учебных заведениях Пермского края.

В мае 2020 г. нами был проведен экспертный опрос для оценки обоснованных рекомендаций. В нем приняли участие 33 эксперта, представляющих разные структуры: Общественная палата Пермского края, Молодежный парламент г. Перми и Молодежный парламент Пермского края, Администрация губернатора Пермского края, МАУ «Дворец молодежи», Партнерский совет «Пермский молодежный центр», ВОО «Молодая Гвардия Единой России», общественная организация «Молодежный эксперт» и др., а также преподаватели ПГНИУ. Экспертам предстояло оценить предложенные рекомендации. Кроме того, в июне 2020 г. нами было проведено глубинное интервью с экспертом в сфере молодежной политики Пермского края Михаилом Мухиным, заместителем председателя Общественной Палаты Пермского края.

Экспертный опрос и глубинное интервью значительно углубили наше исследование. Многие специалисты оценили молодежную политику как развивающуюся сферу без достаточного внимания государства, нередко и без учета интересов самой молодежи. Поэтому она нуждается в оптимизации по многим направлениям. В то же время, по мнению М. Мухина, систему молодежной политики никогда нельзя будет назвать достаточно развитой, так как молодежные процессы всегда будут идти впереди их нормативно-правового регулирования, однако государство в первую очередь должно ориентироваться на интересы и потребности молодых людей.

Наиболее высоко эксперты оценили предложения по созданию госпрограммы по стимулированию работодателей на прием молодых специалистов без опыта работы и по введению системы наставничества в вузах над студентами-инвалидами. А наиболее низкую оценку получила рекомендация по созданию НКО для помощи молодежи с иждивенческими настроениями. Было пред-

ложено расширение аппарата управления молодежной политикой в регионах, повышение финансового обеспечения молодежной инфраструктуры и усиление внимания властных структур к отдаленным территориям края. Эксперты подчеркнули, что многие проблемы могут самоустраниться, если будет разрешаться проблема молодежной безработицы.

Интересен опыт Великобритании, где выработаны технологии по созданию групп самопомощи и взаимопомощи. В современных условиях самоизоляции существует актуальность создания подобных групп в социальных сетях, оказания помощи молодежи дистанционно с привлечением специалистов по социальной работе. В таких группах молодые люди могли бы обмениваться опытом решения проблем трудоустройства, нахождения жилья, улучшения материального положения и т.д.

Развитию молодежной политики и социальной работы с молодежью может способствовать поиск подходов к молодым людям, работающим и живущим вне зоны доступа государства. А для разрешения социальных проблем, в том числе иждивенческих настроений, требуется стимулирование молодежи к планированию своей жизни, формирование у нее такого качества, как жизнеспособность в непростых условиях социальных перемен.

Список литературы

1. Балина Т.А., Балина А.А., Гасумова С.Е., Попкова Т.Д. Особенности социальных проблем молодежи России, Великобритании и Китая // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2020. Т. 30. № 2. С. 231-243.
2. Балина Т.А., Чекменева Л.Ю., Гасумова С.Е., Балина А.А. Территориальный подход в исследованиях проблем молодежной политики (на примере Пермского края) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. № 3. 2019, Пермь. С. 52-64.
3. Буланова М.Б., Артамонова Е.А. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1. С. 64-72.
4. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России: Монография / З. П. Замараева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» 2018. С. 139-142.
5. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество как поведенческая детерминанта функционирования социозащитной сферы // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов. Иркутск, 2019. С. 36-39.
6. Цюник Д.А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 1. С. 57-64.

RECOMMENDATIONS FOR USING THE BRITISH EXPERIENCE IN THE PRACTICE OF SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF RUSSIAN YOUTH

The article presents a comparative description of the youth policy systems in Russia and Great Britain. The research is based on surveys of student youth, expert surveys, and in-depth interviews on social issues of Russian and British youth conducted in 2018-2020. Recommendations were developed for the modernization of the national system of youth policy and social work with young people using the experience of the UK, which were evaluated and supplemented by experts. As a result of the research, proposals are formulated to improve the efficiency of solving social problems of young people by the authorities of the Russian Federation and the Perm region.

Keywords: youth, social work, Great Britain.

УДК 316.346.32-053.6

А.В. Безруков

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ О ЦЕННОМ И ДОЛЖНОМ В КОНТЕКСТЕ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ЖИЗНИ

На основе материалов Мирового исследования ценностей описываются компоненты (восприятие социокультурного контекста, представления о должном, субъективные ценности и возможность оказывать влияние на жизнь) социального самоопределения современной российской молодёжи. Разница между ценным и должным видится в степени их самодетерминации. Ценность как что-то жизненно важное и необходимое значима с точки зрения субъекта (т.е. избирательна им), тогда как долг как что-то социально важное и провозглашаемое значим с точки зрения других (т.е. не предполагает возможность выбора, навязывается субъекту). В результатах анализа данных прослеживается объединяющий потенциал избираемых ценностей и разделяющий потенциал долженствования. Самодетерминация воспринимаемой неопределённости современной жизни является сущностной характеристикой молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, самоопределение, ценности, социальное долженствование, самодетерминация жизни

Процессы социального самоопределения (т.е. совершения и стабилизации жизненного выбора) молодёжи осложнены многообразием социокультурных образцов и альтернатив индивидуального развития, размытыми представлениями о должном и неспособностью контролировать собственную жизнь. С опорой на это зачастую полагается, что долг и ответственность не свойственны молодёжи. Утверждается, что современная молодёжь утрачивает ту нормативную, внутренне непротиворечивую основу жизни, характерную для более старших

поколений. Подобные рассуждения оставляют открытым вопрос об основе социального самоопределения молодых людей и о возможностях самодетерминации жизни.

Авторы теории самодетерминации Эдвард Л. Деси и Ричард М. Райан рассматривают самодетерминацию как одну из базовых психологических потребностей наряду с потребностями в связанности с другими и компетентности [см. подробнее об этом 2]. Самодетерминация выражается как стремление к автономии, т.е. самостоятельному контролированию собственного выбора и жизненных событий. По мнению российских авторов, например, М.А. Мартыновой и С.А. Богомаз, самодетерминация это не столько врождённая потребность, сколько выработанная способность к саморегуляции жизненных обстоятельств в процессе соотношения личных целей и имеющихся возможностей, согласования индивидуальных и общественно провозглашаемых ценностей [см. подробнее об этом 1].

Седьмая волна Мирового исследования ценностей проводилась в Российской Федерации в 2017 году Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) методом формализованного интервью. Полученные по репрезентативной выборке данные представлены ответами 1810 респондентов и расположены в открытом доступе на сайте проекта [3]. Молодые люди от 18 до 30 лет составили 26% выборочной совокупности. Соотношение мужчин и женщин в этой группе почти одинаковое.

Анкета включает ряд вопросов, которые можно рассматривать в качестве индикаторов социального самоопределения. В частности, интерес представили вопросы об ощущаемой степени влияния на жизнь, ценностях и представлениях о должном. Анализ этих данных проводился посредством построения частотных распределений и инструментов описательной статистики. Учитывались возможные различия по полу и возрасту.

Результаты исследования демонстрируют, что отношение к трансформации ценностно-нормативной системы в современном обществе выступает значимым фактором идейной дифференциации. В отношении суждения о том, что в современном мире *«часто бывает трудно решить, каким моральным правилам нужно следовать»* респонденты практически в равном соотношении поделились на согласных (49%) и несогласных (51%).

Абсолютное большинство (98%) современных молодых людей считают семью важной в своей жизни. Более того, 88% молодых респондентов считают одной и важнейших целей жизни – *«сделать так, чтобы родители ими гордились»*. Друзья закономерно на втором месте (важность отметили 95%). Свободное время значимо для 90%, а работа для 85%. Рассуждая о соотношении работы и свободного времени лишь каждый четвёртый отдаёт предпочтение перво-

му, тогда как для 35% свободное время важнее. Более абстрактные стороны жизни, такие как религия и политика менее популярны (важность отметили 45% и 29% соответственно). Очевидно, что такая иерархия вполне обосновывается по мере удалённости от объективной реальности и повседневности.

Представления молодых людей о должном относительно трудовой и семейной самореализации выглядят весьма независимыми от полученной иерархии. В отношении установки *«иметь детей – это долг человека перед обществом»* молодые респонденты поделились на три практически равные по численные группы. Каждый третий поддерживает эту установку, несколько больше (37%) несогласных, 30% согласны частично. Аналогично мнения разделились в отношении установки *«работать – это долг человека перед обществом»*. Каждый третий определённо поддерживает эту идею, 31% несогласных с этим и 37% колеблющихся.

Интересно, что данные представления о должном в равной степени свойственны мужчинам и женщинам независимо от их возраста. При этом сам возраст выступает значимым фактором идейной дифференциации между молодёжью и взрослыми. Чем старше респондент, тем сильнее его убеждённости в значимости долга (коэффициенты влияния «d» Сомерса равны 0.195 и 0.223 соответственно, значимость на уровне 0.000).

Примечательно, что высокая для большинства респондентов важность семьи и работы не обуславливает приверженность обозначенным представлениям о должном. Наоборот, значимость долга больше связана со значимостью религии и политики в жизни человека.

Рассуждая о свободе выбора в отношении собственной жизни, каждый четвёртый молодой респондент (преимущественно мужчины) отмечает высокую степень ощущаемой им самодетерминации жизни. 40% близки к этой позиции, но не могут быть окончательно уверенными. Лишь 7% склоняются к тому, что они никак реально не влияют на то, что с ними происходит. Остальные 28% придерживаются срединной позиции.

Аналогично представлениям о должном самодетерминация жизни обусловлена фактором возраста. Прослеживается следующая закономерность: чем старше респондент, тем больше он склоняется к невозможности влияния на собственную жизнь (коэффициент корреляции Пирсона равен 0.240 на уровне значимости 0.000).

Обращает внимание, что демонстрируемая степень ощущаемой удовлетворённости жизнью на уровне совокупности в целом практически идентична ощущаемой степени самодетерминации жизни, что демонстрирует их тесную взаимосвязь (коэффициент корреляции Пирсона равен 0.421).

Таким образом, возраст человека выступает значимым фактором социального самоопределения. Во-первых, в отличие от взрослого населения каждый второй молодой человек сталкивается с проблемой жизненной неопределённости и отсутствия чётких оснований для принятия жизненно важных решений. Во-вторых, молодые люди в целом демонстрируют большую степень уверенности в самодетерминации жизни. В-третьих, ощущение свободы выбора очевидно согласуется с высокой значимостью семейных и дружеских отношений. Вероятно, это объясняется тем, что в процессе самоопределения именно близкие отношения выступают источником необходимой социальной поддержки выбора и самореализации. Надличностные и контролирующие образования, такие как религия и политика, оказываются менее значимыми. В свою очередь, именно с ними связана убеждённость в различных представлениях о должном. В-четвёртых, в рассуждениях о должном молодые люди пытаются сохранить за собой право на самоопределение и свободу выбора. Большинство не стремятся рассуждать с позиции долга. Наконец, в-пятых, самодетерминация жизни выступает значимой характеристикой молодёжного возраста и фактором субъективного восприятия качества жизни: чем сильнее ощущение контроля собственной жизни, тем выше удовлетворённость ею.

Список литературы

1. Мартынова М.А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи / М.А. Мартынова, С.А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 164-168.
2. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd edition. 2015. Vol. 21. pp. 486-491. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.26036-4>.
3. World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org>. – Дата обращения 3.10.2020.

A.V. Bezrukov

YOUTH'S IDEAS ABOUT VALUE AND DUTY IN THE CONTEXT OF THE LIFE SELF-DETERMINATION

Based on the materials of the World Values Survey the components of social self-identification of modern Russian youth (perception of the socio-cultural context, ideas about duty, subjective values and ability to influence their own lives) are described. The difference between value and duty is seen in the degree of their self-determination. Value as something vital and necessary is significant from the point of subject view, while duty as something socially important and declare significant from the point of others view. The results of the data analysis show the unifying

potential of the chosen values and the dividing potential of the duty. Self-determination of the perceived uncertainty of modern life is an essential characteristic of youth.

Keywords: youth, self-identification, values, social duty, life self-determination

УДК 316:35

Е.И. Войку, А.Б. Федулова

МОБИЛЬНАЯ УЛИЧНАЯ РАБОТА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В работе рассмотрена сущность мобильной уличной работы с детьми как инновационного метода социальной работы в современной практике. Особое внимание уделено актуальности применения мобильной уличной работы (аутрич-работы) в настоящее время. Показана история появления аутрич-работы, роль первичной профилактики для уличных детей.

Ключевые слова: беспризорные дети, уличные дети, социальная работа, мобильная уличная работа, аутрич-работа, первичная профилактика.

Беспризорность является актуальной проблемой для современного общества. Нетрудно понять, насколько опасен опыт уличного взаимодействия для ребенка, воспитанного улицей. Потому что мозг ребенка, как белый лист бумаги, учится, не осознавая, что хорошо, а что плохо.

Роль уличного воспитания давно известна. Многие учёные и родители, описывающие ребенка, обратили внимание на то, что улица оказала большое влияние на его воспитание. В то же время улицы часто становятся своего рода «домом» для многих детей [2, с 60-61].

Например, Берлин по-прежнему остается горячей точкой, потому что в зависимости от сезона здесь бывает несколько сотен беспризорников. Не очевидно, что эта проблема существенно изменится в обозримом будущем. По некоторым оценкам, в стране насчитывается не менее 6500 несовершеннолетних уличных детей в возрасте от 14 до 18 лет [5].

По данным Министерства Внутренних дел в Российской Федерации в 2019 году было выявлено 75,5 тысячи беспризорных и безнадзорных детей. В 2018 году же этот показатель составлял 68,7 тысяч детей. Следует отметить, что данные могут быть не точными, поскольку в статистику попали лишь выявленные дети [3].

Есть много причин, по которым дети оказываются на улице. То, что кажется произвольным решением, часто является реакцией детей, не видящих другого выхода. Отсутствие внимания и любви, постоянные ссоры со сверстниками, сексуальное или психологическое насилие, буллинг или запугивание в

школе – это лишь некоторые из причин, по которым дети теряют контакт со своими семьями. Многие из них не могут вынести ситуацию из-за недостатка собственного достоинства или отсутствия систем поддержки [7, с 148-149].

Особое место в мировом опыте уделяется службе мобильной уличной социальной работы или аутрич-работе.

Уличную работу можно понимать, как область аутрич-работы, которая сознательно фокусируется на работе на улице. Классическая уличная работа не ограничивается определенными возрастными группами, но предназначена для тех, кто находится в трудной жизненной ситуации и поэтому может быть найден почти исключительно на улице. С другой стороны, аутрич и мобильная молодежная работа нацелена в первую очередь на молодых людей и, как правило, также подходит для профилактической работы с подростками.

Уличные работники не только работают в помещениях учреждения, но и проникают в непосредственную среду обитания своей целевой группы, посещая места их неформальных встреч [8].

Первое появление аутрич-работы в практике социальной работы было в 20-е годы прошлого века в США. Это было связано с необходимостью контролировать часть молодежи, которая избегала обращения в учреждения, где они могли бы получить полноценную социально-медицинскую, психологическую и педагогическую помощь. Аутрич- работа проводилась на улицах крупных городов и в местах сбора группами мальчиков и девочек, чтобы исправить их поведение, избежать противоправных действий. После Второй мировой войны этот тип консультирования распространился почти во всех странах Западной Европы. После падения «коммунистического лагеря» он стал использоваться в Восточной Европе [1, с. 78-80].

В Германии аутрич-работа с молодежью была широко только в 1980-х годах. Первоначально этот вид социальной работы служил для направления клиентов из проблемных групп в консультационные центры. В центре внимания были проблемы с наркотиками, проституцией, бездомностью или изоляцией молодых людей. Большой рост движения уличных детей был вызван распространением СПИДа. Чтобы противостоять этому, среди наркоманов и проституток были инициированы программы повышения осведомленности [5].

С самого начала существования мобильная уличная работа, была направлена на детей, которые убежали из дома или жили на улице по другим причинам. Сегодня аутрич-работа с молодежью в основном направлена на работу с детьми и подростками, у которых есть дом, но дети значительное количество времени проводят на улице, а улицу используют как жилое пространство [5].

Феномен уличных детей является симптомом чрезвычайного социального неблагополучия общества. В качестве факторов, приводящих к феномену улич-

ных детей, чаще всего рассматриваются следующие – это криминальные, семейные, информационные, психологические особенности ребенка и молодежная субкультура.

Уличная социальная служба может выполнять посредническую функцию между ребенком, а также его семьей и различными социальными учреждениями. Специалисты по аутрич-работе могут привлекать специалистов из других служб для оказания необходимой помощи ребенку. Если не получается быстро решить проблему ребенка, то уличная служба передает социальное сопровождение ребенка службе социального сопровождения семьи и детей, направляет его в одно из подразделений центра или в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации [8].

Целью мобильной уличной работы может являться предотвращение рискованного поведения подростка в безопасное. Ее главная задача – это поощрять мотивацию беспризорных детей возвращаться к своим семьям и занимать активную позицию в решении собственной судьбы.

В работе с беспризорными детьми должен лежать прежде всего комплексный характер к проблеме, а также должна быть задействована работа различных специалистов: социальных педагогов, работников здравоохранения, полиции и специалистов по социальной работе. Успешность работы специалистов в сфере защиты детей будет зависеть прежде всего от выбора и реализации тех или иных методов, которые основаны на понимании и осмыслении специфических особенностей ребенка. Также это будет зависеть от вида отношений, которые будут установлены, и от достаточных профессиональных знаний, которыми должны обладать специалисты [4, с 23].

В работе с уличными детьми специалист по социальной работе должен руководствоваться следующими принципами: принцип соблюдения интересов ребенка и принцип добровольности. Принцип соблюдения интересов ребенка означает, что во всех спорных ситуациях, специалист по социальной работе всегда на стороне детей. Принцип добровольности основан на том, что насильно вернуть ребенка в нормальную жизнь невозможно, необходимо его желание. Приступая к оказанию помощи, специалист по социальной работе заключает с ребенком вербальный контакт, получает согласие на сотрудничество [8].

В настоящее время для первичной профилактики несовершеннолетних, находящихся на улице, проводятся рейды. Например, утренние рейды патрулирования существуют для того, чтобы выявить подростков, которые прогуливают школу. В вечернее время специалисты пытаются предотвратить употребление несовершеннолетними спиртных напитков, курения и преступности. Поэтому этот рейд особенно важен, так как он направлен на профилактику различных правонарушений. Рейды после десяти часов вечера проводятся, чтобы

выявить подростков, отсутствующих дома в позднее время и провести профилактическую работу с неблагополучными семьями. Во время рейдов с подростками проводятся профилактические беседы и, при необходимости, осуществляется связь ребенка с органами опеки, социальной защиты, а также с комиссией по делам несовершеннолетних [4, с 23-24].

Тем не менее, добиться качественного результата работы с детьми на улице не всегда легко, так как они могут проявлять крайнюю скрытность, замкнутость и непонимание. Работа с такой категорией детей требует огромного терпения, толерантности, вежливости, гибкости. Только лишь длительное целенаправленное общение специалистов с детьми, реальные действия по улучшению их жизни, включение их в процесс самореализации обеспечат существенные изменения жизни уличных детей [2, с 62-63].

Следует отметить, что уличная социальная работа является важнейшим ресурсом для решения различных проблем уличного ребенка, общества и государства в целом. Специалисты по уличной социальной работе всегда готовы услышать проблемы и потребности каждого. В аутрич-работе особое внимание уделяется построению доверительных отношений между специалистами и детьми. Подростки могут с уверенностью обратиться к ним, чтобы найти взаимоприемлемое решение их проблем.

В Российской Федерации в данный момент формируется реабилитационное пространство, которое представляет собой систему территориальных учреждений, служб, общественных инициатив и организаций, которые занимаются профилактикой социальной дезадаптации детей и подростков, а также их реабилитацией. Для уличных детей существуют различные центры социализации (станция экстренной помощи, психологическая служба, служба «ребенок на улице», служба «ребенок дома»), приюты, детские клубы и секции, центры дневного пребывания, социально-реабилитационные центры, специализированные центры (детский наркологический центр, детские дома-интернаты, кружки) [8].

Также сформировались дневные стационары, где специалисты учреждений и волонтеры проводят различные консультации, акции, обучающие семинары, мастер классы для информирования уличных детей.

Для решения проблемы «детей улицы» необходима скоординированная политика государства, направленная на предоставление широкого спектра различных услуг. Для государственных социальных служб мобильная уличная работа является инновационным методом, которому не хватает методологического понимания включения в практику социальной работы.

Таким образом, мобильная уличная работа – это инструмент профессиональной социальной деятельности, который не только может помогать детям из

групп риска, но и выполнять важную функцию социальной адаптации и реабилитации уличных детей и молодежи.

Список литературы

1. Большакова Н.Л. Зарубежный опыт аутрич-работы с наркозависимой молодежью // Научное периодическое издание «IN SITU». 2016. № 12. С. 78-80.
2. Яровенко В. В. Криминологические проблемы девиантного поведения несовершеннолетних / В. В. Яровенко, Е. В. Яровенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 60-65.
3. ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс]. URL:https://77.мвд.рф/РАМЈАТКІ/Profіlaktіka_prestupnosti_v_podrostkovo_ (Дата обращения: 30.10.2020).
4. Климантова Г.И. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации [Текст] / Г.И. Климантова, Т.А. Федотовская // Аналитический вестник. – Сер. № 46: «Основные проблемы социального развития России». 2007. № 20. С. 23 -24.
5. Für Straßenkinder [Электронный ресурс]. URL: <https://strassenkinder-ev.de/strassensozialarbeit> (Дата обращения: 30.10.2020).
6. Актуальные проблемы современного социального знания // под общ. ред. Л. Е. Ананьиной; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2017. С 287. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/izdatelskayadeyatelnost/materialy-nauchnykh-meropriyatij> (Дата обращения: 30.10.2020).
7. Холостова Е. И. Семейное воспитание и социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Н. Н. Стрельникова – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 292 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/56287> (Дата обращения: 30.10.2020).
- 8 Чусова Ю. А. Сташкова М.В. Уличная социальная работа (аутрич-работа) с беспризорными детьми // Baikal Research Journal. 2014. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulichnaya-sotsialnaya-rabota-autrich-rabota-s-besprizornymi-detmi> (Дата обращения: 21.11.2020).

E.I. Voyku, A.B. Fedulova

MOBILE STREET WORK AS AN ACTUAL DIRECTION OF SOCIAL WORK

The article describes the essence of mobile street work with children as an innovative method of social work in modern practice. Special attention is paid to the relevance of mobile street

work (outreach) at the present time. The article shows the history of outreach work and the role of primary prevention for street children.

Key words: street children, street children, social work, mobile street work, outreach work, primary prevention.

УДК 316.354:355.1

А.К. Добромыслова

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассмотрена проблема профессиональной адаптации военнослужащих, уволенных со службы. В период профессиональной адаптации к гражданскому рынку труда перед бывшими военнослужащими возникают барьеры адаптации, которые можно преодолеть путем механизмов профессиональной адаптации. Выделены три уровня управления процессом профессиональной адаптации бывших военнослужащих.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, бывшие военнослужащие.

Процесс адаптации в современном мире начинает играть ключевую роль в жизни каждого человека, т.к. постоянно происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности. *В широком смысле адаптация* – это процесс физического, психофизического и социального приспособления индивида к окружающей его социальной среде. *В социологическом подходе адаптацию* трактуют как особый процесс взаимодействия индивида с окружающей его социальной средой, в котором происходит усвоение социальных норм, ценностей, традиций и формирование социальных ролей. По мнению Т.Л. Кончанина, адаптация является целостным процессом становления личности, завершение которого связано с периодом активного включения человека в общественную, политическую, культурную и трудовую жизнь [4, с. 207].

Важным критерием завершенности адаптационного процесса является *трудовая или профессиональная адаптация*. Профессиональная адаптация определяется как приспособление человека к системе производства и условиям труда, особенностям специальности и трудовому коллективу. Профессиональная адаптация формирует у индивида адаптивные качества, способствующие приспособлению к новым видам трудовой деятельности, условиям труда, к новым технологиям производства и к постоянно изменяющемуся рынку труда. Показателем успешной профессиональной адаптации выступает удовлетворенность от процесса труда. Соответственно, для нормального функционирования индивида в обществе требуется успешно пройти профессиональную адаптацию.

При этом, чем старше становится человек, тем сложнее адаптироваться к новым условиям трудовой деятельности, а тем более к полной смене трудовой сферы.

Такая социальная группа как бывшие военнослужащие, которые увольняются со службы, не достигнув гражданского пенсионного возраста (до 65 лет), испытывают сложность профессиональной адаптации на новом для них рынке труда. Большинство бывших военнослужащих являются активной возрастной группой, которая находится в трудоспособном возрасте и готова продолжать свою трудовую деятельность. Военнослужащие, уволенные со службы, имеют высшее или среднее специальное образование, хороший уровень профессиональной и физической подготовки, опыт работы в экстренных ситуациях, а также обладают личностными качествами, такими как исполнительность, ответственность, умением управлять большими коллективами. Но при этом данная социальная группа испытывает сложность вхождения на гражданский рынок труда. Основными *барьерами профессиональной адаптации* у военнослужащих, уволенных со службы, выступают:

- 1) Несоответствие ожиданий и представлений о гражданском рынке труда и реально-существующему представлению;
- 2) Незнание основных принципов функционирования гражданского рынка труда;
- 3) Отсутствие готовности к перемене вида трудовой деятельности;
- 4) Трудность получения работы по ранее приобретенной гражданской или военной специальности полученной до службы;
- 5) Недостаточная информированность о специфике гражданских профессий, требований, навыков и компетенций, предъявляемых для работы по ней.

Для *сглаживания барьеров профессиональной адаптации* используют следующие механизмы:

Первый механизм – профессиональная переподготовка бывших военнослужащих. Осуществление обучения с учетом ситуации на гражданском рынке труда, ориентации на требования работодателей к квалификации работников, их профессиональным компетенциям, а также реализации программ переподготовки основанным на принципе «опережающего образования», позволяющего ориентироваться на будущие потребности гражданского рынка труда. Система профессиональной подготовки и переподготовки кадров должна обеспечить перераспределение рабочей силы и трудоустройства в соответствии с потребностями гражданского рынка труда.

Второй механизм – вовлечение бывших военнослужащих в предпринимательскую деятельность, ориентированную на создание малых инновационных предприятий, занимающихся высокотехнологичным производством. Дан-

ная система основывается на сотрудничестве государственных органов власти, общественных организаций и объединений предпринимателей.

Третий механизм – создание системы непрерывного образования для военнослужащих, готовящихся к завершению службы. Получение гражданской специальности основывается на дистанционном обучении, предоставляемыми различными ВУЗами в период службы. Военнослужащие, готовящиеся к окончанию службы, получают возможность приобретения новой специальности, повышения квалификации и получения новых компетенций по специальности, востребованной на гражданском рынке труда.

Реализация механизмов профессиональной адаптации военнослужащих выступает на нескольких уровнях управления – государственный уровень, уровень местного самоуправления и уровень общественных организаций. Примером управления процессом профессиональной адаптации на *государственном уровне* является программа «Социальной адаптации военнослужащих, подлежащих увольнению, и членов их семей» на 2002-2005 года, которая предусматривала осуществление переподготовки по гражданским специальностям около 150 тыс. военнослужащих, подлежащих увольнению в запас, и до 30 тыс. членов их семей. В данную программу входило создание сети региональных учебных центров, способных решать задачи профориентации, подготовки и трудоустройства военнослужащих, увольняющихся со службы. В ходе реализации программы около 30 тыс. бывших военнослужащих и до 6 тыс. членов их семей переквалифицировались с последующим трудоустройством, что составило всего 20% от поставленного плана по переподготовки военнослужащих, увольняющихся в запас [1, с. 72].

Другой государственной программой профессиональной адаптации бывших военнослужащих выступает проведение эксперимента по обучению военнослужащих на основе государственного образовательного сертификата в 2012-2014 году. В этом эксперименте принимали участие 150 ВУЗов, расположенных во всех федеральных округах страны. В рамках эксперимента было выдано 2 тыс. сертификатов военнослужащим, уволенным со службы, но реализовали свое право на обучение только 61 человек, что составило 3% [6, с. 27].

Примером реализации профессиональной адаптации бывших военнослужащих на *уровне местного самоуправления* является создание «Областного центра социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей» (ГБУСО МО «Центр САВ»). Центр является подведомственным учреждением министерства социальной защиты населения Московской области. Центр оказывает услуги по социально-психологической поддержке, юридической помощи; профессиональной ориентации; содействию в профессиональной переподготовке; содействию в трудоустройстве; информа-

ционно-консультационному обслуживанию; содействию в создании предприятий малого бизнеса.

На уровне общественных организаций содействие в профессиональной адаптации бывших военнослужащих осуществляет негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «АКАДЕМИЯ» Российского союза офицеров запаса (НОУ ДПО «АКАДЕМИЯ» РСОЗ), которая была создана в 2016 году Российским союзом офицеров запаса для социально-трудовой адаптации бывших военнослужащих, путем их переквалификации и переподготовки. В зависимости от программы, обучение длится от 1 недели до 12 месяцев. Все обучение является платным, что не является доступным для всех военнослужащих, уволенных со службы.

Одним из самых доступных вариантов переподготовки по гражданской профессии и обеспечению занятости является «Центр занятости населения», которые осуществляют психологическую поддержку, социальную адаптацию, психологическую поддержку, профессиональную ориентацию, профессиональное обучение и содействие в занятости. Бывшие военнослужащие, а также члены их семьи имеют приоритетный порядок прохождения профессионального обучения за бюджетные средства. Но, как отмечают А.Н. Гатвинский и Е.В. Слабнина, бывшие военнослужащие неохотно обращаются за помощью в органы службы занятости. Выделяют следующие причины [2, с. 17]:

- 1) Недостаточная информированность военнослужащих запаса о наличии вакансий и возможностях службы занятости;
- 2) Отсутствие необходимого количества вакансий, которые удовлетворяли бы потребности офицерского состава, как по форме работы, так и по ее содержанию и оплате труда;
- 3) Определенное психологическое состояние лиц офицерского состава, которое нередко является сдерживающим фактором их обращения в службу занятости и проявлением стремления решать свою судьбу самостоятельно;
- 4) Усилие конкурентной борьбы за рабочие места вследствие несоответствия спроса и предложения рабочей силы;
- 5) Неумение отдельных специалистов службы занятости работать с данной категорией граждан, а в ряде случаев – формализм в работе и незнание законодательства по вопросам социальной защиты военнослужащих;
- 6) Более высокий возрастной показатель офицеров запаса и наличие у большинства из них пенсионного обеспечения.

Следовательно, судя по причинам не обращения можно сделать вывод, что служба занятости населения не выполняет своих функций по адаптации бывших военнослужащих и членов их семей к гражданской жизни.

Таким образом, профессиональная адаптация бывших военнослужащих является сложным процессом вхождения на гражданский рынок труда, который сопровождается формированием новых норм, ценностей и представлений о профессии, выполнении трудовых функций и получении дополнительного образования, компетенций и навыков. Управление процессом профессиональной адаптации военнослужащих, уволенных со службы, является малоэффективным. Одной из причин неэффективности управления процессом адаптации является плохая информированность военнослужащих перед увольнением со службы, вследствие чего они не используют свое право на переобучение и не обращаются в государственные и общественные организации, занимающиеся профессиональной адаптацией военнослужащих, окончивших службу, а пытаются адаптироваться к гражданской жизни самостоятельно.

Список литературы

1. Батмазов В.А., Фоменко П.П. Деятельность органов государственного и военного управления Российской Федерации по социальной адаптации офицеров сухопутных войск, уволенных в запас (1992-2007гг.) / В.А. Батмазов, П.П. Фоменко // Вестник военного университета. 2010. №3 (23). С. 71-75.

2. Гатвинский А.Н., Слабнина Е.В. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас / А.Н. Гатвинский, Е.В. Слабнина // Министерство труда и социального развития РФ Приволжский региональный учебный центр. 2000. С. 1-36.

3. Государственная программа «Социальная адаптация военнослужащих, подлежащих увольнению из Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, и членов их семей" на 2002 – 2005 годы» / Утверждена Постановлением Правительства РФ 15 октября 2001 г. № 729. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/66917/> (Дата обращения: 31.10.2020).

4. Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии / С.И. Капица // Вестник Чувашского университета. 2009. №4. С. 204-209.

5. Проведение в 2012-2014 гг. эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственного именного образовательного сертификата / Утверждено Постановлением Правительства РФ 21 мая 2012 г. №501. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902348554> (Дата обращения: 31.10.2020).

6. Стахи Т.А., Рокотянская В.В. Государственный именной образовательный сертификат как инструмент социальной адаптации уволенных в запас военнослужащих (на примере МГУПП) / Т.А. Стахи, В.В. Рокотянская // Пищевая промышленность. 2014. №8. С.25-28.

MANAGEMENT OF OCCUPATIONAL ADAPTATION OF FORMER MILITARY SERVICEMEN

The article considers the problem of occupational adaptation of military personnel dismissed from service. During the period of their entry to the civilian labour market, former military servicemen face barriers to adaptation, which can be overcome through mechanisms of occupational instruction and support. Three levels of management of occupational adaptation of former military personnel are identified.

Key words: adaptation, occupational adaptation, former military servicemen.

УДК 316.77

Е.А. Илатовская

ПРИОРИТЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЛОГА КАК СОВРЕМЕННОГО КАНАЛА КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается получивший в последнее время распространение и популярность коммуникационный канал – личный блог. Выявлены приоритетные возможности личных блогов как для самих авторов (быстрота и легкость публикаций, продвижение собственного дела, возможность обратной связи), так и для читателей (возможности общения и эстетического удовлетворения, высокие поисковые возможности). Также определены преимущества блога относительно других каналов коммуникации: разнообразие и доступность информации, высокий уровень доверия к ней, возможность связи с источником, эстетика.

Ключевые слова: коммуникация, личный блог, канал коммуникации.

В настоящее время, в эпоху высокого развития информационно-коммуникативных технологий, все более лидирующие позиции занимает новый коммуникационный инструмент – личный блог. Количество блогов с каждым годом растет и прочно закрепляется в пространстве Глобальной сети Интернет (количество блогов в мире на 2020 год достигло отметки 600 миллионов [1], что на 100 миллионов больше прошлогоднего значения [2]). Сейчас блог – это популярный канал коммуникации, с помощью которого происходит не только беспрепятственная передача информации от автора к читателю, но и всевозможные коммуникации между брендами (компаниями) и их целевой аудиторией (клиентами). Таким образом, личный блог – современный способ распространения информации, который при определенных условиях может стать эффективным инструментом рекламы и маркетинга.

Личный блог – канал коммуникации, посредством которого происходит передача сообщения от источника (автора блога) к адресату (аудитория блога), в результате чего мы можем говорить о социальной коммуникации между блогером и его читателями. Первоначальная цель этого Интернет-ресурса заключается в том, чтобы автор мог делиться своим опытом, идеями, рассказывать о себе, публиковать различный контент.

Так, изначально блоги заводились как некие дневники, где их авторы могли повествовать о интересных для них вещах для своих знакомых и друзей [9]. Но с течением времени данная сфера претерпевала изменения, блог стал не только отдушиной автора, но и современной площадкой для общения с широким кругом лиц и ведения бизнеса [3]. Сейчас мы можем говорить о блоге, как об эффективном канале коммуникации, составляющем конкуренцию таким традиционным каналам коммуникации, как сайты, газеты, ТВ, радио и т.д. [4].

Обусловленность успеха личного блога как канала социальной коммуникации и его растущую популярность мы проанализировали со стороны предоставляемых им приоритетных возможностей как для авторов, так и для читателей.

Сначала рассмотрим блог как канал саморекламы для предпринимателей. Для них личный блог открывает такие возможности, как управление своей репутацией, продвижение своего дела и освещение своей деятельности, а также повышение уровня лояльности клиентов к своему бренду посредством увеличения доверия к собственной персоне. Так, например, владелец банка «Тинькофф банк» Олег Тиньков в настоящий момент имеет 360 тысяч подписчиков в своем блоге Instagram, что говорит о популярности данного направления в блогосфере [6].

Возможности блога для человека, желающего делиться какой-то частью своей жизни с людьми заключаются в доступности данного коммуникационного канала, легкости его использования, скорости передачи информации, получении обратной связи и возможности заработка посредством заключения рекламных контрактов с различными брендами.

Владельцы брендов и компаний также достаточно активно используют личные блоги как каналы коммуникации со своей аудиторией, целью чего является повышение продаж. Для них такой способ коммуникации со своими клиентами привлекателен тем, что, во-первых, реклама в личных блогах подразумевает широкие возможности выбора того или иного блогера, который будет проводить рекламную кампанию, что способствует более точному «попаданию» в необходимую целевую аудиторию. Во-вторых, аудитория автора блога, на которую направлена реклама, обладает высоким уровнем доверия к его мнению, и поэтому рекламируемые блогером товары или услуги определенного

бренда или компании воспринимаются с таким же доверием. В-третьих, бренды и компании также могут получать непосредственную обратную связь их клиентов через блоги, посредством которых проходила рекламная кампания. К примеру, реклама магазина вкусных витамин для волос «honeyteddyhair» в личном блоге «arina_travels» в социальной сети Instagram принесла данному бренду более 100 новых продаж, минимальная выручка после которых составила 149 тыс. рублей [8]. Данный результат обусловлен правильным подбором блога (изученностью его целевой аудитории) и доверием к автору блога, в котором проводилась рекламная кампания.

Блоги на данный момент очень привлекательны не только для самих их авторов, но и для читателей. Исходя из информации о том, что в январе 2020 года в мире насчитывалось 3,80 миллиарда пользователей социальных сетей, аудитория соцмедиа выросла на 9% по сравнению с 2019 годом (это 321 миллион новых пользователей за год), а в России количество интернет-пользователей, по данным «Digital 2020», составило 118 миллионов, что составляет 81% россиян [5], мы можем предположить, что блог является популярным и привлекательным каналом коммуникации не только для авторов и предпринимателей, но и для их читателей.

Чтобы определить приоритетные возможности, которые блог дает для читателей, мы проанализировали несколько русскоязычных личных блогов, имеющих разную тематическую направленность (еда, психология, путешествия и т.д.) в социальной сети Instagram. Блоги были выбраны из топ-позиций актуальных на момент исследования рейтингов портала «Ad in blog» [7]. При анализе ключевой акцент был сделан на изучение полезности блога для его аудитории, которую мы определяли через наличие информативных постов, содержащих в себе полезную информацию для подписчиков: онлайн-проекты, курсы, экспертная информация, информация, обладающая новизной, а также через коммуникативные и эстетические ресурсы блогов.

Определив возможности личных блогов, предоставляемые для читателей, мы объединили их в 3 категории: информационно-познавательные, коммуникативные и возможности эстетического удовлетворения.

В первую категорию входят познавательные возможности, а именно получение актуальной, достоверной информации на любую интересующую тему. Например, Алексей Навальный в своем блоге опубликовал информацию о своем состоянии после отравления, после чего множество новостных порталов написали на основе данной информации свои статьи. Также можно заметить, что с помощью личных блогов легко найти самую разноплановую информацию: это может быть информация развлекательного характера, информация, предполагающая включения (различные марафоны по фитнесу или заработку,

например), а также информация, представляющая интерес читателя и удовлетворяющая его потребность в познании нового. В большинстве случаев информация (даже экспертная) предоставляется бесплатно. Например, не каждый может себе позволить услуги дизайнера интерьера, однако в блогах подобной тематики зачастую дизайнеры публикуют интересную информацию, воспользовавшись которой читатель сможет составить дизайн-проект, пусть и не профессиональный, самостоятельно. Также, например, обучение макияжу довольно затратное, но в настоящее время на просторах личных блогов можно обучиться этому самостоятельно, благодаря различным онлайн мастер-классам и урокам. Возможность получать интересную и полезную информацию бесплатно является уникальной на сегодняшний день.

Коммуникативные возможности блога для его читателей заключаются в том, что можно общаться напрямую с автором, а также с другими читателями, знакомиться с разными людьми, имеющими схожие интересы.

Возможность удовлетворения эстетических потребностей реализуется за счет просмотра красивого, красочного контента блога, так как каждый блогер старается улучшать свой контент не только загружая его полезной информацией, но и делая красочные фото и видео.

Кроме выделенных категорий возможностей, была определена такая возможность, как проведение досуга посредством прочтения/просмотра личных блогов (например, как альтернативна просмотру фильмов и сериалов). Так, наблюдая за определенным автором, каждая его публикация содержит отсылки к предыдущим, что создает некую серийность его повествования и представляет интерес читателя к ним.

Выделив приоритетные возможности блога как канала коммуникации, мы можем определить его преимущества для читателей относительно других каналов коммуникации: разнообразие и актуальность предоставляемой информации; большее доверие к автору блога, чем, например, к неизвестным для читателя авторам статей в газетах и журналах; возможность прямой связи с источником; быстрота распространения информации и ее доступность; широкие поисковые возможности (возможность знакомиться с архивной информацией); красочность и стиль публикаций.

Таким образом, блог – это современный канал коммуникации, предоставляющий различные возможности не только для самих авторов, но и для читателей. Сейчас блоги имеют большую популярность, так как в них можно быстро найти практически любую необходимую информацию, познакомиться с интересными людьми, получить совет и провести время «в компании» других людей, не выходя из дома.

Список литературы

1. Альгрэн М. Интернет-статистика 100+ и факты для 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.websitehostingrating.com/ru/internet-statistics-facts> (Дата обращения: 29.10.20).
2. Анохин А. 41 факт статистики о блогах и контент-маркетинге 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru> (Дата обращения: 29.10.20).
3. Карчага Е.С., Матегорин Н.В. Основные инструменты продвижения коммерческого предприятия в интернете // Молодой исследователь Дона. 2020. №3 (24). С. 161–164.
4. Панюшева М.М. Блогосфера: традиционные СМИ vs нетрадиционные // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. №4. С. 106–122.
5. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canare.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (Дата обращения: 29.10.20).
6. Тиньков О.Ю. Личный блог. [Электронный ресурс]. URL: <https://instagram.com/olegtinkov?igshid=8tl9zbs20206> (Дата обращения: 29.10.20).
7. Топ популярных инстаграм-аккаунтов России // Ad in blog. [Электронный ресурс]. URL: <http://adinblog.ru/%D1%82%D0%BE%D0%BF/> (Дата обращения: 30.10.20).
8. Трекер рекламы Easyrbot. [Электронный ресурс]. URL: <https://easyrbot.com/reviews/> (Дата обращения: 29.10.20).
9. Шарапова И.Л. Блог как инструмент рекламы и PR // Коммуникативные исследования. 2014. №2. С. 166–174.

I.E. Platovskaya

PRIORITY OPPORTUNITIES OF THE BLOG AS A MODERN COMMUNICATION CHANNEL

The article examines the communication channel that has recently become widespread and popular – a personal blog. The priority opportunities of personal blogs have been identified both for the authors themselves (speed and ease of publications, promotion of their own business, the possibility of feedback) and for readers (opportunities for communication and aesthetic satisfaction, high search capabilities). The advantages of a blog in relation to other communication channels are also identified: the variety and availability of information, a greater level of trust in it, the ability to connect with the source, aesthetics.

Key words: communication, personal blog, communication channel.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СМИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: МНЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ МАСС-МЕДИА

Статья посвящена социологическому осмыслению функционирования современных региональных СМИ и роли журналистов в развитии гражданского общества.

Ключевые слова: журналист, социальная роль журналистов, гражданское общество.

Современные средства массовой информации являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих значительное влияние на процессы демократизации и информатизации, формирующих национальную и региональную идентичность и общественное и индивидуальное сознание. Вопрос роли медиа в социокультурном развитии региона получил новое осмысление в условиях модернизации общества и трансформации самого института СМИ.

Цель нашей работы – проанализировать особенности функционирования региональных СМИ и их роль в развитии гражданского общества.

В контексте социально-культурного развития общества необходимость изучения роли средств массовой коммуникации в обществе впервые обосновал М. Вебер. С точки зрения понимающей социологии взаимное понимание является основным результатом коммуникации. основополагающие положения о роли СМИ в обществе представлены в структурно-функциональной теории Р. Мертона, который рассматривает СМИ как самоконтролируемую подсистему, способную усиливать или ослаблять социальные процессы. Подчеркивая вклад американского социолога в исследование СМИ, последователи отмечают: «они реализуют функцию присвоения статуса тем или иным общественным проблемам, личностям, организациям, трансляции тех или иных норм и ценностей» [5]. Культурологическая теория массовой коммуникации как нового этапа социального общения представлена работами Г. Маклюэна. По мнению ученого, средства массовой коммуникации как базовая детерминанта исторического процесса влияют на интеграцию девиантных оппозиционных элементов в общий социальный контекст [7]. Формирование сетевого общества с его информационными технологиями как основной движущей силой социального благополучия позволило М. Кастельсу подчеркнуть влияние знания на производство нового знания, в том числе в технологиях массовых коммуникаций [4]. Изменение социального и гражданского статуса средств массовой коммуникации отмечают И.М. Дзялошинский, Е.Я. Дугин, Е.Л.

Варганова, Г.В. Лазутина. По мнению отечественных социологов, журналисты и СМИ в России выполняют роль не столько информаторов и арбитров, сколько непосредственных участников социальных процессов.

Одновременно реальное состояние работы региональных журналистов как лидеров мнения до настоящего времени не стало предметом самостоятельного социологического исследования. В связи с этим особый интерес приобретает анализ влияния СМИ на формирование общественного мнения в аксиологическом и поведенческом контекстах, участия в диалоге с властью, НКО, бизнес-структурами. Для выявления функций и места региональных СМИ в современном гражданском пространстве было проведено авторское социологическое исследование «Профессиональные качества и социальная ответственность журналистов: мнения специалистов масс-медиа». Использованы методы анкетного опроса представителей традиционных и новых масс-медиа Ульяновской и Самарской областей (2020г., выборка репрезентативна по возрасту, образованию, стажу и месту работы, n=414) и глубинные интервью с журналистами «Профессия журналиста: взгляд изнутри» (n = 32).

Журналистам в условиях развертывания гражданских процессов предназначена особая роль инициатора активного информационного обмена между разными социальными группами. Ценностные ориентации региональных журналистов смещены к полюсам «причастность к важным событиям, людям» (59%) и «широкий круг общения» (51%); эти преимущества в своей работе чаще всего указывали респонденты. Но только 15% специалистов масс-медиа считают, что в их функции не входит участие в развитии гражданского общества и выражении самостоятельных позиций о проблемах в регионе (таблица). Чаще проявляют активную гражданскую позицию журналисты, работающие в независимых СМИ, а также начинающие специалисты и со стажем работы до 10 лет. Значительно чаще не видят в этом необходимости специалисты масс-медиа государственных структур и самозанятые журналисты.

Одновременно представители СМИ критически настроены по отношению к профессиональной деятельности современного журналиста, указывая главные болевые точки: невозможность выразить свое мнение (43%) и ненормированный график работы (43%). О невозможности выразить свое мнение говорят респонденты, работающие в печатных изданиях (48%), что указывает на особенности редакционной политики традиционных медиа, формально или неформально подконтрольных региональным органам власти или влиятельным бизнес-структурам.

**Гражданская роль журналистов в современном обществе
(в %; n=414)**

	Всего	Стаж работы				Укажите основное место работы					
		Менее 5 лет	5-10 лет	11-20 лет	Более 20 лет	Печатные издания	Независимые агентства	Пресс-служба гос. органов	Радио и ТВ	Интернет-СМИ	Самозанятые
Это обязательное направление их работы	48	57	59	51	43	56	71	36	45	50	36
Это возможно только в решении отд. вопросов	33	32	34	34	39	31	20	40	33	40	39
Считаю, что в этом нет необходимости	15	11	7	15	18	13	9	24	22	10	25

На первое место в списке основных «ограничителей свободы», которые в большей степени влияют на деятельность журналиста и его профессиональную самостоятельность, респонденты поставили позиции владельцев и учредителей СМИ (46%). Анализ данных, полученных в ходе глубинного интервью, подтверждает факт, что грань между нормативным регулированием деятельности СМИ и цензурой размывается. Условия рынка, авторитетные политические силы диктуют региональным СМИ свои правила, не всегда совпадающие с профессиональными представлениями и этическими нормами журналистов; они способствуют проявлению конформизма и нивелированию авторской позиции.

«Цензура есть в любой редакции. Она нужна, но не в том количестве, как есть сейчас. Публиковать расчлененку нельзя. Публиковать расследования против коррупционеров нужно». (Мужчина, 34 года, шеф-редактор отдела социальных программ печатного СМИ). *«Цензура есть и достаточно строгая».* (Женщина, 28 лет, специалист пресс-службы).

Среди наиболее значимых личностных факторов профессиональной успешности выполнения основной социальной функции института СМИ журналисты выделили активную жизненную позицию (62%). В то же время, несмотря на преобладающую утилитарно-рыночную роль журналистов, они отмечают, что участие СМИ в деятельности гражданского общества должно быть обязательным направлением работы (48%).

Региональные СМИ способны выступать в качестве устойчивого источника социально важной информации и формирования актуальной повестки дня. *«Именно журналист может стать голосом толпы, которая*

хочет донести до власти свои недовольства». (Женщина, 27 лет, спец. корреспондент печатного СМИ). Положение СМИ и общественную значимость этого института определяют параметры гражданской культуры региона. В частности, уровень взаимодействия представителей медиа с органами власти, бизнесом и НКО напрямую свидетельствует о степени демократизации. *«Сотрудничаю со всеми. НКО очень много: «Опора России», разнообразные волонтеры и так далее. Мы партнеры – помогаем друг другу: они – информповодами, я – публикациями»* (Мужчина, 40 лет, зам. главного редактора печатного СМИ). *«Взаимодействую с бизнесом, потому что они гибче и быстрее понимают, что к чему, смелее, с ними можно делать множество коллабораций».* (Женщина, 38 лет, отв. редактор).

В ходе анализа результатов исследования нами выявлено противоречие между двумя основными ролями региональных СМИ. С одной стороны, инструментальная задача журналистов – обеспечить информационное освещение процесса функционирования органов власти, с другой – обеспечить обсуждение различных проблем и интересов многих социальных групп, в целом гражданского общества. Компенсировать недостаточность рефлексивных дискуссий и сформировать более активный диалог с аудиторией в информационном пространстве способны новые медиа, к которым часто прибегают журналисты за пределами традиционной редакционной деятельности. Чтобы обсуждать с аудиторией актуальные социально-политические проблемы, новые медиа использует каждый второй журналист. *«Блогеры, которые в них работают, выражают свою точку зрения. Журналисту нельзя в это скатываться. Однако новые медиа помогают более свободно говорить на острые темы»* (Женщина, 29 лет, начальник отдела независимого агенства).

Итак, в обществе переходного типа институт СМИ выполняет значимую роль по социальной стабилизации, интегрированию социальных групп и индивидов в достижении взаимопонимания по главным вопросам между населением, бизнесом и органами власти. Региональные СМИ в состоянии стать мощным инструментом в формировании гражданского общества. Однако ограниченное использование потенциала медиа, организационная и финансовая зависимости от властных структур приводит к снижению эффективности СМИ как социального института в целом.

Список литературы

1. Вартанова Е.Л. Людям нужны навигаторы по информационным потокам / Е.Л. Вартанова // Журналист, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jrnlst.ru/vartanova-about-journalism>

2. Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества / И.М. Дзялошинский. М.: Пульс, 2001. 144 с.

3. Дугин Е.Я. Методологический поворот исследований информационно-коммуникативных систем и журналистика / Е.Я. Дугин // Журналист. Социальные коммуникации. 2015. № 3-4 (19-20). С. 81-102.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

5. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 240 с.

6. Лазутина Г.В. Социальная роль журналистики в контексте современных дискуссий / Г.В. Лазутина// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. С. 178-191.

7. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. Киев: Ника-Центр, 2003. 432 с.

V.E. Kamanina

THE ROLE OF MODERN MEDIA IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY: OPINIONS OF MASS MEDIA SPECIALISTS

The article is devoted to the sociological understanding of the functioning of modern regional media and the role of journalists in the development of civil society.

Key words: journalist, social role of journalists, civil society.

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»)

В статье рассматривается использование молодёжного сленга в современных СМИ. С помощью контент-анализа газеты «Известия» было выявлено, что пресса неохотно использует сленговые выражения в своих статьях так, как это делают другие СМИ. Газетные издания не нацелены осуществлять коммуникацию с молодёжью посредством использования сленговых выражений. На основе этого можно сделать вывод, что молодёжь сейчас не является целевой аудиторией газет, а в частности, газеты «Известия».

Ключевые слова: социология коммуникаций, молодёжный сленг, массовая коммуникация.

В современном мире широкое распространение получает такое явление как молодёжный сленг, и его исследование в языке СМИ является актуальной задачей, поскольку масс-медиа в процессе коммуникации осуществляет влияние на человека, его мышление, культурное восприятие и речевой этикет [6, с. 34].

«...язык СМИ достаточно часто использует элементы той или иной лексической группы... – терминология, молодёжный жаргон, профессионализмы и т.п.» [5, с. 25]. «Как показывает анализ источников, СМИ оперативно отражают состояние молодёжного сленга, а также в них представлены некоторые тенденции развития сленга» [2, с. 65], – делает вывод О.В. Библиева. Распространенная сленговая лексика попадает в СМИ очень быстро, и мы получаем возможность объективно судить о её частотности.

В журналах, в Интернет-пространстве и на телевидении можно встретить молодёжные сленговые выражения, иногда это может быть сделано осознанно для того, чтобы быть ближе к аудитории, поскольку многочисленной частью зрителей, слушателей, читателей являются носители молодежного сленга. Однако, существует мнение о том, что в большинстве случаев СМИ бессознательно использует некоторые выражения, которые в последствии становятся *сленгизмами* [7]. То есть, они формируют новые сленговые выражения. Что касается большинства Интернет-ресурсов и каналов телевидения, то тут, бесспорно, они принимают большое участие в формировании сленговых выражений. Например, стоит нам включить телевизор, мы обязательно наткнёмся на сленг. Об этом в своём исследовании говорит О.В. Библиева: «Сегодня на музыкальных каналах «MTV» и «МузТВ» очень часто из уст ведущих можно услышать со-

временный молодёжный сленг: круто (отлично, неординарно), отстой (неудача, невезение) .... Сленг распространён в телевизионной рекламе: «Не тормози, сникерсни!» [2, с. 64]. Журналы тоже часто используют сленговые выражения. Например, журнал «Птюч». «Вы потеряли тот сладостный новый стиль, утратили идею, хотя идея “Клубица, клубица и ещё раз клубица (активно участвовать в музыкальной клубной вечеринке!)” – радостная потеря...» – «Гаскают инструменты, потому что любят играть вживую, а не просто так колбаситься (весело проводить время) на сцене...» [2, с. 64].

А что касается газет? Данные СМИ для современной молодёжи уходят на второй план, поскольку огромное развитие получает сеть Интернет и ТВ. Однако газеты до сих пор существуют и достаточно распространены. Согласно всероссийскому опросу ВЦИОМ [1] за 2015 год, с некоторой периодичностью печатные СМИ просматривают три четверти россиян (77%): в том числе 12% – ежедневно, 31% – два-три дня в неделю, 26% – пару раз в месяц, 8% – хотя бы несколько раз в год. Печатную прессу чаще читают люди пенсионного возраста – 84%, 61% – от 18 до 24 лет, тогда как онлайн-пользователей газет скорее составляет молодёжь – 80% 18-24-летних (против 29% старше 60 лет). Большинство россиян (73%) признались, что не готовы совсем отказаться от бумажных СМИ. Только 17% заявили, что смогут полностью перейти на чтение электронных версий изданий в Интернете. При этом молодёжь среди этого количества составляет 36%.

На основании этого можно сделать вывод о том, что печатная пресса в какой-то степени начинает сдавать свои позиции, однако, большая часть опрошенных, в том числе молодёжная аудитория, не готова полностью отказаться от газет и журналов.

В данной работе главным выступает вопрос о том, используют ли газеты определенную лексику, которая является молодёжным сленгом и влияет на речевой этикет молодёжи так, как это делают иные СМИ (ТВ, Интернет-ресурсы, журналы). Эмпирической базой исследования являются результаты контент-анализа, проведенного в октябре 2020 г.

Рассмотрен ТОП читаемых российских газет за 2020 год [3]. В тройке лидеров оказалось российская общественно-политическая и деловая газета «*Известия*» [4], утверждённая в январе 1917 года. Данная газета выступила основным объектом нашего исследования.

Генеральная совокупность составила 139 выпусков. Выборочная совокупность составила 21 выпуск. Выборка была осуществлена случайным отбором и включила в себя следующие выпуски газеты «*Известия*»: – №14, 15, 17, 19, 22, 31, 38, 44, 46, 48, 51, 67, 73, 88, 89, 90, 93, 106, 110, 122, 139.

Целью исследования было выяснить, используют ли газеты определенную лексику, которая является молодёжным сленгом. А основной нашей гипотезой являлось предположение о том, что газеты используют в своих изданиях определенную лексику, которая является молодёжным сленгом и влияет на речевой этикет молодёжи так, как это делают иные СМИ.

Важно определить, какие сленговые слова на данный момент пользуются наибольшей популярностью. Используя Интернет-ресурсы [8][9], получился следующий список: «агриться», «байтить», «буллинг», «вайб», «вписка», «го», «изи», «камон», «краш», «кринж», «криповый», «рофл», «стримить», «флексить», «хайп», «хейт», «чекать», «чилить», «шеймить», «шмот», «юзер».

Для осуществления анализа использовалась программа «QDA Miner Lite». При анализе рассматривалась только частота использования выражений, без оценки контекста их использования.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы. Среди газетных выпусков сленговые слова практически не встречаются, при анализе было обнаружено лишь одно употребляемое слово – «хайп». Данное сленговое выражение использовано 11 раз в 4 статьях. Можно сказать, что выражение «хайп» является популярным, поскольку оно единственное употребляется в газете из изучаемых.

Рассмотрим подробнее статьи, в которых употребляется данное сленговое выражение. Это статья «Большая фантастика» – статья о воплощении темы эпидемии в мировой фантастике (в частности, COVID-19). Статья размещена в тематической колонке «Общество». Сленговое выражение «хайп» употреблено в лид-параграфе статьи во фразе «... на волне хайпа вокруг COVID-19». Следующая статья-интервью в колонке «Культура» – «Старые механизмы получения удовольствия не работают». Сленговое слово также содержится в аннотации: «...хайп-романы». Третья статья-интервью – «Коронавирус сегодня – имя всему на свете», которая размещена в теме «Культура». Слово употребляется в лид-абзаце, а также в тексте интервью как со стороны респондента. Ещё одна статья, размещенная в «Культуре», – «Это отвратительно: мне 47, а я все еще буду Саша Белый». «Хайп» употребляется респондентом в тексте интервью. Итак, можно сделать вывод, что данное сленговое выражение употребляется, в основном в тематике «Культура», а именно, в интервью с различными людьми, в данных статьях цитируются выражение респондентов. Стоит сказать, что ни в одном заголовке не было употреблено сленговых выражений, зато чаще всего сленг употребляется в лид-абзацах.

Таким образом, можно сказать, что редакторы газет не пользуются молодёжными сленговыми выражениями, так как, в выпусках газет было найдено только одно сленговое выражение. Чаще всего данное слово употребляется в

тематических колонках «Культура», часто в интервью. Это говорит о том, что специально редакторы не используют сленговые выражения, а лишь цитируют высказывания респондентов. В заголовках статей также не употребляются сленговые выражения. Однако, в одном из выпусков газет можно встретить сленговое выражение на титульной странице.

Итак, подводя итоги стоит сказать, что газеты не являются носителями молодёжного сленга, а, значит, и не нацелены привлекать и коммуницировать с молодёжной аудиторией таким способом. И на основе этого можно сделать вывод – молодёжь, на данный момент, не является основной целевой аудиторией газетных изданий, а, в частности, газеты «Известия».

Список литературы

1. Аналитический обзор. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=632> (Дата обращения 16.10.20).
2. Библеева О.В. Молодёжный сленг как форма репрезентации молодёжной культуры в средствах массовой информации//Вестник томского государственного университета. 2007. №304. С. 62-65.
3. Интегрум Медиа. Рейтинг газет, журналов, ТВ, радио и Интернет СМИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://integrum.ru/ratings> (Дата обращения: 16.10.20).
4. Информационный портал газеты Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/> (Дата обращения: 18.10.20).
5. Конькова В.В. Язык молодёжной субкультуры в речевой практике СМИ // Записки горного института. Т.193. 2011.
6. Курочкина Е., Мухина Н. Роль языка молодёжных субкультур в печатных изданиях молодёжной тематики // Филологические науки и лингвистика. 2016. №3 (45). С.34-38.
7. Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/> (Дата обращения: 18.10.20).
8. Лябина А. Модные слова: 20 новых выражений молодёжи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm.kp.ru> (Дата обращения: 17.10.20).
9. Молодежный сленг – 2020: словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/anews.com> (Дата обращение: 18.10.20).

T.N. Konkova

YOUTH SLANG AS AN AGENT OF MASS COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE OF A NEWSPAPER «IZVESTIYA»)

The article examines the use of youth slang in mass media. A content analysis of the newspaper «Izvestia» revealed that the press is reluctant to use slang in its articles in the same way

as other media outlets do. Newspaper publications do not aim to communicate with young people through the use of slang expressions. Youth are not the target audience of newspapers, in particular the newspaper Izvestia.

Key words: communication sociology, youth slang, mass media.

УДК 316.77

Д.С. Кропачева

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПГНИУ)

Статья посвящена рассмотрению такого компонента социального капитала организации, как каналы информирования студентов и преподавателей Пермского национального исследовательского университета, выявлению предпочитаемых среди них. Произведена оценка уровня доверия к ним, а также отмечены проблемы, возникающие в процессе использования этих каналов коммуникации.

Ключевые слова: канал коммуникации, социальный капитал, организация.

Социальный капитал – ресурс современного общества, заключающийся в том, как люди взаимодействуют между собой. От уровня развития социального капитала зависит успешность функционирования организации. Социальный капитал организаций имеет структуру, которая в некоторой степени повторяет структуру организации, состоящую из нескольких уровней: индивидуальный, уровень подразделения и всей организации в целом [1]. Если принять социальный капитал условно за «молекулу», то «атомом» будет являться социальный капитал членов этой организации, а он уже, в свою очередь, не имеет возможности делиться [1]. Ученые выделяют разные элементы социального капитала, среди которых доверие[6], социальные отношения[6], нормы[3], коммуникационная подсистема[5].

В процессе накопления социального капитала важно взаимодействие между людьми. Коммуникация – компонент социального капитала организации.

Университет как образовательная организация обладает своим социальным капиталом, который позволяет функционировать ему успешно и эффективно (с позиции получения студентами образования, а также реализации его основных функций).

Каналы коммуникации, используемые в процессе передачи информации, должны обладать рядом характеристик для того, чтобы информация доходила до студентов и до преподавателей вовремя, а также, чтобы она была актуальна и достоверна.

Цель работы – охарактеризовать эффективные каналы коммуникации как элементы социального капитала университета (на примере ПГНИУ). Для этого необходимо ответить на такие вопросы: Какие каналы информирования существуют в университетах (ПГНИУ), что такое эффективные каналы и какие из каналов коммуникации ПГНИУ эффективны?

Под коммуникацией в вузе понимается процесс, благодаря которому осуществляются следующие действия: администрация предоставляет информацию студентам и всем сотрудникам университета; координируется деятельность подразделений вуза; происходит обмен информацией между всеми участниками образовательного процесса.

Общими для большинства вузов являются такие каналы коммуникации: официальный сайт, группы в социальных сетях, электронная почта, газета, стенды в университете. В ПГНИУ этот список дополняется специфическими каналами: ЕТИС (единая телеинформационная система), радио.

Эффективным каналом коммуникации можно назвать тот канал, который, во-первых, позволяет информировать сотрудников и студентов своевременно. Каналы коммуникации могут стать «ключом» к созданию внутри организации наиболее надежных отношений между теми, кто принадлежит к разным группам. Это улучшает психологическую обстановку в организации, способствует развитию корпоративной культуры и социального капитала, соответственно. Во-вторых, это тот канал коммуникации, которому доверяют, то есть верят в то, что полученная информация истинная, обладает новизной, понятна потребителю.

Эмпирической базой исследования выступили результаты интернет-опроса среди студентов и преподавателей Пермского государственного национального исследовательского университета. Выборочная совокупность – 175 студентов и преподавателей ПГНИУ.

В результате проведенного исследования выяснилось, что 70% опрошенных хорошо осведомлены о событиях в университете, остальные отметили, что осведомлены, но в недостаточной мере.

Лидирующие позиции среди используемых каналов информации заняли: ЕТИС – 90% респондентов отметили его. В то же время 82% респондентов отметили, что полностью доверяют информации, которая поступает из ЕТИС. В качестве второго по важности канала респонденты отметили официальную группу ПГНИУ в Вконтакте – 84%, и среди тех, кто пользуется этим каналом коммуникации, 87% доверяют ему полностью. На третьем месте среди студентов – официальная группа профсоюзной организации студентов в Вконтакте – 80% (среди пользователей, пользующихся этим каналом, 90% доверяют ему полностью).

Самые не востребовавшие каналы получения информации: электронная почта, лишь 55% тех, кто пользуется этим каналом коммуникации, полностью доверяют ему; газета «Пермский университет» (доверяют 50% пользователей) и стенды в университете, которым доверяют 45% пользующихся этим каналом коммуникации. Опрошенные отметили, что на них часто размещена информация, утратившая свою актуальность. В пользовании электронной почтой респонденты отметили то, что там письма разрозненные, нет определенной системы.

Также опрошенные отметили, что пользуются такими каналами коммуникации, как: радио ПГНИУ и аккаунт деканата в социальных сетях.

Радио среди тех, кто использует данный источник информации, доверяют полностью 74% респондентов. Аккаунтам деканата 90% пользователей доверяют в полной степени. Респондентами было отмечено, что деканат всегда выкладывает актуальную информацию.

На вопрос о самом часто используемом канале большинство респондентов отметили группы Вконтакте (официальная группа ПГНИУ, профсоюзной организации, аккаунт деканата в Вконтакте, группы кафедр, факультета). Полученная информация свидетельствует о том, что социальные сети как инструмент общения являются неотъемлемой частью современных социальных коммуникаций. В своих коммуникативных практиках студенты и преподаватели с различной степенью интенсивности обращаются к социальным сетям [2].

30% респондентов отметили, что пользуются официальным сайтом ПГНИУ. И 92% выразили полное доверие этому каналу коммуникации.

Около 50% респондентов отметили, что получают информацию от коллег, друзей. В данном случае проявляется индивидуальный социальный капитал, который существует в виде социальных связей. Он позволяет человеку получать полезные сведения непосредственно от людей, если другие источники недоступны. То есть недоступны каналы коммуникации университета [4, с.49].

Кроме того, были выявлены проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели ПГНИУ при получении информации. Главной проблемой респонденты назвали: не всегда информация актуальна (64% опрошенных отметили, что иногда получают информацию с опозданием).

Также была отмечена проблема с ЕТИС, с его функционированием с технической стороны. Респонденты отметили такую проблему, как отсутствие единого канала информирования. Среди ответов звучали: «Хотелось бы, чтобы вся информация была в одном месте, а не разбросана», «Нет одного источник информации, откуда можно было бы брать информацию, «распыленная» информация часто дезориентирует».

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Каналы коммуникации ПГНИУ эффективны, но в недостаточной мере. Есть те, над которыми нужно работать, чтобы увеличить уровень доверия к ним со стороны преподавателей и студентов.

2. Большим спросом и доверием располагают такие каналы коммуникации: ЕТИС, официальная группа ПГНИУ Вконтакте и официальная группа профсоюзной организации. Поэтому необходимо делать «упор» на них. Чаще выкладывать информацию о мероприятиях, следить за тем, чтобы она была актуальна.

3. Не стоит забывать о таких каналах коммуникации, как газета «Пермский университет», электронная почта, стенды университета. Необходимо доносить до студентов информацию о том, как можно приобрести газету вуза, а также продумать систему рассылок по электронной почте для почт учебных групп.

За счет коммуникаций усиливается вовлеченность каждого сотрудника в деятельность организации, люди могут обмениваться необходимыми знаниями и опытом, быстрее увеличивать свои профессиональные и личные контакты. Отсутствие качественно развитой коммуникативной сети в университете отрицательно сказывается на лояльности студентов и преподавателей, что приводит к увеличению количества конфликтов в коллективах, учебных группах.

Коммуникации как элемент социального капитала ПГНИУ способствует эффективному функционированию всей системы университета, посещаемости мероприятий и заинтересованности в деятельности вуза со стороны студентов и преподавателей. При устранении всех выявленных в ходе исследования проблем социальный капитал вуза будет развиваться с большей интенсивностью.

Список литературы

1. Антонова О.А. Особенности социального капитала организации // Челябинский гуманитарий. 2015. №1(30). С.6-9.

2. Кох И. А., Мельник А. В. Социальные сети как средство коммуникации в образовательной среде вуза // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 31-41.

3. Нестик Т.А. Социальный капитал организации: социально-психологический анализ (сообщение первое) // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 1. С. 52-63.

4. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2018. Т. 8. № 2. С. 47-71. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 24.10.2020).

5. Резанова, Е.В. Социальный капитал организации: теоретико-методологические аспекты исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 2(57), вып. 7. С. 120-127.

6. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход// Общественные науки и современность. 2003. №2. С. 17-32.

D.S. Kropacheva

THE EFFECTIVENESS OF COMMUNICATION CHANNELS AS AN ELEMENT OF THE SOCIAL CAPITAL OF AN ORGANIZATION (ON THE EXAMPLE OF PSNIU)

The article is devoted to the consideration of such a component of the social capital of an organization as channels of informing students and teachers of the Perm National Research University, identifying the preferred ones among them. The assessment of the level of trust in them is made, and the problems arising in the process of using these communication channels are noted.

Key words: communication channel, social capital, organization

УДК 316.77

Е.Э. Новикова

ПОРТРЕТ СЕЛЬСКОГО ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

В статье представлена характеристика интернет-пользователей Сивинского муниципального района. Посредством интернет-опроса были выявлены следующие характеристики сельских интернет-пользователей Сивинского района: основная часть сельских интернет-пользователей – женщины; в возрастной структуре преобладают люди среднего возраста; активными пользователями Интернета являются преподаватели; сельские интернет-пользователи в основном имеют либо среднее специальное, либо высшее образование; респонденты чаще всего посещают Интернет, чтобы найти какую-либо информацию или посмотреть новости; основным же способом выхода в интернет является смартфон. Кроме того, была выявлена проблема наличия в районе некачественного Интернета.

Ключевые слова: Интернет, сельский интернет-пользователь, социально-демографические характеристики, каналы коммуникации, сфера интересов.

В современном мире Интернет приобретает все большую значимость и становится средством глобальной коммуникации. Интернет может выступать в качестве информационного источника или места общения, при этом он используется как отдельными гражданами, так и органами власти, и представителями бизнеса.

Однако, несмотря на повсеместное развитие Интернета, остается цифровой разрыв между городом и селом. В сельской местности наблюдается отсут-

ствие или ограниченность доступа к информационно-коммуникационным технологиям (в том числе, к Интернету) [3].

Работ, связанных с изучением распространения информационно-коммуникационных технологий в селе, небольшое количество. Одна из таких работ – статья М.Ю. Морехановой «Социальные аспекты распространения информационно-коммуникационных технологий в сельской местности» [4]. В данной работе представлены результаты исследования, которое проводилось в трех районах Саратовской области, и на их основе составлен социальный портрет сельского интернет-пользователя. В портрете описаны социально-демографические особенности пользователей, их предпочтения в выборе информационных порталов и т.д. Было выявлено, что 45,9% интернет-пользователей моложе 35 лет, а пользователей старшей возрастной группы около 30%. Образовательная структура имеет следующие характеристики: 78,1% – респонденты с высшим или незаконченным высшим образованием, 27,5% имеют среднее профессиональное образование, 9,1% – начальное профессиональное и 20,1% – среднее. Также было выявлено, что активными пользователями интернета в основном являются работники бюджетной сферы и специалисты сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, авторы выделили такую отличительную особенность сельской интернет-аудитории, как преобладание в ней пользователей женской части населения.

Еще одна работа, которая обращается к данной тематике, – «Информатизация социальной сферы российского села: сравнительный анализ» [2]. Автор анализирует и сравнивает информационно-коммуникационную структуру в городе и селе, описывает доступность выхода в Интернет в этих двух типах поселений. В результате исследования было выявлено, что обычно сельские пользователи используют сеть Интернет для общения (59,8%), просмотра фильмов, скачивания и прослушивания музыки (41,7%) и для игр (29,4%). Несмотря на развитие информационно-коммуникационных технологий в сельской местности, разрыв в доступе к Интернету между городом и селом остается существенным: так, среди обследованных домохозяйств доступ в Интернет имеют 63,8% городских домохозяйств и 33% сельских домохозяйств.

В другой работе – «Уровень информатизации домашних хозяйств в России» [1] – представлено описание интернет-пользователей и указана их специфика в зависимости от типа поселения. Согласно данным Росстата в 2007 году только 10% сельских жителей имели возможность доступа к Интернету (против 29% городских жителей). У сельских жителей доступ к интернету на работе стоит на первом месте, в то время как у городских пользователей выход в Интернет из дома является преобладающим.

Для описания портрета сельского интернет-пользователя необходима не только социально-демографическая характеристика, но и описание каналов коммуникации, которыми пользуются сельские жители, а также сферы их интересов. В интернете существуют такие каналы, как электронная почта, веб-форум, видеочаты, виртуальный класс, веб-сайты, социальные сети, блоги и т.д.

Было проведено исследование, целью которого являлось составление целостного портрета сельского интернет-пользователя Сивинского муниципального района Пермского края. Методом исследования являлся интернет-опрос: в нем приняли участие 162 человека.

На основе полученных данных можно представить следующие результаты. Среди опрошенных интернет-пользователей большую часть (85%) составляют женщины, мужчин от общего числа всего 15%. Преобладание женской аудитории в Интернете частично может быть объяснено тем, что в целом в районе проживает больше женщин, чем мужчин (на 2020 год женщин – 53%, мужчин – 47% [5]).

Что касается возрастной характеристики, она немного расходится с данными, представленными в статистике района. Среди всех опрошенных сельскую аудиторию интернет-пользователей составляют в основном люди среднего возраста (от 30 до 54 лет) – 66%, молодежь в этой структуре составляет 23%, а люди пожилого возраста – 11%. Возрастная структура всего населения также характеризуется преобладанием людей среднего возраста среди этих трех возрастных групп, однако людей пожилого возраста в районе в целом больше (30%), чем молодежи (17%), в отличие от соотношения этих групп в интернет-пространстве. Преобладание людей среднего возраста, как в районе, так и в структуре аудитории сельских интернет-пользователей, может объясняться тем, что существует тенденция оттока молодого населения из села в город.

Если рассматривать социально-профессиональные группы, наиболее распространенной является группа преподавателей – 23%. Данный показатель может быть объяснен двумя факторами. Во-первых, данная сфера деятельности почти наравне с сельским хозяйством является самой распространенной в районе (численность работников в сфере образования – 27%, а в сельском хозяйстве – 29%). Во-вторых, активное использование Интернетом преподавателями может быть обусловлено их профессиональной деятельностью: поиск информации для занятий, передача информации ученикам, коммуникация с коллегами и т.д. Среди участников опроса 44% интернет-пользователя имеют среднее профессиональное образование и 33% – высшее. Начальное профессиональное и ниже имеют 18% интернет-пользователей. Такое распределение обусловлено предыдущим показателем (профессиональная структура района).

Интернет-пользователи Сивинского района чаще всего посещают интернет, чтобы посмотреть новости (26%) и найти какую-либо информацию (28%). Не пользуются популярностью у сельских интернет-пользователей игры и обучение в интернете, а также покупки в интернет-магазинах. Непопулярность такой сферы, как покупки в Интернете, может объясняться тем, что в районе отсутствуют пункты выдачи популярных интернет-магазинов, а доставка почтой является довольно дорогой. А отсутствие интереса к играм и образованию в интернет-среде определяется возрастной структурой сельских интернет-пользователей. Основными каналами коммуникации у сельских интернет-пользователей являются социальные сети (57%) и e-mail (37%). Низкая степень использования других каналов коммуникации может свидетельствовать о том, что сельские интернет-пользователи не в достаточной мере осведомлены о существовании таких каналов коммуникации, или у них просто не возникает потребности в их использовании.

Основным средством выхода в интернет у респондентов является смартфон (55%), в связи с этим больше половины опрошенных (55%) используют мобильный интернет, однако значительная часть (31%) также пользуется домашним интернетом. Так как смартфоны являются более бюджетным средством коммуникации (в отличие от компьютера и ноутбука), они имеются у большинства интернет-пользователей, и именно с помощью него осуществляется выход в интернет.

Среди пользователей домашнего интернета значительная часть (45%) считают, что цена на интернет высокая. Что касается качества и скорости интернета, больше половины опрошенных (53%) скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены предоставляемой услугой. Наблюдается ситуация несоответствия цены качеству: несмотря на то, что цена на интернет высокая, качество интернета остается на низком уровне. Данная ситуация может быть связана с тем, что в районе отсутствует достаточное число вышек для стабильного и высокоскоростного интернета.

Таким образом, можно сделать вывод, что Интернет в Сивинском районе является женской территорией: интернет-пользователей среди мужчин не так много. Кроме того, Интернет пользуется популярностью не только у молодежи, но и у людей среднего и старшего возраста. Если характеризовать образовательную структуру, то сельские интернет-пользователи в основном обладают достаточно высоким уровнем образования. Также можно сделать вывод, что существуют некоторые проблемы. Так, по мнению сельских интернет-пользователей цена на домашний интернет достаточно высокая, что может останавливать жителей района пользоваться данной услугой, и кроме того большинство не удовлетворены качеством и скоростью интернета, а это может

означать, что у сельских жителей существует проблема выхода в интернет и затруднена работа в нем. Данная проблема также может ограничивать возможность освоения интернет ресурсов сельскими жителями, что может приводить к низкому уровню информатизации сельского населения.

Список литературы

1. Алексеева О. А., Махрова О. Н. Уровень информатизации домашних хозяйств в России // ЭНСР. 2009. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-informatizatsii-domashnih-hozyaystv-v-rossii> (дата обращения: 11.10.2020).
2. Былина С. Г. Информатизация социальной сферы российского села: сравнительный анализ // Информационная безопасность регионов. 2014. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-sotsialnoy-sfery-rossiyskogo-sela-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 11.10.2020).
3. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData%5CReports%5CReports_2016.html (дата обращения 11.10.2020).
4. Мореханова М. Ю. Социальные аспекты распространения информационно-коммуникационных технологий в сельской местности // Никоновские чтения. 2012. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-rasprostraneniya-informatsionnokommunikatsionnyh-tehnologiy-v-selskoy-mestnosti> (дата обращения: 11.10.2020).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс] URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 31.10.2020).

E.E. Novikova

PORTRAIT OF A VILLAGE INTERNET USER

The article presents the characteristics of Internet users of the Sivinsky municipal district. An Internet survey revealed the following characteristics of village Internet users in the Sivinsky district: the majority of rural Internet users are women; the age structure is dominated by middle-aged people; active Internet users are teachers; village Internet users mostly have either specialized secondary or higher education; respondents most often visit the Internet to find information or view news; the main way to access the Internet is a smartphone. In addition, the problem of low-quality Internet in the area was identified.

Keywords: Internet, village Internet user, socio-demographic characteristics, communication channels, sphere of interests.

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ)

В статье рассматривается пермская городская культура в восприятии населения, а также главные ее символы для жителей города. Приводятся результаты социологического исследования. Анализируется пермская культурная революция.

Ключевые слова: культура, образ города, символы города, культурная политика.

Городская культура может изменяться во времени как стихийно, так и целенаправленно. Изменения зависят от многих факторов: экономической и политической ситуации, государственной и градостроительной политики. Культура города всегда вплетена в исторический контекст и определенную социальную ситуацию. Непосредственно восприятие города горожанами зависит от множества факторов как объективных (возраста, образования, уровня культуры), так и субъективных (конкретное эмоциональное состояние и др.). В данном контексте образ города в сознании человека – это сложная многоуровневая конструкция, имеющая индивидуальные стилевые различия.

Интересным периодом в создании образа и имиджа Перми является период с 2008 по 2012 год. Этот период времени именуется как «Пермская культурная революция». Было заявлено, что Пермь должна и может стать культурной столицей Европы к 2016 году. «Человек хочет понимать, что его жизнь проходит не зря, что она насыщена. Значит, эти события надо создать: выставки, спектакли, фестивали, стрит-арт. Инвестиции в культурную среду – самый малозатратный и самый эффективный инструмент для создания ощущения того, что человек живет в правильном месте», – писал Олег Чиркунов (на тот момент губернатор Пермского края) в 2011 году в [Ведомостях]. Чуть позже же в социальных сетях губернатора Олега Анатольевича Чиркунова был проведен опрос, в котором принял участие 371 человек, и на вопрос «Что вам нравится в Перми?» 59 человек ответили: новая культурная политика – фестивали, красные человечки, буква П, современное искусство (17,9%, наибольший процент ответов). [1]

Пермский край принято воспринимать как промышленный, экономический центр. Но Олег Чиркунов настойчиво говорил о важности культурных инвестиций. Если раньше в Пермском крае гордились ракетами, самолетами, нефтью, калием, сейчас многие гордятся пермской культурой, пермской оперой.

В рамках количественного социологического исследования «Пермь как стиль» (декабрь 2012 года, метод стандартизированного интервью; всего опрошено 960 человек в возрасте 18 лет и старше) жителям города был задан ряд вопросов, касающихся символов и культурных деятелей Перми и Пермского края. Задача исследования была: выявить символы, памятные места, фамилии исторических деятелей, с которыми у населения ассоциируется город. В ходе опроса респонденты должны были выбрать три наиболее значимых символа Перми из трех групп: символов досоветского времени, советской эпохи и современной культуры. Результатом исследования стал вывод: «пермяки отдают предпочтение, скорее, сочетанию дореволюционных и советских символов как наиболее соответствующих их мироощущению». Авторы исследования обозначили этот стиль как «стиль мифологизированного прошлого с нотками ностальгии» [2 С.100-133]. Советско-дореволюционный набор символов наиболее присущ старшим возрастным группам, людям с высшим образованием и средним материальным положением, в особенности – предпринимателям, специалистам, госслужащим, пенсионерам. Современнно-советский и современно-дореволюционный стиль скорее присущ студенческой молодежи, представителям либо высокодоходных, либо низкодоходных групп.

Сама культурная революция, конечно, была понятна более образованному и обеспеченному слою населения Перми, но направлена была на абсолютно разную аудиторию, и на простых обывателей, которые довольно редко посещают какие-либо культурные мероприятия или же вообще сторонятся их, и на молодежь, которую порой трудно удивить или зацепить чем-либо. В исследовании Л. Г. Ионина так же отмечается, что «чем выше уровень образования, несущего с собой знание альтернатив жизни, тем больше возможности, а зачастую и стремления к стилизации» [3, с. 255]. Трудная задача стояла при реализации этого масштабного революционного проекта, необходимо объединить столь разных людей и включить в их повседневную жизнь культуру в таких, порой неординарных, ее проявлениях.

Отсюда выводится основная задача культурной политики, которую пытались воплотить в жизнь в Перми того времени: защитить искусство, расширить его сферу и сделать так, чтобы как можно больше людей его ценило и понимало. Культурная политика, выработанная в сотрудничестве с профессионалами той области, где она будет претворяться в жизнь, имеет большие шансы на успех, поскольку в ней отразится их опыт – именно поэтому в Пермь были приглашены культурологи, творцы и политтехнологи из Москвы и Европы. Проблемой, с которой, вероятно, столкнулись при анализе эффекта произведенного на население Перми – отсутствие открытого обсуждения и диалога, отражающего широкий диапазон точек зрения, а происходило в большей степени только

кулуарное планирование. Интересы общественности всегда должны учитываться. Для того, чтобы проект жил и развивался самостоятельно в будущем, необходимо так же было не просто привлекать художников и кураторов со стороны и работать исключительно с ними, а включать и совмещать местные кадры, местных жителей с теми, кто приезжал из Москвы. Целью проекта было не столько удовлетворение и окультуривание местного населения, сколько привлечение в Пермь людей из других стран и городов, ведь общепризнанно, что в условиях глобализации объекты культурного наследия или обладание произведениями современного искусства, а также изобилие фестивалей и выставок разного рода могут привлечь в тот или иной город или регион туристов, клиентов и поток инвестиций.

Любая революция должна оставлять следы, культурная революция, проведённая в Перми, оставила после себя не так много, как хотелось бы или было заявлено, но привнесла в культурную жизнь нашего города ряд положительных изменений: было проведено множество выставок, фестивалей; был дан огромный толчок развитию пермской оперы, постановки пермского оперного театра стали известны на весь мир, благодаря талантливым музыкантам, художественному руководителю и постановщикам, которые были приглашены работать в наш город; произошло заметное развитие современного искусства. Но, конечно, есть и свои противоречия, и недостатки у данного проекта: до сих пор ведутся споры о правильности растраты финансовых средств из бюджета города; многие мероприятия были понятны только меньшинству населения; материальных, значимых культурных объектов, таких как галерея или театр, наш город, после данного проекта, к сожалению, не приобрел. Хотя возможно, именно это бы мотивировало в дальнейшем развивать культурную сферу Перми, но площадок для этого нет. Но даже, если не идти по пути строительства новых объектов, есть и другой вариант. Исходя из вышеупомянутого опроса, который был проведён в 2012 году, местные жители до сих пор считают главными ассоциациями нашего города советские или дореволюционные символы. Всё это является культурным наследием Перми. Можно полагать, что если бы такие исторические ландшафты, как загородные усадьбы или старые заводы и фабрики реконструировали и включали в пермский культурный проект, то результат принятия со стороны горожан был бы другим. Это помогло бы сформировать общий культурный фон, на котором существуют простые люди и творят деятели культуры. Между прошлым и будущим существует неразрывная связь времен. Необходимо, чтобы историческое наследие говорило на своем языке и существовало в контексте современности.

В 2020 году, спустя несколько лет после прошедшего проекта, при всей противоречивости попытки изменения пермской культуры ее результатов, был

начат процесс поиска идей и вектора развития культуры, но само стремление искать «формулы Перми» и размышлять о «пермской идее» характерно для нынешней ситуации и плодотворно, по крайней мере, как симптом изменившегося отношения локального сообщества к месту своей жизни. Все настойчивей заявляет о себе потребность в идее, которая могла бы объединить в целостной и осмысленной картине разнородные факты местной истории и культуры. Таким образом, сегодня Пермь пытается понять самое себя, обнаружить единство смысла в расходящихся частностях своего исторического и культурного опыта.

Список литературы

1. Великая пермская революция: как чиновники, бизнесмены и культурные деятели меняли Пермь – и что из этого вышло [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/384673-velikaya-permskaya-revolyuciya-kak-chinovniki-biznesmeny-i-kulturnye-deyateli> (Дата обращения: 14.11.2020).

2. Игнатьева О.В., Лысенко О.В. Символические ландшафты городского пространства//Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред.О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой, вступ. ст. О. Л. Лейбовича. – Пермь: редакционно-издательский совет ПГГПУ, 2013. С. 100–133.

3. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие : учеб. пособие для студ. вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2000. 431 с.

R.A. Nurislamova

URBAN CULTURE in the PERCEPTION of the POPULATION (ON THE EXAMPLE OF PERM)

The article examines the Perm city culture in the perception of the population, as well as its main symbols for the city residents. The results of a sociological study are presented. The Perm cultural revolution is analyzed.

Keywords: culture, city image, city symbols, cultural policy.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К РЕКЛАМЕ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ

В данной статье приведены результаты авторского исследования "Миф как инструмент усиления психолого-коммуникативной эффективности рекламы" (2019г.), выявлено отношение населения к рекламе в городском пространстве, наиболее лучший канал распространения рекламной информации.

Ключевые слова: реклама, социокультурные эффекты, виды рекламы.

В настоящее время развитие рекламы привело к тому, что рекламная деятельность трансформировалась в особый социальный институт, который обеспечивает общественную потребность в рекламных услугах.

Изучение воздействия рекламы на потребителя является одним из самых актуальных направлений в настоящее время. Применяемые в современных условиях средства рекламы разнообразны, многие из них технически совершенны, имеют сложную классификацию по назначению, месту применения, характеру использования, степени эмоционального и психологического воздействия на людей. Прежде всего, реклама несет в себе информацию, обычно представленную в сжатой, художественно выраженной форме, эмоционально окрашенную и доводит до сознания и внимания потенциальных покупателей наиболее важные факты и сведения о товарах и услугах. Чтобы рекламная коммуникация была наиболее эффективна, нужно знать, каково отношение потенциальных потребителей к рекламе вообще и к отдельным приемам, которые используются в рекламных сообщениях.

Очевидно, что население отличается разным отношением к рекламе: одним свойственно более лояльное, другим – более, негативное, кто-то оказался безразличным и какого-то устоявшегося мнения о рекламе не имеет, кто-то довольно рационален в подходе к рекламе. Разное отношение к рекламе обусловлено разницей демографических характеристик и стиля жизни этих групп.

Целью статьи является определение отношения населения к рекламе в городском пространстве.

Целью любой рекламы является воздействие на человека. Социокультурное воздействие рекламы на процесс формирования и изменения ценностей современного общества происходит через ее ценностно-ориентирующую функцию. В настоящее время реклама обращается к приоритетным для конкретной социокультурной ситуации ценностям и смыслам, чтобы стать близкой и понятной

людям. Это приводит к определенной унификации и однородности общезначимых смыслов. С другой стороны, реклама задает новые жизненные приоритеты, формирует не существующие ранее потребности, демонстрирует готовые модели поведения и образцы для подражания, актуализирует понятия моды, престижа, статуса, то есть выступает мощным фактором обновления и трансформации ценностей современного общества. [3]

Наше отношение к рекламе формируют многие обстоятельства. Производителю важно понимать и учитывать все критерии, которые влияют на отношения к рекламе, соответственно и к рекламируемому товару.

Для реализации цели нами было проведено авторское социологическое исследование "Миф как инструмент усиления психолого-коммуникативной эффективности рекламы" (2019г.); выборка составила 471 человек из числа жителей областного центра. Получили следующие результаты.

Обратимся к такому показателю, как доверие к разным видам рекламы (Таблица 1).

Таблица 1

Доверие к разным видам рекламы
(в индексах от числа опрошенных, n=471, от -1 до +1)

	Всего	Профиль образования					Должность							
		Соц.-гум.	Эконом.	Технич.	ИТ	Ест.-науч.	Рабочий, служащий	Специалист с высшим образованием	Предприниматель	Руководитель ср. и высш. звена	Учащийся, студент	Фрилансер	Не работающий, пенсионер	
		Доверие к социальной рекламе												
Индекс	0,20	0,31	0,25	0,02	0,12	0,38	0,21	0,19	0,38	0,21	0,25	-0,35	0,33	
		Доверие к политической рекламе												
Индекс	-0,45	-	-	-0,49	0,35	-0,30	0,51	0,42	-0,20	0,58	0,61	-0,80	-0,13	
		Доверие к коммерческой рекламе												
Индекс	-0,19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		0,03	0,18	0,45	0,14	0,08	0,19	0,17	-0,18	0,24	0,21	0,18	0,16	

В ходе анализа прослеживается тенденция положительного отношения к социальной рекламе. Среди всех опрошенных, доверяют социальной рекламе (63%). Второе место в рейтинге занимает – коммерческая реклама, ей не доверяют (59%) опрошенных. Негативное отношение среди жителей Ульяновска и Ульяновской области вызывает политическая реклама, ей не доверяют (73%) опрошенных.

Условиями, оказавшими наибольшее влияние на результаты, стали профиль образования и должность. Наиболее низкий уровень доверия к социальной рекламе у людей с техническим образованием, которые занимают должность «фрилансер». Эксперты, проводящие исследование в 2003 году, связывали недоверие с тем, что информация, содержащаяся в них, далеко не всегда объективно отражает действительность [1].

К политической рекламе прослеживается отрицательное отношение среди всех условий. Наибольший показатель у респондентов с социально-гуманитарным образованием, которые работают фрилансерами. У данной закономерности есть свое объяснение. В настоящее время, в ВУЗах есть отдельный предмет «Политология» только в социально-гуманитарных направлениях. Это дает преимущество перед другими направлениями, и способность анализировать те рекламные сообщения, которые транслируются в медиа-пространстве. Должность «фрилансер» дает возможность составлять свой рабочий график и больше уделять времени посторонним делам.

Коммерческой рекламе доверяют больше, чем политической, но не на много. Наиболее негативное отношение у людей с техническим образованием, которые занимают должность руководителя среднего и высшего звена. Вариант ответа «очень доверяю» выбрали (0%) опрошенных, «Скорее доверяю» (18%), данный показатель очень мал.

Известный деятель креативной индустрии Андрей Ушаков из Leo Burnett Russia считает, что рекламу в России не любят, поскольку она сама не любит своих потребителей. Ушаков говорит: «А что российская реклама в массе своей делает для людей, чтоб те ее полюбили? Бесконечные йогурты и мобильные тарифы могут утомить даже самого терпеливого зрителя. Говорите с людьми, думайте о них, слушайте то, что они говорят». То есть, он призывает рекламные агентства и рекламодателей обращать внимание на креативную и коммуникативную эффективность рекламных сообщений. [2]

Обратимся к такому показателю, как эффективность разных каналов рекламы: По результатам опроса мы выявили наиболее эффективные каналы распространения рекламы (Таблица 2). Наиболее эффективным респонденты разных возрастных групп и разного уровня образования назвали телевидение (70%), интернет (66%), рекламные акции в торговых центрах (58%). Самый низкий уровень эффективности у полиграфической рекламы (34%).

Эффективность разных каналов рекламы
(в индексах от числа опрошенных, n=471, от -1 до +1)

	Всего	Возраст			Должность							Доход				
		18-35 лет	36-55 лет	56 лет и старше	Рабочий, служащий	Специалист с высшим образованием	Предприниматель	Руководитель ср. и высш. звена	Учащийся, студент	Фрилансер	Не работающий, пенсионер	Бедные	Малообеспеченные	Базовые	Выше среднего	Состоятельные
		Телевидение как канал рекламы														
Индекс	0,33	0,18	0,45	0,40	0,48	0,54	0,51	0,40	0,14	-0,33	0,54	0,38	0,37	0,34	0,40	0,28
		Радио как канал рекламы														
Индекс	0,03	-0,21	0,06	0,18	0,18	0,15	0,32	-0,03	-0,35	-0,39	0,31	0,10	0,04	0,01	0,07	-0,03
		Печатные СМИ как канал рекламы														
Индекс	0,00	-0,17	0,03	0,10	0,26	0,02	-0,08	-0,19	-0,21	-0,12	0,14	0,22	-0,13	0,07	-0,08	-0,01
		Транзитная реклама как канал рекламы														
Индекс	-0,03	-0,09	0,02	-0,03	-0,08	-0,13	0,19	-0,04	-0,17	0,29	0,05	0,05	-0,08	-0,02	-0,10	0,03
		Полиграфическая реклама как канал рекламы														
Индекс	-0,20	-0,22	-0,28	-0,16	-0,25	-0,01	-0,11	-0,41	-0,28	-0,45	-0,06	-0,10	-0,34	-0,25	-0,01	-0,17
		Наружные щиты, билборды, растяжки как канал рекламы														
Индекс	0,08	0,14	0,08	0,04	0,08	0,19	0,23	0,09	0,06	-0,17	0,05	-0,18	0,07	0,12	0,21	0,03
		Интернет-реклама как канал рекламы														
Индекс	0,32	0,53	0,32	0,16	0,11	0,33	0,33	0,40	0,57	0,59	0,01	0,27	0,21	0,33	0,47	0,36
		Рекламные акции в ТЦ как канал рекламы														
Индекс	0,21	0,18	0,29	0,16	0,07	0,15	0,32	0,35	0,13	0,53	0,24	0,17	0,08	0,23	0,34	0,27

Условиями, оказавшими наибольшее влияние на результаты, стали возраст, должность и доход. Люди в возрасте от 36-55 лет, занимающиеся предпринимательской деятельностью, с доходом выше среднего, предпочитают телевидение как канал рекламы. Это объясняется тем, что традиционным средством массовой коммуникации на данный момент является – телевидение. Респонденты считают, что информация на телевидении часто проверяется и защищена законом.

Исследование показало, что рекламные акции в торговых центрах лучше всего устраивать для людей, возрастом 36-55 лет. Этот метод считают эффективным (65%). Это население является трудоспособным, у них есть возможность купить товар в момент его рекламной акции.

Фрилансеры, с доходом выше среднего, считают этот каналы рекламы эффективным. Это объясняется тем, что у них из-за свободного графика есть

возможность ходить в торговые центры в любое время, и они обладают покупательской способностью.

Не считают эффективным рекламные акции в торговых центрах как канал рекламы малообеспеченные специалисты с высшим образованием. Это объясняется тем, что у них низкая покупательская способность.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в настоящее время у жителей областного центра наиболее располагает к себе доверие у потребителей – социальная реклама. Коммерческая реклама имеет негативное отношение в городском пространстве. Это напрямую влияет на ее предназначение, экономическую составляющую. Во многом на это влияет переизбыток информации в медиа-пространстве, потребители негативно настроены к рекламе и стараются ее игнорировать.

На сегодняшний день, лучшими каналами для распространения рекламы в областном центре являются – телевидение и интернет.

Список литературы

1. Наумов С. Россияне не доверяют рекламе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/articles/2003/10/14/rec1-141003/> (Дата обращения: 25.10.2020)

2. Россияне считают рекламу вредной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/rossiyane-ne-lyubyat-bannery-i-tv-reklamu-18616.html> (Дата обращения: 25.10.2020)

3. Согорин А. А. Социальное мифотворчество и современная реклама / А.А. Согорин // Молодой ученый. 2016. №13. С. 648-651.

E.S. Papina

THE POPULATION'S ATTITUDE TOWARDS ADVERTISING IN URBAN SPACE: THE SOCIO-CULTURAL EFFECTS

This article presents the results of the author's research "Myth as a tool for enhancing the psychological and communicative effectiveness of advertising" (2019). it reveals the attitude of the population to advertising in urban space, the best channel for distributing advertising information.

Keywords: advertising, socio-cultural effects, types of advertising.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК МОТИВАЦИОННАЯ ОСНОВА УЧАСТИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ*

Статья посвящена анализу модернизационного потенциала ценностей населения как мотивационной основы участия в социальных проектах промышленных предприятий. Эмпирической базой исследования выступили материалы: 1) формализованного опроса, проведенного в муниципальных образованиях Пермского края; 2) 9-й волны Европейского социального исследования в России. Установлено, что в ценностной структуре жителей Пермского края в целом преобладают традиционные ценностные ориентации. Показано, что модернизационные ценности выражены сильнее у активных участников социальных проектов промышленных предприятий и служат значимым фактором включения жителей в проектную деятельность по решению локальных территориальных проблем.

Ключевые слова: модернизационные ценности, социальные проекты, промышленные предприятия.

Структура ценностей населения является одним из «человеческих измерений» модернизации [3], а ее изменения позволяют судить о направлении развития общества и о его готовности к необходимым переменам [4]. В рамках исследования ценность определяется как убеждения человека в значимости для него некоторых объектов, явлений, образцов поведения. Согласно социокультурному подходу, развиваемому в том числе в работах Н.И. Лапина [2], модернизационными ценностями выступают: самостоятельность, инициативность, творчество, новизна и открытость к изменениям.

Социальные проекты, реализуемые промышленными предприятиями в территориях, являются одной из технологий социокультурного развития поселенческих общностей, нацеленных на вовлечение жителей в решение локальных социальных проблем. Степень активности и характер участия жителей в проектах предприятий во много определяются сложившейся у них ценностной структурой. Цель исследования – проанализировать модернизационный потенциал ценностей населения как мотивационной основы участия в социальных проектах промышленных предприятий (на примере ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»).

Эмпирической базой исследования выступают результаты опроса, реализованного с использованием метода, формализованного интервью в четырех муниципальных образованиях Пермского края: в двух из которых преобладает

городское население (Добрянский и Чернушинский городские округа), а другие два муниципалитета имеют в основном сельское население (Ильинский городской округ и Пермский район). В опросе приняли участие 1204 человека в возрасте от 18 лет и старше. Выборка строилась на основе квотного отбора, репрезентирующего выбранные территории по полу и возрасту.

Измерительные средства (использовалась методика Ш. Шварца [5]) ориентированы на оценку идентификации респондента с предлагаемым в виде суждения ценностным портретом. Если участник исследования заявлял о сходстве с описанным портретом, то можно сделать вывод, что эта ценность свойственна для данного респондента. Если же он указывал на непохожесть описания на себя, то данную ценность он не разделяет. Данный подход позволяет фиксировать индивидуальные ценности, однако степень распространенности поддержки тех или иных ценностей в обследуемой совокупности позволяет рассматривать ее в качестве групповой характеристики, отражающей состояние ценностной структуры населения определенной социально-территориальной общности.

Характеристика ценностной структуры осуществлялась на основе измерения поддержки населением восьми мотивационных типов ценностей: безопасность, конформность, традиция, самостоятельность, риск-новизна, достижение, благожелательность, универсализм. С целью сравнения полученных результатов с данными общероссийских исследований осуществлен вторичный анализ 9-ой волны Европейского социального исследования в России [1].

Согласно результатам опроса, проведенного в Пермском крае, ценностные профили обследованных территорий имеют много общих черт и, одновременно, имеют сходства с данными, полученными по России в целом (см. табл. 1). На первый план в Пермском крае выходят ценности безопасности (значения индексов находятся в интервале 0,67 – 0,91), благожелательности (0,53 – 0,71) и универсализма (0,44 – 0,51). В национальной выборке эти ценности также занимают лидирующие позиции, однако их значимость является сравнительно более низкой. Модернизационная ценность «самостоятельность» выражена слабее, по сравнению с общероссийскими данными, во всех муниципальных образованиях, кроме Добрянского городского округа. Другие модернизационные ценности – «достижение» и «риск-новизна» оцениваются существенно ниже среднего как в Прикамье (значения индексов варьируется в интервалах от ((-)0,56 до (-)1,01 и от (-)1,02 до (-)1,38 соответственно), так и в России в целом ((-)0,03 и (-)0,44), на что указывают отрицательные значения индексов. В качестве особенности Пермского края можно выделить сравнительно более ярко выраженную ориентацию на традиции (0,13 – 0,27), тогда как в целом по стране поддержка этой ценности слабее ((-)0,01).

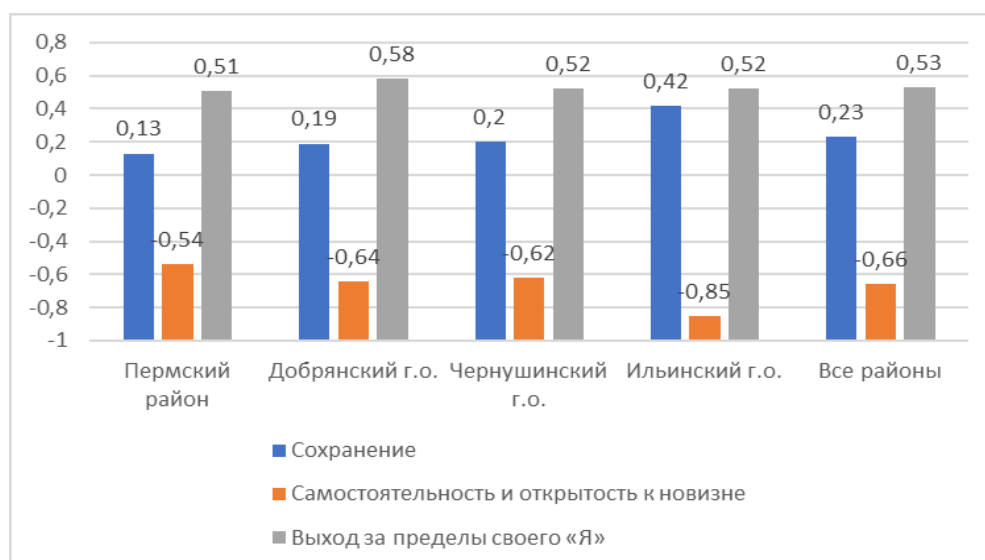
Таблица 1.

Средние значения индексов базовых ценностей в разрезе муниципалитетов (баллы)

Базовые ценности	Россия	Все районы	Пермский район	Добрянский г.о.	Чернушинский г.о.	Ильинский г.о.
Безопасность	0,38	0,8	0,67	0,83	0,91	0,85
Благожелательность	0,35	0,6	0,55	0,71	0,55	0,53
Универсализм	0,21	0,5	0,47	0,44	0,48	0,51
Самостоятельность	0,14	-0,1	-0,02	0,02	-0,16	-0,17
Традиция	-0,01	0,2	0,13	0,27	0,28	0,27
Достижение	-0,03	-0,7	-0,60	-0,63	-0,56	-1,01
Конформность	-0,24	-0,3	-0,42	-0,54	-0,59	0,15
Риск – новизна	-0,44	-1,2	-1,02	-1,32	-1,14	-1,38

На следующем этапе анализа была произведена интеграция базовых ценностей в три укрупненные ценностные категории (метаценности): Сохранение, Самостоятельность и открытость к новизне, Выход за пределы своего «Я». Первые две категории отражают ценности – цели, последняя – инструментальные ценности.

Как видно из рисунка 1, в обследованных муниципалитетах преобладают традиционные ценностные ориентации. Выраженность метаценности «Сохранение», которая объединяет такие черты как скромность, следование правилам и обычаям, патернализм в отношениях с государством, избегание опасностей, находится на уровне немногим выше среднего (среднее значение индекса 0,23). В то же время большинство опрошенных не соотносят себя с модернистским образом личности, подразумевающим стремление к новому опыту и впечатлениям, к оригинальности, творчеству, независимости, принятию риска. В связи с этим значения индекса метаценности «Самостоятельность и открытость к новизне» находятся в отрицательной зоне (среднее значение (-)0,66). Метаценность «Выход за пределы своего Я», которая включает ценностные типы, ориентированные на выстраивание хороших и толерантных отношений с окружающими людьми, заботу об их благополучии представлена наиболее ярко (среднее значение индекса 0,53).

Рис. 1. Средние значения индексов метаценностей в разрезе муниципалитетов (баллы)

Особенности ценностной структуры определяют дифференциацию отношения населения к социальным проектам предприятий, реализуемым на территории обследованных муниципалитетов (см. табл. 2). Так, у активных участников проектов (авторы конкурсных заявок, руководители и члены проектных команд) традиционные ценности выражены заметно слабее (индекс 0,03), а современные хоть и находятся в отрицательной зоне, но все же их значения выше, чем у остального населения ((-)0,43). У тех респондентов, которые не участвуют в социальных проектах предприятий ситуация обратная: традиционные ценности выражены сильнее (0,23), а модернизационные чаще всего не поддерживаются ((-)0,7). Значения ценностных индексов у пассивных участников (зрители, посетители мероприятий) занимают промежуточное положение. Степень поддержки инструментальных ценностей (универсализм, доброжелательность) позицию населения по отношению к социальным проектам не определяют.

Таблица 2.

Средние значения индексов метаценностей в группах участников социальных проектов (баллы)

Участие в социальных проектах	Метаценности		
	Сохранение	Самостоятельность и открытость к новизне	Выход за пределы своего «Я»
Активные участники	0,03	-0,43	0,49
Зрители, посетители	0,11	-0,56	0,56
Не участвуют	0,26	-0,7	0,53
Все население	0,23	-0,66	0,53

Таким образом, проведенное исследование показывает, что население обследуемых территорий Прикамья в целом характеризуется традиционной цен-

ностной моделью. Однако более высокая выраженность модернизационных ценностей служит значимым мотивационным фактором, определяющим участие населения в социальных проектах промышленных предприятий. Отсюда практики совершенствования технологий социокультурной проектной деятельности предприятий требуют учета ценностной структуры населения как при определении приоритетных направлений социальных проектов, так и в активизации участия жителей.

Список литературы

1. Европейское социальное исследование в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (дата обращения 16.10.2020).
2. Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С. 26–35.
3. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. №9. С. 3–18.
4. Ясин Е.Г. Модернизация и общество [Текст]: докл. К VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007 г. М.: изд. Дом ГУ ВШЭ. 2007. С. 98-99.
5. Schwartz S. H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries [Text] / S. H. Schwartz // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. No. 25. P. 1–65.

E. B. Plotnikova, Yu.S. Markova, E.A. Balezina

MODERNIZATIONAL VALUES OF THE POPULATION AS A MOTIVATIVE BASIS FOR PARTICIPATION IN SOCIAL PROJECTS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article is devoted to the analysis of the modernization potential of the values of the population as a motivational basis for participation in social projects of industrial enterprises. The empirical basis of the study was the materials of: 1) a formalized survey conducted in the municipalities of the Perm Krai; 2) 9th wave of European social research in Russia. It has been established that in the value structure of the inhabitants of the Perm Territory, as a whole, traditional value orientations prevail. It is shown that modernization values are more pronounced among active participants in social projects of industrial enterprises. Modernization values are a significant factor in involving residents in project activities to solve local territorial problems.

Key words: modernization values, social projects, industrial enterprises.

СТРУКТУРА ФРИЛАНСЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена развивающейся форме занятости в современном российском обществе – фрилансу. Рассмотрены его характерные особенности. Выявлены преимущества и недостатки данной формы занятости. Проанализирована структура фрилансеров в современном российском обществе. Проведено сравнение особенностей российских и западных фрилансеров.

Ключевые слова: фриланс, структура фрилансеров, нестандартная занятость.

С развитием мира, в ходе становления постиндустриального общества, с развитием глобализации меняется общество, меняется система трудовых отношений, содержание труда, в котором большего внимания требует интеллектуальная составляющая, связанная с производством и обработкой информации. Именно поэтому становятся актуальными формы гибкой и нестандартной занятости. Одной из форм нестандартной занятости является фриланс.

Под фрилансом мы понимаем занятость, строящуюся на свободных трудовых отношениях, т.е. на отсутствии традиционного трудового контракта, рассчитанного на длительное время и стабильные обязанности. Это вид отношений работника и работодателя, при котором первый самостоятельно выбирает подходящего клиента (работодателя) и поэтому обладает низкой степенью зависимости от работодателя. Фрилансера отличает самостоятельность выбора формы и места реализации собственных услуг, он является внештатным работником организации и обладает некоторой степенью свободы в выборе работы, свободой распоряжаться личным временем и жизнью в целом.

Фрилансер самостоятельно занимается поиском заданий, выполняет их и получает за это оплату. Созданы специальные биржи, на которых можно найти необходимую тематику и объем работы. Фрилансеров обычно привлекают для выполнения конкретных проектов, а также для выполнения трудовых заданий как для одного, так и для нескольких предприятий. Они могут заниматься созданием рекламного буклета, оформлением сайта, подготовкой чертежей, написанием отчетов и статей, переводом текстов и другими работами [1].

Рассмотрим преимущества и недостатки данной формы занятости. К преимуществам фриланса можно отнести:

1. Возможность выбора рабочего проекта, который будет интересен работнику в денежной составляющей и полезен как способ реализации собственных возможностей, потенциала.

2. Свободный график работы.

3. Финансовая независимость. Оплата труда равна способностям фрилансера и никак не зависит от внешних факторов в виде опозданий, прогулов, больничных и т.д.

Возможность совмещения с другими сферами жизни (работа, учеба).

4. Отсутствие географической привязанности. Возможность работы с любой точки мира.

Результаты исследования национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» показали, что фрилансеры к основным преимуществам работы на фрилансе относят гибкий график (82%) и отсутствие привязки к определенному месту (81%). Ценится и возможность самим выбирать интересные проекты «по душе» (69%). Опора на собственные силы, независимость и отсутствие корпоративной иерархии и контроля – ценности индивидуализма и независимости упоминались в качестве преимуществ работы на фрилансе в 59% и 58% случаев соответственно. Только 40% опрошенных говорили об относительно высоком уровне дохода на фрилансе [2, с. 22].

Недостатки фриланса:

1. Неустойчивость доходов.

2. Отсутствие социальных гарантий.

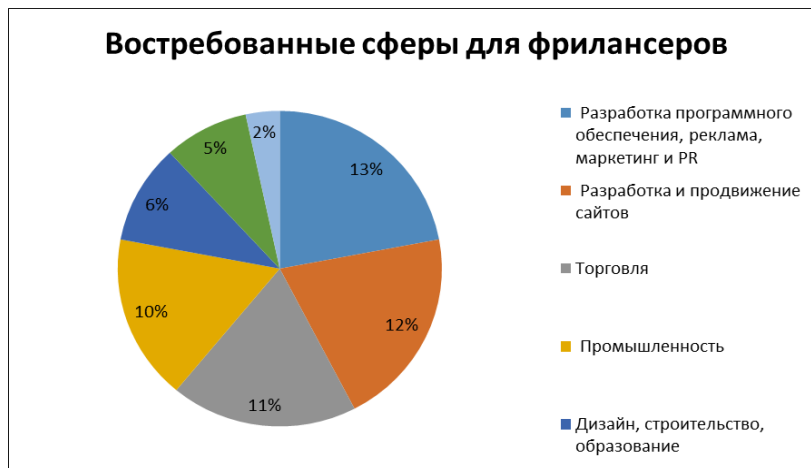
3. Необходимость высокого уровня самодисциплины и самоорганизации.

4. Высокий уровень конкуренции.

5. Ненормированный рабочий день, что плохо сказывается на здоровье человека.

По данным вышеупомянутого исследования НИУ ВШЭ к недостаткам фриланса респонденты относят нестабильность доходов (63%), высокую конкуренцию и демпинг (47%), высокие риски и вероятность обмана со стороны заказчика (38%).

На рисунке 1 отражены сферы, в которых наиболее востребованы фрилансеры по данным исследования рынка фриланса от FL.ru, TalentTech и НИУ ВШЭ.

Рис.1 Востребованные сферы для фрилансеров.

Помимо графики и дизайна (58%), часто фрилансеры привлекаются для выполнения работ в области разработки и продвижения веб-сайтов (46%), программирования (38%), написания текстов и переводов (32%), консалтинговых, юридических услуг и услуг в сфере финансов (24%) [3, с. 13].

Рассматривая половую структуру на основе переписи фрилансеров, можно сделать вывод о том, что в России доля мужчин среди фрилансеров несколько больше доли женщин в данной сфере. Изучая динамику статистических данных, можно сказать о том, что процент женщин в сфере фриланса стремительно растет: если в 2009 году соотношение было 67% мужчин и 33% женщин, то в 2019 это соотношение практически становится равным (54% и 46% соответственно) [2, с.11].

Гендерные различия мы можем видеть в занимаемых каждым полом сферах фриланса. Так, женщины чаще всего занимаются работой связанной с текстом, маркетингом рекламой и менеджментом, мужчины чаще находят себя в программировании, веб-разработках и инжиниринге [2, с. 11-13].

В возрастной структуре по данным на 2019 год лидируют фрилансеры в возрасте от 31 года и старше (53%). Если в 2009 и 2011 годах превалировало число фрилансеров в возрасте от 23 до 26 лет, то со временем средний возраст фрилансеров увеличивается. В настоящее время люди старшего возраста находят себя во фрилансе и успешно развивают свои профессиональные качества в нем.

Уровень образования фрилансеров на 2014 год по данным онлайн-опросов «Перепись фрилансеров» выглядела так: 85% фрилансеров имели высшее или неоконченное высшее образование [5]. К 2019 году картина осталась относительно неизменной. В статистике уровня образования фрилансеров преобладает наличие высшего и послевузовского образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, МВА, ученая степень) [5, с.104-111].

Рассматривая профессиональную структуру, хотелось бы отметить, что среди фрилансеров более распространены представители технических специальностей – 51% (из них 21% – в области информационных технологий), менее распространено экономическое образование (18%), реже всего встречаются фрилансеры с гуманитарным образованием (16%) и представители творческих специальностей (15%) [6, с. 215-217].

По данным исследования 2014 года число фрилансеров, состоящих в зарегистрированном браке было больше числа фрилансеров, не состоящих в браке (44% и 36% соответственно), за 4 года ситуация несколько изменилась: 50% состоят в зарегистрированном браке, а 35% фрилансеров нет [7, с.1447]. Эта тенденция связана, прежде всего, с вышеупомянутым увеличением среднего возраста фрилансеров. Доля фрилансеров, которые проживают вместе, но не зарегистрированы в браке на 2014 год составляет 19%, в 2018 году – 9%.

С увеличением среднего возраста фрилансеров мы можем заметить существенные отличия в соотношении наличия детей у фрилансеров в 2014 и 2018 годах соответственно. Если на 2014 год имели одного ребенка 26% фрилансеров, то на 2018 год это составляющая равна уже 35%. Двое детей в 2014 году имело 10% свободно занятых, к 2018 году – 17%. Совмещение семейной жизни и работы требует гибкой формы занятости, поэтому фриланс – это отличный вариант заработка для молодых родителей.

Проанализируем структуру фриланса в США. Согласно исследованию Freelancers Union, 53 миллиона граждан США занимаются фрилансом. Это 34% экономически активного населения. Для сравнения, каждый десятый россиянин (11%) определяет себя как фрилансер или самозанятый, об этом свидетельствуют данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [8]. Мужчин и женщин в сфере фриланса в США примерно одинаковое количество. Так, по данным сайта statista.com американские мужчины во фрилансе занимают лидирующее положение (59%) доля женщин во фрилансе равна 41% [4]. Сопоставляя уровень образования фрилансеров в России и США, наблюдаются значительные отличия: в США фрилансеры в большинстве случаев ограничиваются наличием школьного образования (34%), меньшей заинтересованностью обладает наличие высшего образования (бакалавриат, специалитет, аспирантура).

Если резюмировать все выше рассмотренные данные, то у нас получается портрет среднестатистического российского фрилансера. Это человек, средний возраст которого 30 лет, он имеет высшее образование, обычно техническое, состоит в браке. Наиболее востребованными сферами во фрилансе являются графика, дизайн, разработка и продвижение веб-сайтов, программирование (рис.2).

Рис.2 Портрет российского фрилансера (разработано автором статьи)

Подводя итог, хотелось бы отметить, что фриланс успешно развивается в России. Число фрилансеров растет с каждым годом, все больше людей находят себя в нем. Гибкий график и возможность работы из любого места привлекают людей в сферу фриланса. Растет также и число направлений, в которых фрилансеры находят применение своим навыкам и знаниям. Развитие информатизации и цифровых технологий открывают перед россиянами новые возможности и перспективы, и в будущем эта тенденция будет усиливаться.

Список литературы

1. Дудина О.М., Голованова Д.В Социальный портрет молодых российских фрилансеров // Креативная экономика. 2018.№9. С. 1442-1455.
2. Дьяков С.А., Саенко И.И. Разработка эффективной системы мотивации персонала на основе внедрения современных методов стимулирования труда // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 773-782.
3. Исследование заказчиков услуг фрилансеров 2020. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 33 с. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.talenttech.ru/freelancers-clients-in-russia> (Дата обращения 23.10.2020)
4. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Перепись фрилансеров 2019: отчет в диаграммах и графиках / М.: НИУ ВШЭ, 2019. 33 с.
5. Росстат. Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2015. – 727 с. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (Дата обращения: 25.10.2020)

6. Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы 2009-2014 / М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 225 с.

7. Платформа бизнес-данных [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/531002/freelance-workers-by-gender-us/> (Дата обращения: 24.10.2020)

8. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://www.wciom.ru/> (Дата обращения: 25.10.2020)

A.A. Polushkina

STRUCTURE OF FREELANCERS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to the developing form of employment in modern Russian society – freelance. Its characteristic features are considered. The advantages and disadvantages of this form of employment are revealed. The structure of freelancers in modern Russian society is analyzed. Comparison of Russian and Western freelancers is made.

Key words: freelance, freelance structure, precarious work.

УДК 316.334.56

A.B. Прокофьева, Ю.Н. Балдова

О ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КАМПУСА

В статье рассматривается вклад в формирование человеческого потенциала региона университета и его пространственной организации. Университетский комплекс анализируется с бурдьевиистских позиции, когда физическое пространство университетов является проекцией социального, т.е. материальным воплощением системы образования, отношений государства, региона, городского общества и университета, а присвоение этого пространства осуществляется не только материально, но и символически. Описаны исторически сложившиеся модели размещения университетов в городском пространстве и современные типы кампусов по пространственной локализации относительно города. С опорой на зарубежный и отечественный опыт рассматривается роль мастер-планов кампусов в пространственном развитии университетов.

Ключевые слова: университетский кампус, пространственное развитие университета, социальное пространство, человеческий капитал.

Рассматривая пространственное развитие России в целом и отдельных регионов, в частности, исследователи сходятся во мнении, что оно, в принципе, не может быть равномерным. В условиях инерционности российского пространства, социальной и экономической неопределенности регионам необхо-

димо искать новые точки роста. Именно развитие университетов может стать ключевым фактором, позволяющим снизить объективные барьеры развития регионов и городов, максимально использовать их потенциал для решения социально-экономических и социокультурных проблем региона и превращения вузов в драйвер его развития. Университет уже давно перестал выполнять лишь образовательную функцию. Исследования показывают, что университеты выступают как экономический, социальный и культурный потенциал города, развивая образовательную и культурную среду, обогащая человеческий и социальный капитал – необходимый ресурс для инновационного развития общества [4]. Сам университет и компании, создаваемые его выпускниками, становятся площадками для реализации трудового потенциала студентов после получения диплома как в случае трудоустройства в качестве преподавателей и научных сотрудников, так и в случае открытия своего стартапа. Идеальной моделью во втором случае выступает Кремниевая долина, возникновение которой связано с непосредственной близостью Стэнфордского университета. Развитие человеческого потенциала включает в себя такой показатель как доступность высшего образования, что находит отражение в показателях, используемых для внутри- и межстранового измерения и сравнения (например, Индекс человеческого развития [5, с. 52], Social Progress Index [2], Международный индекс инновационных городов [6] и др.). Таким образом, комплексное развитие человеческого потенциала как ресурса социокультурного развития региона невозможно рассматривать в отрыве от развития университетов.

В условиях радикального перехода на дистанционное обучение в 2020 г., “наступления” цифрового университета на классическое образование, сокращения нагрузки на образовательные помещения или полного отказа ряда университетов от необходимости содержать собственные кампусы с аудиториями, лабораториями и библиотеками (напр., университет Minerva) встает вопрос о пересмотре принципов использования материально-технической базы университетов. Кампус (в широком смысле этого слова) является в соответствии с логикой П. Бурдые «проекцией социального пространства, социальной структурой в объективированном состоянии» [3, с. 53], или материальным телом сущности Университета, а значит в изменениях его пространственной конфигурации отражены изменения самого института образования и внутренней логики отношения университета с городом и гражданским обществом. Невозможно помыслить историю развития архитектурных комплексов университетов в отрыве от процессов развития образования и изменения взаимоотношений *alma mater* с городом и регионом ее расположения. Предыстория университета в античности (древнегреческий гимнасий) и средневековье (мусульманские медресе, христианские монастыри, первые университеты с сообществами преподавателей и

студентов подобным гильдиям) предполагала, что они предназначались для *закрытого*, во многом элитарного сообщества, ключевой деятельностью которого являлось создание, сохранение, передача и использование знаний, вместе с тем будучи *вписанными* в города, возникновению и культурному преобразованию которых они способствовали. С момента появления первых средневековых университетов в XI веке в зависимости от периода их появления и национальных традиций сложились различные модели размещения их зданий: от замкнутых подобно монастырю колледжей до разбросанных по всему городу небольших зданий. Переход к обществу модерна привел к трансформации городов из доиндустриальных в индустриальные, массовизации образования (необходимость обучать стремительно растущий в результате урбанизации и индустриализации класс рабочих), так что медленным изменениям, вызванным потребностями нового времени, подверглись даже давно устоявшиеся модели отношений университетов с окружающей их внешней социальной и городской средой. Многие российские региональные университеты сформировались уже после революции (в 1917 г. в Российской империи было 11 университетов, в 1990 г. в СССР – 71) и большая часть их истории пришлась на период советской власти, которая задавала новую парадигму развития как уже существующим, так и вновь появившимся университетам. К примеру, создание Пермского университета задумывалось еще в дореволюционный период как новый вектор в развитии города, который к тому моменту исчерпал модель уездного купеческого города, однако после 1917 г. университет превратился скорее во вспомогательную инфраструктуру для нужд индустриализации – «город-завод» имел приоритет над «городом-университетом». В «постиндустриальных городах» многие производства сокращаются, становятся более компактными и экологичными, выносятся за пределы города, что ведет к необходимости пересмотра отношений университета и города, позиционирования университетов и их кампусов как драйвера развития территории.

Современные модели размещения университетов в городском пространстве исторически складывались под влиянием определенных социальных тенденций и потребностей:

- интеграция университета в городскую ткань, повышение рентабельности земли, контроль жизни “школяров” преподавателями (*английская* модель легко вписывающегося в город компактного “квадрата” колледжа с замкнутым внутренним двором);
- контроль государством университетского образования, его рационально-бюрократическое устройство с разветвленной сетью подразделений и кафедр, открытость университета публике (*res-publica*) в противовес богослов-

ской консервативной Сорбонне старого режима (децентрализация *французского* университета в отдельные здания, разбросанные в одном квартале);

- потребность в благотворной среде для совместных исследований профессоров и учеников, принадлежащих к элите либеральной буржуазии, и одновременно в инструменте в планах расширения города (компактное здание *немецкого* университета Гумбольдта);

- уход от городской суеты путем создания “острова Утопии”, “Города знаний”, “Академической деревни”, в которой на лоне Природы совместно живет и занимается наукой университетское сообщество (вынесенный за пределы города *северо-американский* кампус с потенциалом пространственного расширения) [1, с. 187-190].

На данный момент современные исследователи [7, с. 75-76; 8, с. 31-32] выделяют следующие типы кампусов в зависимости от пространственной локализации относительно города: (1) городские распределенные кампусы, состоящие из нескольких частей и специализирующиеся на определенной области знаний. Подобные кампусы создают условия для подлинной интеграции университета в плотную среду крупных городов; (2) городские локальные кампусы, размещенные внутри городского пространства (чаще всего в исторической части), но в виде единого комплекса зданий; (3) пригородные локальные кампусы, расположенные за пределами плотной городской застройки. Характеризуются четкой обособленной и защищенной территорией, наличием сильной пространственной и транспортной связи с центром города и другими транспортными системами, низкой плотностью освоения и высоким качеством ландшафтной среды; (4) инновационная экосистема, объединяющая университетские аудитории, научные лаборатории, инновационные компании. Фактически университетская среда перемешивается с инновационной, создавая особую экосистему; (5) мегакампусы, включающие сразу несколько вузов, а также научных институтов и инновационных предприятий. Задаваясь на данный момент вопросом о том, каким должно быть пространственное развитие университета по мнению испанского профессора архитектуры П.К. Кальво-Сотело необходимо рассматривать три аспекта: (а) модель отношений города и университета (интеграция или сегрегация), (b) модель внутренней пространственной организации (ориентация «университетской корпорации» вовне или вовнутрь) и (с) архитектурная организация (соотношение застроенного и открытого пространств, однородность или эклектичность архитектурных объектов) [1, с. 190]. Второй и третий аспект на наш взгляд также могут дополняться, например, вопросом о соотношении академических, исследовательских, административных и публичных площадей.

В северо-американских университетах широко распространена практика создания мастер-планов кампусов, тремя ключевыми тенденциями в разработке

которых считается: (1) достижение консенсуса всех сторон, (2) гибкость мастер-плана при его реализации и (3) опора на данные исследований на предпроектном этапе. Акцент делается на реновацию (а не снос) старых зданий, совместное с другими организациями использование помещений в периоды малой загруженности и создание неформальных легко трансформирующихся под разные потребности образовательных пространств. Мастер-планы российских вузов не часто оказываются в информационной повестке, публично обсуждаемыми сейчас оказались разработанный КБ Стрелка мастер-план Новосибирского университета и мастер-план АБ RTDA и Allies and Morrison “ИТМО Хайпарк”, строящийся в городе-спутнике Санкт-Петербурга. В пространственном развитии приоритет отдается пригородным локальным университетским комплексам, обновляющимся или создаваемым с нуля в формате инновационных экосистем (Иннополис, Хайпарк ИТМО, Академгородок). В отличие от них Пермский университет – городской локальный кампус, и в последние несколько лет, ориентируясь на расширение “третьей роли”, делает свою инфраструктуру (публичные пространства, ботанический сад, музеи и др.) открытой для городского сообщества. В Стратегии развития ПГНИУ до 2020 г. разработка и реализация мастер-плана университета относилась к задачам развития инфраструктуры и имущественного комплекса, презентация концепции мастер-плана согласно сайту ПГНИУ состоялась в сентябре 2014 г., однако он не фигурирует в официальных документах, нет сообщений о степени его реализации. В рамках серии экспертных интервью в нашем исследовании публичных пространств Перми 2016 г. разработчик мастер-плана отметила ряд проблем, которые напрямую диссонируют с вышеозначенными принципами разработки университетских мастер-планов. Среди них: сложности в согласовании мастер-плана с администрацией города, конфликт интересов различных подразделений университета в вопросах создания публичных пространств кампуса (в т.ч. установки памятников) и отсутствие единого видения развития кампуса, барьеры в получении необходимых расчетных сведений на разных уровнях университетской управляющей системы и др. В настоящее время Пермский университет находится на стадии разработки новой Стратегии развития до 2030 года. Обсуждение проекта затрагивает вопросы пространственного развития университетского кампуса, отмечается важность создания комфортных условий для коммуникационных взаимодействий («точки кипения», коворкинги, досуговые, спортивные площадки и др.) и развития сервисной инфраструктуры университета. Территориальное развитие кампуса, обозначенное в проекте Стратегии развития ПГНИУ вписывается в контекст проекта преобразования краевой столицы «Пермь – 300 лет на Каме», где обозначено развитие района «Университетский» как нового Центра притяжения города, региона, страны. Это позволит, говоря словами П.

Бурдые, извлекать пространственные прибыли (прибыли локализации в виде ренты от положения, прибыли ранга, контроля над пространством и временем [3, с. 56-58]) как самому университету, так и другим стейкхолдерам, участвующим в пространственном развитии ПГНИУ и района «Университетский». Однако согласно той же концепции П. Бурдые университету не достаточно «открыть» свои пространства и культурные ценности для городского сообщества, если оно не в состоянии присвоить дефицитные блага этого пространства символически, т.е. не обладает инкорпорированным культурным и социальным капиталом, определенным габитусом. В связи с чем пространственное развитие Пермского классического университета должно сопровождаться сохранением и развитием его роли как центра формирования культурного и социального капитала жителей г. Перми.

Список литературы

1. Calvo-sotelo, P. The architecture of higher education. University spatial models at the start of the twenty first century. High Educ Policy 14, 183–196 (2001).
2. Stern, S., Krylova, P., Harmacek, J.: 2020 Social Progress Index Methodology Summary. Social Progress Imperative. Washington, DC. www.socialprogress.org/global/methodology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialprogress.org/index/global/methodology> (Дата обращения: 08.11.2020).
3. Бурдые П. Физическое и социальное пространства // Социология социального пространства. М. : Ин-т экспериментальной социологии; СПб. : Алтейя, 2007.
4. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Высшее образование как фактор сохранения городов в Уральском макрорегионе // Экономика региона. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-faktor-sohraneniya-gorodov-v-uralskom-makroregione> (Дата обращения: 09.11.2020).
5. Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (Дата обращения: 08.11.2020)
6. Индикаторы международного индекса инновационных городов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.innovation-cities.com/162-standard-indicators/6365/> (Дата обращения: 08.11.2020).
7. Исаева Н.В., Борисова Л.В. Сравнительный анализ национальных политик по развитию кампусов исследовательских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2013. №6 (88). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-natsionalnyh-politik-po-razvitiyu-kampusov-issledovatel'skih-universitetov> (дата обращения: 07.11.2020).

8. Пучков М.В. Опыт пространственной организации современных университетских комплексов // Университетское управление: практика и анализ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-prostranstvennoy-organizatsii-sovremennyh-universitetskih-kompleksov> (Дата обращения: 08.11.2020).

A.V. Prokofyeva, J.N. Baldova

CONCERNING SPATIAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY CAMPUS

The article deals with the contribution of university and its spatial organization to the human potential development of a region. From the perspective of Bourdieu's theory the physical space and infrastructure of the university is a projection of the social space, i.e. material embodiment of the education system and its relationships with state, region and urban community. The physical space of university must be appropriated not only materially, but also symbolically. The historical models of university location within the city space are described along with contemporary types of campuses distinguished by their spatial localization to the city. The article gives a description of campus master plans as an instrument in spatial development of university on the basis of foreign and national experience.

Ключевые слова: university campus, spatial development of university campus, social space, human capital.

УДК 316.77

Р.А. Рябова

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЕ

Коммуникационный процесс затрагивает абсолютно все сферы жизни, не обходя и религиозную деятельность. На коммуникации базируется основная функция службы для верующих, передача знания и опыта. Также демонстрируется жизнедеятельность адвентистов, их отношение к Богу. Рассмотрено восприятие общения члена религиозной группы с Богом, проявление личного осознания коммуникативной культуры.

Ключевые слова: религиозная коммуникация, адвентисты, религия, коммуникативная культура.

Религиозная группа обладает достаточно сложной структурой, ибо как малая группа она имеет свои определенные нормы, правила, иерархию. Выступает в качестве сложного организма со своей спецификой, уходя глубоко корнями в вероучение. В религиозной группе коммуникационный процесс проте-

кает иначе, нежели в обычной малой социальной группе, в связи со спецификой символики, жестов и духовной составляющей. Научный интерес вызывают особенности коммуникационного процесса в религиозной группе и взаимодействие членов группы друг с другом.

Помимо многогранности коммуникационного процесса, происходит функциональное изменение религиозной группы, утрачиваются прежние функции в результате модернизации общества и приобретаются новые. В качестве цели данной работы выделяется изучение специфики процесса обмена информацией как внутри группы, так и за ее пределами, а также анализ коммуникационных каналов и стратегий. Респондентами выступили Адвентисты Седьмого дня, у которых выявляются индивидуальные характеристики религиозной группы, а также особенности принадлежности к группе ее членов. Несомненно, обозначены характеристики коммуникационного процесса, перечислены коммуникационные каналы и стратегии. Кроме этого, сделана попытка выявить восприятие общения члена религиозной группы с Богом.

В социологии под религиозной коммуникацией понимаются отношения, в процессе которых совершается обмен информацией религиозного содержания посредством определенной системы знаков, принятых в той или иной религии [4, с 107].

Процесс религиозной коммуникации можно рассмотреть с позиций следующих теорий: трансактная модель К. Барнлунда, кибернетическая модель Н. Винера и модель по Р. Якобсону и его 6 функций языка. Именно в этих моделях можно проследить вербальный и невербальный контекст, обратную связь и состояние системы [3, с 12-15].

Конструкция коммуникации рассматривается с двух позиций. Во-первых, это вертикальное положение, в котором прослеживается форма связи между членом религиозной группы и Богом. Хотя нерелигиозному человеку очень сложно проследить обратную связь от Бога, но она присутствует в получении откровений, передается посредством библейских писаний. Во-вторых, это горизонтальное положение, которое предполагает коммуникацию внутри религиозной группы посредством взаимодействия членов группы [1, с 231-232].

Религиозный коммуникационный процесс обладает семиотическим уровнем, так как в нем используются определенные символы, обеспечивающие взаимосвязь человека с религией, с ритуалом, возможно, даже с мифом. Использование символов не исключает других способов, таких как использование невербальных средств (эмоций, мимики, рукопожатия, целования руки, обнимания), а также это использование обоняния при чувствовании запаха ладана, горения свечей; использование вкусовых рецепторов при причащении с применением

кагора и просфоры. Восприятие с помощью органов слуха: церковные песнопения, которые выступают средством общения членов церкви.

Для выявления специфики процесса обмена информацией, как внутри группы, так и за ее пределами, было проведено глубинное неструктурированное интервью с использованием путеводаителя. В качестве информантов выступали члены Адвентистов Церкви Седьмого дня. Интервью содержало в себе четыре блока, два из которых носили ознакомительный характер со спецификой религиозной группы. (GTQ Расскажите, как давно Вы в данной группе и что Вас сюда привело? Расскажите об основных направлениях вероучения). Остальные два блока были направлены на выявление взаимоотношений между членами группы и демонстрация и пояснения обратной связи с Богом, то, как информант это видит и понимает (GTQ Как происходит взаимодействие между членами группы во время собрания? Как происходит общение с Богом или донесение его информации до членов группы?).

В ходе сбора эмпирических данных была получена основная информация по поводу религиозной деятельности и направленности Адвентистов Седьмого дня. Адвентизм является одной из ветвей протестантизма и отличается такими характеристиками как: библия является мерилем совести, надежды Христа; важным пунктом является доктрина о здоровом образе жизни; вера в конец земной истории и начало нового времени (второе пришествие Христа); наличие трехангельской вести; наличие пророка среди божьего населения.

Что касается взаимодействия между членами группы, то оно достаточно тесное. Сотрудничество происходит как на службе, так и в неформальных обстановках, таких как, детские отделы, женские и мужские клубы, чаепития, посещение друг друга и поздравление с какими-либо праздниками. Всё это называется семейной преемственностью, которая передается из поколения в поколение. Главная особенность коммуникационного процесса заключается в том, что общение внутри группы, которое связано с общим вероучением и дальнейшим его распространением, зависит от общения с Богом. Члены группы, общаясь с Богом, впитывают все его наставления, правильность образа жизни, законы природы, а после посредством общения, песнопений, прикосновений, в ходе игр и собраний передают другим людям.

Подходя к вопросу о религиозном коммуникационном процессе, можно сказать, что в религиозной группе выделяется общение несколькими путями. Во-первых, общение с Богом через природу, которая заставляет человека задаваться вопросами о законах природы, о ее создании. Во-вторых, это библия, которая рассказывает о Боге, о его формах, его действиях, о том, что он хочет сообщить своему народу, а также его принципы излагания. Бог показывает, чему он хочет научить человека через различные истории народа. Бог говорит через

писание. Третьим источником общения с Богом являются разговоры с ним. Бог непосредственно учит членов группы разговаривать с ним и дает им образец молитвы «отче наш». Но это вовсе не означает только такое формальное прочтение. Настоящее общение состоит из искренних открытых слов. При общении с Богом можно столкнуться с такой проблемой как нескорое получение ответа от него. Бог отвечает не на все молитвы членов группы, но они осознают то, что они не одни обращаются к нему и просто принимают от него определенной опыт и путь, которому следуют в дальнейшем. Таким образом, человек понимает действия Бога. Последним источником общения выступает совесть. Форма общения с Богом – совесть. Когда человек принимает решение, и оно является не совсем верным, он понимает, что Бог смотрит осудительно, и принятое решение не приведет ни к чему хорошему. Человек должен воплощать религиозные мотивы в жизнь. И если человек не поддается изменению в лучшую сторону, то тогда говорят, что общение с Богом происходит очень плохо. В таком случае, другие члены группы начинают подсказывать этому человеку более правильный путь.

Наибольший интерес вызывает трактовка понятия общения с Богом, а именно сам процесс донесения до него слов, осознание молитв людей и обратная связь. Бог испытывает людей в сердцах, он знает, что присуще человеку, он осведомлен обо всех помышлениях. Член религиозной группы понимает из библейского писания, что всё, что он делает известно Богу. Бог все знает и все фиксирует, и человеку на божьем суде придется дать ответ за свои слова и поступки. Религиозному человеку не нужны никакие доказательства того, что Бог его услышал и ответил ему. Он осознает, что все его слова проходят через Бога, да, не все может нравиться Богу, но он содействует правильности жизненного пути.

В процессе религиозных практик члены группы говорят о многогранности коммуникационного процесса. Общение присутствует как в формальной, так и неформальной обстановке. Общение с Богом выполняется посредством природы, библии, самого обращения к нему и совести члена религиозной группы. Перенимая всю суть вероучения от Бога, члены группы посредством коммуникации передают ее другим членам. Общение с Богом, воспринимаемое внутренним осознанием самой личности, также может выступать различными предписаниями в библии, может выражаться в заранее заложенной в человеке любви, может трактоваться определенным воздействием на жизненный путь человека. Вполне можно утверждать, что коммуникационный процесс в религиозной группе носит основополагающий характер, является важной составляющей религиозной деятельности, как для личного просвещения и осознания

новых вещей, для получения новых знаний, опыта, так и для удовлетворения потребности взаимодействия с другими членами группы.

Список литературы

1. Гаврилов О.Ф, Гаврилов Е.О. особенности религиозной коммуникации в современной России. 2015. С 198-202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-religioznoy-kommunikatsii-v-sovremennoy-rossii/viewer> (Дата обращения: 28.10.2020).
2. Петрушкевич М.С. Религиозная коммуникация и гегемония масс-медиа. 2015. URL: <http://st-hum.ru/en/node/350> (Дата обращения: 28.10.2020).
3. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. – 461 с.
4. Хайруллин Р.М. Коммуникация представителей различных религий: опыт социологического исследования вопросов толерантности. 2017. С.106-115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30504017> (Дата обращения: 28.10.2020).
5. Чернышев В.М. Сектоведение. Часть 1. Христиане-адвентисты седьмого дня. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-chast-1/7> (Дата обращения: 28.10.2020).

R.A. Ryabova

COMMUNICATION PROCESS IN A RELIGIOUS GROUP

The communication process affects absolutely all spheres of life, not bypassing religious activities. Communication is the main function of the service, the transfer of knowledge and experience. The perception of communication between a member of a religious group and God is subject to consideration. It also demonstrates the activities of Adventists and their attitude to God. Personal awareness of the communicative culture is shown.

Keywords: religious communication, Adventists, religion, communicative culture.

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУШАТЕЛЕЙ МЕДРЕСЕ КАК ЧАСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Сложность религиозного вероучения Ислама не позволяет неофиту самостоятельно приобщиться к религиозным нормам и корректно осознать религиозные ценности. Религиозная социализация в Исламе не возможна без такого социального института как имамы-наставники (хазраты), деятельность которых часто проходит в стенах исламских религиозных учебных заведений.

Ключевые слова: ислам, религиозное обучение, религиозная социализация.

Современная учебная деятельность в привычной нам форме, с которой мы сталкиваемся в светских учебных заведениях во многом основана на умении передавать и воспроизводить знания и учения, способные сформировать целостную непротиворечивую объективную картину мира и мировоззрение конкретного человека. Учебная деятельность в религиозных учебных заведениях по много определяется конфессиональной окраской и в большей степени является элементом религиозной социализации верующего. При этом весь учебный процесс построен на соблюдении правил и норм соответствующей религиозной парадигмы, что дает нам основание говорить о том, что в конфессионально ориентированных учебных заведениях имеет смысл говорить не о полноценном религиозном образовании, а скорее, об обучении религии.

Действующие в Пермском крае исламские учебные заведения – исламские колледжи, как закрытые конфессиональные учебные центры для мусульман, отражают эту специфику. При этом религиозное образование, как более глубокое, имеющее определенное богословское наполнение фактически переносится на уровень высших исламских учебных заведений. В исламском колледже важно не самообразование, а правильно организованное духовное образование, основой которого является связь с учителем. Директор Пермского исламского колледжа имам Ильхам-хазрат Бибарсов видит это так: «Важно общаться с духовными людьми. Это традиция, потому что пророк Мухаммед общался через ангела Гавриила, Гавриил общался со Всевышним, Всевышний давал знания Гавриилу, тот – пророку, последний – сподвижникам. Шла цепочка именно через живое общение и именно – с духовным человеком» [1]. Слова пермского имама в полной мере подтверждаются Священным Кораном: «Если вы не знаете чего-либо, то спросите у обладателей знания» [2]. Самостоятельность при обучении, а точнее самообучение, не особо приветствуется в ислам-

ской среде. Важно не просто прочитать, а заучить и, при возможности, понять. Однако понимание – это скорее прерогатива имамов, а не рядового мусульманина.

В существующей исламской традиции обучения, понять религию без учителя – невозможно. В исламе знание религиозного текста (хадиса), достигаемое через заучивание, и даже знания о том, сильный этот хадис или нет, недостаточно, чтобы его применять в своей социальной практике. Нужно решение (фетву) ученого-богослова (имама-факиха) об этом хадисе. Знания фетвы дает возможность мусульманину использовать хадис, следовать ему. Пермский мусульмане имеют возможность выбрать себе учителя. В регионе действуют два специализированных исламских учебных заведения: имеющий лицензию на образовательную деятельность Пермский исламский колледж при Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Пермского края (Пермский мухтасибат ДУМ РФ)» и не лицензированный Пермский мусульманский колледж при Централизованной религиозной организации «Региональное Духовное управление мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного Управления мусульман России». Каждая из данных организаций имеет свой небольшой штат преподавателей – имамов. Религиозная социализация достигается в том числе и через постоянное напоминание обучающемуся о религиозной подоплеке знания. Так начало любого урока по любой дисциплине в исламском учебном заведении должно начинаться с чтения сур Корана. На практике исламский преподаватель начинает урок с чтения части текста Корана – суры аль-Фатиха. Аль-Фатиха самая первая сура в Коране и мусульмане часто называет ее матерью Священного Корана. После прочтения суры аль-Фатиха учитель читает 3 раза суру аль-Ихлас. Чтение сур не является обязанностью проводящего занятие, скорее его обязанность – чтобы эти суры прозвучали в начале урока. При этом, кто читает суры, проводящий занятие имам или присутствующие на занятии слушатели – не существенно. Опускается и групповое чтение. Чтение данных сур в начале урока не просто напоминание о важности вероучения, а еще и снискание (получение) благодати, что является одним из смыслов жизни верующего человека. У верующего человека любое дело должно начинаться с молитвы и дальнейшие действия учащихся на уроке не подвергают данный тезис сомнению. После чтения сур Корана преподаватель-имам творит молитву (Дуа). После молитвы можно начать урок по существу и преподаватель начинает объяснять материал учебного процесса. О чем бы ни говорили на занятии, заканчивается занятие тоже молитвой (Дуа) и чтением суры аль-Фатиха один раз. Произносятся «амин» и занятие можно считать законченным.

Опросы слушателей Пермского исламского колледжа говорят о том, что подавляющее большинство слушателей считают, что время, проведенное на занятии – религиозном уроке благословенно, и четко синхронизируют процесс получения новых знания с процессом получения религиозной благодати. Пермские учебные заведения имеют широкий учебный план, дающий возможность готовить новых духовных руководителей – имамов, а также преподавателей коранических дисциплин и арабского языка. Авторские опросы мусульман, посещающих Пермскую соборную мечеть, дают наиболее востребованную слушателями учебную дисциплину: «Арабский язык». О важности изучения арабского говорят все опрошенные, что подтверждает включенность колледжа в религиозную социализацию. С точки зрения большинства опрошенных мусульман – истинный смысл Священного Корана открывается только на языке оригинала. Учебные заведения идут на встречу потребности, периодически устраивая курсы изучения арабского языка для пермских мусульман. О необходимости изучения арабского говорят все возрастные группы, однако процент выбора важности этой дисциплины различен: практически 100% опрошенных в возрастной группе молодежи до 30 лет, потом выбор начинает снижаться и практически сходит на нет в возрастной группе за 70. Однако опрошиваемые пермские мусульмане из данной возрастной группы часто делают оговорку, что это им не обязательно знать язык, а вот молодежь могла бы его и поучить. Говоря о изучении Корана, большинство опрошенных склоняется к мнению о необходимости обучения на специализированных курсах при мечетях. Сложности исламского вероучения могут подтолкнуть неискушенного неопита в радикальную среду, и чтобы избежать подобной ситуации, по мнению слушателей, надо изучать Коран с учителем из мечети. Ан-Навави передает хадис: «Собеседник пророка Мухаммада Анас передает от лица самого пророка: «Искания науки (‘ильм) обязательны для каждого мусульманина и для каждой мусульманки. Ищите учения от колыбели до могилы. ... кто хочет блаженства обоих миров, пусть ищет его в учении и знании» [3].

Список литературы

1. Бибарсов А.И. Сила в знании. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.business-class.su/news/2015/06/09/sila-v-znanii> (Дата обращения: 05.11.2020).
2. Коран. Сура «Нахль», аят 43.
3. Хадисы о ценности знаний. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamdag.ru/verouchenie/23222> (Дата обращения: 05.11.2020).

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MADRASAH STUDENTS AS PART OF RELIGIOUS SOCIALIZATION

The complexity of the religious teaching of Islam does not allow the neophyte to independently join religious norms and correctly understand religious values. Religious socialization in Islam is impossible without such a social institution as imams-mentors (hazrats), whose activities often take place within the walls of Islamic religious educational institutions.

Keywords: Islam, religious education, religious socialization.

УДК 316.334.54

А.А. Смурыгина

СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматривается суть соседских отношений как феномен с точки зрения институционального, пространственного, сетевого и функционального подходов. Представлены результаты эмпирических исследований из открытых источников по данной теме.

Ключевые слова: соседские отношения, соседские сообщества, соседи.

Стремительный темп роста городов, интенсивный процесс урбанизации и высокая мобильность населения делают различными и многообразными межличностные отношения и социальные связи человека в городе. Человеку в городе присуще вести социально активную жизнь, однако, есть единицы, которые предпочли отгородить себя от множества социальных связей. Но факт остаётся фактом: большинство социальных связей, которые имеет человек, существуют и, зачастую, заставляют поддерживать их. Это могут быть отношения с коллегами по работе, родственниками, друзьями, деловыми партнёрами и т.д. Переезжая из одного города в другой, из одного дома в другой, первые, с кем сталкивается человек – это его соседи. Мы сконцентрируем своё внимание именно на соседских отношениях как социальном феномене.

Необходимо отметить, что повышается роль соседских отношений в городах, особенно в многоквартирных домах, так как необходимо решать локальные проблемы, например, повышение тарифов ЖКХ, размещение на территории нежелательных построек, благоустройство территории и повышение её безопасности, организация досуга жителей всего соседского сообщества и другое [10, с. 99].

В литературе выделено 4 подхода к определению сути соседства. **Институциональный подход** определяет у соседства существенные характеристики социального института. Например, наличие нескольких членов группы, а конкретно жителей, совокупность установленных социальных ролей, нормы поведения, которые регулируют действия соседей, наличие элементов самоорганизации и многие другие признаки [6, с. 31]. Целью самоорганизации соседей является решение наиболее общих проблем для достижения удовлетворённости групповых интересов. Само развитие соседства, как института, основывается на инициативности и добровольчестве, что невозможно навязать извне. Никто не в праве навязывать жителю дома участвовать в деятельности соседского сообщества, если только он сам этого не захочет.

Пространственный подход рассматривает соседство как социально-пространственную организацию, которая находится под воздействием социальных институтов и представляется в опыте привычных практик [7]. Автор книги «Городская среда. Технология развития», эксперт по территориальному и городскому развитию В.Л. Глазычев описывает культурный потенциал города как важный и современный компонент его природы, который является одним из звеньев социально-пространственной организации. Культурный потенциал города – это мера способности городского сообщества создавать вновь и поддерживать условия своего развития. Однако ведущая роль принадлежит активному деятельному меньшинству и это не зависит от их специализации и от конкретной работы деятельного человека. Глазычев утверждает, что общественная деятельность горожан как вид деятельности очень важна для полноценного развития, несмотря на то, что она отнимает огромную долю свободного времени людей [5, с. 13]. Таким образом, можно сказать, что соседские сообщества играют значительную роль в поддержании культурного потенциала города. Представитель современной Чикагской школы Альберт Хантер считал, что «отнюдь не все люди, живущие неподалёку, образуют соседства и входят в них. Рассматривать соседство вне социального контекста, значит ограничиваться его описанием без объяснения» [4].

Сетевой подход описывает соседство, как единую сеть, состоящую из жителей, которые, взаимодействуя друг с другом, устанавливают неформальные контакты. «Соседство представляет собой конкретный вид социальных отношений, которые возникают отличным от других социальных отношений образом, и формирующий сети, которые отличны от других видов социальных сетей» [11]. Сетевой подход служит основой детального объяснения соседских отношений Р. Грэнниса, который использует понятие

«суперпозиция». Суперпозиция означает наложение одних объектов на другие. Грэннис подразумевает то, что соседство – это не просто идентифицируемый тип отношений, но и сама суперпозиция, состоящая из нескольких этапов. То есть соседские отношения предстают перед нами как иерархия представлений различных отношений, имеющие определённые характеристики, которые отличают их от других. Профессор социологии университета штата Огайо К.П. Швириан в своём труде «Модели изменения соседства» («Models of neighborhood change») определил соседство как население, проживающее в идентифицируемых участках города, которое организовано в общую взаимодействующую сеть формальных и неформальных связей, и выражающее общую идентичность с местом посредством общественных символов [2, с. 84].

Функциональный подход определяет значимые функции соседства – оказание разного рода помощи, поддержание социального контроля, в первую очередь над детьми. «Соседство ранее (и сейчас в небольших городах и в сельской местности) осуществляло ряд социально значимых функций взаимопомощи, социального контроля, обмена информацией, воспитания и др. В настоящее время в крупных городах многие из этих функций соседства утратили своё былое значение. Основная функция соседства, сохранившаяся в больших городах, – не терпящая отлагательств помощь, которую семьям не могут оказать друзья или родственники, живущие в других районах или даже микрорайонах одного района, города» [8]. Е.М. Порецкина и Т. Юркинен-Паккасвирта в статье «Социальные сети и повседневная жизнь Санкт-Петербурга» пришли к выводу о том, что «наличие обширных и прочных социальных сетей у семьи – один из факторов более успешного преодоления стрессовых ситуаций. Семьи с более сильной системой социальных сетей и, соответственно, социальной поддержкой в состоянии лучше справляться с различными невзгодами; семьи, имеющие слабую систему или не имеющие её вообще, более уязвимы к жизненным переменам, особенно нежелательным» [9, с. 200].

В настоящее время соседские отношения в городах сильно изменились, так как жизнь в многоквартирном доме даёт возможность жителям проявлять социальную активность в её различных формах. Многоквартирные дома представляют огромное поле для исследования соседских отношений. Для изучения соседства на современном этапе можно применять количественные методы, так как они позволяют определить массовые тенденции и отклонения от них. Можно выделить следующие аспекты соседских отношений: частота общения, наличие просьб к соседям, причины общения с соседями, темы разговоров, наличие конфликтов и их причины.

На частоту общения между соседями влияют несколько факторов: тип соседского сообщества, тип жилья, мотив выбора жилья, наличие детей, длительность проживания в доме, количество этажей и квартир. В ходе проведения социально-антропологического исследования в Твери в 2006 году, в котором участвовали жители многоквартирного дома, было выявлено, что большинство респондентов общаются с соседями каждый день или несколько раз в месяц [8]. Согласно проведённому исследованию ВЦИОМ «Мы и наши соседи», 46% жителей многоквартирных домов знакомы почти со всеми соседями по подъезду. Треть жителей многоквартирных домов знакомы с некоторой частью своих соседей по подъезду или не знают никого из них (36%). Среди жителей съёмных квартир эта доля выше – 58% [3].

Специфической и социально значимой функцией соседского общения М. Раудсепп считает взаимную помощь. В ходе общероссийского опроса населения от 13-15 мая 2006 года было выявлено, что три четверти жителей больших городов (75%) помогают своим соседям по решению житейских вопросов [13]. Например, многие могут попросить у соседей соль или помочь сделать дома перестановку. Тем не менее, в больших городах, даже при условии хороших отношений с соседями, очень тяжело снизить барьер, который присутствует в общении, ввиду боязни и отстранённости людей.

Вновь обратимся к проведённому исследованию ВЦИОМ «Мы и наши соседи». Респондентам был задан вопрос «За последние один-два года Вы помогали или нет в чем-то Вашим соседям? Если помогали, то в чем именно?». Из 1420 респондентов больше половины (954 чел.) опрошенных жителей многоквартирных домов помогают своим соседям. Чаще к ним обращались за помощью в ремонте (125 чел.), за советом или поддержкой (86 чел.), оказывали материальную помощь (85 чел.). Также для соседей жильцы ходили в магазин (74 чел.), присматривали за животными или детьми (66 чел.), помогали в бытовых вопросах (64 чел.) или доносили сумки и тяжести (64 чел.) [3].

Чем больше возраст дома и чем меньше в нём квартир, тем больше возрастает вероятность, что соседи данного дома являются друзьями. Это довольно редкое явление, но тем не менее присутствует. По результатам Британских социологических исследований 82% респондентов ответили, что знают четверых и более соседей лично. Однако, 48% респондентов не имели друзей в качестве соседей, в то время как 32% имели одного или двух друзей-соседей. Ещё 17% дружат с тремя и более соседями [1]. Британцы считают, что их дружба с соседями и сообщества, которые они создают, являются очень важными для них.

Жители в крупных городах, в основном, изолированы и закрыты от окружающего воздействия. Они могут выбирать, с кем поддерживать связь, а с

кем нет, исходя из своих интересов, тогда как в маленьких городах круг общения ограничен, и жители не имеют такой возможности. Поэтому житель большого города не идет на контакт с первым встречным и старается поддерживать связь только с близким кругом. В большинстве случаев соседи начинают общаться на общие темы разговора. В ходе проведенного исследования в Ярославском государственном университете [10], большинство респондентов на вопрос «Что Вы обсуждаете при встрече со своими соседями?» отметили вариант ответа «воспитание детей» (28%). В последствии сделан вывод о том, что наличие детей и общение между ними способствуют объединению и сплочению жителей.

Конфликты между соседями в настоящее время распространены. Результаты современного исследования, проведенного Тупикиной Г.В. говорят о том, что, когда конфликт случается, соседи решают его между собой мирно и не выносят его на общие собрания, и их отношения остаются по-прежнему хорошими [12, с.110]. Что касается причин конфликтов, то большинство респондентов (75%) исследования ЯрГУ [10] отмечают курение на лестничной площадке, ремонтные работы в позднее время, шум в ночное время.

Мы приходим к выводу о том, что важно изучать соседские отношения, ориентироваться на повседневную жизнь человека, его отношения с окружающими. Это позволит сформировать необходимые социальные условия для повышения уровня активности жителей в решении местных проблем. Социологические определения сути соседства рассматривают данный феномен с различных сторон. В настоящее время интенсивность соседских связей в городах низкая и длительность соседского общения мала по времени, однако соседские отношения не исчезают на современном этапе и выполняют важные социальные функции.

Список литературы

1. Bridge G. The neighborhood and Social Networks. 2002. CNR Paper 4. P. 7.
2. Schwirian K.P. Models of Neighborhood Change. Ann. Rev. Sociol. 1983. Vol.9. P. 83-102.
3. Аналитический обзор ВЦИОМ. Мы и наши соседи [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10080> (дата обращения: 29.06.2020).
4. Вагин В.В. Социология города [Электронный ресурс] URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/index.php (дата обращения 20.03.2020).

5. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технология развития. Настольная книга. – М.: Ладья, 1995. – 240 с.
6. Загребин В.В. Институт соседства как условие развития социальной активности жителей Российских городов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2019. – с. 30-32.
7. Мельников М.В., Эйтенеер Е.А. Отношения соседства в ограждённых жилых сообществах. Общество: социология, психология, педагогика, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-sosedstva-v-ograzhdennyh-zhilyh-soobschestvah> (дата обращения: 31.03.2020).
8. Миллер С.А. Отношения «соседства» в современном городе [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/miller_sa.doc.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
9. Порецкина Е. М., Юркинен-паккасвирта Т. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга // Мир России. Социология. Этнология. 1995. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-povsednevnyaya-zhizn-zhiteley-s-peterburga> (дата обращения: 23.11.2020).
10. Руденко Л.Д. Особенности соседства как социального института // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. №3. С. 99-102.
11. Серикжанова С. С., Абдирайымова Г. С. О природе соседства, сообщества и соседских сообществ [Электронный ресурс] URL: <http://articlekz.com/article/11808> (дата обращения: 20.03.2020).
12. Тупикина К.В. Соседские сообщества как пример социальной коммуникации (на примере домов товарищество собственников жилья г. Кургана) // Міжнародний науковий журнал. №5 (1). 2016. С. 110.
13. Шмерлина И.А. Социальная экология соседства // Социальная реальность. 2006. № 9. С. 32–46.

A.A. Smurygina

NEIGHBORHOOD RELATION AS ONE OF THE BASIC ELEMENTS OF URBAN LIFE

The article examines the essence of neighborhood relations as a phenomenon from the point of view of institutional, spatial, network and functional approaches. Presented the results of empirical research from open sources on this topic.

Key words: neighborhood relations, neighborhood communities, neighborhood.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается новый тип организаций – бирюзовые организации. Уделяется внимание рассмотрению нового типа организаций в контексте типологий организационных систем. Обращается внимание на необходимость социологического исследования новых форм организационных структур.

Ключевые слова: социология организаций, бирюзовые организации, организации будущего, холакратия.

Управление организацией – сложный и динамичный процесс, требующий пристального внимания в части эффективности, которая во много зависит от внутренней структуры компании. В индустриальном обществе наиболее популярной считалась иерархичная структура организации, в основу которой входило четкое соподчинение всех уровней, что позволяло достигать успехов в производственной среде. Вместе с тем современные тенденции требуют изменений, которые связаны в том числе с прогрессом, необходимостью внедрения новых технологий и трансформацией характера включенности человека в процесс производства.

Таблица

Основные характеристики типов организационных структур [6]

Классические типы организационных структур	Гибкие организационные структуры	Новые организационные структуры (новые организации)
Линейная, линейно-функциональная, дивизиональная	Многомерные, проектные, матричные, свободные	Организации основанные на знаниях, интеллектуальные организации, самообучающиеся организации
Иерархия Формализация Стандартизация Обезличенность	Легко меняется за счет типа связей и количества персонала «Зарабатывающие подразделения» Самоорганизация	Сотрудники преимущественно инноваторы Основная единица – команды

Можно говорить, что типологии организаций определяется во многом культурой. Так классические организационные структуры функционируют на основе жесткой вертикали и подчинения. С появлением новых отраслей и сфер общественного производства жесткая вертикаль становится скорее препятстви-

ем, например, ограничивая способность быстрого реагирования на изменения на рынке. Следующим шагом становится обращение внимания на необходимость и выгодность человеческого ресурса, который фактически становится драйвером организации. Движение происходит от культуры вертикали подчинения к культуре саморазвития и «общего дела».

На современном этапе появляются новые типы организаций, характеризующиеся гибкой организационной структурой, позволяющей эффективно приспосабливаться к быстро изменяющимся условиям действительности, сотрудники таких организаций не только реагируют, но и стремятся предугадать тенденции и внести свой вклад в развитие организации. Бизнес находит все новые организационные модели, в первую очередь ориентированные на кадровый потенциал. Одной из наиболее часто упоминаемых является модель «бирюзовых организаций». На российском рынке такую модель или приближенно такую модель стремятся применить на практике следующие организации: Сбербанк, Кнопка, Adventum, Экспедиция, ВкусВилл, Рокиро и другие [3].

Так, например, ПАО «Сбербанк России» уже в пяти отделениях применяет правила «бирюзовой организации». В таких филиалах нет линейного руководства (во главе стоит коуч), в принятии управленческих решений высокая роль сотрудников, а основная ориентация направлена не на показатели прибыли, а на удовлетворённость клиентов. Герман Греф (Председатель правления «Сбербанка России») отмечает: «Замечательные коучи в отделениях, и очень интересные результаты первых месяцев работы <...> У всей команды появляется чувство собственника: они чувствуют себя ответственными за построение длительных отношений с клиентами, и это очень сильно повышает вовлеченность и удовлетворенность людей работой <...> Мы видим самое главное – горящие глаза у клиентов». [2] В 2016 году такой принцип работы вводился в экспериментальном формате. В дальнейшем эксперимент был признан успешным, а возникшим проблемам дано объяснение. Сбербанк сегодня использует полученные данные и вводит в свою работу принципы бирюзового управления.

Еще один пример, это компания ВкусВилл. Эта компания на своем сайте указывает, что книга Ф. Лалу «Открывая организации будущего» является для них ориентиром. Это отражается так же в называемых компанией ценностях и ориентациях в работе, а СМИ еще в 2016 году дали указанной организации тип бирюзовой, прежде всего за ориентацию на клиентов и сотрудников. Так же, в качестве «бирюзовой организации» в той же публикации был назван известный сегодня банк «Точка» [1]. Можно предположить, что элементы такого типа организаций используются в стартапах и иных малых начинающих предприятиях

и организациях. Сами же представители банка «Точка» говорят, что их организация строится по модели холакратии.

Несмотря на уже устоявшиеся и часто употребляемые, особенно в бизнес среде, понятия новых организаций, а значит и новых организационных моделей, еще занимают свое место. Также, описаны они, преимущественно, в бизнес литературе, что вызывает некоторую путаницу в понимании классификаций организаций и отношений внутри организации. Еще в 1950-х Дебелак Д. [4] проводит анализ успешных и не успешных организаций, прежде всего, обращая внимание на их устройство, и порядки внутри организации. Он выделяет несколько концепций управления персоналом и говорит о новаторских подходах к управлению организациями. Реализацию именно этих идей мы видим в современных организациях.

Модель организационной структуры или операционную модель организации, реализуемую в ряде российских компаний, стремящихся стать организациями будущего, называют холакратией, которую изобрел американский предприниматель Брайн Дж. Робертсон (основатель компании «HolacracyOne»). Один из ключевых элементов холакратии, присущий всем Бирюзовым организациям, состоит в том, чтобы отделить роль от души, разрушить существующий сегодня сплав личности человека с его должностью. На холакратическом языке люди не занимают должности, а исполняют некоторые точно определенные роли или обязанности. Холакратия опередила другие Бирюзовые организации в том, что разработала процесс определения обязанностей [5, с.149-153].

Каждая организация является уникальной и имеет свой путь развития. Ф. Лалу выделил семь стадий развития организаций, пять из которых существуют до сих пор [5]: 1. Инфракрасная (реактивная); 2. Пурпурная (магическая); 3. Красная – с авторитарным стилем управления; 4. Янтарная – четкая иерархия со стабильной организационной структурой; 5. Оранжевая – строится на внутренней и внешней конкуренции с внедрением планирования; 6. Зеленая – основная ценность такой организации – личные отношения внутри коллектива без ориентации на цели компании; 7. Комбинирование зеленой и оранжевой стратегии развития формируют крайний тип – Бирюзовые организации.

Бирюзовые организации являются симбиозом приспособляющейся структуры и гибких отношений внутри компании, где деятельность осуществляется через самоорганизующиеся команды. В подобных организациях практически нет правил или механизмов контроля и полностью отсутствует уровни среднего звена. Ответственность распределяется между всеми членами команды, которые отчитываются только друг перед другом за свой вклад в достижение общего результата [5, с. 72.]. Такая структура организации позволяет облегчить управленческие решения и обеспечить более эффективный и оперативный про-

цесс взаимодействия, а возможность влияния и ответственность перед командой повышают вовлеченность каждого сотрудника, увеличивая его мотивацию. Такие структуры имеют и ряд недостатков. Например: сложный отбор и обучение сотрудников (поиск единомышленников); сильные стороны могут превращаться в слабые (например отсутствие иерархии требует дополнительных механизмов разрешения конфликтов); в случае законодательства РФ, несоответствие трудовому кодексу (например в ситуации отсутствия функционального закрепления).

Разница в лидерстве между Бирюзовыми и классическими организациями является ключевым фактором эффективности. Многоуровневая иерархия не позволяет в полной мере обеспечить быстрое решение трудных вопросов, в то время как самоорганизующиеся сети имеют все возможности для локализации проблем на микро и макроуровне. В большинстве случаев организации с иерархической структурой используют только часть человеческого потенциала, который отбирается по жестким формализованным требованиям (чаще всего по опыту сотрудника), что во многом замедляет производственный процесс.

В заключении важно отметить, что все компании находятся на разном уровне развития организационной структуры, а значит обладают разными цветами и могут менять их в зависимости от ситуации по мере своего совершенствования. Зачастую, можно говорить о преобладании определенного цвета организации либо выделять структурные подразделения, которым характерны те или иные цвета.

Потенциал изучения бирюзовых организаций как организаций нового типа в современном обществе состоит в социологическом осмыслении трансформирующейся роли работника, его трудовых мотивов и потребностей. Особого внимания заслуживают соответствующие инновационные типы коллективного управления, а также проблемы и перспективы построения корпоративной культуры, учитывающей ценности самоуправления, неформального лидерства, доверия и солидарности. Ф. Лалу пишет: «Членов организации побуждают не стараться предвидеть изменения и контролировать будущее, а вслушаться и понять, чем хочет стать организация, какой цели ей хочется служить».[5, с.77] Человеческий капитал в данном контексте становится важен не только для понимания организации, а для понимания направления движения производства и тенденций культуры.

Список литературы

1. Бизнес «бирюзового» управления. Как работают российские компании без начальников [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/10/05/57f372fd9a7947679082f802> (Дата обращения 15.11.2020)
2. Бирбзовы организации в России: опыт сбербанка [Электронный ресурс] URL: <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2016/07/06/biryuzovye-organizacii-na-praktike/> (Дата обращения 15.11.2020)
3. Бирюзовые организации: примеры и общие ответы [Электронный ресурс] UR: <https://habr.com/ru/post/323532> (Дата обращения 15.11.2020)
4. Дебелак Д. Бизнес-модели. Принципы создания процветающей организации. – М.: Армада, 2009. – 456 с.
5. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу ; пер. с англ. В. Кулябиной ; [науч. ред.Е. Голуб]. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 432 с.
6. Лебедева-Несевря Н.А. Социология организаций: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – 111 с.

K.O. Somkhashvili, M.V. Kurteeva

FEATURES OF THE STRUCTURE OF A MODERN ORGANIZATION

The article discusses a new type of organization – turquoise organizations. To the consideration of a new type of organization in the context of typologies of organizational systems is paid attention. The question is raised about the need for sociological research of new forms of organizational structures.

Keywords: sociology of organizations, reinventing organizations, turquoise organizations, holacracy.

ФУНКЦИИ НОВЫХ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В последнее время новые медиа плотно вошли в нашу жизнь, став частью информационного пространства. Сегодня трудно встретить человека, который бы не сталкивался с ними в своей жизни. Безусловно, новые медиа повлияли на социокультурное развитие общества. А вот каким образом они это сделали? Ответ на этот вопрос содержится в данной работе.

Ключевые слова: новые медиа, социокультурное развитие, Интернет-СМИ.

Актуальность темы обусловлена тем, что новые медиа, их механизм влияния на потребителей информации активно изучаются на протяжении последнего десятилетия. При этом их роль в социокультурном развитии общества до конца не выявлена. *Цель* нашей работы состоит в определении характера влияния новых медиа на социокультурное развитие современного общества в рамках производимых ими эффектов.

Появление новых медиа в первую очередь связано с развитием Интернета. Сочетать в себе все функции традиционных СМИ, связывая их в одно целое способны Интернет-ресурсы. Новые медиа не всегда могут быть зарегистрированными СМИ, к ним также относятся различные блоги, странички в социальных сетях, каналы видео хостинга «YouTube». Однако, по своей сути, все вышеперечисленные источники информации делают одно и то же – передают информацию целевым аудиториям.

В качестве основополагающей концепции изучения социокультурных эффектов нами была выбрана классификация М.М. Назарова: согласно его теории, эффекты можно разделить на *когнитивные* – связанные с познавательной активностью и получением знаний, *аффективные* – основанные на изменении эмоционального и морального состояния, и *поведенческие* – связанные с конкретными откликами, действиями индивида [3].

На современном этапе изучение эффектов массовой коммуникации рассматривается с учетом совокупности факторов: содержания сообщений (собственно информации, транслируемой СМИ) и индивидуальных характеристик аудитории. Ценности являются целью и основой воспитания любого человека. Ценностные ориентиры определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют ее поведение [2].

В российских реалиях проблема изменений ценностных и когнитивных ориентиров общества, в частности молодежи, является одной из наиболее приоритетных. Согласно результатам проведенного нами исследования (анкетный опрос жителей областного центра; n=454), основной *когнитивный* эффект воздействия новостной информации заключается в расширении кругозора, получении знаний (59%); больше всего он проявляется у специалистов с высшим образованием (75%), у представителей социально-гуманитарного профиля и IT-специалистов. Еще одно яркое проявление воздействия – формирование собственного мнения и видения ситуации (56%); респонденты проявляют способности критического мышления, анализируя полученную информацию и формируя свою позицию

Подобное направление развития связано с информатизацией общества, с проникновением новых медиа практически во все сферы жизнедеятельности современного общества. При этом информация в новых медиа слабо влияет на *ценности* молодежи (32%): вероятно, в силу «юношеского максимализма» они предпочитают придерживаться убеждений, сформировавшихся в процессе общения в кругу сверстников. Аксиологический эффект чаще проявляется у фрилансеров (47%), которые находятся в более «свободном», но неустойчивом статусе. Также проявляется *поведенческий* эффект новых медиа – побуждение к действиям (28%): в силу определенных убеждений респонденты предпочитают принимать решения не только на основе полученной из новостей информации, определяют приоритеты на основе собственных потребностей

Средства массовой информации представляют собой основной источник информации в современной общественной жизни, который формирует или трансформирует представления человека о реалиях окружающего мира, происходящих в нем процессах и событиях, тем самым выступая инструментом социального регулирования [1]. На этапе модернизации развития российского общества, когда происходит переосмысление социокультурных ценностей, поведения, взглядов и мнений, Интернет-СМИ активно вникают в данный механизм, привнося в него свои эффекты. Усиливается вовлечение населения во взаимодействие со средствами массовой информации, что приводит к более активной коммуникации. Согласно результатам проведенного исследования, Интернет является предпочитаемым источником информации – его используют 84% респондентов (Рис.1).

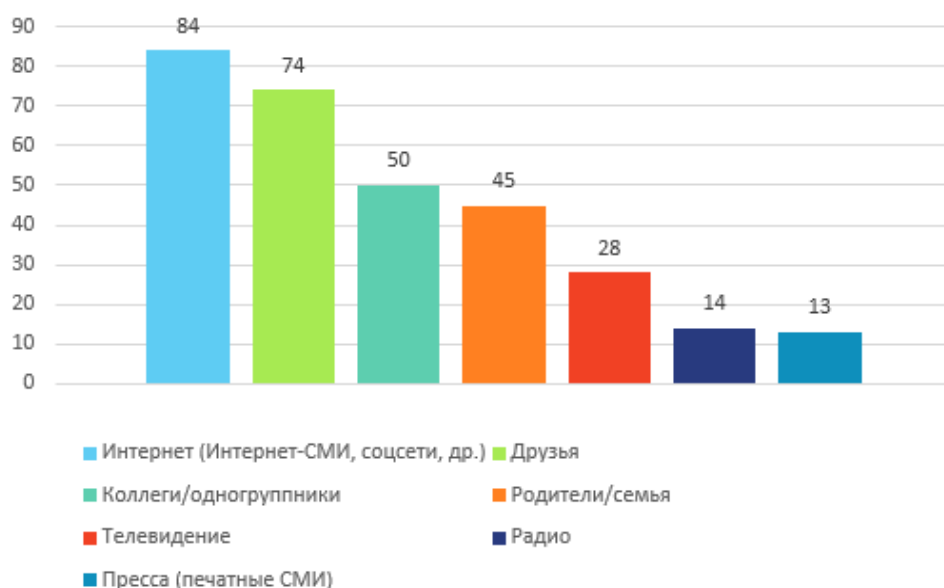

Рис. Рейтинги источников информации (в %, n= 454)

Новые медиа имеют достаточно противоречивый характер. Они имеют как свои плюсы, так и минусы в сфере влияния на общество. Степень доверия населения к источникам информации коррелирует с их предпочтениями в использовании: отрицательные индексы доверия имеют традиционные СМИ, менее всего используемые; доверие к родителям и друзьям измеряется средними значениями и уменьшается с получением образования. Показатели доверия к ИнтернетСМИ демонстрируют, что увеличение аудитории не ведет к повышению уровня доверия – многие респонденты склонны к скептическому отношению к информации в новых медиа.

К положительным чертам влияния Интернет-СМИ на общество логично отнести следующие их эффекты: а) оперативность информации; многие события все чаще и чаще освещаются в режиме «онлайн»; б) взаимная информированность; средства массовой информации имеют такую функцию, как взаимный обмен информацией; в) интеллектуальное развитие; новые медиа повышают как общую, так и более узконаправленную культуру населения.

По результатам исследования (табл.), наиболее интересной жители считают информацию об отдыхе, досуге и развлечениях (68%), культуре – в частности, театре, кино, литературе, музыке (61%), а также об образовании и рынке труда (53%).

Предпочтительные тематики аудитории Интернет-СМИ (в % , n=454)

Какие тематики Вам наиболее интересны?	Всего	Статус						Профиль				Мотивация использования Интернет-СМИ			
		Студент колледжа	Студент вуза	Специалист с высшим	Специалист без высшего	го	Фрилансер	Временно не работаю	Соц-гум	Технический	Экономический	IT	Самый удобный способ узнать о событиях	Информация появляется быстрее	Доверяю Интернет-СМИ больше
Отдых, досуг, развлечения	68	79	73	72	61	45	75	57	60	100	100	75	83	0	61
Образование, рынок труда	53	60	54	41	92	20	50	37	60	33	78	55	50	67	51
Культура (театр, кино, литература)	61	60	70	79	48	26	50	63	60	33	67	70	66	0	56
Политика	25	2	20	45	24	26	0	31	11	67	33	40	9	33	17
Экономика и финансы	27	38	11	44	26	29	0	27	22	11	44	32	20	67	19
Криминал, происшествия	25	21	35	14	15	51	25	36	25	0	11	25	34	33	17
Мода	28	40	29	9	27	53	50	47	20	56	0	23	17	33	43

Данный показатель подтверждает тот факт, что население больше заинтересовано в получении информации развлекательного характера, реже – в сведениях сферы политики и экономики. Однако выявлена следующая закономерность: чем выше уровень образования, тем разнообразнее информационные потребности жителей.

К отрицательным чертам влияния новых медиа на современное общество можно отнести то, что они часто перестают транслировать положительную информацию, на ведущие позиции многие Интернет-СМИ выносят критические или пропагандистские материалы. В настоящее время чрезмерная информационная доступность несет в себе также проблемы, которые связаны с психологическим характером. Проведенное исследование среди жителей областного центра показало, что Интернет-СМИ вызывают раздражение от большого количества новостей на одни и те же темы (80%): у пользователей возникает «перенасыщение» большими объемами информации, зачастую не имеющей практической пользы, напряжение от необходимости выбора, опасение пропустить что-то нужное или важное для себя, неожиданное столкновение с агрессивной подачей информации.

К эффектам влияния со знаком «минус» следует отнести стремление блогеров и СМИ к успеху любой ценой, в обход моральным и этическим ценностям. Нередко современные медиа в погоне за рейтингами и просмотрами транслируют недостоверную, необъективную и непроверенную информацию, тем самым искажая восприятие реальной картины мира.

Таким образом, новые медиа влияют на социокультурное развитие общества, как положительно, так и отрицательно. Сейчас еще трудно сказать, какую роль играют Интернет-СМИ в трансформации социокультурных ценностей. Можно констатировать, что современные медиа несут в себе и позитивную, и деструктивную составляющую, что может способствовать как развитию, так и дезорганизации общества.

Список литературы

1. Жилавская И.В. Влияние СМИ на молодежь. Социологическое исследование // Медиаобразование: от теории к практике: сб. науч. тр. -Томск: НОУ ВПО ТИИТ, 2007. С. 240–276.

2. Канивец Е.С. Влияние СМИ на ценности современной молодежи / Е.С. Канивец // V Забайкальские рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность»: сб. трудов конф. Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. С. 124–125.

3. Назаров М.М. Изменение медиасреды и современные практики чтения// Социологические исследования. 2017. № 2. С. 84-95

A. Tukaev

FUNCTIONS OF NEW MEDIA IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

In recent time, new media is an important part of our lives, has become a common thing. Today it is difficult to meet a person who would not have encountered them in their life. Of course, new media have influenced the socio-cultural development of society. But how did they do it? I tried to find the answer to this question in this paper.

Keywords: new media, sociocultural development of society, Internet, mass media.

РАЗДЕЛ 4. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ, ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

УДК 316.354.2

Т.В. Андриянова

ДВИЖЕНИЕ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы социологии социальной мобильности в фокусе понятий «движение», «перемещение», «брендинг» с перспективой их применения в теориях социального управления. Исследования процессов управления в современном обществе осуществляются с учетом влияния процессов глобализации и информатизации и их социальных последствий. Автор приводит идеи Р.Э. Парка, Дж. Урри и Н. Щербининой, выявляет их особенности и перспективы применения в конкретных социологических исследованиях процессов управления. В выводах говорится о необходимости учета фактора движения в анализе процессов, протекающих в социуме.

Ключевые слова: движение, перемещение, мобильность, брендинг, управление.

Многое в социальных теориях управления, разработанных классиками социологической мысли, приобретает особое значение в современном обществе. Идеи глобализации, информатизации, тотального контроля за социальной жизнью являются трендами сегодняшнего дня, но остроту им придают и другие глобальные вызовы. В 2020 году таким вызовом стала пандемия COVID-19, изменившая характер траектории развития целых стран и народов. Движение, мобильность, казавшиеся неотъемлемой частью жизни любого индивида, вдруг стали недоступной роскошью, что породило в свою очередь целый ряд серьезных осложнений в социальных взаимодействиях и процессах управления.

Еще Р.Э. Парк, подчеркивая несомненную важность движения и перемещения для людей, отмечал, что «наш разум – это частный случай перемещения» [6, с. 35], поэтому все перемещения индивидов являются доказательством его существования в сочетании с воображением. Наряду с этим разум контролирует все наши действия, координирует и мобилизует весь организм, подчиняя импульсы нашим инстинктам и установкам, в чем выражается, по Парку, «субстативный аспект» сознания [Там же]. «Транзитивный (вербальный)» аспект определяется процессом принятия индивидом решений и их трансформации по мере локализации в воображении искомой цели и определения направления дальнейшего движения [Там же]. Перемещение, в процессе которого меняется наше

месторасположение и окружающий ландшафт, развило в людях ментальные способности, среди которых Парк выделяет «навык и привычку мыслить абстрактно» [6, с. 36]. В свою очередь, индивиды, способные к независимому перемещению, образовали так называемые «социальные организации» и сами могут признаваться социальными в силу непохожести опыта и переживаемых событий [Там же]. Разница заключается в импульсах и действиях: первые – индивидуальные, вторые – публичные (социальные) [Там же].

Важный вывод Парка заключается в тезисе о «поступательном развитии общества» как основе сохранения его устойчивости, где «индивиды его составляющие должны быть местоположены» [Там же]. Речь идет о закреплении за индивидом его местоположения или перемещении в соответствии с целью, что дает возможность осуществлять коммуникацию и тем самым поддерживать общество, которое Парк называет «подвижным равновесием» [Там же]. Существующие формы ассоциации людей берут свое начало в местной ассоциации и местоположении индивида, отсюда важна роль средств массовой коммуникации, которые способствуют сохранению постоянства их локации и функционирования с наличием каналов мобильности и личной свободой каждого [Там же].

Управление ассоциациями людей также напрямую связано с идеей перемещения, и основная задача, стоящая на этом пути, – объединение индивидов, обладающих личной траекторией мобильности, для выполнения общих целей. Особенно актуальна эта задача для производственных коллективов, в которых трудятся не только постоянные работники. Приводя примеры трудностей организации работников, не имеющих постоянной локации, Парк обращается к опыту деятельности организации «Промышленные рабочие мира» (Industrial Workers of the World (далее IWW), созданной в 1905 году, существующей до сих пор, имеющей свой печатный орган "Хлеб и розы" («Bread & Roses»)) как противопоставляющей себя бюрократизированным профсоюзным организациям. В результате приобщения сезонных и временных работников к ценностям и целям группового сознания организации, придания смысла их деятельности и существованию, усиливается групповая солидарность, а высокая мобильность в данном случае не является негативным фактором. Но в целом из-за специфики организации индустриального и постиндустриального производства с увеличением доли временных работников IWW преследуют неудачи [6, с. 37]. Можно добавить, что с полным переходом производства на информационные и удаленные технологии организации рабочих мест, проблема ассоциаций рабочих коллективов, их локации и коммуникации будет чувствоваться в обществе все острее.

Несколько дискутируя с Парком о сознании как двигателе перемещений и основы социальности как явления в наши дни, Дж. Урри сосредотачивается во-

круг понятий «движение» и «социальные и технические системы» как основ понимания социальной жизни. Обосновывая свою точку зрения, он опирается на теории М. Кастельса, показывая, что в мире глобализации нет места четкому обозначению границ существования общества и социальных отношений, его пронизывают сети и потоки [3]. Автор полностью пересматривает сложившиеся в социологии взгляды на понятие «общество» и дает ему собственное определение, генезис которого заключается в понятии «социальная мобильность» [7, с. 16]. В том же русле он трактует и предмет социологии, что делает возможным выход на более свободные взаимосвязи между социальными отношениями, процессами и взаимодействиями в социуме [7, с. 18].

Перемещение занимает центральное место в поздних исследованиях Урри и предстает как социальный процесс, основу которого составляет «социально заданная необходимость присутствия в определенном месте и в определенное время» [7, с. 20]. Во время перемещения происходят многие социальные явления и процессы, оно наполнено повседневными социальными практиками индивидов. Системы мобильности Урри позволяют охарактеризовать социальную жизнь разных исторических эпох, дают ключ к пониманию социальных практик и повседневных взаимодействий. Кроме этого, они позволяют охарактеризовать текущее состояние социальной жизни и представить вероятный прогноз ее дальнейшего развития с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов [7, с. 22].

Выделяя ценные для управленческого процесса идеи Урри, остановимся на его трактовке глобализации, в которой он видит феномен социальный, сложноорганизованный, «происходящий во множестве масштабов одновременно» [7, с. 19]. Управление здесь связано с главной чертой перехода к описанному им явлению «дезорганизованного капитализма»: постепенный отказ от производства исключительно материальных промышленных товаров в пользу хозяйства «знаков и пространства», основную роль в котором играют нематериальные ценности, включая бренды [7, с. 13].

В этой связи, как полагает Н.Г. Щербинина, бренды и брендинг могут выступать маркерами современного информационного общества, процессов перемещения и коммуникации в нем, а значит служат и частью управленческих технологий. Направление внимания на определенный объект, его визуализация и смыслополагание, дают представление о бренде как об «интертексте», поддающемуся дальнейшему переосмыслению в процессе коммуникации [8, с. 194]. Н.Г. Щербинина пишет в частности о городе-бренде и понимании его особой значимости, ведь он существует в определенном пространстве коммуникации; связан со встречами и перемещениями индивидов; позволяет идентифицировать себя в пространстве города и создать набор социальных типизаций [8, с. 198]. Если бренд существует сегодня как феномен жизненного мира, то смеж-

ные понятия «брендинг» и «бренд-менеджмент» являются частью социальных управленческих технологий для определенных целевых групп. Основу этих технологий составляет стратегия позиционирования, куда входит разработка и продвижение отличительных особенностей бренда, его идентичности. Все это в комплексе значительно повышает конкурентоспособность городов-брендов, их привлекательность для перемещений и налаживания каналов мобильности, увеличения роли средств массовой коммуникации для создания и сохранения местных ассоциаций и т.д. Идея управления коммуникации здесь является доминирующей, так как бренд входит в систему ее внешнего и внутреннего контура.

Проведенные автором исследования в регионе [1; 2; 4; 5] показывают важность обозначенных теоретико-методологических подходов, особенно в фокусе брендинга территорий с целью увеличения потоков внутренней и внешней региональной мобильности, и позволяют сделать следующие выводы:

1. Увеличение социальной дистанции, ограничение движения и потоков мобильности, переход на удаленные рабочие места – это новые вызовы социальной жизни, трансформирующие основные социологические понятия «социальность», «социальное взаимодействие» и т.д. и нуждающиеся в дополнительном осмыслении в процессах управления.

2. Создание местных ассоциаций основывается на движении и перемещении как глобальных социальных феноменах и поддерживается средствами массовой коммуникации, что требует, в свою очередь, применения особых идентификационных механизмов в процессе управления (например, брендинга).

Список литературы

1. Andriyanova T.V. Education for all: opportunities for disabled people // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 66-71.

2. Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2018. Vol. XXXV (35). P. 35-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.

3. Castells M. The information age: Economy, society, and culture. Vol. 1: The rise of the network society (2nd ed., with a new preface). Chichester, England: Wiley-Black, 2000. 594 p.

4. Андриянова Т.В. Доступная среда для лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте культуры региона. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018. 99 с.
5. Андриянова Т.В. Сфера региональной культуры в показателях и оценках // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16. № 3. С. 86-97. doi: <http://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.3.11>.
6. Парк Р.Э. Сознание бродяги: Рассуждения по поводу соотношения сознания и перемещения (пер. С.П. Баньковской). // Социологическое обозрение. 2003. Том 3. №1. С. 35-37.
7. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.
8. Щербинина Н.Г. Особенности позиционирования города-бренда в цифровую эпоху // Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). 2018. Вып. 3 (17). С. 192-201.

T.V. Andriyanova

MOVEMENT AS A DRIVER OF SOCIAL MANAGEMENT THEORIES IN MODERN SOCIETY

The article discusses the theoretical and methodological foundations of social mobility sociology in the focus of the concepts "movement", "movement", "branding" with the prospect of their application in social management theories. Research of management processes in modern society is carried out taking into account the influence of globalization and Informatization processes and their social consequences. The author cites the ideas of R. E. Park, J. Urri and N. Shcherbinina, identifies their features and prospects for application in specific sociological studies of management processes. The conclusions state the need to take into account the movement factor in the analysis of processes occurring in society.

Keywords: movement, mobility, branding, management.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РАЗВИТИЯ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ «ИСКУССТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ» *

В рамках статьи автор рассматривает новый социальный порядок, возникший в период активного распространения коронавирусной инфекции COVID-19, который люди различных возрастных групп воспринимают по-разному. Также акцентируется внимание на существовании «градов» (миров), наиболее часто взаимодействующих (сталкивающихся) между собой в ситуациях приобщения социальных акторов к «искусственной социальности»; миров, к которым могут восходить представители старшего поколения и люди других возрастов при объяснении нового социального порядка, в котором особое значение играют цифровые технологии, создающие «искусственную социальность». На основании проведенного вторичного анализа данных, формулируются гипотезы для дальнейшего исследования «множественности миров» людей старшего возраста, имеющих свой уникальный взгляд на новый справедливый порядок вещей, возникший на фоне пандемии.

Ключевые слова: социальный порядок, множественность миров, искусственная социальность, старшее поколение, пандемия.

На фоне пандемии, ставшей причиной нарушения привычного порядка вещей, привычных форм существования людей и взаимодействия между ними, повышается роль цифровых технологий, становящихся незаменимыми посредниками между социальными акторами и окружающей их виртуальной и реальной повседневностью. Цифровые технологии можно вполне считать «вещами», поддерживающими новый социальный порядок. Порядок в свою очередь является «справедливым положением вещей, и справедливой, оправданной, иерархически выстроенной по определенному критерию значимости последовательностью элементов» [2, с. 10]. Исходя из воззрений французских социологов Л.Болтански и Л.Тевено, благодаря социальному порядку социальные акторы могут приходиться к компромиссу мнений, несмотря на уникальность их индивидуальных, частных порядков. Именно благодаря общественному признанию того или иного положения дел люди оправдывают новые социальные риски, возникающие в обществе до тех пор, пока эти самые риски не подвергнут сомнению справедливость базовых принципов установленного порядка. Справедливость в данном случае представляет собой некие ценностные основы, которые присущи новому порядку или режиму взаимодействия людей с людьми или людей с вещами (цифровыми технологиями). К примеру, масочный ре-

жим, введенный на фоне пандемии, для большинства населения стал справедливым, поскольку высшей ценностью для людей стало здоровье и избегание заражения вирусом. Однако даже в условиях устанавливаемого нового порядка пребывания в общественных местах и в домашних условиях, социальные акторы по-разному воспринимают его справедливость и неоднозначно обосновывают новые и не вполне привычные для них социальные ситуации.

Возвращаясь к цифровым технологиям, рассматриваемым в качестве «вещей», стоит задаться вопросом: действительно ли мы можем говорить об активном развитии «искусственной социальности» в период введенного режима самоизоляции и действительно ли можно утверждать о том, что «искусственная социальность» во многом привлекла внимание представителей, к примеру, старшего поколения, среди которых не всегда отмечался высокий рост использования цифровых технологий в повседневности? Исходя из определения «искусственной социальности», представляющей собой «эмпирический факт участия агентов ИИ в социальных взаимодействиях в качестве активных посредников или участников этих взаимодействий» [4, с. 10], ответить на вышепоставленные вопросы будет непросто без обращения к результатам социологических исследований.

Так, исходя из проведенного вторичного анализа данных, полученных Всероссийским центром изучения общественного мнения в октябре 2020 г. (данные взяты из общего массива, который доступен на официальном сайте ВЦИОМ) [3], можно определить, что 20,6% респондентов – представителей старшего возраста (от 55 лет и старше), ежедневно пользующихся интернет-технологиями (под которыми в данной работе также понимаются цифровые технологии), вполне довольны своей жизнью, наряду с ними, еще для 18% опрошенных исследуемого возраста, не использующих вообще цифровые технологии, также свойственно довольствоваться своей жизнью. Важно отметить, что представители старшего возраста в период пандемии сохраняют интерес к телепередачам в большей степени, чем к интернет-технологиям: 38,8% ежедневно смотрящих телевизор отмечают, что в повседневной жизни их все устраивает, еще 16,4% активных телезрителей недовольны привычным положением вещей. Из результатов вторичного анализа данных, следует, что старшее поколение и «искусственная социальность», преобладающая в настоящее время в жизненном мире многих молодых людей (как активных агентов процесса цифровизации), не имеет отношения к представителям исследуемого в данной статье поколения, поскольку использование цифровых технологий этими людьми, как показывает практика, непопулярно, а если и популярно в узких кругах, то на восприятие жизни и получение удовольствия от нее, скорее всего,

не влияет (т.к. респонденты, не имеющие доступа к интернету, также вполне удовлетворены своей жизнью).

Исходя из вышесказанного, появляется особый интерес к дальнейшему, более глубинному изучению интерпретаций старшим поколением нового социального порядка, возникшего на фоне пандемии и имеющего тесную связь с цифровыми технологиями, а также тех уникальных жизненных ситуаций, с которыми столкнулись социальные акторы старшего возраста в период «самоизолированной и интернетизированной повседневности», к исследованию новых принципов справедливости выстраивания социального порядка данной возрастной когортой в условиях пандемии и по ее завершении. Безусловно, отталкиваясь от методологических положений Л.Болтански и Л.Тевено, нельзя не обратить внимание на множественность миров или «градов», в которые вовлечены разные поколения людей и которые апеллируют в соответствующих ситуациях и при их интерпретации к определенным моральным принципам и установкам, свойственным определенному миру, превалирующему над остальными мирами. Кроме того, «внутри каждого града справедливости действует свой справедливый порядок (*ordre de justice*)» [1], а сами миры или режимы справедливости представляют собой совокупность ценностных ориентаций, отличающихся по разным основаниям, к которым прибегают социальные акторы в процессе объяснения той или иной жизненной ситуации.

Возвращаясь к вышеизложенным результатам вторичного анализа данных, стоит предположить, что для представителей старшего поколения, в большинстве случаев, будет, скорее всего, свойственна сильная восприимчивость, эмоциональность в процессе интерпретации жизненных ситуаций, возникающих в период «искусственной социальности» (в данном случае, мы имеем в виду, превалирование над остальными мирами града вдохновения). Восприятие справедливости социального порядка и особой роли цифровых технологий в нем будет серьезно отличаться от восприятия другими поколениями людей, более активно взаимодействующих с технологиями в условиях «искусственной социальности». Отмечая уже наблюдаемые в повседневности отличия между поколениями в практиках и восприятии цифровых технологий и новой, «интернетизированной повседневности», стоит обратить внимание на «миры» других поколений: предположим, что в условиях пандемии люди среднего возраста, скорее всего, будут отдавать свое предпочтение достижению стабильности в производстве, установлению прочных социальных и товарных отношений и пр. во время и после окончания пандемии (рыночный град). А молодые люди будут более активно отстаивать ценность коллективизма и социальной солидарности в обществе для успешного преодоления «коронакризиса» (что свидетельствует о превалировании над остальными мирами гражданского мира).

Все вышепредставленные гипотезы об устанавливаемом справедливом для большинства социальных акторов порядке свидетельствуют лишь о том, что у каждого поколения, вероятно, будут разные интерпретации социального порядка, «искусственной социальности» и ее справедливости из-за разной вовлеченности в конкретные миры, чьи ценности и установки наиболее значимы для людей этих возрастов при описании ими сложившейся социальной ситуации.

Список литературы

1. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов. М.: НЛО, 2013. 576 с.
2. Ковенева, О.В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлеченности // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 5-21.
3. Социальное самочувствие россиян: мониторинг. Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10592> (Дата обращения: 30.10.2020).
4. Социодиггер. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Октябрь, 2020. Т. 1. Вып. 3: Цифровизация и искусственный интеллект. 44 с.

N.S. Baysha

TO THE QUESTION ABOUT THE SPECIFIC DEVELOPMENT OF A NEW SOCIAL ORDER IN THE CONTEXT OF «ARTIFICIAL SOCIALITY»

Within the framework of the article, the author examines a new social order that arose during the period of active spread of the coronavirus infection COVID-19, which people of different age groups perceive in different ways. Attention is also focused on the existence of worlds, which most often interact (collide) with each other in situations of social actors' involvement in «artificial sociality»; worlds, to which representatives of the older generation and people of other ages can ascend when explaining the new social order, in which digital technologies play a special role, creating an «artificial sociality». On the basis of the conducted secondary analysis of the data, hypotheses are formulated for further research of the «multiplicity of worlds» of older people who have their own unique view of the new just order of things that has arisen against the background of the pandemic.

Keywords: social order, worlds, artificial sociality, older generation, pandemic.

УДК 316.42

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ

Статья рассматривает значение социокультурных факторов в экономическом развитии сельских регионов. В сельских сообществах большинства постсоветских стран сохраняется доминирование неформальных социальных институтов (обычай, традиции, образцы поведения, социальные нормы, моральные ценности), которые оказывают решающее влияние на экономическое взаимодействие и поведение сельских жителей. Рыночные преобразования проходят через совокупность названных социальных институтов и не всегда воспринимаются, а иногда и отвергаются жителями села. Высокую роль социокультурных факторов в экономическом поведении сельчан необходимо учитывать при разработке политики развития сельских регионов.

Ключевые слова: сельские сообщества, социокультурные факторы, неформальные социальные институты, особенности, экономическое взаимодействие.

Устойчивое развитие сельских сообществ имеет важное значение для экономической и социальной системы практически всех стран мира. На постсоветском пространстве сельские жители продолжают ощущать последствия радикальных рыночных и социокультурных трансформаций.

Представители различных уровней власти при проведении политики развития сельских сообществ должны учитывать социокультурные особенности, характерные для сельского населения. Среди таких особенностей особое место занимают неформальные социальные институты, под которыми стоит понимать традиции, обычаи, образцы поведения, выработанные в течение длительного исторического развития. Роль неформальных социальных институтов изучена недостаточно, но игнорирование этого аспекта сельской жизни угрожает отсутствием ожидаемых результатов от проводимых реформ и вложенных в сельские территории инвестиций.

В целях проведения настоящего исследования были изучены и проанализированы концепции социально-экономического развития, предложенные различными учеными:

- концепция «моральной экономики», данный подход обращает внимание на влияние традиций и образа жизни крестьян на их экономическое поведение;
- теория К. Поланьи, которая основывается на утверждении обусловленности экономической деятельности людей их социальными связями;
- концепция «центра – периферии» Ф. Броделя и И. Валлерстайна – акцент на взаимосвязи экономики с социальными, географическими и иными факторами.

Анализ подходов ведущих социологов к изучению сельских сообществ, а также данные эмпирических исследований, проведенных автором в течение последних лет в сельских сообществах Беларуси и России, позволяют утверждать, что неформальные социальные институты в сельской местности продолжают играть значительную роль до настоящего времени [1, с. 76].

Концепция К. Поланьи отмечает зависимость экономической деятельности людей от их социальных связей. Ведущим мотивом активности людей выступает, прежде всего, не желание получить материальные блага, а стремление гарантировать более высокий личный социальный статус, права и свободы. Наличие свободы дает возможность людям принимать участие в организации сообществ различных уровней. Гармоничной жизни человека, который признается высшей ценностью, способствуют различные социальные институты [2, с. 100]. Поэтому необходимо определить социальные ресурсы и условия, влияющие в наибольшей степени на жизненный выбор сельчан.

А. В. Чайнов, Э. П. Томпсон, Дж. Скотт анализировали особенности уклада и образа жизни крестьян, способы организации труда. Работы обозначенных ученых содержат понятие «моральная экономика», которое отражает желание крестьян соблюдать веками выработанные традиции. Дж. Скотт считает, что приоритетом для сельских жителей является обеспечение личной продовольственной безопасности. Для этой цели могут отвергаться многие социально-экономические инновации [3, с. 1362].

Экономика села очень зависит от сложной сети социальных связей, поэтому экономическую активность сельчан нужно анализировать с учетом этой системы. В хозяйственной повседневности людей доминирует рутинность, т. е. выполняя какие-либо действия, человек не думает, почему он делает это так, а не иным, возможно, более рациональным способом. Ежедневные отношения сельских жителей в бытовой сфере часто определяются на уровне подсознания, что обусловлено влиянием воспитания, местной системы культуры, сложившихся привычек, подражания.

Рыночная экономическая активность, влияет на поведение сельчан не напрямую, а проходя через множество социальных норм, которые создают институциональную структуру сельской экономики. Люди в сельских сообществах, по-прежнему в своём поведении руководствуются в первую очередь не экономической целесообразностью, а сложившимися традициями. Люди, давно знающие друг друга, тесно связаны едиными процессами организации жизни, что создает социальный капитал, т. е. доверительные отношения, а это позволяет снизить формализацию в процессе экономической активности. В соответствии с исследованиями Н. Е. Лихачёва, для более 50% сельчан Могилевской области (Республика Беларусь) важно мнение односельчан, особенно это важно

для людей пожилого возраста [4, с. 65]. Такие социальные установки формируют общность, возникает психологическое ощущение сплоченности во взаимоотношениях, что не проявляется среди горожан.

Сельский образ жизни неразрывно связан с вовлечением детей в сельскохозяйственный и иной труд, что является необходимой составляющей процесса социализации в местных сообществах. Занимаясь аграрным трудом, дети осваивают нужные для жизни навыки, локальную материальную и духовную культуру, приобщаются к соответствующей системе ценностей и норм. Такой опыт и образ жизни передается из поколения в поколение. Уже А. В. Чаянов писал, что организация принципов ведения крестьянского хозяйства формировалась столетиями, интуитивно приспосабливаясь к местным условиям. Поэтому чрезвычайно важно учитывать и сохранять сельские трудовые навыки.

Экономика сельских сообществ основывается на семейных формах хозяйствования, что предполагает наличие множества работников, которые имеют хозяйскую мотивацию и рачительное отношение к собственности. Работники обычно являются наследниками этой собственности, продолжателями семейного дела. Поэтому хозяйственные интересы крестьянской семьи предполагают, что она будет многодетная и дружная.

Экономическая активность не нуждается в дополнительном контроле и принуждении, если участникам этого процесса выгодно соблюдать договоренности. В сельской среде издержки совершаемых сделок обычно очень низки по причине высокой плотности социального взаимодействия. Обман, мошенничество, преступность – это редкие явления, поскольку такое поведение просто невыгодно сельчанам в долгосрочной перспективе.

Однако в сельских сообществах большинства постсоветских стран происходят социальные трансформации, что ведет к ситуации, когда неформальные институты перестают способствовать адаптации к новым экономическим условиям и оказывать помощь в экономическом прогрессе. В настоящее время взаимодействие преимущественно сосредоточено на уровне ближайшего социального окружения (родственники, друзья). В других ситуациях сотрудничество и взаимопомощь зависят от оплаты этих услуг либо используются бартерные схемы расчета. Опросы белорусских сельчан, проводимые в последние годы, показывают, что немногим более одной трети респондентов всегда помогают соседям. В сельских Беларуси и других постсоветских стран получили распространение не типичные для деревни отношения – иждивение трудоспособного населения за счёт родителей-пенсионеров, семейное насилие, воровство у односельчан в сочетании с иными девиациями. Это свидетельство разрушения традиционного уклада, общинных черт сельского социума [1, с. 79].

Таким образом, приоритетом государственной политики по развитию села должно стать изменение антирыночных настроений сельчан, стимулирование частной инициативы, что возможно при повышении образовательного уровня населения, дополнительной поддержке сельского предпринимательства. Изменения ментальности и адаптация к условиям рыночной экономики происходят медленно. Успешность социально-экономического реформирования и переход к устойчивому развитию сельских сообществ требует учёта местной социокультурной специфики, роли неформальных социальных институтов в социализации сельчан, что возможно при разработке локальных стратегий устойчивого развития.

Список литературы

1. Блохин В.Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы / В.Н. Блохин // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. 2020. № 1. (55). С. 76-82.
2. Барлыбаев А. А. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 99-111.
3. Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology – 1973. – Vol. 78, iss. 6. P. 1360-1380.
4. Лихачёв Н. Е. Религия и культура в структуре духовных ценностей сельского населения: опыт социологического анализа // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. 2015. № 1 (45). С. 63-68.

V.N. Blokhin

INFLUENCE OF SOCIOCULTURAL FACTORS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL REGIONS

The article examines the importance of socio-cultural factors in the economic development of rural regions. In the rural communities of most post-Soviet countries, the dominance of informal social institutions (customs, traditions, patterns of behavior, social norms, moral values) persists, which have a decisive influence on the economic interaction and behavior of rural residents. Market transformations go through the totality of these social institutions and are not always perceived and sometimes rejected by the villagers. The high role of sociocultural factors in the economic behavior of villagers must be taken into account when developing a policy for the development of rural regions.

Key words: rural communities, socio-cultural factors, informal social institutions, features, economic interaction.

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ МИГРАЦИЮ

В современном мире процессы миграции происходят непрерывно, особенно остро встает проблема, когда происходит миграция трудоспособного населения, чаще всего молодежи от 18 до 30 лет. В таком случае, в некоторых регионах, особенно сельской местности, происходит спад числа молодежи и трудовых ресурсов. Рассмотрим процессы миграции на примере Пермского края.

Ключевые слова: миграция, молодежь, Пермский край, мобильность, абитуриенты, образовательная миграция, студенты.

По данным Пермьстата, по итогам Всероссийской переписи населения за 2010 год численность населения продолжает сокращаться. В 2010 году численность всего населения Пермского края составила 2 миллиона 635 тысяч 300 человек, из них городское население составило 1 миллион 976 тысяч 100 человек, что составляет 75% от общей численности населения, сельское население – 659 тысяч 200 человек, следовательно, 25%. Для сравнения возьмем данные переписи населения 2002 года. Анализ данных показывает, что происходит сокращение численности населения края на 184 тысячи человек: в том числе в городских населенных пунктах – на 145 тысяч 500 человек, в сельской местности – на 38 тысяч и 600 человек. Данные на январь 2020 года показывают, что численность городского населения края составляет 1972991, а сельского населения 626269. Можно сделать вывод, что динамика убыли численности населения происходит достаточно равномерно- снижаются показатели как у городского, так и у сельского населения, при этом стоит учитывать как естественную убыль, так и миграционную убыль.

Одной из распространенных причин снижения численности населения является миграция. Немаловажным фактом является то, что Пермский край отличается низкой общей миграционной активностью населения, то есть по сочетанию прибытий и выбытий во всем числе миграционных потоков. Да, мобильность граждан Пермского края можно считать низкой, но стоит отметить, что более интенсивная миграция происходит между отдельными районами и городами в пределах края. Зачастую, население с края переселяется в его столицу, то есть, в г. Пермь [4].

Немаловажным является и тот факт, что в последние годы в Пермском крае миграционный отток населения преобладает над въездом. В Пермском

крае ситуация с миграционными изменениями состоит таким образом, что столица края, то есть Пермь, прирастает за счет миграции из других городов и районов Пермского края и за счет международной миграции.

Если обратиться к данным переписи населения, то неизменным остается тот факт, что сельская местность и малые города теряют около 20-25% молодежи, и основной отток идет именно в город, либо в региональные центры и крупные города соседних регионов. Молодежь стремится попасть в большие города, где появляется больше возможностей к получению образования, достойной работы, где более высокий уровень жизни и развита инфраструктура.

Для края это может нести угрозу, особенно в экономической отрасли, так как потенциальные умы и будущие работники его покидают. Молодые люди – это ценный кадровый ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений. Кроме того, чаще всего именно молодежь является носителем инновационных идей, которые могут приводить к развитию края. Следовательно, при утрате будущих молодых специалистов, регионы могут находиться в состоянии неизвестности, так как развитие края становится под угрозой. Кроме того, страдает социально-демографическая ситуация в крае, так как происходит не только снижение численности всего населения, но также и молодого населения, происходит старение населения. В первую очередь, в крае встает проблема сохранения молодого населения, так как демографическая ситуация в дальнейшем может значительно ухудшаться.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, в Пермском крае молодежь в возрасте 16-29 лет составляла 562,3 тысяч человек, а уже в 2015 году эта цифра сократилась до 510 тысяч. Каждый год в миграционном оттоке населения Пермского края принимают участие более 60 тысяч человек трудоспособного возраста и молодежь – самая большая по численности группа. Основными причинами миграции молодежи являются отсутствие возможности трудоустройства, карьерного развития, профессиональной самореализации, невысокая степень доступности жилья, плохо развитая инфраструктура, а также низкая заработная плата. На данном этапе качество жизни в Пермском крае не соответствует всем потребностям молодежи. Молодые люди уезжают в Пермь, только потому, что в сравнении с сельскими поселениями в городе более благополучна социально-экономическая ситуация и другое качество жизни [3].

Так как значительная часть молодежи уезжает из края с целью получения образования, то следует разобраться с данным феноменом. Образовательная миграция – это перемещения людей в пределах одной страны или за ее пределы с целью получения образования. В рамках образовательной миграции также могут преследоваться цели изучения иностранных языков, участие в конференциях, мастер-классах, прохождение различных стажировок, обмен знаниями и

опытом [2, с.16-17]. Образовательная миграция по своей численности является одним из наиболее существенных видов миграции, уступая лишь трудовой миграции.

Образовательные мигранты – это лица, осуществляющие перемещение в пределах одной страны или за ее пределы с целью получения образования.

Среди всех мигрантов, образовательных мигрантов можно считать наиболее легко приспособляющимися к новым условиям, чаще всего это люди молодого возраста, которые являются более мобильными, инициативными, желающими и готовыми воспринимать новые знания, инновации, адаптироваться к культурной среде.

В современных условиях образовательная миграция может привлекать молодежь по разными причинам, так как она имеет определенный ряд преимуществ. Из них можно выделить в первую очередь то, что при пребывании в новом месте, молодые люди достаточно быстро интегрируются в местное сообщество, обзаводятся социальными связями, социальным опытом. Помимо этого, у них появляется профессиональная квалификация, профессиональные знакомства. В данном случае образовательная миграция способствует пониманию того, что приобретенные здесь знания и навыки могут быть полезны не только самому мигранту, но и обществу, в котором он уже адаптировался и куда интегрировался. В городской среде появляется ряд преимуществ, хотя бы в виде профессионального роста и развития. Так как достаточно часто, в городах сельского типа или самих селах молодые люди не имеют возможности получения высшего образования, их решением становится переезд в город.

Если рассматривать проблему образовательной миграции в Пермском крае, то стоит сказать, что получение высшего образования мигрантами в вузах Перми и их дальнейшее возвращение в край способствует повышению качества интеллектуального потенциала региона. Но специфика образовательной миграции заключается в том, что уезжающие из края, в основном, не возвращаются обратно. При этом, чаще всего уезжают абитуриенты, набравшие высокие баллы на ЕГЭ, а также те, кто участвовал в олимпиадах различного уровня и даже становился победителем, в крае же снижается качество интеллектуального потенциала [1].

Следует понимать, что если бы образовательная миграция носила сбалансированный характер, когда количество уезжающих абитуриентов, соответствовало количеству приезжающих, то развитие человеческого потенциала края не было бы под угрозой. Но проблема состоит в том, что в самом Пермском крае достаточно мало высших учебных заведений, в основном, в них поступают абитуриенты, проживающие в самом крае. Миграционные потоки могут совершаться, чаще всего, только из более мелких поселений в более крупные, где

находятся учебные заведения, а также в ближайшие населенные пункты, где есть возможность получения образования. Шанс того, что абитуриенты из города Перми поедут в краевую провинцию для получения образования, крайне невелик. То есть, можно говорить о том, что потоки образовательной миграции из провинции края в его столицу не восполняются обратным оттоком.

Стоит отметить, что очень важным является материальный фактор. На всех направлениях подготовки ограничено количество мест, тем более бюджетных. Можно заметить, что в большей степени, влияние материального достатка на получение образования заметно в самом крае, особенно сельской местности, где проживает наименее обеспеченная часть населения. Большинство студентов, уезжающих из края, не могут позволить себе обучаться на платной основе, поэтому они стремятся показать высокие результаты на экзаменах, чтобы поступить на бесплатную основу обучения. Для некоторых абитуриентов Перми это может казаться проблемой, так как из-за потока мигрирующих из края абитуриентов с хорошими баллами ЕГЭ конкуренция на получение бюджетного места увеличивается.

Подводя итог, стоит отметить, что миграционная ситуация в Пермском крае складывается неоднозначная. С каждым годом, число выезжающих лишь увеличивается, в этом миграционном потоке значительную часть занимает молодежь, которая мигрирует с целью получения образования. Образовательная миграция обладает определенной спецификой, которая во многом определяет развитие региона. Поэтому так важно изучать миграционные настроения абитуриентов.

Список литературы

1. Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия / Г.Р. Ислакаева. Уфа, 2016.
2. Лакомова. А.А. Особенности образовательной миграции в России: теоретический аспект / А.А. Лакомова. Нижний Новгород, 2014. 16 -17с.
3. Олина А.А, Садыкова Г.К, Метелева Т.А. Анализ демографических процессов в пермском крае / А.А Олина, Г.К. Садыкова, Т.А Метелева. Пермь, 2018.
4. Пермьстат. Оценка численности населения Пермского края, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/> (Дата обращения: 28.10.2020).

MIGRATION SITUATION IN THE PERM REGION AND THE IMPACT OF EDUCATIONAL MIGRATION ON IT

In the modern world, migration processes occur continuously. The problem arises especially when the emigration of the working-age population occurs. Most often, it is the category of young people from 18 to 30 years old who change their place of residence. In this case, in some regions, especially in rural areas, there is a decline in the number of young people and local labor resources. I consider migration processes using the example of the Perm region.

Key words: migration, youth, Perm region, mobility, applicants, educational migration, students.

УДК 339.13

БРЕНДИНГ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНА

Сейчас появилась тенденция индивидуализации товаров и услуг, информированность покупателей растет, эффективность традиционных рекламных мероприятий снижается, а Интернет открывает все больше возможностей для выбора, повышая конкуренцию. Основой конкурентного преимущества является лояльность клиентов: лояльные покупатели больше покупают и привлекают других покупателей, а также повышают экономическое благосостояние региона. Для изучения влияния бренда компании на лояльность потребителей мы взяли рынок клининговых услуг.

Ключевые слова: бренд, лояльность клиентов, клининговая компания, конкуренция, управление лояльностью клиентов, экономическое состояние региона.

Актуальность темы обусловлена высокой потребностью компаний в построении доверительных отношений и приверженности потребителя для продвижения бренда или товара в условиях растущей конкуренции и использовании потребительской лояльности как фактор повышения экономического благосостояния региона [1, с.45].

Цель данной статьи состоит в изучении формирования лояльности потребителей услуг и создания долгосрочных взаимовыгодных отношений с клиентами как фактор повышения экономического благосостояния региона на рынке клининговых услуг города Ульяновска.

Существует два основополагающих подхода к определению лояльности. Первый основывается на рассмотрении лояльности как определенного типа поведения потребителя, выражающегося в длительном взаимодействии с компанией и совершении повторных покупок. Несмотря на легкость оценки лояльно-

сти, определяемой таким образом, этот подход, однако, имеет явный недостаток: он учитывает только результаты поведения (повторные покупки), но не раскрывает причины, по которым потребитель делает выбор в пользу того или иного поставщика услуг.

Этот недостаток исправили авторы, предложив иной подход, согласно которому лояльность рассматривается как предпочтение потребителей, формирующегося в результате обобщения чувств, эмоций, мнений относительно услуги (или ее поставщика). Этот тип лояльности иногда рассматривается как более значимый, так как считается, что он показывает скорее будущее поведение потребителя, чем отражает его прошлый опыт. Но, как и у любого подхода, здесь есть свои нюансы и недостатки: во-первых, отдавая предпочтение субъективным мнениям, как определяющим факторам лояльности, не доказывает их влияние на покупку. Во-вторых, возникают проблемы измерения такого типа лояльности [2, с.13].

Для достижения цели статьи нами было проведено маркетинговое исследование методом анкетного опроса, выборка составила 550 человек, проживающих в городе Ульяновске.

Полученные результаты показали, что больше половины респондентов (55%) не знают, какие организации клининговых услуг функционируют в регионе, но 79% опрошенных не нуждаются в услугах клининговых компаний. По результатам опроса видно, что самые популярные услуги клининга это поддерживающая и генеральная уборка, их знают 65% респондентов. Далее идут такие варианты ответов как мытье окон (58%) и химчистка мебели (54%). Самой непопулярной услугой оказалась обработка поверхностей, ее знают всего 14% опрошенных. Основным трендом на рынке клининговых услуг является расширение спектра услуг, за счет чего происходит прирост рынка.

Респонденты выделили критерии выбора клининговой компании. Самый важный для потребителя критерий – это качество услуг, его отметили 78% опрошенных, 50% респондентов опираются на опыт своих знакомых и друзей; на третьем месте – привлекательность цены, 48% указали на этот критерий как наиболее значимый при выборе клининговой компании. Самым малозначимым критерием оказалось расположение клининговой компании, его отметили всего 11% респондентов. Стоит отметить, что для респондентов, чей уровень жизни средний и ниже, на первом месте стоит критерий привлекательной цены, а уже после него – качество услуг.

Респонденты также ответили на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о клининговых компаниях?». Наиболее популярным ответом является «Ни из каких» его выбрали 60% опрошенных. 24% получают ин-

формацию о клининговых компаниях от друзей, родственников, коллег, далее идут листовки и буклеты – из них получают информацию 18% опрошенных.

Использование социальных сетей считается одним из самых популярных способов продвижения и получения быстрой обратной связи с потребителем [1, с.47]. По результатам исследования видно, что самой популярной социальной сетью среди реальных и потенциальных клиентов является «ВКонтакте», ее предпочитают 83% опрошенных. На втором месте по популярности – «Instagram», им пользуются 68%; сеть «Одноклассники» выбрали 36% респондентов.

Потенциальные потребители плохо информированы о клининговых компаниях региона и их предоставляемых услугах. Обычно новые клиенты начинают с профессионального мытья окон, а затем, удостоверившись в преимуществах такого вида уборки, включают в пакет другие виды услуг [2, с.24]. Проведенное исследование показало: несмотря на эффективное развитие клининговых компаний, их продвижение сдерживается в связи с тем, что они не имеют достаточного представления о способах формирования их положительного имиджа.

Для решения проблем лояльности мы рекомендуем провести мероприятия, охватывающие весь комплекс маркетинг-микс: скидки с цены, акции на определенные услуги, проведение розыгрышей в социальных сетях. Больше всего на рекламу клининговых компаний обращают на улицах города, в интернете (сайт, социальные сети, тематические порталы) и на телевидении. В рекламе услуг стоит выделять цены, акции, скидки, новейшие средства уборки – это то, что заинтересует потенциальных потребителей. Реклама в Интернете является эффективным средством информирования потенциальных потребителей, а также повышения их лояльности и имеет целый ряд существенных преимуществ перед традиционными видами рекламы – на радио, ТВ или в печатных изданиях. К ним следует отнести: охват только целевой аудитории, таргетинг, высокая оперативность, доступная стоимость и прозрачная статистика, по которой легко можно оценить эффективность рекламы.

Таким образом, чтобы удержать клиента нужно помнить об угрозах, для компании, которые снижают лояльность потребителей: недостаточная осведомленность о бренде компании и предоставляемых услугах; активное функционирование стереотипа – «клининговые услуги – очень дорогие услуги»; неумение использовать преимущества брендинга. Можно выделить следующие эффективные средства повышения лояльности клиента к бренду.

Ведение социальных сетей – VK, Instagram, Одноклассники, Tik-tok. Позволяют установить более тесный контакт с целевой аудиторией, повысить доверие к фирме и положительно сказываются на имидже компании

SERM – управление репутацией. Создание положительных сайтов о компании, перемещение негативной информации с первой страницы результатов поиска, перемещение положительных сайтов на первые позиции – сделать так, чтобы люди, которые будут искать информацию о Вас, увидели нужный контент.

SEM. Перераспределение трафика в интернете из мест менее релевантных запросу в места с большей релевантностью.

E-mail рассылки. Они позволяют выстроить доверительные отношения с потребителями, ускоряет процесс общения с клиентами, повышает процент вернувшихся клиентов и даёт возможность обратной связи от покупателей, можно быстро донести до них информацию об обновлениях на сайте, действующих акциях и скидках.

Список литературы

1. Бутчер С. Программы лояльности и клубы постоянных клиентов. – М.: Вильямс, 2004. – 186 с.

2. Хойер Д. Война за клиента. Лояльность раз и навсегда – Минск: Попурри, 2010. – 169 с.

E.S. Vodinikhina

BRANDING OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS AS A FACTOR IN IMPROVING THE ECONOMIC WELL-BEING OF THE REGION

Goods and services become increasingly personalized, customer awareness is enhanced, the effectiveness of traditional advertising events declines, Internet opens up more and more opportunities for choice and stimulates competition. Customer loyalty is the basis of competitive advantage: loyal customers buy more and attract other customers, as well as increase the economic well-being of the region. We examine the cleaning services market to study the impact of the company's brand on customer loyalty.

Keywords: brand, customer loyalty, cleaning company, competition, customer loyalty management, economic state of the region.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Дано авторское определение понятия «цифровизация социальных услуг». Проведен библиографический анализ становления основных направлений исследований российских ученых в этой области. Предложен сетевой подход в социологии, основанный на идеях «сетевого общества» М. Кастельса, «мобильного общества» Дж. Уирри, «глобальной деревни» М. Маклюэна, как методологическая база для рассмотрения проблематики развития цифровых технологий в сфере социальной защиты и социального обслуживания. Интерпретированы взгляды на анализ социальных сетей (social network analysis – SNA, или сетевой анализ, или структурный сетевой анализ) некоторых российских (Г.В. Градосельская, К.С. Губа, М.А. Сафонова, Д.В. Мальцева) и зарубежных (В. Wellman, М. Mizruchi, S. Mutzel, М. Грановеттер) исследователей применительно к предметному полю цифровизации социальных услуг.

Ключевые слова: цифровизация, социальные услуги, социальная защита, сетевой анализ.

Цифровизация социальных услуг представляет собой процесс повышения эффективности применения информации при оказании различной помощи гражданам по улучшению условий жизнедеятельности и самостоятельному удовлетворению жизненных потребностей, с помощью цифровых технологий. Этот процесс, протекающий сегодня ускоренными темпами под влиянием перехода на дистанционные формы взаимодействия в обществе в условиях пандемии коронавируса COVID-19, кардинально трансформирует институт социальной защиты и социального обслуживания. Происходящие стремительные изменения требуют научного, в том числе социологического, анализа, разработки методологических подходов к изучению цифровизации социальных услуг.

При анализе публикаций российских ученых становится очевидным, что наибольшее внимание в исследованиях уделяется сегодня социально-экономическим аспектам цифровизации социальной защиты (А.В. Яковенко [28], О.В. Андреева, А.А. Суховеева [1], В.А. Арутюнян, Е.Э. Путинцева, А.Р. Шахова, А.И. Швейкина [3], О.М. Комарова [13], Н.А. Симченко, И.А. Троян, М.В. Горячих, Е.С. Андрющенко [22] и др.). Все активнее начинают также исследоваться организационные аспекты. Так, задачи по внедрению информационных технологий при организации работы с гражданами – получателями социальных услуг рассматривают Т.И. Худякова [25],

А.С. Андрияшкина, Р.Ю. Ванцев [2], А.Х. Маликова [15]. Акцент на необходимости создания информационной системы поддержки принятия решений в сфере социальной защиты населения делают А.С. Бихдрикер, Т.В. Лисицына [4]. Управление рискообразующими факторами для обеспечения надежной социальной защиты государства в условиях цифровой экономики описывает И.Я. Богданов [5]. Л.Д. Козырева и О.В. Шкурупей [12] доказывают, что преимущество цифровизации состоит в снижении стоимости социальных услуг, их большей доступности, качественности и конкурентоспособности, а ограниченность – в порождении целого ряда «вызовов», на которые в силу ослабления традиционных институтов адаптации придется отвечать социальной сфере. Они убеждены, что процесс цифровизации в глобальном и локальном масштабе в перспективе приведет к увеличению количества потребителей социальных услуг, в том числе и такого специфического потребителя, как прекариат, а усложняющиеся социальные потребности – к необходимости повышения их качества и разнообразия. Проблему недостаточной информационной открытости системы социальной защиты поднимают А.А. Тетерина [24], С.В. Чекалева [26].

Е.А. Вертелецкая [6] и Н.В. Студеникин [23] характеризуют опыт цифровизации социальных услуг в России и в ближнем зарубежье. Например, Н.В. Студеникин описывает разработанный в Москве и тестирующийся в ряде государственно-бюджетных учреждений проект «Социальный помощник» на основе специальной цифровой платформы и мобильного приложения. Он создан для использования социальными работниками в процессе надомного обслуживания получателей социальных услуг. В частности, с помощью приложения возможно сформировать заказ на продукты питания и иные необходимые товары с доставкой на дом, что повышает эффективность социального обслуживания [23, с. 35]. Опыт цифровизации социальной защиты в Республике Беларусь можно встретить у Т.С. Лужковой, В.М. Алдановой, Д.М. Куликовой, А.О. Дятловой [14].

Вопросы защиты права граждан на социальное обеспечение с применением цифровых технологий исследует А.Ю. Гусев [11]. Н.Б. Москвина [17] анализирует возможности освоения пенсионерами цифровых технологий, а В.А. Сидоренко [21] – инвалидами. Перспективы цифровизации процессов предоставления государственных социальных услуг с позиции их независимой оценки представлены в работе М.З. Шогенова, Т.Б. Гуппоева [27] и др.

Е.В. Середкина, О.А. Бурова, И.И. Безукладников и Е.Н. Ядова [19; 20] анализируют готовность российского общества взаимодействовать с искусственным интеллектом и роботами, в том числе на основе данных опроса пожилых людей о том, согласились бы они, чтобы в случае необходимости (при

ухудшении состояния их здоровья и снижении способности к самообслуживанию) уход за ними осуществлял не живой человек, а сервисный робот-андроид. Поразительно, что около 40% представителей старшего поколения согласны на это, аргументируя, правда, свою готовность взаимодействовать с роботом не желанием приобщиться к новым технологиям, а желанием не зависеть от родственников или сиделки и причинять кому-либо какие-либо неудобства.

На наш взгляд, методологической основой исследования цифровизации социальных услуг может выступать сетевой подход в социологии, возникший в XX веке в связи с необходимостью объяснения новых феноменов, с которыми пришлось столкнуться обществу, и нового характера связи элементов социальной жизни («сетевое общество» М. Кастельса, «мобильное общество» Дж. Уирри, «глобальная деревня» М. Маклюэна). Как отмечает Д.В. Мальцева, несмотря на то, что сетевые формы организации индивидуальных связей всегда были характерны для социальных общностей, именно на современном этапе, в том числе благодаря развитию Интернета, сеть стала новым понятием для описания общества. Концепт сети может быть продуктивно использован для описания и изучения социальных, экономических, политических и иных видов отношений, складывающихся между индивидами, группами и организациями и другими субъектами как на микро-, так и на макроуровне [16, с. 11].

В рамках сетевого подхода нас интересует, в первую очередь, анализ социальных сетей (social network analysis – SNA), называемый также сетевым анализом или структурным сетевым анализом (Г.В. Градосельская [7; 8], К.С. Губа [10], М.А. Сафонова [18] и др.) и основанный на идеях рассмотрения общества в терминах взаимосвязей индивидов О. Конта, изучения влияния структур социальных отношений на их содержание Г. Зиммеля. По сути, он является одним из направлений структурного подхода в социологии (В. Wellman [31; 32; 33], М. Mizuchi [29], S. Mutzel [30]). С позиции этого направления, объективные факторы (внешние по отношению к индивиду условия) являются более важными детерминантами поведения, чем субъективные, то есть исследуется влияние социальных отношений на индивидуальное и групповое поведение.

Для сетей, образованных потенциальными и зарегистрированными получателями мер социальной защиты и социальных услуг, с одной стороны, и представителями соответствующих органов власти, организаций и учреждений, с другой – действительно, крайне важно, насколько эффективные связи созданы внутри сети и как они поддерживаются, с помощью каких каналов коммуникации; существует ли доверие между акторами; есть ли возможность легко заимствовать образцы поведения внутри сети, чтобы люди могли научиться получать доступ к информации о социальной защите и социальных услугах, прави-

лах обращения за ними и успешно обретать предназначенные для них дополнительные, предусмотренные системой социальные ресурсы.

По Б. Уэллману, сети оказывают структурное влияние, поскольку предоставляют возможности и устанавливают ограничения, благодаря влиянию на доступ индивидов к ресурсам. Структура отношений между акторами и местом индивидуальных акторов в сети имеет важные поведенческие, перцепционные и установочные последствия для индивидуальных частей и системы в целом. Таким образом, объясняя поведение элементов и системы в целом через обращение к особенностям соединений между ними, сетевой анализ исследует ограничивающие и разрешающие модели отношений. Задача социологов – объяснить поведение индивидов через анализ их доступа к различным ресурсам (информации, богатству, влиянию) через определенные структуры. Изучению должны подлежать такие процессы как обмен, зависимость, конкуренция, коалиция, в ходе которых индивиды получают или мобилизуют свои ресурсы, а также социальные системы, которые развиваются через эти процессы [32, р. 31-33].

Например, получатели мер социальной поддержки могут объединяться в сети и без участия представителей органов социальной защиты. В условиях цифровизации это могут быть тематические виртуальные сообщества по вопросам пособий, массовое появление которых произошло в России около 5 лет назад. По сути, это своеобразные коалиции льготополучателей, в рамках которых они мобилизуют свои ресурсы, обмениваясь информацией, чтобы добиться получения льгот от государства. В результате в таких сетях осуществляется самоинформирование акторов и имеются свои поведенческие особенности, которые в результате влияют на систему социальной защиты.

Д.В. Мальцева отмечает, что зачастую в сетевом подходе в качестве начального объекта анализа выступает не индивид, а диады или группы. В сетевом анализе связи между двумя индивидами важны не только сами по себе, но и как части социальной сети, в которую они включены, поскольку каждая связь дает участникам потенциальный непрямой доступ ко всем тем, с кем связаны другие члены диад. Социальные системы рассматриваются как сети сетей, перекрывающиеся и накладывающиеся друг на друга. Это позволяет рассматривать связи как внутри, так и за пределами дискретных групп, например, в пространственно распределенных сообществах [16, с. 57-58].

Именно поэтому так важно создавать в виртуальном пространстве разнообразные возможности для объединения в сообщества получателей мер социальной защиты и различных социальных услуг, представителей категорий «социального риска», безработных, малообеспеченных, инвалидов, пожилых людей и др., для их взаимодействия как между собой, так и с представителями ор-

ганов власти и социальных служб. Эти сети должны накладываться друг на друга, формируя новые связи как внутри групп, так и между ними.

Любопытно, как М. Грановеттер, характеризуя «силу слабых связей», использует понятие моста – ребра в сети, обеспечивающего единственный путь между точками, то есть канала, по которому к субъекту попадают удаленные от него ресурсы (например, информация). Следовательно, слабые связи-мосты и обеспечиваемые ими не прямые контакты крайне важны. Например, при изучении проблемы трудоустройства, М. Грановеттер обратил внимание, что контактным лицом, предоставившим человеку, искавшему работу, информацию о вакансии, вопреки логике, стал не близкий, а малознакомый человек. То есть природа связи в данной диаде была слабой. М. Грановеттер видит в этом некий тренд смещения в сторону слабых связей. Люди, с которыми у человека слабая связь, с большей вероятностью входят в другие круги и имеют доступ к информации, которой он не располагает [9].

Другими словами, эффективность социальной защиты и социального обслуживания в обществе во многом зависит и от сформированности слабых связей в сетях, позволяющих человеку получить такую информацию о пособиях, субсидиях, компенсациях, которой не владеет его близкое социальное окружение.

Одним из аналитических принципов сетевого анализа, по Б. Уэллману, является то, что асимметричные связи и сложные сети распределяют дефицитные ресурсы неравномерно, в связи с чем появляются иерархичные сети, представляющие их участникам различия в доступе к дефицитным ресурсам. Даже наличие структурной позиции само по себе является дефицитным ресурсом, поскольку детерминирует доступ участников сети к ресурсам. Отсюда структурные позиции контролирующих доступ «гейткиперов» (gate-keeper) и соединяющих кластеры «брокеров» (broker) являются важными характеристиками положения индивидов в сети [32, p. 172].

Еще одним, вытекающим из предыдущего, принципом сетевого анализа является то, что члены сетей могут образовывать ограниченные группировки для доступа к ресурсам: сети структурируют совместные и конкурентные действия для получения дефицитных ресурсов. Этому мы и посвятили ряд эмпирических исследований, описанных в других наших статьях.

Список литературы

1. Андреева О.В., Суховеева А.А. Цифровизация как инструмент социально-экономического развития (на примере системы социальной защиты граждан) // Технологические инициативы в достижении целей устойчивого раз-

вития: матер. междунар. науч.-практ. конф. XV Южно-Российский логистический форум. Ростов-на-Дону, 2019. С. 191-195.

2. Андрияшкина А.С., Ванцев Р.Ю. Совершенствование предоставления гражданам мер социальной защиты в условиях цифровизации социальной сферы // Цифровая парадигма развития общества: взгляд из будущего: сб. науч. тр. по итогам студ. науч.-практ. конф. Редколлегия: Н.С. Яшин и др. Саратов, 2019. С. 85-87.

3. Арутюнян В.А., Путинцева Е.Э., Шахова А.Р., Швейкина А.И. Цифровая экономика на службе общества: новые формы социальной защиты населения // Матер. Междунар. студ. науч.-практ. форума по финансовой грамотности / Волгоградский гос. ун-т. Курск, 2018. С. 320-328.

4. Бихдрикер А.С., Лисицына Т.В. Информационное обеспечение управления сферой социальной защитой населения в регионе // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 30-37.

5. Богданов И.Я. Цифровая экономика и ее риски в социальной защите общества // ЦИТИСЭ. 2019. № 5 (22). С. 7-14.

6. Вертелецкая Е.А. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. форума. Ставрополь, 2018. С. 223-225.

7. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2001. 21 с.

8. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: учебное пособие / Г.В. Градосельская; под ред. Г.С. Батыгина. М.: Новый учебник, 2004. 248 с.

9. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер; пер. с англ. З.В. Котельникова // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31-50.

10. Губа К.С. Западная теория в петербургской социологии: между Максимум Вебером и Эрвином Гоффманом / К.С. Губа // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 83-97.

11. Гусев А.Ю. Цифровизация и защита права на социальное обеспечение // Вопросы трудового права. 2019. № 7. С. 53-57.

12. Козырева Л.Д., Шкурупей О.В. Система социального обслуживания населения в эпоху цифровизации: социальные инновации и перспективы развития // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 4 (36). С. 184-189.

13. Комарова О.М. Развитие социальной сферы в условиях цифровой экономики // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия,

возможности: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево, 2019. С. 57-61.

14. Лужкова Т.С., Алданова В.М., Куликова Д.М., Дятлова А.О. Социальная защита населения в цифровом формате // Матер. Междунар. студ. науч.-практ. форума по финансовой грамотности / Волгоградский гос. ун-т. Курск, 2018. С. 154-176.

15. Маликова А.Х. Цифровизация как мера по повышению эффективности предоставления социальных услуг // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: матер. Междунар. юр. науч. симпозиума. Отв. ред. С.П. Бортников. Самара, 2019. С. 62-64.

16. Мальцева Д.В. Сетевой подход в социологии: генезис идей и применение: монография / Д.В. Мальцева. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2017. 220 с.

17. Москвина Н.Б. Освоение пенсионерами цифровых технологий: от наличной ситуации к новым возможностям // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 148-156.

18. Сафонова М.А. Сетевая структура и идентичности в локальном сообществе социологов / М.А. Сафонова // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 107-120.

19. Середкина Е.В., Безукладников И.И., Ядова Е.Н. Взаимодействие человека и робота: социально-гуманитарная экспертиза // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 102-108.

20. Середкина Е.В., Бурова О.А., Безукладников И.И. Готово ли общество взаимодействовать с искусственным интеллектом и роботами? (Анализ результатов анкетирования в России и Японии) // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 10. С. 109-114.

21. Сидоренко В.А. Использование мобильных приложений, ориентированных на людей с ограниченными возможностями // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 176-181.

22. Симченко Н.А., Троян И.А., Горячих М.В., Андрющенко Е.С. Цифровизация социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики республики Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 2 (84). С. 223-234.

23. Студеникин Н.В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 32-36.

24. Тетерина А.А. Проблемы и перспективы информационной открытости системы социальной защиты в Пермском крае // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: современные ме-

ханизмы преодоления бедности: матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов. Пермь, 2019. С. 94-98.

25. Худякова Т.И. Цифровизация социальных услуг в России // Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике: сб. мат. Форум молодых ученых. Под ред. О.Н. Пронской. Курск, 2020. С. 245-248.

26. Чекалева С.В., Гасумова С.Е. Сравнительный анализ интернет-ресурсов региональных органов исполнительной власти в сфере социальной защиты в Приволжском федеральном округе // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: современные механизмы преодоления бедности: матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов. Пермь, 2019. С. 99-106.

27. Шогенов М.З., Гуппоев Т.Б. Независимая оценка качества социальных услуг в условиях цифровизации государственного управления // Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Нальчик, 2018. С. 280-288.

28. Яковенко А.В. Социальная защита населения в условиях цифровизации общества: проблемные аспекты // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 230-237.

29. Mizruchi M. Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies / M. Mizruchi // *Acta Sociologica*. 1994. Vol. 37. No. 4. P. 329-343.

30. Mutzel S. Networks as Culturally Constituted Processes: A Comparison of Relational Sociology and Actor-network Theory / S. Mutzel // *Current Sociology*. 2009. Vol. 57. P.871-887.

31. Wellman B. Network Analysis: From Method and Metaphor to Theory and Substance / B. Wellman // *Social Structures: A Network Approach* / eds. B. Wellman, S.D. Berkowitz. New York: Cambridge University Press, 1988. P. 19-61.

32. Wellman B. Network Analysis: Some Basic Principles / B. Wellman // *Sociological Theory*. 1983. Vol. 1. P. 155-200.

33. Wellman B. The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science by Linton C. Freeman / B. Wellman // *Contemporary Sociology*. 2008. Vol. 37. No. 3. P. 221-222.

S.E. Gasumova

METHODOLOGICAL ASPECTS OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL SERVICES' DIGITALIZATION

The author's definition of the concept of "digitalization of social services" is given. A bibliographic analysis of the formation of the main Russian scientists' research directions in this field is carried out. A network approach in sociology based on the ideas of M. Castells's "network society", J. Whirry's "mobile society", M. McLuhan's "global village" is proposed as a methodological basis

for considering the problems of the development of digital technologies in the field of social welfare and social services. We also interpreted some views on the analysis of social networks (social network analysis – SNA, or network analysis, or structural network analysis) of some Russian (G.V. Gradoselskaya, K.S. Guba, M.A. Safonova, D.V. Maltseva) and foreign (B. Wellman, M. Mizruchi, S. Mutzel, M. Granovetter) researchers in relation to the subject field of social services' digitalization.

Key words: digitalization, social services, social welfare, network analysis.

УДК 316.334.22

И.А. Германов

О СОСТОЯНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДОВЕРИЯ

*

Рассматривается актуальное состояние исследований организационного доверия, представленное в работах зарубежных и российских авторов. Выделены основные направления исследований доверия в организациях: влияние на экономическую эффективность, условия существования доверия в организациях, рассмотрение доверия как процесса. Отмечено разнообразие форм и разновидностей доверия, наличие нескольких уровней его анализа. Сделаны выводы об отсутствии концептуальной определенности в изучении организационного доверия, а также устоявшихся методик его измерения в эмпирических исследованиях, что определяет актуальность дальнейших разработок данного феномена и адаптации подходов, используемых зарубежными авторами, применительно к российским условиям.

Ключевые слова: доверие, организационное доверие, работники

Решение задачи обеспечения глобальной конкурентоспособности, возможности страны эффективно реагировать на большие вызовы связано с необходимостью масштабного технологического обновления традиционных отраслей экономики. Переход к передовым цифровым интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам является одним из стратегических приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации. Однако, как признают многие эксперты, на пути технологической модернизации отечественных промышленных предприятий существуют значительные социальные барьеры. Часть из них связана с несоответствием социокуль-

---

© Германов И.А., 2020

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00488.

турных характеристик работников и специфики социально-трудовых отношений в организациях требованиям перехода к новому технологическому укладу. Исследователи отмечают, что нормативно-ценностная структура и морально-нравственные качества работников не обеспечивают формирование заинтересованного и ответственного отношения к работе. Уровень отчужденности работников от процесса труда остается высоким. Идентификация наемного персонала с деятельностью предприятия находится на низком уровне, сдерживая вовлеченность, инициативу и творчество сотрудников. В этой связи необходим углубленный анализ социокультурных условий перехода России к инновационной экономике на уровне отдельных организаций, а также поиск путей и способов изменений этих условий.

Следует отметить, что с аналогичными проблемами экономически развитые страны столкнулись еще в 1970-е годы. За прошедший период зарубежными учеными не только сформулированы требования к качествам работников постиндустриальной эпохи, но и отработаны технологии, которые способствуют их формированию. В первом случае большое значение придается позитивному отношению работников к предприятию, на котором они работают (идентификации с организацией, лояльности, приверженности, вовлеченности персонала). Во втором, – развитию социального капитала организаций, в том числе – организационного доверия.

В зарубежной научной литературе активизация интереса к проблематике организационного доверия отмечается с 1980-х годов в связи с широкой дискуссией в отношении роли социального капитала и доверия в жизни общества и деятельности деловых организаций, а также поиском эффективных менеджерских стратегий в условиях перехода к экономике знаний и постиндустриальным технологиям производства. Длительное время доверие в организациях остается одной из центральных тем исследований сразу в нескольких дисциплинах социально-гуманитарного профиля: психологии, социологии, экономике, менеджменте. Об этом, в частности, свидетельствует наличие целого ряда тематических выпусков ведущих научных журналов, посвященных данной теме, наличие специализированных периодических изданий, посвященных исследованию доверия, в том числе в организациях (например, *Journal of Trust Research*), а также серии монографий по проблематике организационного доверия.

К настоящему времени сложилось несколько направлений исследований организационного доверия. Первое рассматривает доверие как фактор экономической эффективности деятельности организаций. По мнению ученых, оно представляет собой дополнительную силу, обеспечивающую экономический рост организаций за счет экономии на издержках по дополнительному контролю и регулированию, разрешению конфликтов, облегчения доступа к информа-

ции и влияния на скорость обмена ею; усиления кооперации и сотрудничества в условиях отсутствия формальных структур и механизмов; облегчения управляемости организацией, лимитирования оппортунистического поведения работников, снижения сопротивления организационным изменениям со стороны персонала, содействия формированию ощущения безопасности при принятии решений о новых изменениях, повышения мотивация работников к творчеству и принятию рисков, стимулирования приверженности персонала организационным целям.

Второе направление исследований акцентируется на условиях существования доверия в организациях. Исследователи полагают, что доверие в организации находится под влиянием базовых представлений субъектов о доверии, существующих в том или обществе (общекультурный фактор), комбинации общих личностных характеристик (восприятие схожести / различия в социальном окружении) и положительного опыта взаимодействия а также специфических факторов, связанных с используемыми подходами в управлении и ее структурными проявлениями (системах вознаграждения и контроля, политики найма и продвижения, обучения и развития и др.). В рамках этого же направления можно выделить исследования, посвященные роли менеджмента в динамике организационного доверия. Организационное доверие рассматривается как необходимый элемент современных форм организаций, соответственно, политика построения и поддержания доверия воспринимается как нормальное и ожидаемое поведение руководства. Авторы определяют ряд поведенческих характеристик руководителей, способствующих формированию доверия у подчиненных, формулируют рекомендации по изменениям внутренних систем контроля и организационной поддержки сотрудников и управлению доверием / недоверием.

Третье направление исследований посвящено изучению доверия как процесса. Согласно одному из обзоров многие исследователи сходятся во мнении, что доверие обладает динамическими характеристиками, т.е. имеет фазы формирования, стабильности, упадка и, возможно, восстановления. Авторы анализируют специфику отношений между субъектами, соответствующие каждой из фаз, рассматривают влияние на доверие организационных изменений.

Не смотря на длительный период обсуждения дискуссия относительно содержания понятия, его структуры и функций остается не завершенной. Это касается как общей теории доверия, так и ее специальных приложений в науках, связанных с социальным управлением. В литературе существует множество трактовок анализируемого концепта, разнообразие которых некоторые эксперты связывают с тем, что доверием называют самые разные феномены.

Сложность исследования доверия обусловлена также выделением различных его видов и уровней анализа. Так, П. Штомпка выделяет несколько разно-

видностей доверия (личное, категориальное, позиционное, групповое, институциональное, процедурное, коммерческое, системное) и три уровня его анализа (психологический, реляционный и культурный). Есть неоднозначность в определении того, кто является носителем доверия. Поскольку оно рассматривается как характеристика взаимодействующих сторон, исследователи выделяют роли доверителя (тот, кто доверяет) и доверенного лица (тот, кому доверяют). При изучении доверия в организациях в качестве таковых могут выступать: работники, находящиеся на одной ступени организационной иерархии, лидеры и члены проектной команды; сотрудники и менеджеры, менеджеры и акционеры; работник и организация, различные организации в процессе переговоров и др., что также порождает множественность направлений исследований. Некоторые авторы к организационному доверию относят также отношения между фирмой и потребителями ее продукции, а также внутрикорпоративные отношения (между акционерами и советом директоров), однако этот аспект находится вне области нашего научного интереса.

Помимо концептуальной неопределенности проблемой исследований организационного доверия является их методическое обеспечение. По некоторым данным в журналах по организационной тематике встречаются 129 различных шкал для измерения доверия, подавляющее большинство которых использовались в единичных исследованиях. Таким образом, большая часть эмпирических результатов в изучении организационного доверия трудно сопоставимы. Кроме того, значительная часть методик имеет ограниченную сферу применения в силу наличия организационных сложностей при большом количестве обследуемых или объектов доверия (эта проблема обсуждается, в частности, в отношении лабораторных экспериментов по сценарию «дилеммы заключенного», социометрических процедур), а более универсальные способы операционализации могут не восприниматься участниками исследования в силу их абстрактности или смысловой неопределенности; полученные на их основании результаты проводят порой к противоречивым и неожиданным выводам.

В отечественной науке изучение проблематики доверия началось гораздо позднее – с 1990-х годов и вызвано осознанием масштабного «кризиса доверия» (Журавлев А.Л.) и необходимостью анализа социальных ресурсов адаптации населения страны в период радикальных преобразований, с которыми столкнулось российское общество (Козырева П.М.). Так же как и за рубежом, российские авторы рассматривают доверие как близкий по смыслу, родственный концепт понятию «социальный капитал» (в зависимости от теоретической позиции: как элемент / источник / следствие социального капитала или как равноправный взаимодействующий с социальным капиталом феномен).

Необходимо отметить, что проблематика исследования доверия в организациях в российском научном сегменте остается малоизученной (этот вывод касается и организационного социального капитала). Согласно одному из последних обзоров основная часть публикаций по тематике доверия в ведущих российских социологических журналах сосредоточена на вопросах доверия в политической сфере, доверию социальным институтам и организациям. Поэтому большой интерес представляют работы, подготовленные российскими авторами (например, П.М. Козырева, А.Б. Купрейченко, Е.С. Яхонтова, В.Н. Минина, Ю.В. Веселов и А.А. Липатов), которые посвящены анализу и систематизации исследований, проводимых за рубежом. Еще более редкими в отечественных публикациях являются эмпирические оценки феномена организационного доверия. Существующие работы отмечают широкую распространенность доверительных отношений как в вертикальном, так и в горизонтальном измерениях, связь доверия с различными элементами производственной ситуации и влияние на отношение к труду и, одновременно, констатирует противоречия развития доверия по линии «подчиненные – менеджеры» (высокое доверие на фоне ухудшения положения наемных работников), неустойчивость и рассогласованность между отдельными составляющими организационного доверия; фиксируют неоднородность доверия обусловленную различными факторами: форма собственности и экономическое положение предприятия, тип корпоративной культуры, социальный и демографический статус работника, материальное положение семьи, личностные диспозиции и др., анализируют субъективные представления работников о доверии и его роли в функционировании организации, оценивают влияние доверия на поведение сотрудников в конфликтных ситуациях, изучают востребованность различных видов организационного доверия (личностное / деперсонифицированное) и определяющие его факторы. Некоторые Исследования выявляют существующие барьеры развития доверия в организациях, а также взаимовлияния доверия менеджеров внешним институтам и используемых практик управления в организациях.

Таким образом, анализ имеющихся российских публикаций свидетельствуют о том, что теоретическое осмысление самого феномена организационного доверия, разработка адекватного понятийного аппарата, схем концептуализации и операционализации еще далеки от завершения. В отечественной науке требуется расширение методического инструментария исследований организационного доверия (как за счет собственных разработок, так и апробации зарубежных методик); необходим углубленный анализ, который позволил бы расширить наши представления о природе, структуре и функциях доверия, механизмах развития, его влиянии на различные стороны деятельности организаций.

THE CURRENT STATE OF THE ORGANIZATIONAL TRUST RESEARCH

The current state of research on organizational trust, presented in the works of foreign and Russian authors, is considered. The main directions of research on trust in organizations are highlighted: the impact on economic efficiency, the conditions for the existence of trust in organizations, consideration of trust as a process. A variety of forms and varieties of trust, the presence of several levels of its analysis are noted. Conclusions are drawn about the lack of conceptual certainty in the study of organizational trust, as well as established methods of measuring it in empirical research, which determines the relevance of further developments of this phenomenon and adaptation of the approaches used by foreign authors in relation to Russian conditions.

Ключевые слова: trust, organizational trust, employee.

УДК 336.334.56

Г.А. Гимранова

ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере г. Перми)

В процессе городского планирования участвуют разные социальные институты, организации, социальные группы, начиная от структур, входящих в административное управление городом, заканчивая участием жителей данной территории. Исходя из рассмотренного кейса преобразования долины реки в природный парк было установлено, что для жителей города-миллионера весьма важно иметь в пешей доступности от своего места проживания определенную «зеленую» зону отдыха. Для работы с жителями территории, статус которой преобразовывается в рамках происходящих градостроительных изменений, был применен метод фокус-групп. Фокус-групповое исследование позволило обсудить с горожанами проблемы взаимодействия с властью, их интересы при участии в процессе городского планирования и возможные решения возникающих проблем.

Ключевые слова: городское пространство, городское население, взаимодействие

Уже несколько лет городская общественность, городские активисты пытаются преобразовать долину реки Уинки в г. Пермь в природный парк. В 1930 году эту долину спроектировал Х. Майер (швейцарский архитектор) как «город-счастье» для нового микрорайона. Позже, в 1960, В. Миндовским был спланирован Парк Пионерии. На данный момент небольшая часть планируемого парка уже обустроена ресурсами местных жителей и поддержкой городского конкурса социально значимых проектов «Город – это мы» – в 2007 году был создан «Сад Соловьев». Айдентика этого места продвигается активистами в СМИ, социальных сетях. С целью проведения данного исследования АНО «Вектор развития комфортной среды» обратилась с предложением сотрудниче-

ства. К слову, в настоящее время с проектом сотрудничают: архитектурное бюро, инженеры садово-паркового строительства, лаборатория проектирования кафедры архитектуры и урбанистики Пермского национального исследовательского политехнического университета, бизнес-партнеры, СМИ (телевидение, радио, социальные сети). Проект поддерживают не только проживающие на указанной территории, но и городские активисты-экологи, Советы ветеранов, ТОСы. Данный случай также интересен потому, что создание парка является инициативой местных жителей и активистов, а не проектом, предложенным властями.

Методом сбора данных стало фокус-групповое исследование. Этот метод качественного исследования способствует эффективному получению информации в связи с возможностью взаимодействия участников исследования, а также их включенности в дискуссию как части группы. Всего было проведено 4 фокус-группы, общее количество участников – 33 человека. В качестве критериев для отбора респондентов были выбраны следующие характеристики:

- 1) возраст: исследование предполагало деление респондентов на 3 возрастные группы – молодежь (18-35), средний возраст (36-59) и старший возраст (от 60 лет);
- 2) место проживания: в ходе заполнения скрининговой анкеты отбирались респонденты, проживающие в пределах микрорайонов Садовый и Городские горки г. Перми, поскольку именно такое расположение имеет долина р. Уинки;
- 3) наличие детей: родители детей до 10 лет отбирались для участия в отдельной фокус-группе.

Для определения основных направлений развития парка было проанализировано 4 фокус-групповых интервью посредством метода качественного анализа, а именно обоснованной теории. Анализ данных предполагал 3 типа кодирования: открытое, осевое и избирательное [3]. Путеводитель фокус-группового исследования содержит в себе несколько блоков с вопросами о предпочитаемых респондентами занятиях, необходимых объектах инфраструктуры, положительных и отрицательных чертах Пермских зеленых зон. Это были основные вопросы, нацеленные на решение поставленных в исследовании задач.

Для жителей всегда значимо наличие в городе «зеленых» зон, насаждений, ландшафта. Кроме того, они стоят не только на защите уже имеющихся лесов в городе, парков, скверов, но и всегда готовы выступить и отстаивать проектирование новых зеленых зон. Если обратиться к конфликтной ситуации 2019 года, произошедшей в Екатеринбурге, появляется четкое убеждение в необходимости таких зон в городе. Предметом конфликта между жителями, властью и бизнес-структурами послужило место под застройку у Театра драмы, причем на

момент подготовки проекта застройки рассматриваемая территория размещала в себе городской сквер. Идея возвести храм возникла из того, что в 1930 году на данном месте был взорван храм Святой Екатерины [1]. По результатам опроса ВЦИОМ 74% опрошенных высказались против строительства храма на месте существующего сквера, 12% посчитали для себя этот вопрос неважным, 10% оценили это место удачным для возведения храма и 4% затруднились ответить [2].

Исследование с привлечением к участию пермяков было нацелено на выяснение того, есть ли потребность у местных жителей в проектировании парка районного значения, каким он должен быть с точки зрения составляющих его инфраструктуры. Исследовательская позиция была направлена на определение ряда проблем, негативных черт, которые присущи существующим природным территориям в черте города.

На данный момент проект поддерживают не только проживающие на указанной территории горожане, поэтому ниже задействованные в реализации субъекты сгруппированы согласно подходу субъектов городского развития Логана и Молотча:

- власть: Администрация Мотовилихинского района, Управление экологии и природопользования, депутат Пермской городской Думы Грибанов А.А.;
- группы профессионалов: архитектурное бюро «ДВИЖЕНИЕ», инженеры садово-паркового строительства «GREENCITY»;
- бизнес: «ГАЗОНЫ УРАЛА», «Завод винтовых свай Гефест»;
- СМИ: социальные сети, радио, телевидение, издательства;
- университеты: кафедра архитектуры и урбанистики ПНИПУ, кафедра социологии ПГНИУ.

На основе полученных в ходе исследования данных становится возможным сделать некоторые рекомендации, которые будут полезны для представителей городской власти. Ниже выделены особенности наиболее эффективных способов взаимодействия жителей с органами власти, которые были предложены участниками фокус-групп, *см. табл. 1*:

Взаимодействие населения с органами власти

	Молодежь	Средний возраст	Родители детей	Старший возраст
Каналы информирования, размещения информации	- СМИ - социальные сети - группы волонтеров	- телевидение - радио - интернет - газеты - социальные сети - листовки - доски объявлений - размещение в лифтах - почтовый ящик	- социальные сети - листовки с информацией - реклама по телевидению - лифты - радио - через ТОС - информационная доска	- объявления по ТВ - местные газеты - сайт - интернет - смс-уведомления - чаты в Viber
Способы взаимодействия	- через ТОС - круглый стол - опрос жителей - встречи с властью - департамент ДГА Администрации г. Перми	- коммуникация с архитекторами - электронное участие - через портал «Госуслуги» - голосования в социальных сетях	- личные обращения к депутатам - обращения к главе Администрации - взаимодействие с департаментами	- общественные слушания - круглые столы - собрания - образовать комитеты для взаимодействия с властью
Дополнения	Идеи должны обсуждаться жителями, а затем решения приниматься архитекторами. Общественные слушания должны проводиться в удобное для жителей время.	Подбирать удобное для жителей время. Упростить обращения в приемную.	На данный момент властей всё время приходится тормозить, дёргать, целенаправленно ходить и «долбить». Администрация не должна трогать «общественников»	Создать комитет от населения, чтобы он взаимодействовал с властью.

В результате исследования были выделены основные *принципы*, которых, по мнению жителей города, стоит придерживаться при создании парка на территории долины. Во-первых, это использование исключительно природных строительных материалов для сохранения природного ландшафта территории. Во-вторых, зонирование долины в соответствии с преобразованием долины как минимум для 4 разных областей: зона детского отдыха, спортивная зона, рекреационная зона, зона дикой природы. Для каждой из зон были определены необходимые элементы инфраструктуры, среди которых можно выделить обустроенные места для отдыха, прогулок с детьми, спортивных занятий, жизнедеятельности растений и птиц. В-третьих, обеспечить безопасность парковой зоны с точки зрения доступа, отсутствия бродячих животных и т.д. В связи с этим жители предлагают свою *помощь*, которая подразделяется на расчистку территории, организацию субботников, проведение экскурсий на территории парка, кормление птиц, посадку деревьев и пр. В то же время для горожан важно, что-

бы их *информировали* обо всех мероприятиях, касающихся изменения городского пространства, посредством публикаций в СМИ, распространения листовок и прессы, размещения информации в лифтах, информационных досках, в ТОСах и т.д. Вместе с этим городское население желает принимать непосредственное участие в решении вопросов планирования и благоустройства через 3 основных *формы взаимодействия*: приемная администрации г. Перми, общественные слушания и интернет-ресурсы.

Важно подчеркнуть, анализ результатов исследования получил свое дальнейшее развитие при проектировании парка «Уинка» и был вынесен на обсуждение с Администрацией в формате круглого стола.

Подводя итог, проектирование и развитие городского пространства должно оставаться задачей для совместного решения не только представителей государственной власти, но и городского населения, поскольку именно так становится возможным повышением качества жизни в городе.

Список литературы

1. Бунт против храма в Екатеринбурге имел странную предысторию. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/05/14/bunt-protiv-khrama-v-ekaterinburge-imel-strannuyu-predystoriyu.html> (Дата обращения: 17.05.2020).
2. Город и храм: опрос ВЦИОМ в Екатеринбурге. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/?id=236&uid=9702> (Дата обращения: 21.05.2020).
3. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/09/03.pdf> (Дата обращения: 24.05.2020).

G.A. Gimranova

PRACTICES OF PARTICIPATION OF THE URBAN POPULATION IN THE PROCESS OF CHANGING URBAN SPACE (ON THE EXAMPLE OF PERM)

Various social institutions, organizations, and social groups participate in the urban planning process, ranging from structures that are part of the city administration to the active residents of a given territory. The author examines the case of a local river valley transformed into a natural Park, and finds that it is very important for residents of a millionaire city to have a certain "green" recreational area within a walk distance from their place of residence. The focus group method was used to work with residents of a territory undergoing transformation as part of current urban development. The focus group study allowed to discuss with citizens the problems of interaction with authorities, their concern with being involved into the urban planning process, and possible solutions to emerging problems.

Keywords: urban space, urban population, interaction.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматриваются представления студенческой молодежи об экологических проблемах крупного города. Сделан акцент на ее информированности об экологической ситуации и актуальности конкретных экологических проблем. Представлены результаты эмпирического исследования, проводившегося в г. Перми в конце 2019 года.

Ключевые слова: экологическая социология, экологические проблемы, экологическое сознание, студенческая молодежь, социальные представления.

Сбалансированное положение социо- и биосферы является одним из ведущих факторов благополучного существования и развития общества. Отмечается, что антропогенное воздействие людей растет и состояние биосферы ухудшается, однако на фоне кризисов в других областях, экологические проблемы отодвигаются общественностью на второй план.

Процессам негативных изменений в биосфере сопутствует ухудшение качества жизни общества. Нагляднее всего это наблюдается в городской среде, где на данный момент в России проживает около 75% населения¹. Процессы урбанизации и увеличение численности населения, непропорциональное распределение ресурсов и антропогенная нагрузка, характерные для городской среды, становятся индикаторами неблагоприятной экологической ситуации актуализируя более подробное рассмотрение экологических проблем крупных городов.

Неотъемлемым элементом исследования экологических проблем в социологии становится рассмотрение отношения различных групп населения к данной проблематике и их оценок. Это позволяет получить отражение общественного сознания, выявить уровень информированности об экологических проблемах, определить поведенческие установки относительно разрешения экологических проблем и оценить эффективность коммуникационных процессов в данной сфере. Студенческая молодежь в такой ситуации для нас важна, поскольку отражает содержание будущего культурного, научного, экономического и других сообществ – именно она будет играть ключевую роль в политике следую-

щих десятилетий [6] принимать участие в преобразованиях экологической направленности.

Проблемой выступила необходимость вовлеченности всего общества и отдельных социальных групп, в данном случае – студентов, в решение экологических проблем, что повлекло необходимость сбора адекватных современной экологической ситуации данных о социальных представлениях населения: их отсутствие затрудняет оценку сформированности потребности в информации об экологической ситуации, уровня экологической культуры, включение общества в процесс принятия управленческих решений, связанных с экологическими проблемами.

В основу объяснительной модели легла Новая экологическая парадигма Р. Данлэпа, У. Коттона, О.Н. Яницкого, которая позволила рассмотреть человеческую деятельность, экологическую культуру и представления отдельных социальных групп как элементы сложной сети причинно-следственных, действующих в обе стороны связей между природой и обществом. Понятие «представления» рассматривались в рамках Теории социальных представлений Э. Дюркгейма. Представления состоят из трех элементов: информированности (знаниях об объекте), поле представлений (контексте, содержательной рамки объекта) и установки (отношение к объекту).

Эмпирической базой социологического исследования, целью которого является характеристика представлений студентов об экологических проблемах города, выступили данные опроса студентов (n=219) очного отделения вузов г. Перми, проживающих в нем не менее трех месяцев (в том числе иногородних студентов, живущих в общежитии) методом on-line анкетирования. Выборка квотная, непропорциональная. Выбранный метод построения выборки предполагал использование квот по направлению обучения (гуманитарно-социальное, естественное, техническое), поскольку исследования в данной области указывают на различие в ценностных ориентациях студентов в зависимости от избранного направления обучения, формирующихся профессиональных компетенций [4].

Средний возраст опрошенных составил 20 лет, 29% женщин и 71% мужчин. Говоря о курсе обучения: 30% – 4 курс, 27% – 3 курс, 26% – 2 курс, 17% – 1 курс. В целом результаты исследования повторяют общероссийские тенденции, однако были найдены и новые элементы.

Довольно значительная часть опрошенных (87%) оценивает своё состояние как «обеспокоенное» экологической ситуацией или «скорее обеспокоенное» (проценты суммированы), а оценивая загрязненность окружающей среды города по 10-ти бальной шкале, где 0 – окружающая среда вообще не загрязнена, а 10 – загрязнена полностью, средний балл среди опрошенных равен 7. По-

лученные данные согласуются с изученными эмпирическими исследованиями по схожей тематике [1][2], однако с небольшими отклонениями. Возможно, в силу проживания в регионе с широкой распространенностью негативного воздействия на окружающую среду промышленности, среди пермских студентов более сильно выражена обеспокоенность.

Среди респондентов преобладают антропоцентрические ценности. Представители социально-гуманитарного и естественного направлений имеют небольшое отклонение к биоцентризму, в то время как у студентов технического направления нет доминирования тех или иных ценностей.

Оценивая качество условий проживания, связанные с экологической ситуацией, для студентов на первый план выходят проблемы качества водопроводной воды и атмосферного воздуха, что является оправданным – по данным министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края 48,2% населения находится под воздействием повышенного уровня загрязнения атмосферного воздуха и 20,4% водных объектов края признаются загрязненными [5]. Эти же проблемы для местной молодежи являются наиболее актуальными: загрязнение воды, в том числе подземных вод (средняя оценка актуальности 4,1 из 5) и загрязнение воздуха (средняя оценка 4). Стоит отметить, что для студентов направления «Защита окружающей среды» список возглавляет проблема бытовых отходов – средняя оценка 4,2 из 5.

Говоря об освещении экологических проблем в повседневной жизни, выраженное в частоте их обсуждения в кругу друзей, можно отметить, что около 43% респондентов делают это иногда. То же самое касается и чтения студентами экологических статей в различных источниках информации – 36% делают это иногда. Между ними была выявлена статистически значимая связь, указывающая на то, что чем реже в кругу друзей респонденты обсуждают экологические проблемы, тем менее актуальными для них становятся экологические проблемы в городе. Подобные данные позволяют сделать вывод о необходимости популяризации экологических тем в повседневности для формирования экологического сознания.

Поле представлений значительно отличается от исследований в других городах: в качестве источников информации об изменениях в окружающей среде у пермских студентов лидируют социальные сети, блоги (94%) и социальный круг в лице друзей, семьи и знакомых (57%)¹. Отмечается шаткое положение системы информирования – студенты не уверены в своей информированности и образованности в данном вопросе (50% охарактеризовали себя частично ин-

---

¹ Была возможность отметить не больше 3-х вариантов ответа, поэтому проценты данных вариантов ответа в сумме превышают 100%.

формированными и частично нет, а 27% – недостаточно информированными). Как причину затруднения в оценке они выделяют саму субъективность их взгляда: возможно они ощущают потребность в объективной критерии, по которому могли бы оценить данную переменную наличия или отсутствия у себя знаний об экологической ситуации. Стоит отметить, что после окончания первого курса, студенты считают себя более информированными. По мнению студентов, информация об экологических проблемах должна в первую очередь освещаться на локальном уровне власти, в средствах массовой информации и природоохранными учреждениями.

Определяя субъектов, несущих наибольшую ответственность за состояние экологической ситуации, большинство студентов полагают, что ее должно нести всё население (в 79% случаях), промышленные предприятия (58%) и органы власти (43%)¹.

Более четверти студентов (31%) не знают о наличии в их вузе какого-либо внутреннего экологически ориентированного объединения, при этом оценивая важность развития подобных движений, в среднем они склоняются к тому, что это важно. Среди студентов естественного и социально-гуманитарного направления обучения преобладает средняя оценка «очень важно», а для студентов технических специальностей она немного ниже (их ответы по схожим вопросам в среднем имеют более пессимистичную направленность). Также замечена особенность: группа респондентов, не знающих о наличии экологических объединений своего вуза, в среднем оценивает важность его развития ниже, чем вторая группа, знающая о наличии.

В целом, оценивая современную экологическую ситуацию, более половины (19% ответивших «Да» и 54% «Скорее да, чем нет») студентов считает, что они еще могут изменить экологическую ситуацию уже сейчас или в будущем в лучшую сторону. Среди студентов естественного направления процент уверенных ответов «Да» больший, чем среди других направлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенческой молодежи недостаточно информации в области экологии, а актуальные на протяжении многих лет проблемы остаются релевантными ее сознанию. Стоит отметить критическое отношение студентов к существующему экологическому дискурсу: не имея достаточных данных о ситуации, очевидность и видимость экологических проблем в повседневной жизни заставляет их выражать высокий уровень беспокойности, проявлять недоверие к официальным источникам информации и отмечать важность развития экологических инициатив. Актуальна

---

¹ Была возможность отметить не больше 3-х вариантов ответа, поэтому проценты данных вариантов ответа в сумме превышают 100%.

и малая экологизация школьного образования, которое не дает студентам достаточной теоретической основы для уверенности в своих компетенциях как личности, заботящейся об окружающей среде своего проживания.

Хотелось бы отметить необходимость обратить внимание на возможности социальных сетей, блогов и университетских экологических сообществ как свободных площадок для актуализации исследуемой тематики в сознании молодежи: правильно адаптированные материалы могут сыграть большую роль в формировании экологического сознания и установок будущих поколений.

Список литературы

1. Гулько Е.Ю. Проблемы экологического сознания и поведения студенческой молодежи // Социологический альманах. 2017. №8.

2. Пашкова Е.Е. Отношение студенческой молодежи к деятельности общественных экологических объединений (на примере Астраханского региона) // Теория и практика общественного развития. 2011. №4.

3. Чуйкова Ю.Л. Экологическое информационное пространство и его влияние на экологическое сознание // Астраханский вестник экологического образования. 2012. №. С. 15-40.

4. Швец И.М. Несговорова Н.П. Савельев С.Г. Отношение студентов разных направлений и университетов к формированию экологической компетенции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013 г. №3 (1). С.19-25.

5. Охрана окружающей среды. Портал правительства Пермского края. Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии. URL: <https://priroda.permkrai.ru/environment-control/> (дата обращения: 25.10.20).

6. von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.

M.V. Gorodova

ACTUALIZATION OF THE ECOLOGICAL PROBLEMS OF THE CITY IN THE REPRESENTATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS

The article discusses students' social representations of environmental problems of a large city, with the emphasis on the awareness of students about various elements of the environmental situation and the actualization of specific environmental problems in their minds. The results of an empirical study carried out in Perm at the end of 2019 are presented.

Key words: ecological sociology, ecological problems, ecological consciousness, student youth, social representations.

**ФОКУС-ГРУППОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ
(НА ПРИМЕРЕ Г.НИЖНЕКАМСКА)¹**

Исследованы этноконфессиональные риски в условиях развития городских агломераций, проанализировано социальное самочувствие этнических групп, связанное с неравенством, и его влияние на межэтнические отношения в деловой и неформальной сфере.

Ключевые слова: риск, миграция, этноконфессиональный фактор.

Актуальность проблемы рисков в современном обществе обусловило широкое внимание исследователей к ним [1]. Этноконфессиональные риски определяются разделением населения региона на категорию «большинства», «принимающую сторону», включающую коренные этнические группы, к которым относят татарский и русский этнос, и категорию «меньшинства» (мигранты, приезжие). Стремление к сохранению этнической идентичности, присущее всем этническим группам в ситуации «свой-чужой» становится ключевым в обеспечении целостности, выживания и суверенитета. Стремление к сохранению этнокультурных ценностей присуще всем этническим группам, проживающих на определенной географической территории в границах локального сообщества. Неудовлетворение базовых потребностей в этнической среде мигрантов может привести к депривированному, девиантному поведению последних, политическая и правовая дискриминация усилит вероятность возникновения ситуации, когда риск станет возможной формой существования этнических групп в локальном сообществе вследствие появления конфликтогенных факторов.

В 2018 году в РТ было поставлено на учет свыше 345 тысяч представителей зарубежья, это примерно 20% от общего количества прибывших в Приволжский федеральный округ [2].

Как показали исследования, конфликтогенными факторами в РТ являются неофициальный рынок труда и розничная торговля, районы с низкокачественным жильем (в том числе общежития), сегмент строительства и дешевой рабочей силы, локальное проживание местного населения и мигрантов, открытая демонстрация культурных обычаев и религиозных практик [3].

Фокус-групповое исследование позволило выявить мнения жителей Нижнекамска о возможных ситуациях риска, вызванных ростом миграционных потоков в город.

В целом, жители г. Нижнекамска не видят увеличения количества мигрантов в своем городе. В качестве примера приведем следующие высказывания:

«У нас есть иностранные студенты, они приехали получить образование. Далее – рабочие, которые приехали в наш город, чтобы улучшить свое материальное положение».

«Это рабочие из Таджикистана. Это сотрудники различных фирм. У них есть патенты, временная прописка».

Также в ходе исследования выявили, что мигранты проживают в городе со своими семьями лишь периодически: *«Они живут одни и периодически с семьями. Например, если в конце месяца зайти в любой банк, мы можем заметить, как они переводят деньги (10-12 тыс. руб.), на которые семью содержат и проживают здесь».*

По словам опрошенных, крупные предприятия Нижнекамска предлагают работу мигрантам: *«Да, они (предприятия) берут их на работу. Причем с удовольствием берут».* Также отмечено, что «приезжие» составляют конкуренцию местным рабочим: *«Составляют сильную конкуренцию. Так как местные наши, почему-то, жители не идут работать в управляющую компанию дворником за 15 тыс. руб. Почему не идут? Им предоставляют, даже, служебное жилье. А приезжие с удовольствием идут».*

Следующий вопрос касался темы уровня профессионального статуса мигрантов.

Сейчас в Казани, например, наблюдается тенденция приезда мигрантов не только с низким, но и с высоким профессиональным статусом. На вопрос: *«Есть ли такие примеры у Вас? Кто приезжал и начинал работать?»* получены следующие ответы: *«В школах и вузах пока нет».* *«Но есть мигранты, которые получили высшее образование в России. Это инженеры».*

Жители отметили наличие мигрантов из Китая. Они привозят оборудование, занимаются установкой и обслуживанием. Проживают они в городе в домах, построенных специально для них, т.е. иностранных специалистов (также из Турции, Италии). В целом, данные районы не представляют никакой угрозы, местное население может пройтись по городу в темное время суток (*«Безопасно. Все спокойно там. Там обычные командировочные»*).

Исследование показало, что многое зависит от конкретного сегмента рынка труда. Например, в госучреждениях, в системе здравоохранения, образования, банковском бизнесе труд мигрантов если и используется, то крайне ред-

ко. Здесь они не являются конкурентами для местных. Если говорить о системе ЖКХ, то в управленческом звене они тоже не представлены. Аналогичная ситуация сложилась в сфере общественного транспорта.

Большинство респондентов испытывают безразличие по отношению к гражданам иностранных государств, проживающим по соседству, и не ощущают межнациональной напряженности. Прозвучали следующие ответы:

«Светские люди одинаковые», «Ни грамма в душе национализма нет. Все люди одинаковые».

На вопрос: «Видели Вы на улице, в общественных местах открытую демонстрацию национальной одежды?» получены следующие ответы: *«Да, видели, около мечети. «Там парк «Семья» – прям демонстративно: одежда, обычаи. Идет женщина, 5-6 детей у нее. Женщины занимаются детьми, мужчины – нет».* По словам респондентов, большинство мужчин-мигрантов занимаются торговлей на рынке.

Хотя респонденты и отмечают нейтральное отношение к людям, демонстрирующим этноконфессиональную одежду, все же заметна достаточная культурная дистанция «свой-чужой». Следующий ответ: *«Из личного опыта: представитель ТСЖ всегда говорит, смотрите, кто снимает жилье в доме, кто поселился, нет ли подозрительных и т.д. Все равно контроль присутствует»,* на наш взгляд, указывает на настороженное отношение к мигрантам. Скорее всего, это связано с тем, «человек в этноконфессиональной одежде» часто вызывает некие негативные ассоциации, например, с образом религиозного фанатика и т.д.

Для ослабления потенциальной социальной напряженности, которая может возникнуть между местным населением и приезжими, необходимо освещать жизнь этнических мигрантов. В целом, региональные журналисты стараются максимально объективно преподносить факты. Единственное замечание: голос рядового мигранта практически не звучит. Выступают только лидеры общин. Нет материалов, которые адекватно отражали бы, например, вклад мигрантов в экономику страны.

Среди основных источников, из которых респонденты узнают о жизни этнических групп, респонденты отметили Интернет и местное ТВ. При этом в городе есть газета «Нижекамский вестник», которая раздается бесплатно, но тема мигрантов в ней не освещается (*«говорят только о «своих»: о чувашах, марийцах, татарах, русских, казахов»*).

В ходе обсуждения выяснили, что опрошенные не видят преобладание одной этнической группы над другими: *«все по чуть-чуть», «никто не преобладает».* Также было выявлено, что трудовая деятельность мигрантов связана с торговлей, и большинство из них проживает в районе рынка (*«они чаще встре-*

чаются в районе рынка», «там свои землячества»). Причем респондентов удивляет то, что в этом районе мигранты, в основном, разговаривают на русском языке. Также акцентировано внимание на том, что мигранты не ездят на общественном транспорте («у них личное авто», «по внешнему виду, у них неплохие доходы, они прекрасно одеты»).

В целом, районов с плотным проживанием этнических групп в городе нет. При этом отмечено, что приезжие предпочитают жить около религиозных учреждений («Мечеть. Рядом строится храм». «Юность», «Баки Урманче», «Тукай», «Солнечная»). Респонденты указали «на мечеть около «Эссена», которую предпочитают посещать мигранты-мусульмане, однако среди опрошенных респондентов преобладает мнение, что проблемы экстремизма в городе нет.

В ходе выполнения проекта рассматривались все группы рисков. На сегодняшний день многих волнует вопрос, в какой степени осуществляется контроль со стороны государства за миграционными потоками. Респонденты уверенно отметили наличие контроля; выступления мигрантов из-за ущемления их прав никогда не наблюдали; по их мнению, такое вообще невозможно, тем более в маленьком городе.

Таким образом, были сделаны следующие выводы:

1. В городе микрорайонов с плотным проживанием мигрантов не наблюдается, риск «геттоизации» не выявлен.

2. Социально-культурная дистанция, существующая между разными этническими группами, не оказывает ощутимого влияния на жизнь людей.

3. Этноконфессиональные риски, обозначенные в связи с развитием миграции, не получили своего подтверждения в ходе обсуждения. По мнению респондентов, трудовые мигранты рассматривают Нижнекамск только для заработка, не планируют жить здесь со своей семьей.

4. Жители считают Нижнекамск провинциальным городом, и этим объясняют небольшой интерес к их городу трудовых мигрантов.

5. В целом, в городе обстановка в миграционном и этноконфессиональном плане благоприятная, отношение жителей к мигрантам спокойное, они не вызывают негатива.

6. Конфликты с мигрантами возможны, но по бытовым вопросам.

Подводя итог, отметим, что мероприятия по нейтрализации рисков должны включать мониторинг и ранжирование рисков по территориальному принципу, разработку контрмер по нейтрализации рисков на определенной территории и выбор наиболее актуальных ситуаций, определение ресурсной базы, необходимой для реализации системы управления этноконфессиональными рисками, выбор субъектов по реализации, план реализации контрмер, реализацию

выбранных контрмер и анализ внедрения, оценку остаточных рисков. Важным также является методологическое обоснование и разработка комплексной языковой, этнокультурной, здравоохранительной, социально-экономической социальной политики на основе создания картографии рисков среды с целью обеспечения национальной безопасности в регионе.

Список литературы

1. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения // Управление устойчивым развитием. 2018. №5. С. 41-44.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/ [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 26.09.2020).

3. Зинурова Р.И., Шакирова А.Ю., Никитина Т.Н. Этническая идентичность мигрантов как фактор этноконфессиональных рисков в республике Татарстан/ Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 179-182.

R.I. Zinurova, T.N. Nikitina, L.Z. Fathullina

FOCUS-GROUP STUDY OF ETHNO-CONFESSIONAL RISKS (ON THE EXAMPLE OF NIZHNEKAMSK)

Ethno-confessional risks in the development of urban agglomerations are investigated, the social well-being of ethnic groups associated with inequality and its impact on interethnic relations in the business and informal spheres are analyzed.

Key words: risk, migration, ethno-confessional factor.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

В статье предложены методические аспекты, которые позволяют измерить силу проявления мотивов студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе и выстроить структуру их мотивации. Приводится одна из возможных классификаций мотивов студентов к выполнению научно-исследовательской работы. Представлена иерархия мотивов студентов пермских НИУ к выполнению научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, мотивация студентов, мотивы студентов.

Современные социально-экономические процессы (переход к обществу знаний [5, с. 1], формирование экономики инновационного типа) диктуют повышение значимости высшего профессионального образования: актуализируется потребность в более качественной подготовке студентов [8, с. 5]. Выпускникам вузов предъявляется широкий ряд требований: они должны быть способны анализировать социально значимые проблемы, находить эффективные управленческие решения, выявлять социально значимые потребности [9, с. 8-9] и т.д. Выполнение научно-исследовательской работы (НИР) обеспечивает процесс освоения студентами данных навыков и компетенций и тем самым повышает их конкурентоспособность [2 с. 140]. Однако для этого студенты должны обладать достаточно высоким уровнем мотивации, который позволит им выделять нужное количество временных и интеллектуальных ресурсов для качественного выполнения НИР. До 2020 года в РФ была реализована программа, направленная на вовлечение молодёжи в научную и научно-техническую деятельность [10]. Отсюда можно сделать вывод, что уровень мотивации студентов к выполнению НИР находится на низком уровне и нуждается в повышении.

Таким образом, **проблему** можно сформулировать следующим образом: современные социально-экономические условия диктуют высокие требования к количеству и качеству компетенций студентов. Данные компетенции формируются и активно развиваются при выполнении научно-исследовательской работы. Но в настоящее время мотивация молодых людей к занятию наукой находится на низком уровне – данный фактор способен негативно повлиять на интеллектуальный и инновационный потенциал отдельных индивидов и российского общества в целом.

Особое внимание следует обратить на уровень мотивации студентов национальных исследовательских университетов (НИУ), т.к. высшие учебные заведения с таким статусом направлены на развитие российской науки, на создание и внедрение инновационных разработок [7, с. 4].

Цель данной статьи: во-первых, предложить методические наработки в области измерения уровня мотивации студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе; во-вторых, представить структуру мотивации студентов пермских НИУ к выполнению научно-исследовательской работы в вузе.

В рамках формализованных опросов или анкетирования мотивация студентов зачастую измеряется с помощью одного-двух вопросов по типу «Почему вы занимаетесь научно-исследовательской работой в вузе?» [4, с. 128; 12, с. 61] или «Какие плюсы от занятия наукой вы можете выделить?» [1, с. 296] Далее студенту предлагается выбрать все те варианты ответа, которые ему подходят. На наш взгляд, целесообразно измерять мотивацию студентов, используя иной подход. Опираясь на идеи Т.В. Разиной [11] и дополнив их разработками других авторов [3, 6, 13], можно предложить классификацию мотивов студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе:

1. **Мотив славы:** студент выполняет НИР, чтобы завоевать авторитет и уважение однокурсников

2. **Коммуникативный мотив:** студент выполняет НИР, чтобы больше общаться со студентами и преподавателями

3. **Вынужденный мотив:** студент выполняет НИР, потому что его заставили преподаватели

4. **Ситуативный мотив:** студент выполняет НИР, потому что в данный момент наука находится в моде

5. **Ценностный мотив:** студент выполняет НИР, потому что это представляет интерес

6. **Личностный мотив:** студент выполняет НИР, потому что это помогает ему развиваться, повышает уровень знаний

7. **Профессиональный мотив:** студент выполняет НИР, чтобы повысить шансы устроиться на хорошую работу

8. **Формально-академический мотив:** студент выполняет НИР, чтобы успешно учиться и получить диплом

В рамках данной методики респондентам предлагалось оценить свою степень согласия с 8-ю утверждениями по типу: «Я выполняю научно-исследовательскую работу, чтобы/потому что [мотив из списка выше].» Варианты ответа: 1 – полностью не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – отчасти согласен, отчасти нет, 4 – скорее согласен, 5 – полностью согласен.

Для каждого мотива рассчитывается индекс, отражающий силу его проявления: $I = (n^5 + 0,5n^4 - 0,5n^2 - n^1) / n$. n^5 – количество респондентов, выбравших вариант ответа «полностью согласен»; n^4 – количество респондентов, выбравших вариант ответа «скорее согласен»; n^2 – количество респондентов, выбравших вариант ответа «скорее не согласен»; n^1 – количество респондентов, выбравших вариант ответа «полностью не согласен»; n – общее число наблюдений в выборке. Индекс может принимать значения от -1 (соответствует минимальной силе проявления мотива) до 1 (соответствует максимальной силе проявления мотива).

Данные методические разработки были апробированы в рамках социологического исследования, проведённого в мае 2020 года. Сбор данных в условиях пандемии коронавируса был осуществлён методом онлайн-анкетирования. Выборочную совокупность исследования составили 287 студентов, обучающихся на 2-4 курсах в пермских НИУ: ПГНИУ, ПНИПУ, ВШЭ. Из них 199 имеют опыт выполнения НИР¹.

В результате исследования была составлена структура мотивации респондентов к выполнению научно-исследовательской работы. Получилось, что опрошенные студенты выполняют НИР в первую очередь потому, что это помогает им развиваться и является интересным (значения индексов 0,41 и 0,37 соответственно). Получение диплома и углубление своих знаний для успешного трудоустройства в будущем также являются значимыми мотивами (значения индексов 0,25 и 0,17 соответственно). Остальные 4 мотива играют менее важные роли в структуре мотивации студентов, об этом говорят их отрицательные значения индексов.

Таблица 1.

Иерархия мотивов студентов к выполнению научно-исследовательской работы

Мотив	Сила проявления мотива (значение индекса [-1 ; 1])
Личностный	<i>0,41</i>
Ценностный	<i>0,37</i>
Формально-академический	<i>0,25</i>
Профессиональный	<i>0,17</i>
Коммуникативный	-0,25
Вынужденный	-0,51
Ситуативный	-0,52
Социальный	-0,63

¹ В рамках исследования под НИР понимались следующие виды работ:

- Участие в конференции в качестве слушателя или докладчика
- Участие в научных кружках, группах
- Написание и публикация научной статьи в журнале индивидуально или в соавторстве с преподавателем/студентом

Таким образом, описанный методический подход к измерению мотивации студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе обладает некоторыми преимуществами по сравнению с рассмотренными ранее подходами. Во-первых, повышается уровень измерения мотивации, т.к. используется порядковая, а не номинальная шкала. Это позволяет не только выявить мотивы студентов к выполнению НИР, но и проранжировать их, т.е. выстроить иерархию. Во-вторых, частично решается проблема игнорирования респондентами некоторых вариантов ответа: если задать вопрос «Почему вы занимаетесь научно-исследовательской работой в вузе?» и предложить, например, 15 вариантов ответа, есть вероятность, что только половина из них будет прочитана. В нашем случае респонденту необходимо выразить своё мнение по поводу каждого мотива.

Список литературы

1. Акманаева Д.Х. Особенности приобщения студентов к научной деятельности в условиях современного российского вуза / Д.Х. Акманаева // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. С. 294-297.
2. Алексеева А.В., Пестина И.В. Формирование компетенций студентов вуза средствами научно-исследовательской деятельности / А.В. Алексеева, И.В. Пестина // Известия МГТУ. 2014. №3 (21). С. 139-144.
3. Афанасенкова Е.Л. Различия в учебной мотивации студентов I и IV курсов гуманитарных направлений подготовки / Е.Л. Афанасенкова // Педагогическое образование в России. 2017. №10. С. 72-80.
4. Балашов В.В., Пацула А.В., Леньков Р.В., Гайдукова Е.А. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза / В.В. Балашов, А.В. Пацула, Р.В. Леньков, Е.А. Гайдукова // Социологические исследования № 4, 2016. С. 127-130.
5. Малолетнева И.В. Инновационная педагогика как основа формирования конкурентных преимуществ / И.В. Малолетнева // Гуманитарный вестник. 2015. №12 (38). С. 1-7.
6. Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов / А.В. Матерова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. С. 132-136.
7. Назарова И.Б. Кадровые стратегии российских вузов-лидеров: планы и реализация / И.Б. Назарова. М., 2011. 80 с.
8. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 N 424 (ред. от 23.10.2014) «О федеральной целевой программе "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2014 – 2020 годы и внесении

изменений в федеральную целевую программу "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 – 2013 годы».

9. Приказ об утверждении ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.01. Социология (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390301.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

10. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности (утв. Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/programma-populjarizatsii-nauchnoi-nauchno-tekhnicheskoi-i-innovatsionnoi-dejatelnosti-utv-minekonomrazvitija/> (дата обращения: 14.11.2020).

11. Разина Т.В. Метасистемный подход к исследованию мотивации научной деятельности / Т.В. Разина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2012. С. 155-169.

12. Реутов Е. В., Колпина Л. В., Реутова М. Н., Шиянова Е. Н. Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности / Е.В. Реутов, Л.В. Колпина, М.Н. Реутова, Е.Н. Шиянова // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4-1. С. 59-64.

13. Тенькова В.А. Особенности учебной мотивации студентов / В.А. Тенькова // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2015. №4. С. 87-90.

P.M. Lapin

METHODICAL ASPECTS OF MEASURING THE LEVEL OF STUDENTS' MOTIVATION FOR A RESEARCH WORK AT THE UNIVERSITY

The paper proposes methodological aspects that allow us to measure the strength of the manifestation of students' motives to carry out research work at a university and to build the structure of their motivation. One of the possible classifications of students' motives to carry out research work is presented in the paper. The hierarchy of Perm universities students' motives is presented in the paper.

Key words: research work, students' motivation, students' motives.

**ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ
С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТВ-КОМПАНИЙ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается проблема потери интереса к телевидению, как к источнику получения информации о жизни своего региона среди молодежной аудитории. Изучается роль цифровых ресурсов в решении данной проблемы.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, телевидение, молодежь.

Телевидение, являясь самым доступным и распространенным средством массовой информации в условиях современной России, обеспечивает большинство людей сведениями из всех областей человеческой деятельности, тем самым, влияя на информационную и культурную ситуацию в современном обществе. Оно заполняет досуг человека, информирует его о состоянии мира, развлекает, иногда обучает его, а также достаточно сильно воздействует на духовные ценности, на весь строй мышления людей, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня [1, с. 103].

Актуальность темы объясняется, во-первых, потерей интереса современной молодежи к телевидению, как к основному источнику информации о жизни родного края; во-вторых, стремительным развитием цифровых ресурсов и необходимостью телевидения интегрировать эти ресурсы в собственные стратегии продвижения.

Цель статьи: определить наиболее эффективные цифровые ресурсы для популяризации телевидения среди молодежи.

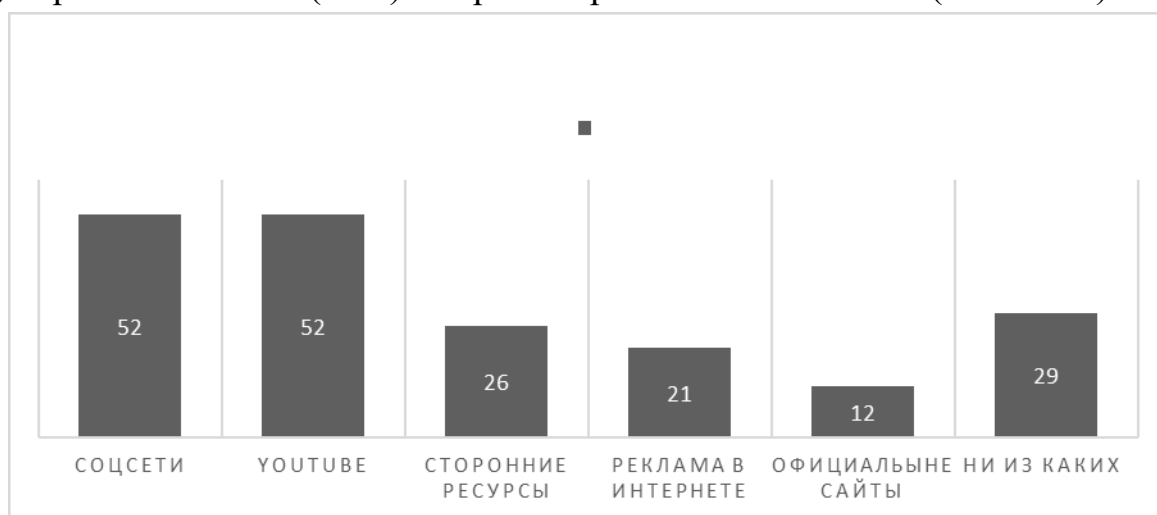
Рассматривая популярность телевидения, следует учитывать целый ряд объективных и субъективных факторов: доступность телевидения, развитие новых технологий в телевидении, уровень грамотности и жизненные ценности, наличие телевизора и цифровых устройств и т. д.

Частично данную проблему в своих работах затрагивали такие авторы как: Дугин Е. А., Багиров Э. Г. и Буданцев Ю. П. Они отмечали потерю уровня интереса к телевидению среди молодежи и связывали это с развитием цифровых коммуникаций, из-за которых телевидение уже не воспринималось молодежью, как что-то действительно важное и необходимое, однако не рассматривали возможность популяризации телевидения цифровыми ресурсами.

Для определения эффективных цифровых ресурсов для популяризации телевидения в ноябре-декабре 2019 года нами было проведено исследование среди молодежи Ульяновской области в возрасте от 16 до 29 лет. В анкетном опросе приняли участие 417 респондентов.

В ходе изучения результатов опроса мы выяснили, что более трети опрошенных (34%) не смотрят телевизор вообще, а еще (21%) смотрят менее 1 часа в день, то есть почти не смотрят. Более 4 часов в день на просмотр телевизора уделяют (17%), от 2 до 4 часов в день (15%) и от 1 часа до 2 часов только (11%) респондентов. Одной из основных причин отказа от телевидения, помимо использования интернета, респонденты называли экономию. Так, студенты Высшей школы экономики подсчитали, что если смотреть телевизор по два часа утром и вечером в будни и целый день в выходные, то плата за электроэнергию в месяц увеличится на 150-230 рублей в месяц. А если в доме два-три телевизора, и один из них большую часть дня включён, то эта сумма в квитанции за ЖКХ вырастет на 700-1000 рублей в месяц. [2]

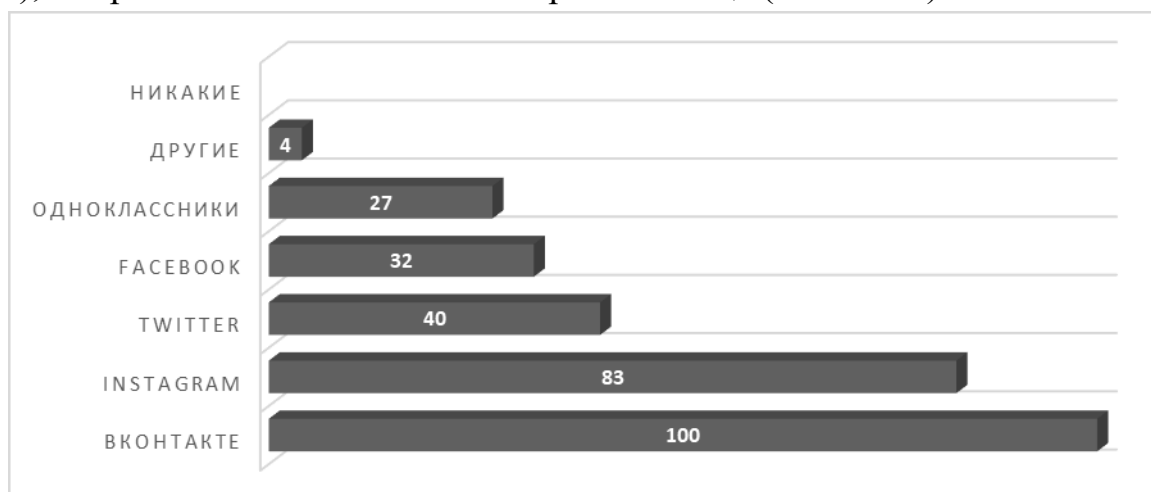
Для определения наиболее эффективных каналов цифровых коммуникаций мы задали респондентам вопрос: «Из каких источников в Интернете Вы получаете (хотели бы получать) информацию о деятельности телеканалов?» и выяснили, что больше половины из них (52%) получают или хотели бы получать информацию о телеканалах из социальных сетей или с канала на YouTube. Больше четверти опрошенных (26%) предпочитают сторонние ресурсы, выбрали рекламу в интернете (21%) и официальные сайты телеканалов предпочли (12%). При этом многие (29%) выбрали вариант «Ни из каких» (см. Рис. 1).

Рис. 1. Источники получения информации о деятельности телеканала (в процентах, n=417)

Также для определения самых популярных среди молодежи социальных сетей мы задали опрашиваемым вопрос: «Какими социальными сетями Вы пользуетесь?» определили, что самой популярной социальной сетью среди опрошенных оказалась Вконтакте, ей пользуются все (100%). На втором месте

Instagram (83%), а на третьем Twitter (40%). Далее следуют Facebook (32%) и Одноклассники (27%). Другими социальными сетями почти никто не пользуется (4%), а вариант «Никакими» не выбрали вообще (см. Рис. 2).

Рис. 2. Популярность социальных сетей (В процентах, n=417)

Таким образом, наиболее эффективными цифровыми ресурсами телевидения для увеличения его популярности среди молодежи стали социальные сети Вконтакте, Instagram и каналы на YouTube. Они обладают большим набором инструментов для проведения прямых трансляций, анонсов эфиров, сбора обратной связи и других способов взаимодействия с аудиторией.

Использование выделенных цифровых ресурсов региональными телевизионными компаниями способно популяризовать их собственные программы, в том числе новостные передачи о жизни города и области, что в свою очередь должно положительно отразиться на их развитии.

Список литературы

1.Багиров Э.Г. Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. 103 с.

2.Дорогое удовольствие: молодежь отказывается от телевизора, чтобы сэкономить [Электронный ресурс]. -URL: https://tsargrad.tv/news/dorogoe-udovolstvie-molodezh-otkazyvaetsja-ot-televizora-chtoby-sjekonomit_187504 (Дата обращения: 09.09.2020)

DIGITAL RESOURCES OF TELEVISION INTERACTION WITH YOUTH AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF REGIONAL TV COMPANIES OF THE ULYANOVSK REGION)

The article discusses the problem of losing interest in television as a source of information about the life of their region among the youth audience. The role of digital resources in solving this problem is being studied.

Keywords: digital resources, television, youth.

УДК 316.334.56

А.Д. Отинова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ РОССИИ

В данной статье рассматриваются социокультурные проблемы города. Рассматриваются работы Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и Л. Вирта, а также Г. Ганса, раскрываются основные аспекты социальных связей в городах. Приводится анализ исследований социокультурных проблем в городах России.

Ключевые слова: социальные проблемы, город, социальные связи.

Рассматривая социокультурное развитие современного общества, можно выделить определенные проблемы, с которыми сталкивается общество в течение этого процесса. Так как на данный момент в мире стремительно растет уровень урбанизации, по прогнозам ООН 2016 года к 2030 году две трети населения Земли будут жить в городах [1], возникают разного рода социальные проблемы. Которые необходимо изучать и решать, так как они негативно влияют как на сам город, так и на его жителей, а, следовательно, и на процесс социокультурного развития современного общества.

С.В. Пирогов предлагает классификацию проблем городской жизни и горожан, в которой объединяет проблемы в три основные группы: социальной справедливости, рациональной организации экономической жизни и социальной экологии [2]. Но рассматривая город как неразрывный процесс взаимодействия людей, можно выделить отдельную группу проблем – социокультурные проблемы города. О них мы и поговорим далее.

Социокультурные проблемы города включают в себя проблемы общения между жителями больших городов, маргинальность, формы девиантного поведения и другие. Рассмотрим ученых, которые уделили внимание этим проблемам в своих научных трудах: Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и Л. Вирта, а также Г. Ганса.

Ф. Теннис выделял два типа социальных образований: общность и общество. По Ф. Теннису, человеческая воля классифицируется на естественную, она является основой общности; и рациональную, она является основой для общества. Если общность характерна для крестьянства, то общество – для индустриального города [2]. Люди в общности живут в соответствии с общинными обязанностями, а в обществе руководствуются личной выгодой. В основе общества лежит рациональная избирательная связь, построенная на взаимовыгодном обмене, и эта связь достигает своего предела в больших городах. Ф. Теннис, исследуя преступность, пришел к выводу, что преступность и негативные формы поведения возникли из-за социальных условий общества и общности. Общность эволюционирует, происходят социальные изменения, создающие определенные формы преступления. Так общности и обществу присущи разные типы преступления, поскольку их порождают разные типы ориентации общественного сознания.

Л. Вирт, как и Г. Зиммель, выделял урбанистические формы социальной организации, но помимо количества жителей и плотности, он также отмечал гетерогенность – дифференциацию населения, связанную с экономическим ростом, который наиболее быстро проходит в городе. В городе из-за необходимости делового и промышленного производства появляется особый деловой ритм и деловой тип личных связей между людьми. А денежный эквивалент становится мерой всего. Л. Вирт писал, что личные отношения вытесняются денежными связями, предполагающими продажность услуг и вещей [3]. То есть городской образ жизни оказывает на людей большое влияние, определенным образом стандартизирует, сглаживая существенную часть индивидуальных различий между людьми. Но в то же время город рождает категории различий, так как является деловым и промышленным центром, он стандартизирует социальные связи в соответствии с массовыми требованиями. В итоге коммуникация в городе становится серийной и оптимальной, подстраивается под условия города и массовое производство, является обезличенной.

Г. Зиммель и Л. Вирт подчеркивают социальную дифференциацию и отчуждение личности, которые происходят в городских условиях. В городе существует высокая конкуренция во многих сферах жизни, поэтому требования статусной дифференциации постоянно усиливаются. Этим города отличаются от небольших поселений. Г. Зиммель писал, что в городских условиях человек

становится пылинкой перед огромной организацией предметов и сил, а также лично-индивидуальная культура атрофируется под отчуждающей культурой «всепроникающего денежного хозяйства» [4]. Отсюда, согласно Г. Зиммелю, исходит свойственный жителям города индивидуализм, безразличие к окружающим людям, замкнутость и обособленность.

Г. Ганс же не соглашается с мнением Л. Вирта о безличности социальных связей в городе, пересматривает его утверждения и считает, что в городе существуют сообщества, которые связаны городской средой и рядом характеристик, не связанных только с общим временным владением, и имеют очень близкие взаимоотношения [5]. К таким относятся этнические селяне (один из пяти главных типов жителей внутреннего города), например, мигранты. Они создают в городах свои диаспоры, незаметные для большей части города.

Существует ряд социокультурных проблем города, которые находят свое отражение в трудах многих социологов разного времени. Далее рассмотрим эти проблемы в контексте современности.

Как уже отмечено выше, к социокультурным относятся проблемы общения между жителями больших городов, маргинальность, формы девиантного поведения и др. То есть алкоголизм, наркомания, преступность, межэтнические и межнациональные конфликты, безработица, проблемы общения между жителями и другие проблемы.

Именно в городах больше всего наблюдаются различные формы девиантности, межгрупповые и межэтнические конфликты, различные проблемы в налаживании контактов с окружающими. Связано это с тем, что в городе человек зачастую абстрагирован от остальных людей, но тем не менее живет в толпе, и толпа эта крайне разнородна.

Первой рассмотрим проблему межнациональных конфликтов. Межнациональные конфликты как общественное явление – это столкновение интересов разного уровня и содержания, которое представляет собой проявление не примитивных процессов среди отдельных этнических общностей [6]. Часто межнациональные конфликты из локальных становятся глобальными, перерастают в восстания и войны. Межнациональные конфликты могут приводить к гибели обычных граждан.

Возникают они по целому ряду причин, среди них социальная неудовлетворенность, экономическое превосходство, географическое несогласие, политические формы поведения, культурно-языковые претензии, историческое прошлое, этнодемографические причины, борьба за природные ресурсы, религиозные и конфессиональные причины [7].

Центр исследования национальных конфликтов и информационное агентство «Клуб регионов» составили рейтинг межэтнической напряженности в

регионах России и выявили регионы с очень высокой напряженностью (Москва, Татарстан, Ставропольский край, Дагестан), с высокой напряженностью (Астраханская область, Краснодарский край, Московская область, Нижегородская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, ХМАО, Челябинская область), а также средней напряженностью, низкой напряженностью и благополучные регионы. Эксперты констатировали рост в целом по России межэтнической напряженности. С 1 сентября 2013 года по 20 марта 2014 года в стране произошло 570 межнациональных конфликтов разной степени интенсивности. И исследователи выявляют регионы, в которых с большой вероятностью будут происходить межэтнические конфликты (Москва, Московская область, Петербург, Северный Кавказ и Поволжье), а также регионы с опасной этнической ситуацией (Чечня и Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия и др.) [8]. Очевиден тот факт, что такие города, как Москва и Санкт-Петербург, стали центрами межэтнической напряженности, поскольку по численности населения являются самыми большими в России и в них стали увеличиваться миграционные процессы.

Рассмотрим также проблему взаимоотношений между горожанами. Отличительной особенностью города выступает феномен одиночества в толпе. Как известно, чем больше общество вокруг человека, тем больше вероятность ослабления социальных связей человека. Отношения в городах носят безличный характер. Та теснота отношений, что есть в малых населённых пунктах, несравнима с теснотой общения в городах.

Современный западный исследователь К. Сводер выделял следующие причины одиночества в городах: быстрый темп жизни, усталость от постоянного присутствия в толпе, жесткое разделение труда, разделение жителей по социальному и материальному признаку. Зачастую люди предпочитают одиночество в силу индивидуалистических ценностей, которые в них преобладают. Интересно, что семейные люди в больших городах, будучи индивидуалистами, могут страдать от одиночества именно по причине своего семейного статуса [9]. Проблема одиночества оказывает сильное влияние на все стороны жизни общества. А вопросы взаимодействия человека с человеком, его отчужденности были и будут актуальны.

Так, согласно исследованию, в котором были представлены эмпирические данные анализа концепта обобщенного доверия с поправкой на нормы взаимности в Тюменской области в 2016 году, был выявлен статистически устойчивый результат: люди, живущие в крупных городах, менее склонны доверять людям и рассчитывать на помощь друзей [10]. Естественно было бы предположить, что социальный капитал накапливается в крупных городах, но, тем не

менее, доверие к людям и готовность рассчитывать на помощь друзей снижается.

Подводя итог, необходимо отметить, что все описанные выше проблемы на данный момент существуют и оказывают огромное влияние на жителей городов. Каждую из этих проблем необходимо выявлять на ранних этапах формирования и развития и стараться решить, чтобы структура города и общества в целом оставалась устойчивой и развивалась.

Список литературы

1. Доклад ООН-Хабитат: к 2030 году две трети населения Земли будут жить в городах. [Электронный ресурс]. URL: <https://theworldonly.org/doklad-oon-habitat-2016> (Дата обращения: 14.06.2020).

2. Пирогов С. В. Социология города: конспект лекций. [Электронный ресурс]. URL: https://nashaucheba.ru/v23831/пирогов_с.в._конспект_лекций_социология_города (Дата обращения: 15.09.2020).

3. Ф. Теннис. Общность и общество. (Перевод с немецкого и комментарии А. Н. Малинкина). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschnost-i-obschestvo-perevod-s-nemetskogo-i-kommentarii-a-n-malinkina> (Дата обращения: 28.07.2020)

4. Вирт Л. Избранные работы по социологии (Перевод с английского В. Г. Николаева). М.: ИНИОН, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://inion.ru/site/assets/files/2505/2005_virt.pdf (Дата обращения: 12.09.2020).

5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. // Логос. 2002. № 3 – 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html> (Дата обращения: 30.09.2020).

6. H. Gans. Urbanism and suburbanism as ways of life: a reevaluation of definitions. In H. Gans. People, Plans and Policies. New York: Columbia University Press and Russel Sage Foundation. 1991. Перевод В. Вагина. [Электронный ресурс]. URL: http://les-urbanistes.blogspot.com/2009/04/blog-post_9586.html (Дата обращения: 12.09.2020).

7. Мирзоян С.Э. Межнациональные конфликты: характеристика, причины и основные классификации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-konflikty-harakteristika-prichiny-i-osnovnye-klassifikatsii> (Дата обращения: 14.06.2020).

8. Проблема и опасность межнациональных конфликтов. [Электронный ресурс]. URL: <http://gopsy.ru/otnosheniya/ssory/konflikty/mezhnatsionalnye-konflikty.html> (Дата обращения: 13.06.2019).

9. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01> (Дата обращения: 14.06.2020).

10. Мамедов А.К., Кокина П.О. Феномен социального одиночества в городской толпе. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialnogo-odinochestva-v-gorodskoy-tolpe> (Дата обращения: 14.06.2020).

11. Г.Ф.Ромашкина, В.А.Давыденко, Ю.В.Ушакова. Обобщенное доверие: концептуализация и измерение. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obobschennoe-doverie-kontseptualizatsiya-i-izmerenie> (Дата обращения: 14.09.2020).

A.D. Otinova

SOCIOCULTURAL PROBLEMS OF RUSSIAN CITIES

This article examines sociocultural problems of the city. The author surveys works written by F. Tönnies, G. Simmel and L. Wirth, and also G. Hens, and reveals the main aspects of social connections in cities. Some results of research of sociocultural problems in Russian cities are considered.

Keywords: social problems, city, social connections.

УДК 316.42

О.В. Пацукевич

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье автор рассматривает проблему обеспеченности агропромышленного комплекса Республики Беларусь молодыми специалистами в лице выпускников аграрных вузов. На основе результатов социологического исследования выявляются намерения, по которым данная категория трудовых ресурсов покидает сельскохозяйственные организации. Анализируются миграционные намерения и предпочтения молодых специалистов АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кадры, миграция, молодые специалисты, респонденты.

В настоящее время продолжает сохранять свою актуальность для агропромышленного комплекса Республики Беларусь проблема кадрового обеспе-

чения сельскохозяйственных организаций не только в количественном отношении, но и с точки зрения качественного состава работников. Дело в том, на предприятиях агросферы сохраняется тенденция, связанная с переизбытком числа работников низкой квалификации и нехваткой именно высококвалифицированных кадров, которые являются главной производительной силой общества.

Молодые специалисты в лице выпускников белорусских аграрных вузов являются важнейшим ресурсом восполнения квалифицированных кадров в современном белорусском селе. Получив высшее образование (первой и второй ступени) за счет средств республиканского бюджета и (или) местных бюджетов, они направляются на работу в сельскохозяйственные организации.

Статья 84 Кодекса Республики Беларусь об образовании, вступившего силу с 1 сентября 2011 г. гласит, что при направлении на работу выпускников, получающих высшее образование первой ступени на условиях целевой подготовки, время отработки составляет не менее пяти лет, среднее специальное образование – не менее трех лет, профессионально-техническое – не менее двух лет [1, с. 83].

Существующие проблемы с кадровой обеспеченностью агропромышленного комплекса показывают данные, полученные лабораторией социологических исследований Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в ходе проведения анкетного опроса 545 молодых специалистов агросферы в июле-сентябре 2015 г.

В выборочную совокупность вошли следующие респонденты: выпускники Белорусской государственной сельскохозяйственной академии – 34,8%; Белорусского государственного аграрно-технического университета – 9,5%; Витебской государственной академии государственной медицины; Гродненского государственного аграрного университета; других учреждений высшего образования – 22,4% [3, с. 4].

Так, согласно результатам социологических исследований, только около 30% молодых специалистов, отработавших 2 года после государственного распределения, продолжают свою профессиональную деятельность в сельскохозяйственных организациях. Причем более 90% из них составляют выходцы из сельской местности.

Ответы респондентов, полученные в ходе проведения анкетного опроса, указывают на причины, по которым молодые специалисты сельскохозяйственных предприятий в перспективе планируют сменить место работы. Так, согласно полученным данным, на первый план выделяется материальный аспект – низкий размер заработной платы (47,0%), которая не устраивает респондентов почти в каждом втором случае.

На второе место по интенсивности влияния на миграционные настроения молодых специалистов третья часть всех опрошенных (31,0%) поставила «условия и режим труда (сезонность, сменность, ненормированный рабочий день и т.д.)». Становится очевидным повышение психофизиологических нагрузок на работе. Этот выбор в иерархии ответов отметили еще 19,6% респондентов. Тем не менее, с существующим режимом труда и работники сельхозпредприятий, и их администрация вынуждены мириться, так как в его основе лежат объективные условия сельскохозяйственного производственного процесса: сезонный характер работ и необходимость под него «подстраиваться». Следует отметить, что молодые специалисты, работающие в администрации сельхозпредприятия в должностях экономиста, бухгалтера, инженера в большей мере удовлетворены своими условиями труда, чем молодые специалисты, работающие непосредственно на производстве – агрономы, зоотехники, ветврача.

В перечне ответов каждый четвертый – 25,9% из настроенных на миграцию из села в город молодых специалистов аграрной сферы сослался на то, что не созданы надлежащие условия для проведения свободного времени. В качестве других факторов, влияющих на миграционные настроения этой категории работников сельхозпредприятий, можно добавить еще и тех, кого больше привлекает городская жизнь – 24,4%. На такой показатель, как отсутствие собственного жилья в качестве причины возможного увольнения указала лишь четверть респондентов – (21,4%) Как видно из полученных данных, в целом по выборочной совокупности на первое место среди причин, побуждающих работников сельского хозяйства к смене места работы и жительства, выдвигается низкая заработная плата. Так, статистические данные свидетельствуют о том, что номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, занятых в агросфере, в 2018 г. составила 651,5 руб., или 67,1 % к среднереспубликанскому уровню [2, с. 23].

Необходимо учитывать, размер оплаты труда – важнейшая характеристика социального положения молодого сельчанина. Дело в том, что заработная плата выполняет двойную функциональную нагрузку – материальную и социально-психологическую. Уровень оплаты труда влияет на престижность профессии как конкретного вида выполняемой деятельности, выступает одним из критериев общей оценки труда и значимости статусного положения человека в социуме.

Проведенный анализ материалов анкетного опроса свидетельствует о том, что такое явление в профессиональной деятельности как потенциальная текучесть молодых специалистов по-разному проявляется в разных демографических группах. К примеру, у женщин этот показатель несколько выше, чем у

мужчин (32% и 28% соответственно). Так, у женщин в возрасте от 22-х до 23 лет потенциальная текучесть ослабевает и составляет 34%, в 24-25 лет – 31%, к 26-30 гг. – 19% [3, с. 15].

Результаты социологического исследования позволили обратить внимание на еще один немаловажный момент, способствующий закреплению молодых специалистов на рабочих местах. По данным опроса выяснилось, что в экономически эффективных организациях АПК потенциальная стабильность молодых специалистов выше, а потенциальная текучесть ниже: в высокорентабельных – 50% и 17% соответственно; среднерентабельных – 38% и 25%; низкорентабельных – 25% и 44%. В более рентабельных хозяйствах лучше разрешаются многие профессиональные и бытовые проблемы, в них выше уровень удовлетворенности молодых квалифицированных кадров факторами производственной ситуации и социальной среды, т.е. в таких условиях они чувствуют себя гораздо комфортнее, а, следовательно, у них нет отчетливо выраженной установки на смену места работы и места жительства.

Социологический опрос показал, каким направлениям профессиональной деятельности при переходе из аграрной сферы респонденты отдают предпочтение. Так, относительное большинство опрошенных (26,4%) при возможности выбора места работы предпочло бы работать на государственном предприятии. Второе место по количеству предпочтений респондентов (22,9%) занимает работа в органах государственного управления и самоуправления. На 3-м месте по количеству выборов среди опрошенных – работа в собственном фермерском хозяйстве (19,8%), что свидетельствует о том, что среди выпускников аграрных вузов есть желающие продолжить свою профессиональную деятельность (24,1%) в аграрной сфере, но предпочитают заниматься ею в частном порядке.

Следующие ранговые места в иерархии предпочтений выпускников аграрных вузов в той или иной сфере приложения труда, занимают акционерная (17,6%), коммерческая (13,6%), банковская (13,6%) и производственная кооперация (6,8%). Только лишь немногочисленная часть респондентов (от 1,0% до 4,2%) желают связать свои трудовые отношения со сферами бытовых, коммунальных и образовательных услуг, а также с работой по найму в фермерском хозяйстве (3%), которая, по всей видимости, у молодежи ассоциируется с трудом поденного рабочего. В целом две трети опрошенных предпочли бы работать где угодно, но только не в сфере АПК, при этом в их предпочтениях явно превалирует государственный сектор.

В то же время, несмотря на желание сменить место работы, полученная специальность устраивает $\frac{3}{4}$ опрошенных молодых специалистов, и они предпочитают ее оставить. Об устойчивости профессиональных намерений

молодых специалистов также свидетельствует их желание повторного выбора соответствующего вуза. Половина опрошенных (49,7%) в случае, если такой выбор снова представился, повторила бы его, 40,2% – выбрали бы другой вуз, а 10,9% респондентов не определились с выбором или вообще предпочли бы поступать в колледж [3, с. 16].

Таким образом, данные социологического исследования свидетельствуют об отчетливо сформировавшейся миграционной поведенческой установке молодых специалистов аграрного сектора экономики. Основными факторами, препятствующими закреплению высококвалифицированных кадров и сдерживающими их привлечение в аграрную сферу, являются следующие: низкий размер заработной платы (одна из наиболее проблемных точек в данной отрасли экономики), неразвитость социальной инфраструктуры, недостаточно высокая степень материально-технической оснащенности, включая информационно-коммуникационную. Данные опроса свидетельствуют о поведенческой установке респондентов, характеризующейся высокой степенью миграционной активности.

В данном случае актуализируется вопрос не просто количественного увеличения подготовки квалифицированных кадров, а о создании условий для их успешной профессиональной самореализации на селе. В этой связи особый интерес представляет анализ процессов профессиональной самореализации выпускников сельскохозяйственных вузов и выявление факторов, определяющих особенности ее протекания. На наш взгляд, это позволит разработать и осуществить ряд мероприятий по социально-экономической поддержке, направленных на закрепление квалифицированных кадров в сельскохозяйственных организациях.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 212 с.

3. Трапянок Н.Г., Дубежинский Е.В. Закрепляемость специалистов-выпускников учреждений высшего аграрного образования в организациях АПК – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. – 49 с.

MIGRATION INTENTIONS OF YOUNG SPECIALISTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In the article, the author considers the problem of providing the agro-industrial complex of the Republic of Belarus with young specialists represented by graduates of agricultural universities. Based on the results of a sociological study, the authors identify the reasons why this category of labor resources leaves agricultural organizations. Migration intentions and preferences of young agricultural specialists are analyzed.

Keywords: agro-industrial complex, personnel, migration, young specialists, respondents.

УДК 316.334.2

Д.В. Моисеева, К.О. Сомхишвили

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В работе описаны инициативы органов власти Пермского края по повышению финансовой грамотности населения. Используя индикаторы исследования Рейтинг финансовой грамотности регионов России, авторы представили общую и сравнительную характеристику финансовой грамотности населения Пермского края и сформулировали рекомендации по совершенствованию работ с населением в области финансового просвещения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, финансовое просвещение.

С 2013г. в Пермском крае реализуются мероприятия, направленные на повышение финансовой грамотности населения региона. Сначала эта работа регламентировалась подпрограммой «Повышение бюджетной и финансовой грамотности населения Пермского края» в рамках государственной программы Пермского края «Управление государственными финансами и государственным долгом Пермского края» [7], затем подпрограммой «Повышение бюджетной и финансовой грамотности, развитие правовой культуры и правосознания населения Пермского края» в рамках государственной программы Пермского

края «Общество и власть» [8]. На сегодняшний день план работы по повышению финансовой грамотности содержится в подпрограмме «Повышение бюджетной и финансовой грамотности, развитие правовой культуры и правосознания населения Пермского края» [8]. В качестве ожидаемого результата реализации данной подпрограммы обозначено привлечение внимания общества к проблеме низкой финансовой грамотности населения и объединение экспертов в финансовой сфере по данному вопросу. Подпрограмма рассчитана на 2019-2022гг. В рамках данной статьи представлены результаты анализа состояния финансовой грамотности населения Пермского края.

Анализ информации об организации работы по повышению финансовой грамотности населения в Пермском крае показал, что реализуется «стандартный» перечень направлений:

1) создан Координационный совет при Правительстве Пермского края по повышению финансовой грамотности населения Пермского края [6];

2) проводятся различные мероприятия для таких целевых групп как учащиеся и студенты, а также взрослое население с невысоким уровнем дохода и/или находящееся в сложной жизненной ситуации;

3) на базе Пермского филиала НИУ ВШЭ в 2018 г. заработал «Межрегиональный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования» [9];

4) на сайте Министерства финансов Пермского края был создан раздел «Будь финансово грамотным» (<http://fingramota.permkrai.ru/>), однако материалы данного сайта не обновлялись с 2018 года.

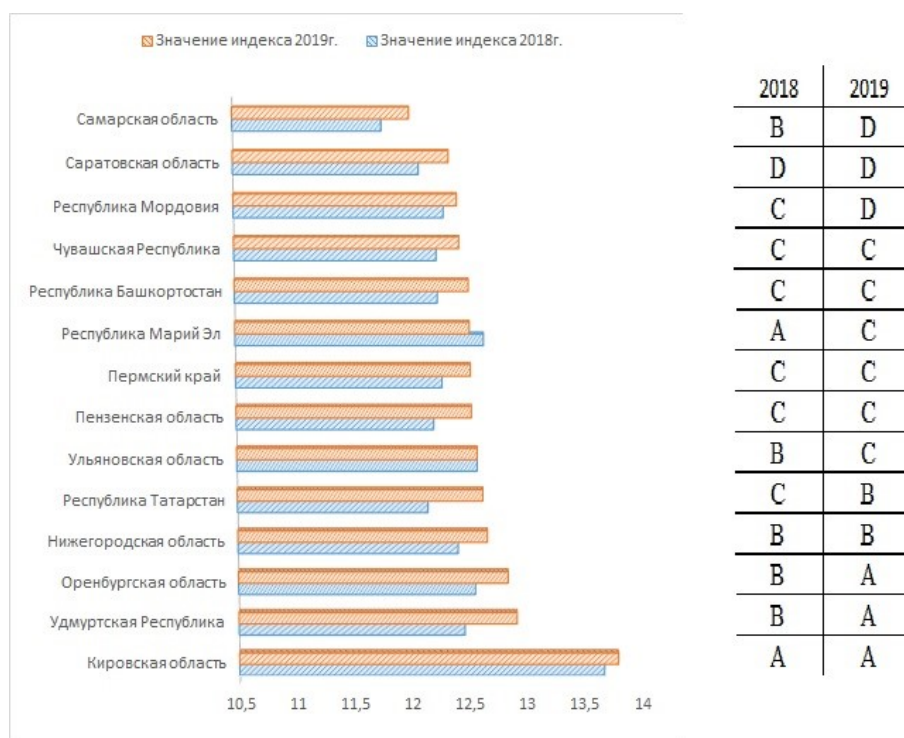
Работа ведется, но, к сожалению, в открытом доступе отсутствуют данные об оценке ее эффективности. Для косвенной оценкой проводимой работы могут служить данные всероссийского социологического исследования.

В 2018 и 2019г. на территории России было проведено масштабное социологическое исследование «Рейтинг финансовой грамотности регионов России», результаты исследования и его параметры представлены на сайте <https://www.karta.vashifinancy.ru/>. Центральным показателем в этом исследовании является индекс финансовой грамотности. Он рассчитывается как сумма трех частных индексов (знания, навыки и установки в отношении финансов) и принимает значения от 1 до 21. При этом каждый из частных индексов тоже представляет собой сумму баллов, которые начисляются респондентам за правильные ответы на вопросы. Данная методика была разработана Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Если рассматривать значение индекса финансовой грамотности в разрезе субъектов России и отдельно по регионам, то в рамках методики предполагалось выделение пяти групп регио-

нов с различным уровнем финансовой грамотности: высокий(А), выше среднего(В), средний(С), ниже среднего(D) и низкий(Е).

Пермский край оказался в группе С, значение индекса финансовой грамотности населения в 2018г. составило 12,25, в 2019г. – 12,49. В эту же группу регионов со средним уровнем финансовой грамотности попали: Республика Башкортостан, Республика Алтай, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Алтайский край, Красноярский край, Архангельская область, Волгоградская область, Иркутская область, Ленинградская область, Липецкая область, Орловская область, Пензенская область, Сахалинская область, Смоленская область, Ульяновская область, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий автономный округ – регионы, значительно отличающиеся по уровню социально-экономического развития и уровню жизни населения. Теоретически, опираясь на результаты, подобных исследований можно корректировать работу по повышению финансовой грамотности населения. Во-первых, выделить регионы с наиболее низкими показателями и активизировать работу именно в них. Во-вторых, в рамках одного региона понять наиболее проблемные области и спланировать работы более акцентировано. Работа по осмыслению полученных в этом исследовании результатов только начата. Так, например, группа исследователей подняли проблему дифференциации федеральных округов по уровню финансовых знаний и наличия региональных особенностей [2;4], их подход использовался в данной работе.

Пермский край входит в состав Приволжского федерального округа (ПФО). Регионы ПФО различаются по показателю финансовой грамотности, так 3 региона – группа А, 2 – группа В, 6 – группа С и 3 – группа D. При этом если сравнить лидера – Кировскую область – и аутсайдера – Самарскую область, то значение индекса финансовой грамотности по Кировской области на 15% выше, чем по Самарской области. Пермский край находится в середине рейтинга. Динамика значений индексов по регионам минимальна – в пределах 4%, но этого оказывается достаточно, чтобы переместиться из группы в группу, как, например, это произошло с Удмуртской Республикой, Оренбургской областью или Самарской областью за представленные 2018-2019 год (см.рис1).

Рис.1 Индекс финансовой грамотности по субъектам, входящим в состав Приволжского федерального округа

Финансовая грамотность населения не может рассматриваться в отрыве от социально-экономической ситуации в регионе. Анализ экономических показателей, таких как доходы, расходы или ВРП, не позволяет дать однозначного ответа о сходстве или различии субъектов, входящих в ПФО. По всем трем показателям Пермский край входит в пятерку лидеров. Рядом с Пермским краем расположились Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Башкортостан и Самарская область. При этом по состоянию на 2019 год по показателю финансовой грамотности в группе В – Нижегородская область и Республика Татарстан, в группе С – Пермский край и Республика Башкортостан, в группе D – Самарская область.

Используя ресурсы сайта <https://www.karta.vashifinancy.ru/>, обратимся к анализу распределения ответов на вопросы, позволяющие охарактеризовать финансовое поведение и финансовую грамотность населения Пермского края. На сайте представлены данные по семи индикаторам в разрезе основных социально демографических характеристик (тип населенного пункта, пол, возраст, статус занятости, уровень образования и семейное положение). Различий в финансовых практиках между мужчинами и женщинами практически нет, эта тенденция фиксируется различными исследователями [1;3;5]. Открытым остается вопрос о сравнении сельского населения с городским. Так в целом сельское население Пермского края по сравнению с городским демонстрируют более низкий уровень финансовой грамотности, но разница доли финансово грамот-

ных в разрезе индикаторов грамотности не превышает 10%, за исключением использования банковских карт (разница в 11%) и обращение к безналичной оплате (разница в 17%). Наиболее уязвимой группой являются пенсионеры: именно они в меньшей степени финансово обеспечены и вовлечены в финансовые практики. Так в группе старше 60 лет только 36% опрошенных смогут поддерживать свой привычный образ жизни более месяца, если потеряют основной источник дохода против 56% в группе 18-24 лет и 51% в группе 25-34 лет. Или, например, только 20% в группе старше 60 лет пользуются мобильным или интернет банком, против 88% в группе 18-24 лет и 83% в группе 25-34 лет. Молодежь (возраст 18-34) более финансово активна. Наличие высшего образования и семьи способствует вовлеченности в финансовую сферу.

Если же посмотреть по региону в целом, то видно, что при организации работы по повышению финансовой грамотности населения Пермского края целесообразно сделать акцент на мероприятия, обращающие внимание на:

1) необходимость создания сберегательной «подушки безопасности» и организации финансового планирования в соответствии с принципом «сначала отложить, оставшееся потратить», т.к. лишь 16% опрошенных жителей региона понимают важность этой финансовой практики и 24% ориентированы на создание сбережений;

2) необходимость ответственность и грамотность при заключении договоров в отношении финансовых продуктов и услуг, только 17% респондентов отметили, что внимательно читают финансовые договора и если что-то непонятно, то обращаются не к сотруднику, а к другим людям, смотрят в интернете и т.п., и только потом подписывают.

Завершая представление результатов, хотелось бы отметить, что для организации эффективной работы по повышению финансовой грамотности населения на уровне отдельного региона необходимо грамотное социологическое сопровождение, которое позволит обеспечить не только адресный характер проводимых мероприятий, но оценить их результативность. Данные всероссийских исследований скорее служат решению подобных задач на федеральном уровне, хотя конечно являются ценным источником информации, на котором можно выстраивать научные гипотезы, требующие проверки в рамках региональных целевых исследованиях.

Список литературы

1. Дулина, Н.В. Финансовая грамотность населения: гендерный аспект (на материалах социологического исследования «Волгоградский Омнибус») / Н.В. Дулина, Д.В. Моисеева, И.А. Небыков // Вестник Волгоградского гос. ун-та.

Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 86-99.

2. Дулина, Н.В. Финансовое поведение населения: выявление региональных отличий / Н.В. Дулина, Д.В. Моисеева // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 95-112.

3. Моисеева, Д.В. Population Financial Behavior: Men Vs. Women? [Электронный ресурс] / Д.В. Моисеева, Н.В. Дулина, Е.В. Ануфриева // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives / ed. by Elena G. Popkova. – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 1115-1120. [Электронный ресурс]. URL : <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-15160-7>. (Дата обращения: 01.11.2020).

4. Моисеева, Д.В. Финансовая грамотность населения: дифференциация по федеральным округам / Д.В. Моисеева, Н.В. Дулина, И.А. Небыков // Primo aspectu. – 2020. – № 3 (43). – С. 9-14.

5. ОЭСР (2018), Уровни финансовой грамотности в Евразии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/financial-education-cis.htm> (Дата обращения: 01.11.2020).

6. Постановление Правительства Пермского края от 15 августа 2013 г. N 1112-п «О Координационном совете при Правительстве Пермского края по повышению финансовой грамотности населения Пермского края» (в ред. Постановления Правительства Пермского края от 30.09.2013 N 1296-п) [Электронный ресурс]. URL: [https://mfin.permkrai.ru/upload/pages/1972/POSTANOVLENIE_PRAVITELSTVA_PERMSKOGO_KRAJA_\(1112-p_s_1296-p\).rar](https://mfin.permkrai.ru/upload/pages/1972/POSTANOVLENIE_PRAVITELSTVA_PERMSKOGO_KRAJA_(1112-p_s_1296-p).rar) (Дата обращения: 01.11.2020).

7. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года N 1313-п «Об утверждении государственной программы Пермского края "Управление государственными финансами и государственным долгом Пермского края"» (с изменениями на 20 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/494902409> (Дата обращения: 01.11.2020).

8. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года N 1326-п «Об утверждении государственной программы Пермского края "Общество и власть"» (с изменениями на 15 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424077543> (Дата обращения: 01.11.2020).

9. Центр «Межрегиональный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования»

[Электронный ресурс]. URL: <https://perm.hse.ru/fmc/> (Дата обращения: 01.11.2020).

D. V. Moiseeva, K. O. Somkhashvili

FINANCIAL LITERACY OF THE PERM REGION POPULATION

The article describes the initiatives of the authorities of the Perm region to improve the financial literacy of the population. Using the indicators of the study «*Rating of financial literacy of Russian regions*», the authors present a general and comparative characteristic of the financial literacy of the Perm region and formulate recommendations for improving work with the population in the field of popular financial education.

Keywords: financial literacy, financial behavior, financial education.

УДК 316.334.56

И.В. Соханева

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ ИМИДЖА ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

В статье даются определения маркетинга территории, имиджевого маркетинга и обосновывается их значимость в развитии региона, а также описываются результаты экспертного опроса, направленного на изучение существующего имиджа Ставрополя и определение действенных составляющих формирования образа города.

Ключевые слова: маркетинг территории, имиджевый маркетинг, экспертный опрос.

В современном мире маркетинг территории является неотъемлемой частью стратегического развития страны в целом. Территория каждого региона сама по себе постепенно становится участником рыночных отношений, ведь любые товары и услуги, производящиеся на данной территории, имеют свою ценность и цену. Также маркетинг территории может способствовать повышению узнаваемости региона, популярности у туристов, инвестиционной привлекательности и улучшению социального самочувствия жителей.

Изучением территориального маркетинга занимаются исследователи различных наук. Наиболее полное и четкое определение маркетинга территории даёт учёный Д.В. Визгалов: маркетинг территории – комплекс действий местного сообщества (населения, органов власти, представителей бизнеса), направ-

ленных на выявление и продвижение своих интересов для выполнения конкретных задач социально-экономического развития территории [2, с. 16].

Одной из основополагающих составляющих маркетинга территории значится создание благоприятного имиджа. Ф. Котлер определяет стратегическое управление имиджем места или имиджевый маркетинг как непрерывный процесс изучения текущего имиджа места, сформировавшегося в восприятии целевых групп покупателей, определения его преимуществ среди других, исследования факторов влияния на имидж, решения связанных с имиджем проблем и донесения релевантных сообщений до целевых аудиторий [5, с. 27]. Данная стратегия развития в настоящее время является весьма актуальной, так как по итогу приводит к повышению конкурентоспособности региона на внутреннем и международном рынках.

В наиболее обобщенном виде можно выделить пять составляющих имиджа региона, которые обозначают основные направления формирования позитивного имиджа.

- Географическая составляющая.
- Историческая составляющая.
- Культурная составляющая.
- Экономическая составляющая.
- Политическая составляющая.

Тем самым, изучение сформированности имиджа является необходимым элементом успешного развития любой территории, так как позволяет понять общую картину видения региона, а также, какие используемые инструменты управления имиджем являются наиболее действенными. Это поможет выстроить нужные перспективы развития территории в плане управления ее имиджем.

В апреле 2020 года был проведен опрос экспертов на тему «Эффективность стратегии имиджевого маркетинга города Ставрополя». Общее количество экспертов – 8 человек, среди которых: представители органов власти, бизнес-структуры, средств массовой информации и научного сообщества. Одними из основных задач исследования являлись определение уровня сформированности имиджа города и выявление эффективных составляющих маркетинга имиджа. В дальнейшем анализе, курсивом будут выделены цитаты экспертов.

Экспертам задавался вопрос: «Как Вы считаете, имеет ли Ставрополь цельный сформировавшийся имидж города?». Мнения по этому вопросу неоднозначные: 5 опрошенных считают, что у Ставрополя есть сформированный имидж, 3 эксперта с этим не согласны. Аргументами здесь выступают названные опрошенными особенности, ассоциации имиджа Ставрополя, из которых возможно выстроить примерную имиджевую концепцию города. Так, эксперты выделяют следующие положительные черты имиджа Ставрополя:

1. Природно-климатические особенности (2 эксперта): *«город ассоциируется с благоустроенностью и ветреной погодой»; «неофициальный титул зелёного города».*

2. Сельскохозяйственный потенциал (2 эксперта): *«центр аграрного региона»; «Ставрополь ассоциируется с городом, ... благоприятным для развития сельского хозяйства».*

3. Административный центр («столица») Ставропольского края (1 эксперт).

4. Историческая составляющая (1 эксперт): *«город имеет свою историю».*

Уже благодаря названным особенностям можно сделать вывод, что общая структура существующего имиджа Ставрополя соответствует основным элементам, традиционно используемым для закрепления в общественном сознании образа территории.

Но наибольшие ассоциации экспертов связаны с благоустроенностью города Ставрополя – это выделяют половина из всех опрошенных. Для подтверждения этого приводятся регалии города: *«звания дважды самого благоустроенного города страны».* Действительно, город Ставрополь, за прошедшие 10 лет, 2 раза (2014 и 2016 гг.) становился победителем Всероссийского конкурса «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России» [4].

Эксперты, ответившие, что в городе отсутствует единая стратегия имиджа, аргументируют это следующим:

- отсутствие маркетингового потенциала продвижения города;
- архитектурный диссонанс, отсутствие единого стиля;
- транспортные и коммунальные проблемы;
- небольшие перспективы развития бизнеса (эксперт целевой группы «Представитель бизнес-структуры»).

Далее, экспертам необходимо было оценить существующий имидж Ставрополя по 5-бальной шкале, где 5 – имидж благоприятно влияет на развитие города, а 1 – имидж неблагоприятно влияет на развитие города. Мнения опрошенных в этом вопросе разделились, и средний балл всех ответов экспертов составил 3,5.

Затем, экспертам задавался вопрос: *«Какие, на Ваш взгляд, эффективные инструменты продвижения имиджа города используются в Ставрополе?».* Все ответы опрошенных можно разбить на 5 групп:

- благоустройство (3 эксперта);
- результаты рейтингов (2 эксперта);
- мероприятия (2 эксперта);
- СМИ (2 эксперта);

- нет инструментов (1 эксперт).

Как можно увидеть, благоустройство как эффективный инструмент продвижения имиджа города признается экспертами важным, но в качестве более эффективного инструмента опрошенные включают сюда – *«создание комфортной городской среды», «парки, облагораживание центра города»*. Результаты рейтингов, по мнению экспертов, в первую очередь, также связаны с благоустройством.

Следующий вопрос был направлен на то, чтобы узнать, какие именно управленческие решения были предприняты для формирования нынешнего имиджа Ставрополя:

- Проведение массовых мероприятий (4 эксперта).
- Благоустройство города (3 эксперта).
- Работа муниципальных служб (1 эксперт).
- Не предпринимались (1 эксперт).

Эксперты отмечают, что нынешний имидж Ставрополя неотъемлемо связан с фестивалями и мероприятиями, проводимыми на территории города: *«успешное проведение крупных мероприятий (Студвесна), которые также повлекли за собой то, что город выбирают как площадку и для проведения мероприятий международного уровня (Студвесна стран БРИКС и ШОС)»*. Действительно, город Ставрополь в 2018 году принял XXVI Всероссийский фестиваль «Российская студенческая весна», в котором приняли участие около 2 600 участников из 80 регионов страны [1]. Также в 2019 году в Ставрополе прошёл III Международный фестиваль «Студенческая весна стран БРИКС и ШОС», в котором участвовали 2,5 тыс. человек из 23 стран [3]. Местные СМИ подтверждают положительное изменение имиджа Ставрополя после проведения данных мероприятий, выражающееся в значительном увеличении упоминаний о крае и городе на различных ресурсах [6].

Благоустройство города отмечается экспертами, как эффективное управленческое решение, реализуемое в городе: *«основное – это вектор на благоустройство города, решение выделять значительные средства из бюджета края на городское благоустройство...»*. Отмечается также и положительная работа муниципальных структур, таких как мэрия города и жилищно-коммунальные структуры.

Таким образом, уровень сформированности имиджа Ставрополя можно оценить, как средний, имеющий достаточно выраженный вектор на благоустройство и культурно-массовую часть, но четко не направленный на маркетинговое продвижение города. Подчеркивается необходимость реагирования управляющих инициатив города в создании специальных программ формирования и продвижения имиджа Ставрополя. Дальнейшие исследования в данной

области помогут сформировать единую стратегию имиджевого маркетинга города для его успешного развития.

Список литературы

1. 26-я «Российская студенческая весна» пройдет в Ставрополе. Официальный сайт «Российская студенческая весна». [Электронный ресурс]. URL: <https://studvesna.info/2018/03/30/rossiyskaya-studencheskaya-vesna-proydyot-v-stavropole/> (Дата обращения: 25.04.2020).

2. Визгалов, Д.В. Маркетинг города / Д.В. Визгалов. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. 110 с.

3. Завершился III Международный фестиваль «Стudenческая весна стран БРИКС и ШОС». Официальный сайт общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодёжи». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruy.ru/press/news/zavershilsya-iii-mezhdunarodnyy-festival-studencheskaya-vesna-stran-briks-i-shos/> (Дата обращения: 30.04.2020).

4. История. Официальный сайт администрации города Ставрополя. [Электронный ресурс]. URL: https://stavropolje.pf/city/pasport_goroda/history.php (Дата обращения 27.04.2020).

5. Котлер Ф. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. 376 с.

6. Студвесна изменила имидж Ставропольского края. Официальный сайт ГТРК «Ставрополье». [Электронный ресурс]. URL: <https://stavropolje.tv/news/117754> (Дата обращения: 30.04.2020).

I.V. Sokhaneva

EVALUATION OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE STAVROPOL CITY (BASED ON THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY)

The article provides definitions of territory marketing and image marketing and substantiates their significance in the development of the region, as well as describes the results of an expert survey aimed at studying the existing image of Stavropol and determining the effective components of forming the image of the city.

Keywords: territory marketing, image marketing, expert survey.

КОНТРОЛИРУЕМОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ

В статье рассматривается понятие «контролируемое» потребление наркотиков, история введения этого концепта в социологию (А. Линдсмит, Г. Беккер) и ее современная версия (Н. Зинберг). Утверждается, что в представлениях наркопотребителей контролируемое употребление наркотиков – средство достижения различных преимуществ личной выгоды индивида для нормального функционирования в обществе. Однако далеко не все индивиды, в настоящий момент контролирующее свое наркопотребление посредством механизмов социального и внутреннего контроля, защищены от развития полной наркозависимости в будущем.

Ключевые слова: контролируемое наркопотребление, социальный контроль, мотивы наркопотребления.

При рассмотрении механизмов, контролирующих наркопотребление, в основном акцентируется деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, медицинских учреждений и др., то есть акцент делается на внешний контроль. Но следует также уделить внимание и внутреннему контролю, который представляет собой средства индивида и его ближайшего окружения, направленные на сохранение нормального функционирования индивида в обществе при употреблении наркотиков.

Одним из первых, кто рассматривал самоконтролируемое потребление наркотиков, был Г. Беккер. Социолог в своей работе изучил потребителей марихуаны, которые придерживались определенных правил и норм в отношении употребления марихуаны [4]. Также нужно отметить работу А. Линдсмита «Аддикция и опиаты». Автор проводил исследование зависимости от опиатов, в котором рассматривалось употребление опиатов без привыкания. А. Линдсмит отмечал, что наркопотребители рассматриваются в качестве угрозы не из-за своего поведения, а из-за того, каким образом проводится наркополитика [5, с. 18]. Н. Зинберг в своей работе «Наркотик, установка и окружение» рассматривал такое явление как «контролируемое потребление наркотических средств» благодаря чему данный термин вошел в научный оборот. Под контролируемым потреблением понимается способ умеренного и незаметного употребления наркотиков, то есть индивид это осуществляет таким образом, чтобы это никак не повлияло на его отношения с близкими и знакомыми. Кроме того, согласно Н. Зинбергу такое употребление наркотических веществ не вызывает зависимость, не меняет поведение, не представляет опасность для окружающих и не мешает индивиду выполнять свои социальные роли [3].

Изучение «контролируемого» потребления важно для понимания настоящей наркоситуации в стране. В своей работе М.Е. Позднякова и В.В. Брюно выделили несколько внутренних и внешних факторов, которые влияют на характер «контролируемого» потребления наркотиков: наркотик, установки личности, информированность потребителя, правила употребления, внешняя среда, доступность [1, с. 97-98].

Если рассматривать наркотик как фактор «контролируемого» потребления, то согласно М.Е. Поздняковой и В.В. Брюно использование того или иного наркотика зависит от его типа. В основном наркопотребители используют «легкие» наркотики, избегая инъекционные способы [1, с. 95]. В своей работе Н. Зинберг рассматривал употребление не только «легких» наркотиков, он обращал внимание и на потребителей более опасных наркотиков. И, как отмечал автор, таких «контролирующих» потребителей намного больше, чем тех, кто злоупотребляет ими [3, с. 131].

Основными мотивами употребления наркотиков являются: получение удовольствия, получение коммуникативных навыков, увеличение работоспособности для успехов в учебе и на работе, а также снятие напряжения. Все эти мотивы объясняют желание индивида контролировать свое наркопотребление. Кроме того, государство, общественное осуждение, страх потери своего социального статуса, финансовые ограничения – также заставляют индивида держать себя в руках и не попасть в полную власть наркотиков. И нужно упомянуть высокую осведомленность «контролирующих» наркопотребителей об опасности тех или иных веществ, правилах приема и т.д. [1]. *Контролируемое употребление наркотиков – это средство достижения различных преимуществ личной выгоды индивида для нормального функционирования в обществе.*

При «контролируемом» потреблении некоторые индивиды разрабатывают целое расписание для употребления наркотиков. Такой план позволяет индивиду ощущать контроль над наркотиками. Данный подход может заставить индивида быть заложником своих привычек. Кроме того, вероятность развития наркозависимости всегда остается высокой.

Таким образом, важно проводить исследования по изучению «контролируемого» потребления наркотиков, так как данное явление недостаточно изучено и ему не уделяется достаточно внимания. Далекое не все индивиды, в настоящий момент контролирующее свое наркопотребление посредством механизмов социального контроля и внутреннего контроля, защищены от развития наркозависимости в будущем. Поэтому важно изучить «контролируемое» наркопотребление в совокупности с механизмами социального контроля.

Список литературы

1. Позднякова, М.Е. «Контролируемое» потребление наркотиков как фактор изменения наркоситуации в современной России / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник ЗабГУ. 2018. Т.24. №7. С. 88-101.
2. Рыбакова, Л.Н. Контролируемое потребление наркотиков и проблема социальных коммуникаций / Л.Н. Рыбакова // Научный журнал «Дискурс». 2017. №10 (12). С. 105-120.
3. Зинберг Н. Наркотики, установка и окружение. М.: Восток-Запад, 2001. 230 с.
4. Becker H. S. Outsiders: studies in the sociology of deviance. New York: Free Press of Glencoe, 1973. 215 p.
5. William L. Long-Term Strategies to Reduce the Stigma Attached to Addiction, Treatment, and Recovery within the City of Philadelphia (With Particular Reference to Medication-Assisted Treatment/Recovery) [Электронный ресурс]. URL: <https://dbhids.org/wp-content/uploads/2015/07/2009-Philadelphia-Papers-Long-Term-Strategies-to-Reduce-the-Stigma-Attached-to-Addiction.pdf> (Дата обращения: 30.10.2020)

J.V. Khan`ko

CONTROLLED DRUG USE

The concept of controlled drug intake is considered in this article, and the views of the authors responsible for introducing this concept into sociology in its historical (A. Lindesmith, H. Becker) and contemporary versions (N. Zinberg). I argue that drug consumers might perceive controlled drug intake as the means to win various personal gains while, and for, preserving their normal social engagements. But not all of those currently limiting their drug intake by means of social and internal controls, are actually protected from developing full drug addiction in the future.

Keywords: controlled drug use, social control, motives of drug use.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматривается роль символического капитала территории в процессе повышения уровня социокультурного благополучия. В работе анализируются факторы, влияющие на социокультурное благополучие и региональную идентичность. Также представлены результаты авторского исследования «Образ города: перспективы развития», выделены важные сферы городской жизни для населения города Ульяновск.

Ключевые слова: символический капитал, социокультурное благополучие, региональная идентичность.

В настоящее время регионы России дифференцированы как по уровню текущего состояния, так и по сложившимся тенденциям их развития, так как устойчивое развитие территориального субъекта зависит от множества факторов. Обладание существенным экономическим потенциалом не является гарантом стабильности региона, существуют риски, способные нарушить устойчивость развития территориального субъекта, связанные с происходящими социальными процессами. Регионам необходимо выдвигать на первый план не только вопросы стабильного экономического развития, но и повышения социокультурного благополучия населения.

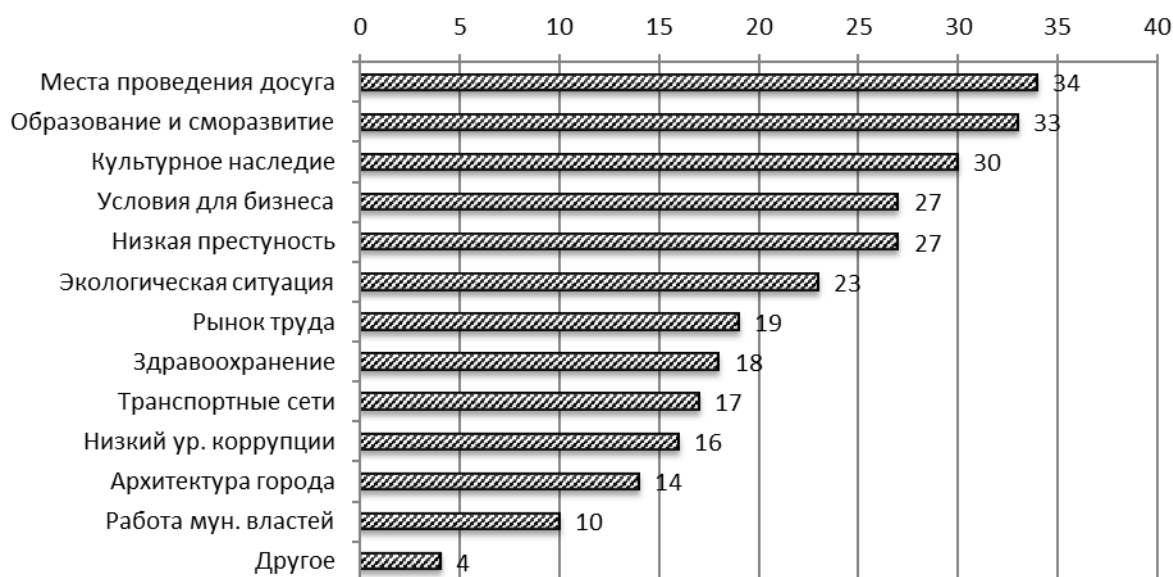
Цель данной работы – выяснить роль символического капитала территории в процессе повышения уровня социокультурного благополучия населения и стабильности региона. Эмпирическая база работы – авторское исследование методами анкетного опроса и глубинного интервью: «Образ города: перспективы развития», выборки – 420 и 20 человек соответственно. Теоретическую базу работы составляют научные положения, авторы которых занимались различными аспектами социокультурного благополучия и территориальной идентичности. Среди них – Н.В. Дулина, Е.В. Каргаполова, М.С. Петренко, С.А. Дукарт, Е.А. Торопова. В рамках теоретического анализа роли символов в процессе формирования имиджа территории мы обратились к работе П. Бурдьё. Тема влияния символического капитала территории на социокультурное благополучие остается малоизученной.

Содержание деятельности, целью которой является повышение уровня благополучия населения, традиционно направлено на проведение мероприятий социально-экономического характера: выплата социальных пособий, предо-

ставление льгот, развитие образования и здравоохранения, борьба с преступностью. Очевидна ориентация специалистов на универсальные критерии благополучия, в основе которых лежит убежденность, что человеческое счастье определяется рядом известных факторов (безопасность, здоровье, экология, развитая инфраструктура, материальный достаток и т.д.) [3, с. 80-81]. Но исследователи феномена благополучия также отмечают, что повышение материального богатства сопровождается общим снижением удовлетворенности жизнью. Следует обратиться к социокультурным факторам, которые задают свои критерии благополучия.

Культурная среда определяет систему ценностей, которая находит свое отражение не только в культурном наследии территориальных субъектов, но и в повседневных практиках населения. По результатам исследования «Символический капитал в контексте функционирования имиджа территории» мы представили рейтинг важных сфер городской жизни для населения Ульяновска (см. рис. 1). Как мы видим, первое место занимает пункт «места проведения досуга» – 34%, далее «образование и развитие» – 33% и «культурное наследие» – 30%. Согласно теории социального пространства П. Бурдьё физическое пространство тесно связано с социальным пространством, оно является его отображением, выражением социального пространства во вне [1, с. 69].

Рис. 1. Важные сферы городской жизни для населения Ульяновска
(в % от числа опрошенных, n = 420)

Идентификация индивида выступает важным фактором в обеспечении благополучия населения региона. К. Дей и А. Кингтон, изучив 100 школ Англии, подтвердили существование прочной связи между идентичностью и благополучием. Идентификация оказывает решающее влияние на потребности и

предпочтения людей, их ценности, нормы, критерии значимого [3, с. 85]. Часто идентичность рассматривается как составной корректируемый компонент имиджа либо как основа для его конструирования. В.Л. Римский определяет идентичность как «состояние сознания индивида, в котором он по совокупностям тех или иных личностных характеристик определяет свою принадлежность к той или иной социальной группе» [4, с. 86]. Одним из видов социальной идентичности является территориальная (локальная, региональная, общегосударственная и т.п.) идентичность, на основе которой возможно выявить степень социальной сплоченности [2, с. 100].

В нашем исследовании на основе типологических вопросов в анкете мы выделили несколько типов жителей Ульяновска по отношению к имиджу города и символическим ресурсам: «Провинциалы» – отмечают, что Ульяновск «провинциальный, отсталый город»; «Консерваторы» – охарактеризовали Ульяновск, как «обычный российский город, ничем не выделяющийся среди других городов»; «Активные горожане» – отметили «активно развивающийся город с перспективами». Интересные результаты прослеживаются относительно оценки условий городской жизни указанными типами жителей Ульяновска (см. рис. 2).

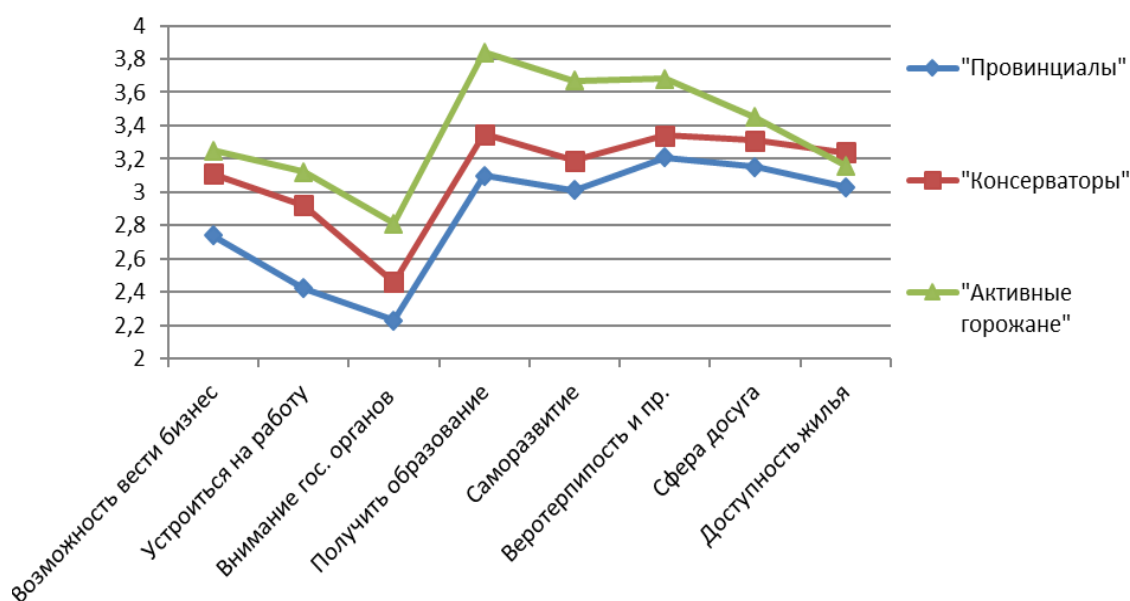

Рис. 2. Оценка сфер городской жизни в зависимости от восприятия имиджа Ульяновска (в % от числа опрошенных, n = 420)

Респонденты, которые относятся к типу «Провинциалы», также низко оценивают условия городской жизни. Противоположная картина складывается у «Активных горожан». Данная типологическая группа выше других оценивает перечисленные условия городской жизни в Ульяновске. Это указывает на то, что характер имиджа влияет на оценку населением различных сфер городской

жизни. И наоборот, удовлетворенность важными сферами городской жизни влияет на формирование образа города в сознании населения. Таким образом, имидж территории является, с одной стороны, зеркалом, отображающим его социально-экономическое развитие, с другой стороны – движущим фактором его развития.

Главенствующую роль в формировании и развитии региональной идентичности играет культура, которая находит свое символическое выражение в истории и мифологии, официальной и неофициальной символике, образах профессиональной художественной культуры территориального субъекта [5, с. 226]. Позиционирование в сознании населения территории при помощи ее символов это не только процесс осознания фактически существующих, сложившихся характеристик территории, это еще и активная политика, направленная на формирование и поддержку «правильных» ассоциаций, связанных с территорией. Для того чтобы какой-либо элемент территории приобрел символическое значение, необходимо, чтобы этот символ был частью истории региона, местного мифа или легенды.

По результатам качественного исследования методом глубинного интервью об уникальности и ценности образа территории в Ульяновске такие памятники, как букве «Ё» и ветровой орган, вызывают у горожан неприязнь и раздражение. По их мнению, необходимо вести постоянную работу по реконструкции старинных, действительно стоящих внимания построек и сооружений. Так, символические объекты, появившиеся на современном этапе, часто не включены в социальное пространство города, вследствие чего вызывают отторжение у жителей. Для повышения социокультурного благополучия населения региона символы, отражающие культурное наследие территории, должны быть включены в социальное пространство, а конкретно – в систему отношений индивидов.

Итак, в контексте формирования имиджа региона и региональной идентичности символический капитал территории играет важную роль, различные культурные, исторические и природные памятники несут в себе определенный смысл, который считать могут только жители территориального субъекта. Именно символы, обладающие смыслом и значимостью для жителей региона, могут сыграть главную роль в повышении социокультурного благополучия. Необходимо наполнить коммуникативное пространство города информацией о значимых символах с помощью инструментов PR и СМИ. Устойчивое экономическое развитие, развитая социальная политика и высокий уровень социокультурного благополучия могут гарантировать стабильность региона.

Список литературы

1. Бурдые, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
2. Дулина, Н.В. Территориально-поселенческая идентичность в структуре жизненного мира населения региона / Н.В. Дулина, Е.В. Каргаполова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. №5 (56). С. 99-107.
3. Петренко, М.С. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения / М.С. Петренко, С.А. Дукарт // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. №3 (34). С. 79-90.
4. Римский, В.Л. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Вестник общественного мнения. 2009. № 1 (99). С. 86-96.
5. Торопова, Е.А. Национальная идентичность как компонент имиджа страны // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. №4. С. 219-230.

S.V. Tsyganova

SYMBOLIC CAPITAL AS A REFLECTION OF SOCIO-CULTURAL WELL-BEING AND STABILITY OF REGION

The article examines the role of the symbolic capital of the territory in the process of increasing the level of socio-cultural well-being. The work analyzes the factors affecting socio-cultural well-being and regional identity. The results of the author's research "Image of the city: development prospects" are presented, important areas of urban life for the population of the city of Ulyanovsk are highlighted.

Key words: symbolic capital, socio-cultural well-being, regional identity.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Статья посвящена изучению особенностей поведения респондентов в процессе проведения социологических опросов, его влиянию на общий результат исследования, а также факторам повышения эффективности соцопросов и возможностям воздействия интервьюера на качество заполнения анкет.

Ключевые слова: поведение респондентов, социологический опрос, анкетирование.

На сегодняшний день социологический опрос является одним из наиболее распространенных способов изучения общественного мнения. Однако справедливо задаться вопросом о том, является ли он настолько же эффективным и достоверным, насколько популярным?

Одним из ключевых параметров, влияющих на качество материала, получаемого посредством опроса, выступает поведение респондентов в процессе проведения опроса, которое, в свою очередь, зависит от ряда факторов и обстоятельств. Кроме того, серьезное воздействие на результат оказывает реакция человека на просьбу принять участие в опросе.

Вопросами, касающимися реакции респондентов и их поведения в процессе проведения социологического опроса, уже интересовались некоторые социологи современности, например, Ж.В. Пузанова – доктор социологических наук и Т.И. Ларина – кандидат социологических наук. В своих работах они описывают результаты ряда экспериментов, проводимых с период с 2012 г. по 2015 г. [3, с. 4]. По мнению авторов, эмоции респондентов, вызываемые анкетой и содержащимися в ней вопросами, могут существенно повлиять на искренность ответов, а значит и на общий результат исследования. Также авторы обращают внимание на то, что неискренность ответов не всегда целенаправленна. Зачастую она вызвана некорректной формулировкой вопроса и/или вариантов ответа, что вызывает у респондента недопонимание и вынуждает отвечать как придется или вовсе пропускать вопрос. К причинам неискренности также можно отнести проявление феномена социальной желательности – «тенденция людей отрицать социально нежелательные черты и признавать за собой социально желательные характеристики, т.е. изображать себя в приукрашенном виде» [2, с. 142].

Одной из причин негативной реакции на просьбу принять участие в социологическом опросе является в целом отрицательное отношение к нему. В

современном обществе люди все меньше доверяют соцопросам, считая их результаты подстроенными в выгодном власти свете. Один из ярких критиков, старший научный сотрудник лаборатории экономико-социологических исследований ВШЭ Г. Юдин, поясняет: «Люди во многих странах, в том числе и в России, разочаровались в соцопросах – они не считают, что к ним будут прислушиваться, что на это стоит тратить время и что, в конце концов, участие в опросах безопасно» [5]. Сегодня соцопросы в глазах людей – это инструмент манипулирования общественным мнением, доверять которому нет смысла.

Также одной из причин возникновения негативных реакций на просьбу принять участие в социологических исследованиях является место и обстановка проведения исследования. Подтверждение этому можно найти в статье А.В. Мальцевой, Н.Е. Шилкиной и О.В. Махныткиной, которые анализируют проведение социологических опросов в торгово-развлекательных центрах и поквартирные опросы. Общий вывод был сделан следующий: «Сравнение показывает некоторое преимущество опросов в торговых центрах. Во-первых, на треть меньше ответов «затрудняюсь ответить». Во-вторых, получены сопоставимые и даже более точные результаты при меньших ресурсных затратах. Безусловно, на результат могли оказать влияние внешние переменные, тем не менее, современная специфика организации пространства в жилых кварталах и в торговых центрах, а также особенности ритма жизни, коммуникаций, уровень закрытости и появление труднодоступных групп заставляют социологов пересмотреть установки, сформировавшиеся в прошлые десятилетия о преимуществе квартирных опросов» [1, с. 44-58].

Основанием для написания данной статьи послужили материалы исследования, проведенного автором осенью 2019 г. Оно проводилось в рамках студенческого культурно-просветительского фестиваля, где одним из направлений работы было посещение учащимися Северо-Кавказского федерального университета пяти крупных вузов СКФО с целью гармонизации этноконфессиональных отношений среди студенческой молодежи [4]. В рамках фестиваля было запланировано проведение анкетирования, посвященного этноконфессиональным отношениям, что заставило нас задуматься о том, будет ли разница в реакции на просьбу пройти опрос представителей разных республик. Нами было принято решение о проведении наблюдения за поведением студентов как во время раздачи анкет, так и во время их заполнения. Важно было выполнить эту задачу так, чтобы респонденты не догадались о том, что за ними наблюдают. Результаты проведенного наблюдения показали, что различия в поведении студентов разных вузов все же были. Кроме того, проанализированные результаты анкетирования говорят о слабой напряженности между студентами-

представителями разных этносов, а также почти полном отсутствии враждебности к ним, но данные наблюдения показали обратное.

Наблюдая за поведением студентов во время анкетирования, мы смогли выявить такие реакции на опрос, как спокойствие, безразличие, отсутствие желания заполнять анкету, недовольство, настороженность. В данной работе мы не будем акцентировать внимание на том, представители каких вузов как отреагировали на анкеты, а лишь опишем общие выводы.

Во-первых, существует и ярко выражена разница в поведении студентов во время проведения опроса в зависимости от республики, в которой он проводился.

Во-вторых, в случаях наиболее отрицательной реакции на анкетирование возвращенные интервьюерам анкеты в большинстве своем оказались либо пустыми, либо заполненными частично, а также среди них встречались измятые.

В-третьих, на то, как студенты заполняли анкеты, оказали влияние такие факторы, как время суток (утро, день, вечер), место проведения мероприятия (аудитория со столами, аудитория без столов, актовый зал), обстановка («сухие» выступления участников фестиваля и организаторов мероприятия, творческие номера художественной самодеятельности студентов, выступающих в рамках мероприятия, концерт, присутствие рядом одноклассников), электронные гаджеты с приходящими уведомлениями, соседи «по парте», интервьюеры (местные или гости, то есть, студенты СКФУ).

В-четвёртых, при проведении группового опроса, следует обязательно обращать внимание на поведение респондентов не только под конец проведения опроса, когда уже можно собирать анкеты, но и во время самого заполнения, поскольку были случаи, когда у опрашиваемых возникали недопонимания, касающиеся формулировок вопросов, отсутствия нужного варианта ответа и т.п.

В-пятых, в некоторых случаях негативная реакция на опрос была обоснована его тематикой (вывод сделан на основе услышанных от респондентов реплик, адресованных одноклассникам, а также увиденных невербальных реакций, возникших во время ознакомления с анкетой).

Таким образом, проанализировав и сравнив результаты опроса и наблюдения, мы получили противоречивые данные: в анкетах не было выражено негатива или презрения в отношении представителей других, отличных от собственной, наций и конфессий, но наблюдение за реакцией на опрос показало, что некоторая напряженность в этом плане все же присутствует. Соответственно, мы не можем считать результаты опроса полностью достоверными.

Щекотливые темы, к которым можно отнести этноконфессиональные отношения, всегда вызывали у общества некоторое стеснение, страх, нежелание де-

литься личным. В таких случаях для получения действительно качественных данных, не искажающих реальность, требуется другой, более тщательный подход к исследованию. В связи с этим мы пришли к заключению, что поведение респондентов в процессе анкетирования представляет ценность для социологов и может стать предметом исследований в первую очередь потому, что зачастую организаторы опроса и/или интервьюеры могут на него повлиять. Ключевую роль в полученных результатах играет не национальность и не конфессия, а социально-культурные особенности респондентов, личность интервьюера, обстановка проведения опроса, степень заинтересованности в тематике, эмоции и реакции в ответ на просьбу заполнить анкету, а также другие факторы.

Список литературы

1. Мальцева А.В. Опросы в торгово-развлекательных центрах vs квартирные опросы / А.В. Мальцева, Н.Е. Шилкина, О.В. Махныткина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 44-58.

2. Мягков А.Ю. Правда и ложь в социологических опросах. Методы измерения и контроля. Учебное пособие. М: ФГУП Издательство «Наука», 2018. 236 с.

3. Пузанова Ж.В. Возможность анализа невербальных реакций респондентов на опросный инструментарий в пилотажных исследованиях / Ж.В. Пузанова, Т.И. Ларина // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 110-119.

4. Студенческий культурно-просветительский фестиваль СКФО «Этнодеревня: Маршрут побратимства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://map.ncpti.ru/events/06-11-2019-studencheskiy-kulturno-prosvetitel'skiy-festival-skfo-etnoderevnya-marshrut-pobratimstva>.

5. Филиппова А. Что не так с российской социологией и почему не нужно путать науку и политтехнологии // Новая газета. №61 от 9 июня 2017г.

V.V. Shilyaeva

FEATURES OF THE BEHAVIOR OF RESPONDENTS IN THE PROCESS OF CONDUCTING A SOCIOLOGICAL SURVEY

Lack of trust, disinterestedness, distractions, inter-group tensions and other factors influence respondents as they participate in sociological surveys. The article examines these influences on the overall result of the study, and addresses the problem of increasing the effectiveness of opinion polls and the possibility of the interviewer's influence on the quality of filling out the questionnaires.

Keywords: behavior of respondents, sociological survey, questioning.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Социальное неравенство рассматривается как специфическая форма социальной стратификации. Проблема социально-экономического неравенства в России тесно связана с проблемой бедности. В статье приведены данные опроса по проблеме социального неравенства в Архангельской области.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная стратификация, бедность.

Одной из характеристик любого общества – в том числе, в современном мире, – является социальное неравенство, специфическая форма социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей [6, с. 126-127]. Социальное неравенство может становиться серьезной проблемой для существования и развития общества, если значительной частью социума оценивается как чрезмерное, избыточное и нелегитимное. Потому исследователи заостряют внимание на субъективной оценке людьми имеющихся в обществе различий в доступе тех или иных категорий населения к общественно значимым ресурсам – деньгам и имуществу, власти, образованию и т. п. [8, с. 29].

С. В. Мареева отмечает [4, с. 110], что стремление к равенству означает для большинства россиян равенство возможностей, а не равенство доходов, и что этот выбор достаточно устойчив во времени. Тем не менее, экономическое неравенство зачастую является причиной появления других видов неравенства, и проблема социально-экономического неравенства в России тесно связана с проблемой бедности. Например, В. Г. Гречихин сообщает, что по итогам 2019 года Россия вошла в число стран с самым высоким уровнем социального неравенства, где 82% личных богатств сконцентрировано всего у 10% населения страны, и 45% национального дохода контролирует всего 1% населения [2, с. 15], а индекс Джини составляет приблизительно 0,417.

О. И. Меньшикова, оценивая результаты экспертной оценки качества трудовой жизни (КТЖ) работающего населения России (по официальным данным Росстата за 2017–2018 гг.), делает вывод, что феномен «работающих бедных» многократно усиливает негативную составляющую качества трудовой жизни в современной России [5, с. 22], и преодоление бедности трудоспособно-

го населения должно стать важной задачей государства не только с точки зрения необходимости повышения качества трудовой жизни, но и в целях достижения более высоких показателей экономического роста, зависящего от главной производительной силы общества – трудоспособного населения [5, с. 25]. События 2020 года еще больше усугубили проблему: опираясь на результаты исследования Фонда «Центр стратегических разработок», О. А. Дроздов показывает, что более 60% россиян отмечают падение доходов в мае 2020 г. в сравнении с февралем 2020 г., а около 2/3 населения высказывают беспокойство о том, что им не хватит денег на поддержание привычного образа жизни [3, с. 329]. В исследовании, проведенном А. В. Белоусовой по данным 2000–2018 гг., Архангельская область отнесена к кластеру регионов с достаточно низкой покупательной способностью населения [1, с. 82].

Для изучения отношения жителей Архангельской области к социальному неравенству в мае 2020 года был проведен социологический опрос. В опросе участвовало 411 респондентов, что является репрезентативной выборкой для Архангельской области. Выборка рассчитана по формуле В. И. Паниотто с допущением 5% ошибки и 95% уровнем надёжности [7].

79,3% участвовавших в опросе полагают, что проблема неравенства – одна из самых актуальных для населения. При этом женщины острее мужчин реагируют на неравенство: со случаями дискриминации по полу «постоянно» сталкиваются 10,5% женщин, еще 21,7% – «периодически, время от времени». Опрошенные также отметили, что неравенство усугубляется в зависимости от возраста и социального статуса.

Для того, чтобы выявить самые волнующие население виды неравенства в Архангельской области, мы задали вопрос «Как вы считаете, какой тип неравенства является наиболее болезненным для общества в целом?» (Рис. 1). На первом месте ответ «неравенство в доходах» (71,05%), на втором месте – «в уровне жизни» (63,75%), на третьем – «в жилищных условиях» (38,44%). Далее идут «медицинская помощь» (36,5%) и «хорошие рабочие места» (23,6%). Эти ответы взаимосвязаны, ведь от материального достатка зависят жилищные условия, а уровень жизни определяется доступом к жилью, достойным заработком и др. Также важно отметить, какие варианты замкнули строчки рейтинга: «в возможности доступа к культурным, художественным ценностям» (2,43%), «в возможности отдыха, проведения досуга» (4,14%), «в физических возможностях» (6,81%). Это связано с тем, что данные параметры в большей степени индивидуальны.

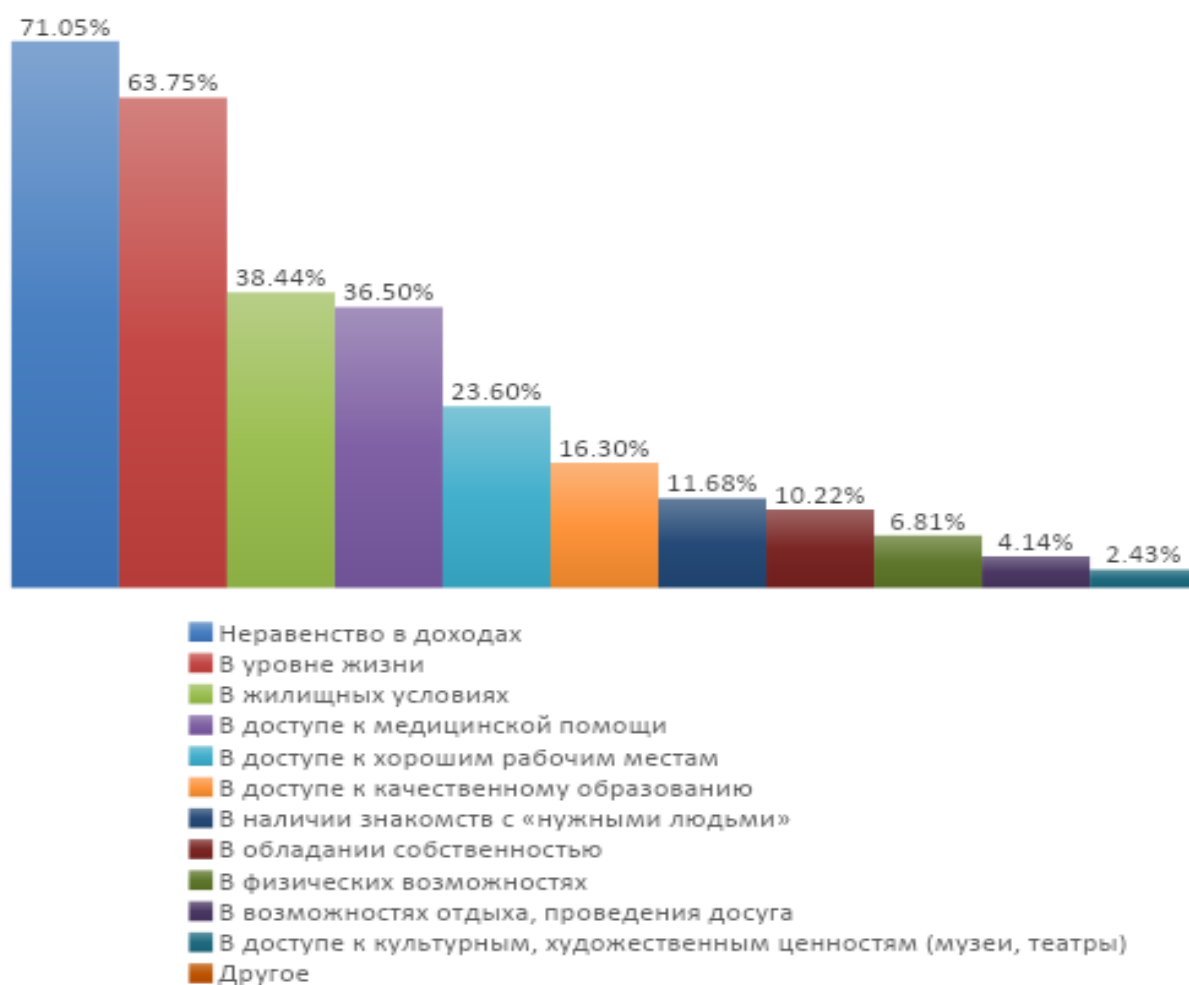

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, какой тип неравенства является наиболее болезненным для общества в целом?»

В течение ближайшего года, по мнению 12% респондентов, ситуация с социальным неравенством изменится в лучшую сторону. 49,64% полагают, что изменений не последует, 27,8% считают, что ситуация будет только ухудшаться. Долгосрочный прогноз (на ближайшие 5 лет) также не особенно оптимистичен. Лишь 5,4% говорят о возможности существенного улучшения, на возможность небольшого улучшения указывают 15,3%, о том, что положение не изменится, сказали 29%, а о существенном ухудшении – 18,3%.

Участники опроса, выбирая предпочтительный для себя вариант общественного устройства, чаще указывали в ответах «в обществе, где все возможности равны» (40,88%). Вторую позицию занял ответ «в обществе, где достаток человека определяется его трудовым вкладом» (34,55%), что свидетельствует о важности справедливости для респондентов.

Также мы попробовали выяснить, какие действия предпримут анкетированные, если ситуация с социальным неравенством не будет их удовлетворять. Наиболее частыми ответами стали следующие: 1) «уеду/перееду», «буду само-

стоятельно изменять свою жизнь»; 2) «буду бороться за свои права», «буду жаловаться», «поддержу митинг/протест»; 3) «ничего», «самостоятельно не смогу ничего изменить», «буду терпеть», «бесполезно что-либо делать». Можно сделать вывод, что жители области готовы предпринимать действия, направленные на улучшение своей собственной жизни, а также качества жизни населения области в целом. При этом намерение взаимодействовать с властью практически отсутствует, многие полагают, что государство вряд ли предпримет меры по минимизации проблемы социального неравенства, и ситуация останется в прежнем состоянии.

Респонденты по большей части (53,04%) считают, что администрация Архангельской области «совсем не использует» возможности решения проблемы социального неравенства. 30,41% ответили «использует не в полной мере». 3,16% респондентов считают, что возможности по минимизации неравенства в области используются в полной мере.

Представители населения региона, независимо от уровня их материального благополучия, болезненно воспринимают сложившуюся ситуацию, не питают особых надежд на ее изменение, ответственность возлагают в большей степени на региональную власть, негативно оценивая степень выполнения ею основных социальных функций.

Список литературы

1. Белоусова, А.В. Уровень бедности в РФ: пространственный анализ / А.В. Белоусова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №4 С. 73-88.
2. Гречихин, В.Г. Проблемы социальной справедливости и неравенства в современном российском обществе / В.Г. Гречихин // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2020. № 5. С. 14-17.
3. Дроздов, О.А. Экономическое неравенство в России и перспективы его сокращения / О.А. Дроздов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. №4. С. 324-341.
4. Мареева, С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения / С.В. Мареева // Вестник Института социологии. 2018. №3. С. 102-120.
5. Меньшикова, О.И. Уровень благосостояния трудоспособного населения как концентрированное выражение качества трудовой жизни / О.И. Меньшикова // Мир новой экономики. 2020. №14 (3). С. 15-26.
6. Осипова, Н.Г. Социальное неравенство в современном мире / Н.Г. Осипова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 25(4). С. 124-153.

7. Паниотто, В.И., Максименко, В.С. Количественные методы в социологических исследованиях / В.И. Паниотто, В.С. Максименко. – Москва: Наукова Думка, 2003. 272 с.

8. Реутов, Е.В., Захаров, В.М., Реутова, М.Н. Социальное неравенство в российском обществе: характер и особенности восприятия / Е.В. Реутов, В.М. Захаров, М.Н. Реутова // Власть. 2018. Том. 26. №6. С. 28-34.

T.F. Shubina, P.V. Shubina, A.N. Popova

SOCIAL INEQUALITY AS PERCEIVED BY REGION'S POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

Social inequality is viewed as a specific form of social stratification. The problem of socio-economic inequality in Russia is closely related to the problem of poverty. The article presents data from a survey on the problem of social inequality in the Arkhangelsk region.

Key words: social inequality, social stratification, poverty.

УДК: 316.334.52

О.К. Яковлева

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Обозначено повышение исследовательского интереса к проблематике региональной идентичности. Предлагается уточнение социологического понимания содержания категорий регион, идентичность, региональная идентичность, регионализация. Предлагается понимать категорию идентичности как изначально социальную: индивидуальные проявления при этом приобретают культурную, личностную форму только в контактах людей друг с другом, а она становится устойчивой и повторяющейся в силу взаимной приемлемости. Под региональной идентичностью нами понимается результат системной совокупности экономических, культурных, политических, социальных отношений, сочетаются аспекты собственно пространства (здесь внешне доминирует топонимика) и аспекты внутренней энергетики, и наиболее подходящим нам представляется вариант понимания идентичности региона как уникального

продукта социальной или политической активности индивидов, групп, общественных формирований, социальных институтов и институций.

Ключевые слова: регион, идентичность, региональная идентичность, регионализация, самость.

Наблюдающиеся в последние два десятилетия качественные изменения в современном процессе развития регионов России, делают неизбежным исследовательский интерес к проблематике региональной идентичности на различных уровнях, различных степенях анализа. Направление исследования требует терминологического уточнения дефиниции «регион», и, адекватным смыслу статьи мы выбираем то определение, в котором смысловое содержание от более общего: «область, район, часть страны, отличающаяся от других совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических или иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения» [12, с.18] наполняется характеристиками регионализма как «местной атмосферы группового самосознания, связанного с определённым районом» [8, с.203,204] и определяет регион как «территорию, представляющую очевидную общность с географической точки зрения или такую территориальную общность, где есть преемственность и чьё население разделяет определённые общие ценности и стремится сохранить и развивать свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса» [14, р.29].

Предложение, разработка и употребление категории «идентичность» имеет длительную историю и традиции прежде всего в философии, начиная с древних греков (Аристотель), остаётся актуальным и в настоящем времени, используется при обсуждении проблем сохранения непрерывности при очевидности изменений и тождественности среди наблюдаемого разнообразия. В русскоязычных текстах слова «идентичность» и «тождество» («тождественность») полностью совпадают по значению «от ср.-век. лат. *identicus* – тождественный, одинаковый), тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [9]. Однако применительно к социальным наукам русское слово как понятие практически не разработано, тогда как в немецкой и англоязычной литературе оно получило несколько развернутых определений и статус категории, имеющей важную познавательную значимость при характеристике устойчивых и повторяющихся черт любой единицы, проявляющихся в разнородных ситуациях или в одной и той же ситуации в разные промежутки времени.

В социальных науках: психологии развития, социальной психологии, социальной антропологии, социологии категория «идентичность», её распространение и утверждение в качестве полноправной социально-научной категории произошло в 60гг. XX века и концептуализация понятия на пересечении психо-

анализа и психологии развития принадлежала Э. Эриксону. Квинтэссенция понимания идентичности по Эриксону состоит в том, что идентичность как «психосоциальная идентичность» формируется в контексте взаимодействия с окружающими с первых дней жизни ребенка, когда у него складывается представление об *устойчивости и непрерывности своего Я* в меняющихся ситуациях и в контактах с различными людьми. В конечном итоге индивидуальная идентичность в трактовке Эриксона означала «факт сознания, предполагающий представление каждого о тождественности самому себе, непрерывной во времени и признаваемой окружающими» [13]. Такая трактовка идентичности до сих пор является наиболее распространенной и дала толчок интерпретации социологической, и содержательно обогатила её, само же понятие достаточно быстро приобрело статус общего для всех социальных наук. Г. Зиммель, Дж. Мид, Ч. Кули (кстати, ещё до Эриксона) предложили теоретический концепт, обозначенный как «самость», который позволил бы рассматривать самоформирование личности в различных ситуациях социального взаимодействия как процесс и интерпретировать соответствующие внешние проявления как сходные или различные. Позднее И. Гофман в работе «Стигма» [5] вместо термина «самость» стал использовать термин «идентичность», одновременно П. Бергер в книге «Приглашение в социологию» [1] показал познавательные возможности понятия идентичности в контекстах ролевой теории, теории референтных групп, социальной драматургии и феноменологической социологии. Системная концепция личности в психологии и социологии, и такое же представление о группе, обществе, культуре, о социальных институтах, так или иначе, способствовали представлению о сходстве процессов, реализующихся в пределах каждой из единиц такого рода. Тем более, что понятие «кризис» в структурном смысле использовался в применении к каждой из них. Когда были сделаны выводы о необходимости учитывать в исследованиях состояния личности структурные характеристики через изменения динамических состояний, представления об идентичности и ее кризисных состояниях распространились на все социокультурные системы. Иными словами, идентичность стала считаться по своей природе изначально социальной: индивидуальные проявления приобретают культурную, личностную форму только в контактах людей друг с другом, а она становится устойчивой и повторяющейся в силу взаимной приемлемости. В этой связи интересен подход Роджерса Брубейкера и Фредерика Купера, которые систематизировали и разделили все существующие определения идентичности на пять групп в зависимости от того, с какими целями используется термин и что с его помощью предполагается подчеркнуть: идентичность как глубинное индивидуальное свойство; идентичность как коллективное явление, фундаментальное и последовательное тождество между членами одной группы или кате-

гории; идентичность как фундамент социальной или политической активности, не инструментальная, в отличие от «интереса», основа социальной и политической практики; идентичность как продукт социальной или политической активности, процессуальное развитие того вида коллективного самопонимания, которое делает возможным коллективное действие; идентичность как случайный продукт многочисленных и соревнующихся дискурсов [2? 73-76].

В настоящее время идентичность микро- и макросоциальных систем чаще рассматривается не столько как признак застойности, их стагнации или слабости, сколько как признак их долговременной результативности, внутренней мощи.

События последнего десятилетия XXI века, повлияли на изменение направленности процессов, связанных с глобализацией. За глобальным обществом признавались сущностные перемены: новый расклад социальных связей, культурных норм, психологических установок, духовных ценностей, индивидуальных и коллективных моделей поведения, политических режимов, экономических институтов. Оставаясь клеточками национальных организмов, люди становятся гражданами мира, в повседневной деятельности они все чаще вступают в контакты с другими, учатся жить и работать в мире без границ. Глобализация, казалось, изменила привязанности включённого в эти процессы человека, вызвала усиление неопределённости социальных отношений, привела во всех развитых странах мира к кризису идентичности, однако как оказалось, интеграционные и глобализационные процессы, с одной стороны, нивелируют различия в социальном и культурном плане, но, с другой стороны возрастает стремление локальных сообществ к сохранению собственного уклада жизни, особенностей, присущих своему региону. Кроме того, стимулируется интерес к региону как социально-территориальной системе. Разные варианты конструируемых идентичностей могут преследовать разные цели: от стремления к развитию собственной территории в рамках конкуренции с другими равно и разностатусными регионами до непримиримой оппозиции всей государственной социально-территориальной системе. Сейчас уже сам кризис идентичности несмотря на то, что в каждой стране его проявления специфичны и имеют различные социальные последствия, имеет масштабы и признаки глобальности.

Регион, в отличие даже от большого города, общность сложная для исследования, некоторые авторы настаивают на несостоятельности самого понятия «региональная идентичность», на слабой выраженности в регионах территориальной укоренённости, считают невозможным проведение сравнительного анализа соотношения региональных, национальных и общегражданских ценностей в сознании жителей регионов [3,4, 10]. Наличие возможных подходов к пониманию и интерпретации категории «региональная идентичность» как одной из важных точек отсчёта в концептуализации социально-культурной и социально-

политической динамики современного мира. делают, таким образом, неизбежным исследовательский интерес к ней.

В работах последних лет, обращённых к исследованию исторических, экономических, политических аспектов проблемы региональной идентичности рядом авторов предлагается определение содержания этой категории. Так, по мнению М.П. Крылова, проводившего целый ряд исследований в регионах России, «*региональная идентичность* – это объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве. Региональную идентичность можно рассматривать как структурное образование со своим содержанием, мерой стойкости и противодействием влиянию извне» [7, с. 13]. Данное состояние предполагает гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум. Региональная идентичность – "воля к жизни и развитию на данной территории", но никак не "стратегия Обломова". Если энергия – способность совершать работу, то идентичность – это способность к социокультурной, гражданской и экономической активности, считает автор [7, с.13].

Таким образом, под *региональной идентичностью* нами понимается *результат системной совокупности экономических, культурных, политических, социальных отношений*. В региональной идентичности сочетаются аспекты собственно пространства (здесь внешне доминирует топонимика) и аспекты внутренней энергетики, и наиболее подходящим нам представляется вариант понимания идентичности как *уникального продукта социальной или политической активности индивидов, групп, общественных формирований, социальных институтов и институций*.

Точки зрения социологов на само существование региональной идентичности различны. Ряд авторов считает, что в современных условиях сохранение идентичности связано с «запаздываем» включения территориального социума в модернизационные процессы, сохранением, по разным причинам, «архаических комплексов» недоразвитости, отсутствием импульса саморазвития. Исследования последних лет, особенно с применением качественных методов, позволяют сделать вывод о том, что региональная идентичность не только может, но и должна рассматриваться в качестве объекта социологического анализа [6]. Общим местом в исследованиях становится упоминание роли и влияния масштаба пространства и природных условий на региональное сознание, общее миропонимание жителей и представление об общности на территории, но интерес социологов в последнее время выходит на такие мотивы как осознание региональным сообществом своей индивидуальности, неповторимости, оригинальности, специфики, связанные с символическим освоением и репрезентацией

пространства. Делается вывод, что различия в культурной, социально-экономической, политической жизни субъектов для регионального развития определяют и особенности формирования региональной идентичности.

Рассматривая региональную идентичность как продукт социальной и политической активности, нельзя не отметить, что воздействие на региональное сознание жителей происходит аналогично воздействию на сознание граждан какого-либо государства или социальной группы: идентичность обычно формируется при взаимодействии (столкновении) с «другим» как ответ о самоидентификации группы [11, с.84].

Таким образом, тема исследования особенностей формирования и развития региональной идентичности актуальна для всех исследователей и для социологов в том числе. Государственные, административные и этнические границы играют существенную роль в формировании и последующей динамике региональной идентичности, в создании и развитии гражданского общества. Региональное самосознание и региональная идентичность населения – важные факторы выделения регионов как единых территориальных, социально-экономических, социокультурных систем.

Список литературы

1. См.: Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., 1996.
2. Брубейкер Р. За пределами идентичности / Р. Брубейкер, Ф. Купер // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 73–76.
3. Глазычев ВЛ. Капитализация пространства // *Эксперт*. 2004. №1. С. 100-104.
4. Гельман В.Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Том 6. № 2. С. 91-95.
5. См.: Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью // *Русский социологический форум*. 2000. № 14. (http://www.sociology.ru/forum/og_l342000.html). Дата обращения 20.10.2020.
6. Еремина Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е. В. Еремина // *Регионология*. 2011. № 3. Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/781>.
7. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // *Социологические исследования*. 2005, №3, С. 13 – 23. с.13.
8. Словарь общегеографических терминов // *A Glossary of Geographical Terms*/Ed by L.D.Stamp.M.,1976. С. 203,204.

9. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская энциклопедия»

10. Филиппов А.Ф. Гетерономия родных просторов // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 62.

11. Черникова В. В. Формирование региональной идентичности в современной России (на примере Воронежской области) Вестник ВГУ. серия: история. политология. Социология. 2013. № 2 с. 83-90.

12. Цимбаев Н.И. Вопросы философии, 1997. №1. С.18.

13. См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

14. Цит. по: Redgional Development Studies. № 25. 1996. P.29.

O.K. Yakovleva

REGIONAL IDENTITY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

An increase in research interest to the problems of regional identity is indicated. It is proposed to clarify the sociological understanding of the content of the categories region, identity, regional identity, regionalization. It is proposed to understand the category of identity as initially social: individual manifestations acquire a cultural, personal form only as individuals contact each other, and it becomes stable and repetitive due to mutual acceptability. We understand regional identity as the result of a systemic totality of economic, cultural, political, social relations, the aspects of space proper (here toponymy dominates externally) and aspects of internal energy, and the most appropriate option for us is to understand the identity of a region as a unique product of social or political activity of individuals, groups, public formations, social institutions and institutes.

Key words: region, identity, regional identity, regionalization, self.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Алексеева Маргарита Викторовна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
2. Андриянова Татьяна Владимировна – канд. социол. наук, доцент Курского государственного университета.
3. Байша Наталья Сергеевна – студент Волгоградского государственного университета.
4. Балдова Юлия Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
5. Балезина Екатерина Андреевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
6. Балина Анна Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
7. Баскова Екатерина Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
8. Бахтин Евгений Леонидович – аспирант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
9. Безруков Антон Витальевич – преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
10. Белова Галина Борисовна – канд. пед. наук, доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, специалист Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО г. Перми.
11. Бельский Александр Михайлович – младший научный сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.
12. Блохин Виктор Николаевич – канд. социол. наук, доцент Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
13. Брылунова Мария Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета
14. Васильева Елена Вячеславовна – студент Ульяновского государственного технического университета.
15. Водинихина Елена Сергеевна – студент Ульяновского государственного технического университета.
16. Войку Евгения Игоревна – студент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.
17. Волегов Владимир Сергеевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

18. Воронцов Антон Владимирович – руководитель Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО г. Перми.
19. Вяткина Анна Олеговна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
20. Гасумова Светлана Евгеньевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
21. Германов Игорь Анатольевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
22. Гимранова Гузель Айдаровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
23. Гмырина Ольга Леонидовна – специалист Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО г. Перми.
24. Гордеева Светлана Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
25. Городова Мария Вадимовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
26. Денисова Светлана Анатольевна – уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае.
27. Добромыслова Анастасия Константиновна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
28. Елисеева Софья Юрьевна – преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
29. Зинурова Раушания Ильшатовна – д-р социол. наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета.
30. Илатовская Елизавета Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
31. Каманина Валентина Евгеньевна – аспирант Ульяновского государственного технического университета.
32. Катаева Ксения Юрьевна – специалист Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО г. Перми.
33. Киряева Дарья Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
34. Конькова Татьяна Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
35. Коршунова Анастасия Владимировна – студент Самарского государственного института культуры.
36. Кропачева Дарья Степановна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

37. Кузнецов Александр Евгеньевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
38. Кузнецов Василий Владимирович – депутат Пермской городской Думы, директор МАУ «Городской спортивно-культурный комплекс».
39. Куртеева Мария Владимировна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
40. Лапин Павел Михайлович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
41. Лачкова Светлана Борисовна – учитель МАОУ СОШ № 64 г. Пермь.
42. Ледяева Мария Юрьевна – студент Самарского государственного института культуры.
43. Маркова Юлия Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
44. Медведев Юрий Михайлович – пожарный 26-СПЧ ФГБУ 5 ОФПС ГПС по Пермскому краю МЧС России.
45. Меркулов Виктор Валерьевич – студент Ульяновского государственного технического университета.
46. Михайлова Дарья Дмитриевна – студент Курского государственного университета.
47. Моисеева Дарья Викторовна – канд. социол. наук, старший преподаватель Волгоградского государственного технического университета.
48. Никитина Татьяна Николаевна – канд. социол. наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.
49. Новикова Елена Эдуардовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
50. Новикова Ольга Николаевна – канд. филос. наук, доцент, начальник Центра цифровизации и развития образовательных систем ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края».
51. Нурисламова Регина Анваровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
52. Отинова Анастасия Дмитриевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
53. Панкратова Лариса Эльмировна – канд. филос. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
54. Папина Елизавета Сергеевна – студент Ульяновского государственного технического университета.
55. Пацукевич Ольга Васильевна – старший преподаватель Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

56. Пибаетва Мария Александровна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

57. Пинаева Дарья Николаевна – студент Курского государственного университета.

58. Плотникова Елена Борисовна – канд. ист. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

59. Полушкина Анастасия Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

60. Попова Анастасия Николаевна – выпускница Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

61. Прокофьева Алена Викторовна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

62. Рожков Евгений Викторович – специалист АО АКИБ «Почтобанк».

63. Рябова Регина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

64. Сироткин Павел Федорович – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

65. Смурыгина Алёна Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

66. Сомхишвили Кристина Отариевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

67. Сорокина Татьяна Николаевна – специалист Центра тестирования, подготовки и совершенствования результатов ВФСК ГТО г. Перми.

68. Соханева Ирина Витальевна – студент Северо-Кавказского федерального университета.

69. Талайко Наталья Вадимировна – учитель МАОУ «Школа № 22», г. Березники.

70. Тихонова Кристина Валерьевна – студент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

71. Тукаев Альберт Фергатович – студент Ульяновского государственного технического университета.

72. Фазылова Ирина Игоревна – студент Самарского государственного института культуры.

73. Фатхуллина Лилия Зинуровна – канд. социол. наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.

74. Федулова Анна Борисовна – канд. филос. наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

75. Фурашова Анна Евгеньевна – научный сотрудник сектора развития образовательных систем Центра цифровизации и развития образовательных систем ГАУ ДПО «Институт развития образования Пермского края».

76. Ханько Юлия Владимировна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

77. Хачатрян Людмила Александровна – канд. ист. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

78. Цыганова Светлана Викторовна – студент Ульяновского государственного технического университета.

79. Чедова Татьяна Ивановна – канд. пед. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

80. Чистякова Софья Петровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

81. Чичкин Данила Игоревич – студент Ульяновского государственного технического университета.

82. Шевлякова Анна Николаевна – студент Курского государственного университета.

83. Шиляева Виктория Витальевна – студент Северо-Кавказского федерального университета.

84. Шубина Полина Владимировна – канд. филос. наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

85. Шубина Татьяна Фёдоровна – канд. филос. наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

86. Яковлева Ольга Константиновна – канд. филос. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	4
Е.В. Баскова Перспективы создания диалога «Власть – Молодёжь» (на примере инициативы создания «Совета Блогеров» при Госдуме РФ).....	4
Е.Л. Бахтин Общественные слушания в концепции «Право на город»	9
Г.Б. Белова, А.В. Воронцов, К.Ю. Катаева Организационно-управленческая модель муниципального центра тестирования нормативов комплекса ГТО	12
Г.Б. Белова, В.В. Кузнецов, А.В. Воронцов Роль многофункциональных спортивных площадок по месту жительства в организации физкультурно-оздоровительной работы среди жителей	17
А.О. Вяткина Особенности развития волонтерской деятельности в современной России	22
О.Л. Гмырина, С.Ю. Елисеева Роль деятельности комплекса ГТО в здоровьесбережении населения (на примере ВФСК ГТО г. Пермь)	28
К.Ю. Катаева, А.Е. Кузнецов К вопросу о критериях оценивания деятельности муниципальных центров ГТО	31
Ю.М. Медведев, Е.В. Рожков Проблемы сдачи норм ГТО (для мужчин 8 возрастной группы) в городе Перми	35
М.В. Алексеева, Л.Э. Панкратова Проблемы формирования толерантного отношения к квир-сообществу.....	40
М.А. Пибаева Социопатология или рассвет «пациентского экстремизма».....	46
Д.Н. Пинаева Политический активизм российской молодежи: истоки и современные практики.....	51
Т.Н. Сорокина, О.Л. Гмырина, С.Ю. Елисеева Реализация комплекса ГТО в общеобразовательных организациях г. Пермь	56
Н.В. Талайко Формы вовлечения обучающихся и членов их семей в движение ВФСК ГТО в МАОУ «Школа №22» г.Березники	60
К.В. Тихонова Особенности физической культуры и спорта как факторов формирования здорового тела.....	64
И.И. Фазылова Роль волонтерских движений в продвижении социокультурных проектов в сфере анимации и рекреации	68

<i>Т.И. Чедова</i> Актуальность популяризации комплекса ГТО среди студентов Пермского государственного университета.....	74
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И ДЕПОПУЛЯЦИИ, РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	79
<i>Е.А. Балезина</i> Типы профессиональных стратегий молодых преподавателей вузов особой категории	79
<i>А.М. Бельский</i> Анализ методов преподавания дисциплин европейской проблематики: технология использования методологии Tuning	84
<i>Е.В. Васильева</i> Реализация коммуникационной политики вуза с иностранными студентами как фактор развития высшего образования в России.....	90
<i>О.Н. Новикова, В.С. Волегов, А.Е. Фурашова</i> Восприятие опыта дистанционного обучения родителями обучающихся общеобразовательных организаций Пермского края.....	95
<i>С.С. Гордеева</i> Проблемы социальной адаптации школьников в условиях дистанционного обучения и изоляции	100
<i>С.А. Денисова</i> Жестокое обращение с детьми в семье как социальный феномен.....	104
<i>Д.А. Киряева</i> Межличностная коммуникация в молодой семье после рождения ребенка: социологический анализ	108
<i>А.В. Коршунова</i> Технология «кейс-стади» как средство формирования проектных компетенций студентов-культурологов	113
<i>М.Ю. Ледяева</i> Возможности применения метода тренинга в процессе формирования компетенций межкультурного взаимодействия студентов-культурологов	118
<i>Л.А. Хачатрян</i> Неполная семья как фактор депопуляции населения России	122
<i>С.П. Чистякова</i> О состоянии проблем семей с детьми, находящихся в области социальной защиты детства, в Пермском крае.....	126
<i>Д.И. Чичкин</i> Роль проектов высшего учебного заведения в профессиональном становлении старшеклассников	131
<i>А.Н. Шевлякова, Д.Д. Михайлова</i> Роль дистанционного обучения в современных условиях.....	135

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	139
<i>А.А. Балина</i> Рекомендации по использованию британского опыта в практике разрешения социальных проблем российской молодежи	139
<i>А.В. Безруков</i> Представления молодых людей о ценном и должном в контексте самодетерминации жизни.....	144
<i>Е.И. Войку, А.Б. Федулова</i> Мобильная уличная работа как актуальное направление социальной работы	148
<i>А.К. Добромыслова</i> Управление профессиональной адаптацией бывших военнослужащих.....	153
<i>Е.А. Илатовская</i> Приоритетные возможности блога как современного канала коммуникации.....	158
<i>В.Е. Каманина</i> Роль современных СМИ в развитии гражданского общества: мнения специалистов масс-медиа	163
<i>Т.Н. Конькова</i> Молодёжный сленг как средство массовой коммуникации (на примере газеты «Известия»)	168
<i>Д.С. Кропачева</i> Эффективность каналов коммуникации как элемента социального капитала организации (на примере ПГНИУ).....	172
<i>Е.Э. Новикова</i> Портрет сельского интернет-пользователя	176
<i>Р.А. Нурисламова</i> Городская культура в восприятии населения (на примере г. Перми)	181
<i>Е.С. Папина</i> Отношение населения к рекламе в городском пространстве: социокультурные эффекты.....	185
<i>Е.Б. Плотникова, Ю.С. Маркова, Е.А. Балезина</i> Модернизационные ценности населения как мотивационная основа участия в социальных проектах промышленных предприятий	190
<i>А.А. Полушкина</i> Структура фрилансеров в современном российском обществе	195
<i>А.В. Прокофьева, Ю.Н. Балдова</i> О пространственном развитии университетского кампуса	200
<i>Р.А. Рябова</i> Коммуникационный процесс в религиозной группе	206
<i>П.Ф. Сироткин</i> Учебная деятельность слушателей Медресе как часть религиозной социализации.....	211
<i>А.А. Смурьгина</i> Соседские отношения как один из основных элементов городской жизни	214
<i>К.О. Сомхишвили, М.В. Куртеева</i> Особенности структуры современной организации	220

<i>А.Ф. Тукаев</i> Функции новых медиа в контексте социокультурного развития общества	225
РАЗДЕЛ 4. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ, ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	230
<i>Т.В. Андриянова</i> Движение как драйвер социальных теорий управления в современном обществе.....	230
<i>Н.С. Байша</i> К вопросу о специфике развития нового социального порядка в контексте «искусственной социальности»	235
<i>В.Н. Блохин</i> Влияние социокультурных факторов на экономическое развитие сельских регионов	239
<i>М.А. Брылунова</i> Миграционная ситуация в Пермском крае и ее влияние на образовательную миграцию	243
<i>Е.С. Водинихина</i> Брендинг коммерческих организаций как фактор повышения экономического благосостояния региона	247
<i>С.Е. Гасумова</i> Методологические аспекты социологического анализа цифровизации социальных услуг	251
<i>И.А. Германов</i> О состоянии исследований организационного доверия	259
<i>Г.А. Гимранова</i> Практики участия городского населения в процессе изменения городского пространства (на примере г. Перми).....	264
<i>М.В. Городова</i> Актуализация экологических проблем города в представлениях студентов вуза	269
<i>Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина</i> Фокус-групповое исследование этноконфессиональных рисков (на примере г.Нижекамска).....	274
<i>П.Л. Лапин</i> Методические аспекты измерения уровня мотивации студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе	279
<i>В.В. Меркулов</i> Цифровые ресурсы взаимодействия телевидения с молодежью как фактор развития региона (на примере деятельности региональных ТВ-компаний Ульяновской области)	284
<i>А.Д. Отинова</i> Социокультурные проблемы городов России	287
<i>О.В. Пацукевич</i> Миграционные намерения молодых специалистов агропромышленного комплекса республики Беларусь.....	292
<i>Д.В. Моисеева, К.О. Сомхишвили</i> Финансовая грамотность населения Пермского края.....	297
<i>И.В. Соханева</i> Оценка сформированности имиджа города Ставрополя (по результатам экспертного опроса).....	303
<i>Ю.В. Ханько</i> Контролируемое потребление наркотиков	308

С.В. Цыганова Символический капитал как отражение социокультурного благополучия и стабильности региона	311
В.В. Шиляева Особенности поведения респондентов в процессе проведения социологического опроса	316
Т.Ф. Шубина, П.В. Шубина, А.Н. Попова Социальное неравенство в восприятии населения региона (на примере Архангельской области).....	320
О.К. Яковлева Региональная идентичность: социологический анализ.....	324
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	331

Научное издание

**Актуальные проблемы развития человеческого потенциала
в современном обществе**

Материалы VII Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(1–2 декабря 2020 года)

Издается в авторской редакции

Техническая подготовка материалов: *С. Ю. Елисеева*

Объем данных 4,80 Мб
Подписано к использованию 25.12.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15